ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крымский юридический институт (филиал)

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13-14 июня 2019 года

Том I

Симферополь
2019

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Козлов Т.Л., заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Меньшова А.П., старший лаборант кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Страхова С.В., заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, кандидат юридических наук

Тюнин В.А., заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, кандидат юридических наук

К 85 **Крымские юридические чтения. Образование и наука:** сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 13-14 июня 2019 г.). В 2 т. / Под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Т.Л. Козлов, А.П. Меньшова. – Симферополь: …, 2019. – Т.1. – 241 с.

В первый том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Образование и наука», состоявшейся в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 13-14 июня 2019 г. в г. Симферополе.

Целью мероприятия явилось обсуждение проблем предупреждения коррупции, иной правонарушаемости в образовательной сфере, подготовки специалистов в области прокурорской, правоохранительной деятельности, криминологии, противодействии комплексным криминальным явлениям.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 6

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ 8

I. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 19

Хаяли Р.И. Подготовка кадров прокурорских работников в Крымской области (вторая половина 40-х – 80 годы XX столетия) 19

Давыдова М.В. Реализация практико-ориентированного подхода в обучении при подготовке кадров для органов прокуратуры 23

Буланова Н.В. Профессиональная подготовка прокурорских работников (отдельные вопросы реализации ФГОС по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность)..... 26

Агапов П.В. О современных тенденциях организованной преступности в Российской Федерации..... 29

Буткевич С.А. Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма ... 33

Цирин А.М. Предупреждение конфликта интересов в образовательных организациях: проблемы и пути их решения..... 36

Дамм И.А. Институционализация предупреждения коррупции в образовательной организации высшего образования (на примере Сибирского федерального университета) 40

СЕКЦИЯ № 1. Подготовка кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов – использование достижений юридической науки и передовых образовательных технологий 43

Миронова О.А. Формирование профессионализма сотрудников органов внутренних дел как конечная цель его профессиональной подготовки..... 43

Задерейчук И.П. Система подготовки кадров для органов прокуратуры Крыма в 1991–2014 гг. 45

Белякова И.В., Быкова Е.В. Система отбора, развития и поддержки способной, одарённой и талантливой молодежи, привлечение ее к систематической научно-исследовательской, экспериментальной, конструкторской и изобретательской деятельности..... 48

Страхова С.В. Новая модель восприятия как проблема современного образовательного процесса и пути ее преодоления..... 52

Робак О.А. Создание педагогических условий для формирования благоприятного психологического климата на занятиях 55

Честнов И.Л. Юридическая наука и ее преподавание в ситуации методологического плюрализма 59

Иванчина О.Н. Криминология: проблемы и перспективы..... 61

Уточкина В.В. К вопросу об особенностях преподавания медицинских дисциплин (судебная медицина и судебная психиатрия) будущим юристам и сотрудникам правоохранительных63

Серова Е.Б. К вопросу о формировании и совершенствовании криминалистических знаний при подготовке, переподготовке и повышении квалификации прокурорских кадров в области криминалистического обеспечения уголовного преследования..... 66

Потапова Л.В. Использование активных и интерактивных форм обучения при проведении занятий по учебной дисциплине «Гражданский процесс» в высших образовательных учебных заведениях прокуратуры Российской Федерации 69

Еремин В.Ю. Особенности определения понятия и критериев банкротства коммерческой организации..... 71

Заулочная С.А. Значение гражданского права для формирования правосознания будущих работников прокуратуры 75

Тюнин В.А. Правовые основы воспитательной и патриотической работы в органах прокуратуры 77

Герасимовский С.В. К вопросу о форме сделки..... 81

Борецкая Л.Р. Отдельные аспекты реализации процессуальных прав истца в цивилистическом процессе 83

Паращевина Е.А. К вопросу о правовом регулировании налоговых правоотношений..... 86

на этапе развития современного общества 86

Шадрин И.А. Подготовка кадров для органов прокуратуры Российской Федерации 89

Осадчук Е.А. Правовое регулирование повышения квалификации в органах прокуратуры 92

Колюка Н.Н., Басов А.В. Некоторые аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве 97

Хилько И.А. Некоторые вопросы языковой подготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации 101
Аблятипова Н.А. Условия развития научно-исследовательской деятельности студентов в юридическом высшем учебном заведении 104
Абасов Г.Г. Периодизация истории Крыма в 1991-2014 гг.: историко-правовой аспект 107
Мамченко Н.В. Значение практики Европейского суда по правам человека в деятельности прокуратуры Российской Федерации 110
Гундерич Г.А. Защита информации в сети Интернет 112
Хилько И.Ю. Возможности использования системы социального рейтинга в образовательной сфере Российской Федерации 115
Казарян К.В. Проблемы теории и практики адаптации и интеграции трудовых мигрантов 117
Чудина-Шмидт Н.В. Исследование влияния экстремальности на трансформацию общества как условие подготовки к адекватной реакции в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел 120

СЕКЦИЯ № 2. Противодействие коррупции в образовательной среде. Развитие некоррупционных практик в образовании 123
Соколов М.А. Отдельные аспекты противодействия коррупционным проявлениям: криминологический и общенадзорный взгляд 123
Макаров А.П. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в сфере образования 125
Казанцева Е.В. Вопросы взаимодействия общеобразовательных организаций с правоохранительными органами в профилактике правонарушений в сфере образования 129
Карелин И.А. Причины коррупционных правонарушений в образовательной сфере и возможные способы их решения 133
Илий С.К. Развитие антикоррупционного обучения в атомной отрасли 136
Козлов Т.Л. Значение преподавания основ противодействия коррупции при подготовки прокурорских кадров 138
Аметка Ф.А., Хаваджи Д.Р. Противодействие коррупции в сфере образования – приоритетное направление развития современной государственности 142
Вавренюк Л.О. Проявление коррупции в образовательной сфере 146
Лапко Г.К. Особенности коррупции в системе дополнительного образования 148
Хлус А.М. Профилактика коррупции в сфере высшего образования в условиях информатизации общества 151

СЕКЦИЯ № 3. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции, иным криминальным явлениям 154
Храмов С.М. Использование некоторых элементов алгоритма SKH для выявления причин и условий совершения коррупционных правонарушений в сфере образования 154
Игнатов А.Н. Цель как квалифицирующий признак совершения 157
террористического акта 157
Нефедова Н.А., Хенцинский Е.А. Проведение специальных операций для ликвидации террористических и экстремистских группировок: опыт Германии 160
Ережипалиев Д.И. Актуальные проблемы обеспечения законности в сфере защиты детей от насилия 162
Комарова Е.А. Актуальные вопросы реализации прокурором полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 165
Оболенский Ю.Б., Майдыкова А.И. О некоторых проблемных вопросах соотношения виктимности и виктимблейминга жертв половых преступлений 167
Евтушенко И.И. Кража, угон или мошенничество при завладении 171
автомобилем из каршеринга? 171
Васильев С.А. Взятка и коммерческий подкуп в системе правоотношений 174
и образовательной среде 174
Бодаевский В.П., Дубень А.К. Уголовная ответственность военнослужащих за осуществление незаконной предпринимательской деятельности 176
Кашкаров А.А. Проблемы борьбы с экстремизмом силами гражданского общества 179
Доброрез И.А. Предупреждение преступности органами прокуратуры 184
Басова Ю.Ю. Актуальные вопросы деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях 187
Белова О.И. Проблемы определения момента окончания продолжаемых преступлений .. 190

Робак В.А. К вопросу о возмездной добровольной сдаче оружия 193
Радаев И.С. Проблемы определения территориальной подследственности 196
Сичкаренко А.Ю. Проблемы законодательной регламентации ответственности за посредничество во взяточничестве 199
Губанова Е.В. Международно-правовая регламентация противодействия торговли людьми202
Старицин А.В. Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем: особенности субъективной стороны 205
Киреев Д.В. Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 209

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Образование и наука», состоявшейся в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 13 июня 2019 г.

Крымские юридические чтения стали доброй традицией нашего Института. Каждый год конференция собирает заинтересованных научных и педагогических работников, практиков из органов прокуратуры, внутренних дел, судов. В 2019 году конференция приобрела поистине всероссийский масштаб. В числе участников конференции гости из Москвы и Сибири, Санкт-Петербурга и Краснодара. На конференцию собрались представители Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Краснодарского университета МВД России, его Ставропольского и Крымского филиалов, Сибирского федерального университета, Севастопольского государственного университета, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского; научный и профессорско-преподавательский состав Университета прокуратуры Российской Федерации, его Санкт-Петербургского, Иркутского, и, безусловно, Крымского филиала.

Этот год – юбилейный для Института. 11 июня 2014 г. был издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 38-ш о создании Крымского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», которое впоследствии, в 2018 году, было переименовано в Университет прокуратуры Российской Федерации.

Пятилетие Института – пусть маленькая, но уже история одной из серьезных образовательных организаций юридического профиля в Крыму. За сравнительно небольшой срок нам удалось сформировать профессиональный коллектив, в сжатые сроки обеспечивший организацию процесса подготовки и повышения квалификации кадров органов прокуратуры.

Прошедшая конференция тому яркое подтверждение. Цель, которая была сформулирована организаторами, заключалась в постановке, обсуждении и поиске решений актуальных дискуссионных вопросов предупреждения коррупции, иной правонарушаемости в образовательной сфере, подготовки специалистов в области прокурорской, правоохранительной деятельности, криминологии, противодействии комплексным криминальным явлениям.

В рамках научного собрания состоялась дискуссия по такой проблематике, как подготовка кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов, использование достижений юридической науки и передовых образовательных технологий, противодействие коррупции в образовательной среде, развитие некоррупционных практик в образовании, криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции, иным криминальным явлениям.

Представленные в сборнике статьи участников конференции знакомят читателя с новыми подходами, идеями, решениями по тематике подготовки кадров для органов прокуратуры, реализации практико-ориентированного

подхода, государственной культурной политики в обучении, проблемах выполнения требований федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности Судебная и прокурорская деятельность.

Публикуются тезисы докладов на темы противодействия организованной преступности в современной России и особенностей квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Крым; правовых и организационных основ предупреждения коррупции в образовании, институционализации профилактики коррупции в образовательной среде.

Выражаем уверенность, что опубликованные в сборнике статьи обладают как теоретической, так и практической значимостью, будут полезны как научно-педагогическим работникам в образовательной и научной деятельности, так и практическим работникам органов прокуратуры, правоохранительных, иных государственных органов.

Надеемся, что наша научно-практическая конференция будет и дальше выступать традиционной площадкой для обмена опытом, знаниями, мнениями по актуальным проблемам современной науки и практики.

Выражаем признательность всем участникам конференции за сотрудничество и активное участие в наших Крымских юридических чтениях.

Директор Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Николай Николаевич Колюка

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ЦЕЛЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Обсуждение проблем предупреждения коррупции, иной правонарушаемости в образовательной сфере, подготовки специалистов в области прокурорской, правоохранительной деятельности, криминологии, противодействии комплексным криминальным явлениям.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Профилактика коррупции в образовательной среде. Развитие некоррупционных практик в образовании.
2. Проблемы прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции в образовании.
3. Подготовка и воспитание кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов. Перспективы ведомственного образования.
4. Криминология как наука и учебная дисциплина. Проблемы профессиональной подготовки криминологов.
5. Реализация достижений юридической науки в образовательном процессе. Преподавание отраслевых юридических дисциплин.

Работа конференции была организована в форме пленарного заседания и по следующим секциям:

Секция № 1. Подготовка кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов – использование достижений юридической науки и передовых образовательных технологий.

Секция № 2. Противодействие коррупции в образовательной среде. Развитие некоррупционных практик в образовании.

Секция № 3. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции, иным криминальным явлениям.

УЧАСТНИКИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В конференции принимают участие научно-педагогические работники образовательных организаций: Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, Краснодарского университета МВД России, его Ставропольского и Крымского филиалов, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Сибирского федерального университета, Севастопольского государственного университета, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

В работе научно-практической конференции приняли участие представители прокуратуры Республики Крым и города Севастополя, работники органов внутренних дел, представители судейского корпуса.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Жубрин Роман Владимирович – проректор Университета прокуратуры Российской Федерации – директор Научно-исследовательского института, доктор юридических наук

Колюка Николай Николаевич – директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым.

ДОКЛАДЫ

Хаяли Рустем Изеттович – заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Подготовка кадров прокурорских работников в Крымской области (вторая половина 40-х – 80 годы XX столетия)

Давыдова Марина Витальевна – заместитель директора Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Реализация практико-ориентированного подхода в обучении при подготовке кадров для органов прокуратуры

Буланова Наталья Викторовна – заведующая кафедрой основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Профессиональная подготовка прокурорских работников (проблемы реализации ФГОС по специальности 40.05.04)

Лавров Вениамин Владимирович – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент

Реализация государственной культурной политики в процессе подготовки и воспитания кадров для органов прокуратуры России

ПЕРЕРЫВ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Агапов Павел Валерьевич – главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры противодействия

Буткевич Сергей Анатольевич – заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым

Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма

Васильев Станислав Александрович – заместитель директора Юридического института Севастопольского государственного университета, кандидат юридических

наук

Взятка и коммерческий подкуп в системе правоотношений и образовательной среде

Цирин Артем Михайлович – и.о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Правовые и организационные основы предупреждения коррупции в образовательных организациях

ПЕРЕРЫВ

РАБОТА ПО СЕКЦИЯМ

Секция № 1. Подготовка кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов – использование достижений юридической науки и передовых образовательных технологий (ауд. 15)

Модераторы секции:

Хаяли Рустем Изеттович – заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Давыдова Марина Витальевна – заместитель директора Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Задерейчук Иван Панасович – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, доцент, кандидат исторических наук

Система подготовки кадров для органов прокуратуры Крыма в 1991 – 2014 гг.

Миронова Оксана Александровна – начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Формирование профессионализма сотрудников органов внутренних дел как конечная цель его профессиональной подготовки

Белякова Ирина Владимировна – заведующая учебно-методическим отделом Малой академии наук «Искатель»

Быкова Елизавета Васильевна – методист Малой академии наук «Искатель»

Система отбора, развития и поддержки способной, одаренной и талантливой молодежи, привлечение её к научно-исследовательской, экспериментальной, конструкторской и изобретательской деятельности

Страхова Светлана Вячеславовна – заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Новая модель восприятия как проблема современного образовательного процесса и пути ее преодоления

Робак Ольга Александровна – методист учебно-методического отдела Малой академии наук «Искатель»

Создание педагогических условий для формирования благоприятного

психологического климата на занятиях

Уточкина Виктория Вячеславовна – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К вопросу об особенностях преподавания медицинских дисциплин (судебная медицина и судебная психиатрия) будущим юристам и сотрудникам правоохранительных органов

Потапова Лариса Витальевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат исторических наук

Использование активных и интерактивных форм обучения при проведении занятий по учебной дисциплине «Гражданский процесс» в системе подготовки прокурорских кадров

Еремин Владимир Юрьевич – старший преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, депутат Государственного Совета Республики Крым

Особенности определения понятия и критериев банкротства коммерческой организации

Семенова Екатерина Геннадиевна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Гражданско-правовые меры противодействия мошенничеству в сфере недвижимости

Заулочная Светлана Андреевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Значение гражданского права для формирования правосознания и правовой культуры будущих работников прокуратуры

Тюнин Владимир Александрович – заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Правовые основы воспитательной и патриотической работы в органах прокуратуры

Герасимовский Сергей Васильевич – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

К вопросу о форме сделки

Борецкая Лилия Романовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиал) Университета

К вопросу об исключительных процессуальных правах истца в цивилистическом процессе

Паращевина Елена Анатольевна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

К вопросу о правовом регулировании налоговых правоотношений на этапе развития современного общества

Шадрин Иван Александрович – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета **Подготовка кадров для органов прокуратуры Российской Федерации**

Хилько Ирина Анатольевна – специалист по учебно-методической работе 1 категории учебного отдела Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат филологических наук

Некоторые вопросы языковой подготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации

Фалкина Светлана Анатольевна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета

Содержание и направления психологической подготовки кадров для органов прокуратуры

Осадчук Екатерина Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиал) Университета, кандидат юридических наук

Правовое регулирование повышения квалификации в органах прокуратуры

Басов Андрей Витальевич – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, доктор юридических наук, доцент

Некоторые аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве

Колюка Николай Николаевич – директор Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым

Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении административных дел, связанных с принудительной госпитализацией

Абасов Гафис Гасан оглы – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета, доктор юридических наук, доцент

Периодизация истории Крыма 1991 – 2014 гг.: историко-правовой аспект

Мамченко Нелли Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Значение практики Европейского Суда по правам человека в деятельности прокуратуры Российской Федерации

Гундерич Галина Альбертовна – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат технических наук

Защита информации в сети Интернет

Хилько Иван Юрьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Возможности использования системы социального рейтинга в

образовательной сфере Российской Федерации

Позий Виктория Станиславовна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат химических наук, доцент.

Значение криминалистических знаний в профессиональной подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов

Романовская Ирина Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

Возможности использования результатов криминологических исследований в предупреждении отдельных видов преступлений

Секция № 2. Противодействие коррупции в образовательной среде. Развитие некоррупционных практик в образовании (ауд. 17)

Модераторы секции:

Козлов Тимур Леонидович – заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Цирин Артем Михайлович – и.о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Соколов Максим Александрович – заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Университета, кандидат юридических наук

Отдельные аспекты противодействия коррупционным проявлениям: криминологический и общенадзорный взгляд

Каюмова Динара Рафиковна – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Крым

Использование органами прокуратуры правового просвещения как инструмента профилактики коррупции

Макаров Александр Петрович – старший помощник прокурора Нахимовского района города Севастополя

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере образования

Казанцева Екатерина Валентиновна – старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

Вопросы взаимодействия общеобразовательных организаций с правоохранительными органами в профилактике правонарушений в сфере образования

Дамм Ирина Александровна – директор центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета, заведующая кафедрой деликтологии и криминологии, кандидат юридических наук

Институционализация предупреждения коррупции в образовательной организации высшего образования

Карелин Иван Александрович – помощник прокурора Ленинского района г. Севастополя, старший преподаватель филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, аспирант Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Причины коррупционных правонарушений в образовательной сфере и возможные способы их решения

Илий Сергей Кириллович – руководитель проектов Центра квалифицированного заказа и антикоррупционного просвещения Корпоративной Академии Росатома, кандидат юридических наук, доцент

Организация антикоррупционного обучения в государственной корпорации «Росатом»

Аметка Фатма Аблямитовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Хаваджи Динара Ремзиевна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Противодействие коррупции в сфере образования – приоритетное направление развития современной государственности

Козлов Тимур Леонидович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Значение преподавания основ противодействия коррупции при подготовки прокурорских кадров

Вавренюк Лидия Олеговна – старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета

Проявление коррупции в образовательной сфере

Лапко Георгий Константинович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат медицинских наук, доцент

Особенности коррупции в системе дополнительного образования

Пугачева Евгения Владимировна – консультант отдела правовой и организационной работы Комитета по противодействию коррупции Республики Крым

Секция № 3. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции, иным криминальным явлениям (ауд. 18)

Модераторы секции:

Робак Владимир Анатольевич **–** заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Агапов Павел Валерьевич – главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной

безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Кашкаров Алексей Александрович – начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу определения соотношения административной преюдиции и преступления

Игнатов Александр Николаевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Цель как квалифицирующий признак совершения террористического акта

Нефедова Надежда Андреевна – преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Хенцинский Евгений Александрович – преподаватель кафедры, тактико-специальной и огневой подготовки, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Проведение специальных операций для ликвидации террористических и экстремистских группировок: опыт Германии

Патраш Иван Федорович – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Тактика осмотра места происшествия

Ережипалиев Дамир Ильдарович – ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ Университета, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы обеспечения законности в сфере защиты детей от насилия

Оболенский Юрий Борисович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Севастопольского государственного университета Юридический институт, кандидат юридических наук, доцент

О некоторых проблемных вопросах соотношения виктимности и виктимблейминга жертв половых преступлений

Комарова Елена Александровна – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы реализации прокурором полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Компанейцев Александр Викторович – старший оперуполномоченный УФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю, магистр права

Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях террористического характера

Евтушенко Инна Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Кража, угон или мошенничество при завладении автомобилем из каршеринга?

Бодаевский Виктор Петрович – заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Дубень Андрей Кириллович – студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Уголовная ответственность военнослужащих за осуществление незаконной предпринимательской деятельности

Кашкаров Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, советник юстиции

Проблемы борьбы с экстремизмом силами гражданского общества

Доброрез Игорь Александрович – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Предупреждение преступности органами прокуратуры

Басова Юлия Юрьевна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением требований федерального законодательства в условиях чрезвычайных ситуаций

Белова Ольга Ивановна – декан юридического факультета Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы определения момента окончания продолжаемых преступлений

Робак Владимир Анатольевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о добровольной сдаче оружия

Радаев Илья Сергеевич – заместитель транспортного прокурора Крымской транспортной прокуратуры

Проблемы определения территориальной подследственности

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Честнов Илья Львович – профессор кафедры теории и истории государства и права, старший советник юстиции Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета, доктор юридических наук, профессор

Юридическая наука и ее преподавание в ситуации методологического плюрализма

Аблятипова Наталья Айдеровна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым

Условия развития научно-исследовательской деятельности студентов в юридическом высшем учебном заведении

Хлус Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики Белорусского

государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Профилактика коррупции в сфере высшего образования в условиях информатизации общества

Гайнов Ильяс Дамирович – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратура Российской Федерации, кандидат юридических наук

Противодействие коррупции в муниципальных дошкольных образовательных организациях

Храмов Сергей Михайлович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент

Использование некоторых элементов алгоритма SKH для выявления причин и условий совершения коррупционных правонарушений в сфере образования

Ислямова Эльнара Рафисовна – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук

Деятельность прокурора по привлечению к административной ответственности за коррупционные правонарушения в образовательной сфере

Ображиев Константин Викторович – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета, доктор юридических наук, профессор

Уголовный закон как предмет конституционного нормоконтроля

Серова Елена Борисовна – заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета, кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о формировании и совершенствовании криминалистических знаний при подготовке, переподготовке и повышении квалификации прокурорских кадров в области криминалистического обеспечения уголовного преследования

Губанова Елена Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент

Международно-правовая регламентация противодействия торговли людьми

Мелехин Александр Владимирович – профессор кафедры государственного строительства и права Университета, доктор юридических наук, профессор

Административная деликтология как специальная юридическая наука

Иванчина Ольга Николаевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент

Криминология: проблемы и перспективы

Старицин Алексей Валентинович – декан факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук,

доцент

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации

Сичкаренко Александр Юрьевич – старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы законодательной регламентации ответственности за посредничество во взяточничестве

Казарян Кристинэ Васаковна – начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы теории и практики адаптации и интеграции трудовых мигрантов

I. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Хаяли Р.И.
заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Подготовка кадров прокурорских работников в Крымской области (вторая половина 40-х – 80 годы XX столетия)

Подбор, расстановка и воспитание кадров прокурорских работников являются основополагающими в работе органов прокуратуры.

В Крыму в первые послевоенные годы, как и в других регионах СССР, переживших немецкую оккупацию, организация прокурорского надзора осуществлялась при недостатке специалистов и слабой укомплектованностью кадрами, особенно районных прокуратур.

В области сохранялась недостаточная раскрываемость преступлений, связанных с хищениями общественной и государственной собственности. Прокуратурой области была проверена и проанализирована работа прокуратуры Балаклавского района за период с 1 июля 1945 года по 1 мая 1946 года. В результате были выявлены существенные недостатки, а работа прокуратуры в целом признана не удовлетворительной. В приказе № 011 прокурора Крымской области от 19 сентября 1946 года подчеркивалось, что работа прокуратуры Балаклавского района проходила самотеком, специального учета и контроля за выполнением приказов вышестоящих прокуратур не осуществлялось.

Отдельные прокуроры не имели необходимой культуры речи и письма. Это касалось в первую очередь работников прокуратур Ялтинского и Красногвардейского районов. Работа данных прокуроров была взята на особый контроль исполняющим обязанности прокурора области советником юстиции Ф. Меньковым [1].

Перед прокуратурой области стояла задача дальнейшего укрепления связи с общественными институтами.

Только в 1946 году на прокурорских работников области было наложено 21 дисциплинарное взыскание, в том числе на 14 районных прокуроров и 7 следователей [2].

В связи с этим в органах прокуратуры области первостепенное значение было уделено вопросу подготовки и повышения квалификации кадров. С этой целью в 1946 году из 146 оперативных работников 91 прошли аттестацию. В это время в органах прокуратуры области высшее и среднее юридическое образование имели 44,9% прокурорских работников. Также заочным обучением в вузах и юридических школах было охвачено 72 прокурора [3].

В 1920 - 1930-е годы основными критериями при отборе кадров в органы прокуратуры были социальное происхождение, социальное положение, партийность, идейно-политическая закалка. С развитием общественных

отношений такие критерии в подборе кадров в послевоенные десятилетия не могли обеспечить прокурорский надзор в соответствии с требованиями времени.

Подготовка кадров прокурорских работников, требования, предъявляемые к кандидатам в исследуемый период, качественно отличались от предшествующего периода.

24 мая 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждается «Положение о прокурорском надзоре в СССР». Статья 52 «Положения» закрепила требование - на должности прокуроров и следователей назначаются лица, имеющие высшее юридическое образование. Лица, не имеющие высшего юридического образования, в отдельных случаях могут быть назначены на должности прокуроров и следователей лишь с разрешения Генерального Прокурора СССР. Лица, оканчивающие высшие юридические учебные заведения, назначались на должности прокуроров и следователей лишь после прохождения ими годичного стажа по должности следователя районной (городской) прокуратуры или помощника районного (городского) прокурора. Совместительство службы в органах прокуратуры с работой в других учреждениях не допускалось, за исключением научной и преподавательской работы [4].

Необходимо отметить, что во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов в СССР реорганизации подверглась система подготовки юридических кадров. В 1950 году при республиканских прокуратурах организованы шестимесячные курсы.

Работники областной прокуратуры с целью организации проверок и оказания практической помощи прокурорам выезжали в городские и районные прокуратуры области. Дополнительно проводились областные совещания с участием городских и районных прокуроров, на которых обсуждались наиболее проблемные вопросы.

В результате проведенной работы в конце 1950-х годов в органах прокуратуры области 87,8% работников имели высшее юридическое образование, а вместе с обучающимися заочно - 96,7% [5]. На прокурорско-следственных должностях трудились более 20 женщин, что составляло 17 % к числу работающих по штату [6].

Пополнение кадрового состава происходило за счет приема на работу новых лиц, окончивших годичный курс стажировки, а также принятых по личным заявлениям в порядке перевода вышестоящими прокурорами. Повышение деловой квалификации прокурорско-следственных работников было необходимым условием улучшения работы органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка в обществе. Только в 1959 году по вопросам следственной работы в прокуратуре области было проведено десять учебно-методических семинаров, на которых особое внимание обращалось на организацию работы городских и районных прокуроров в условиях привлечения общественности на борьбу с преступностью и нарушениями законности.

Активно проводилась работа по повышению квалификации следователей в кабинете криминалистики при прокуратуре области в составе 5 - 6 работников, изучавших приемы и методы обнаружения и фиксации следов преступления с помощью научно-технических средств. Помимо этого, в кабинете криминалистики следователями областной прокуратуры два раза в месяц по два часа проводились занятия по разбору недостатков, допущенных при расследовании конкретных уголовных дел.

Важной формой работы с кадрами были поощрения и взыскания. За высокий профессионализм и показатели в работе по привлечению

общественности на борьбу с преступностью и нарушениями, за умелую работу по раскрытию преступлений, активную популяризацию советских законов была объявлена благодарность 12 прокурорам. На основании представлений прокуратуры области Генеральным прокурором СССР было поощрено 2 специалиста, а прокурором республики 8 прокуроров. Одновременно к дисциплинарной ответственности за халатное отношение к должностным обязанностям было привлечено 4 прокурора и следователя по сравнению с 16 в 1958 году [7]

В последующие годы в целях совершенствования прокурорского надзора, прокуратура области продолжила работу по повышению качества состояния работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров. Так, на должности городских, межрайонных и районных прокуроров были подобраны прокурорские работники, имевшие только высшее юридическое образование. Значительное увеличилось количество прокуроров, имеющих продолжительный стаж работы в органах. Из 116 прокуроров в области свыше 10 лет имели стаж 61 прокурор, от 5 до 10 лет - 36, и от 3 до 5 лет - 19. Из них более 22 прокурорско-следственных работников прошли стажировку. Также прокуратура области активизировала работу по распространению положительного опыта отдельных прокурорско-следственных работников [8].

В декабре 1959 года бригада республиканской прокуратуры осуществила комплексную проверку работы прокуратуры Крымской области. Результаты проверки были обсуждены 14 декабря 1959 года на оперативном совещании с участием прокурора области, прокуроров семи городов и пяти районов, судей областного суда, работников УВД.

В 1960 - 1970-е годы была продолжена работа по подбору кадрового состава для органов прокуратуры. Особое внимание уделялось молодым кадрам, а также лицам, находящимся в резерве, с которым систематически проводились учебно-методические семинары. Аттестация прокурорско-следственных работников осуществлялась только после комплексной проверки городской или районной прокуратуры. Прокуратура области большое внимание уделяла вопросу повышения квалификации прокурорско-следственных работников. Для прокуроров районного и городского звена активно практиковалось семинары по темам: «Методика расследования дел о хищениях, убийствах», «Методика надзора за органами милиции», «Надзор за рассмотрением уголовных дел в судах», «О формах и методах участия общественности в борьбе с преступностью и нарушениями законности».

Вместе с тем в кадровом обеспечении прокуратур области имелись трудности. В этом плане показательным служит письмо прокурора Крымской области, государственного советника юстиции 3-го класса Н. Корнеева первому секретарю Крымского обкома партии Н. К. Кириченко, написанное в первой половине 1970-х годов. В нём в частности отмечалось, что в органы прокуратуры области ежегодно в плановом порядке направляются высшими учебными заведениями 2 - 3 молодых специалиста. Указанное количество является недостаточным и не может укомплектовать вакансии, возникающие в связи с уходом работников на пенсию и по другим уважительным причинам. Постановлением СМ СССР и ЦК КПСС от 30 июля 1970 года «О мерах по дальнейшему улучшению работы судебных и прокурорских органов» перед работниками поставлены большие задачи по укреплению социалистической законности и правопорядка, борьбе с преступностью и нарушению порядка. В связи с этим в письме особое внимание было обращено на то, что часть прокурорских работников переводят на партийную работу, а также в КГБ и МВД

[9].

В исследуемый период одной из форм повышения профессиональных качеств были военно-штабные учения с участием прокурорских работников области. В Крымской области масштабные учения с участием органов прокуратуры были проведены 3 - 4 июня 1977 года на основании приказа № 4с от 30 марта 1977 года. С приказом был ознакомлен весь личный состав областной прокуратуры, начальники отделов, командиры формирований по гражданской обороне, а также прокуроры городов Симферополя, Севастополя, Керчи, прокуроры городов и районов области.

Командно-штабным учениям предшествовали занятия на предмет уточнения знаний своих функциональных обязанностей, а также уточнены отдельные моменты общего плана гражданской обороны областной прокуратуры, проведен инструктаж с начальниками формирований и прокурорами, дана заявка в управление связи, уточнена схема оповещения сотрудников, приняты меры по обеспечению средствами индивидуальной защиты.

Принятый Закон СССР 30 ноября 1979 года «О прокуратуре СССР» выдвинул новые требования в вопросах подготовки и воспитания кадров для органов прокуратуры. Прокурорами и следователями прокуратуры назначались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми политическими, деловыми и моральными качествами. Лица, окончившие высшие юридические учебные заведения и не имеющие опыта практической работы по специальности, проходили в органах прокуратуры стажировку в течение года [10].

В ходе прохождения стажировки молодые специалисты на практике закрепляли теоретические знания.

Назначение на должности прокуроров и следователей прокуратуры лиц, не имеющих законченного высшего юридического образования, сокращение срока стажировки или освобождение от стажировки имели место лишь в отдельных случаях и производились в порядке, устанавливаемом Генеральным прокурором СССР.

Статья 20 Закона допускала назначение лиц не моложе 25 лет на должности прокуроров союзных республик, автономных республик, краев, областей, городов, автономных областей, автономных округов, а также районных, городских, военных, транспортных и других прокуроров. На практике это было большой редкостью.

Прокуроры и следователи прокуратуры подлежали аттестации. Порядок аттестации определялся Генеральным прокурором СССР. Совместительство службы в органах прокуратуры с работой на предприятиях, в учреждениях или организациях не допускается, за исключением научной или педагогической деятельности.

В результате проделанной работы в 1970-е годы в области сформировался высокопрофессиональный коллектив прокурорских работников. Только в 1979 году за положительную работу по следствию в 11 прокуроров и 20 следователей области были поощрены приказами Генерального прокурора СССР [11].

В конце 1980-х годов в прокуратуре области трудилось более 600 прокурорских работников. Все они имели высшее юридическое образование.

Вместе с тем требовало серьезного улучшения качество поддержания государственного обвинения. Проверки во многих прокуратурах показали, что прокуроры, поддерживающие обвинение в суде, не делали выписок по результатам изучения дела, не составляли тезисы обвинительных речей. В

отдельных прокуратурах районного и городского звена недостаточно практиковалось заслушивание в судах речей государственных обвинителей с последующим разбором на оперативных совещаниях.

Список литературы:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 3. ЛЛ. 44, 45 (об).
2. ГАРК. Ф. 2874. Оп. 2. Д. 6. Л. 27.
3. ГАРК. Ф. 2874. Оп. 2. Д. 6. ЛЛ. 23, 25.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.
5. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 94. Л. 2.
6. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 94. Л. 5.
7. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 30. Л. 130; Оп. 3. Д. 94. Л. 12.
8. ГАРК. Ф. 2874. Оп. 2. Д. 30. Л. 120.
9. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 2. Д. 93. ЛЛ. 156 -157.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. №49. Ст. 843.
11. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. Д. 193. Л. 30.

Давыдова М.В.
заместитель директора Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук

Реализация практико-ориентированного подхода в обучении при подготовке кадров для органов прокуратуры

Одной из целей деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации является подготовка высококвалифицированных кадров для органов прокуратуры [1, п. 2.1.]. Определение сферы будущей профессиональной деятельности выпускников Университета ставит перед образовательной организацией задачу широкого внедрения практико-ориентированного подхода при обучении студентов.

Практико-ориентированное обучение – это подготовка обучающихся к определенной профессиональной деятельности в процессе освоения образовательных программ. Нельзя не согласиться с мнением В. С. Просаловой о том, что особенностью использования практико-ориентированного подхода в системе высшего образования является возможность формировать фундаментальную научную базу знаний у студентов параллельно с получением практических компетенций [2, с.1]. Таким образом, для любой образовательной организации, реализующей профессиональные образовательные программы, ориентирование всего процесса обучения на потребности практики, потребности работодателей, является значимой составляющей организации учебного и воспитательного процессов, а для «ведомственного» вуза - это исключительно важный вопрос.

Практико-ориентированное обучение предполагает участие в построении образовательной траектории обучающегося субъектов образовательной

деятельности – образовательной организации, самого обучающегося, работодателей. Задачей вуза является разработка и реализация основной образовательной программы, позволяющей сформировать у обучающегося компетенции (прежде всего – профессиональные, а для программы специалитета еще и профессионально-специализированные), соотнесенные с требованиями к выпускникам, которые устанавливаются работодателем. Обучающийся участвует в построении своей образовательной траектории путем выбора из числа элективных дисциплин тех дисциплин, которые, с его точки зрения, необходимы для будущей профессиональной деятельности. Работодатель формирует требования, которым должен соответствовать выпускник для осуществления деятельности в определенной сфере, обеспечивает прохождение обучающимися учебной и производственной практик. Кроме того, работодатель может участвовать в формировании основной образовательной программы, что позволяет усилить ее практико-ориентированное содержание.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, являясь учредителем Университета прокуратуры Российской Федерации, а также будущим работодателем для студентов, обучающихся на целевых местах за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по направлениям прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур, активно участвует в обеспечении практико-ориентированного обучения в Университете. В частности, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2013 № 519 утверждены квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников Университета прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры [3, с. 63-65]. Указанные требования касаются качеств и свойств личности выпускника – будущего прокурорского работника, знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления прокурорской деятельности. Следует отметить, что квалификационные требования к подготовке выпускников Университета согласуются с содержанием компетенций, формируемых в процессе освоения обучающимся основной образовательной программы. Например, требования к таким качествам и свойствам личности, как высокий уровень правосознания, воспитания и культуры; понимание сущности и государственной значимости прокурорской деятельности, способность устанавливать и поддерживать служебные отношения в коллективе согласуются с содержанием следующих компетенций, предусмотренных федеральным государственным стандартом высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета) [4]: способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-3), способность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, способность толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОПК-6). Требования к знаниям Конституции Российской Федерации, основополагающих международно-правовых договоров Российской Федерации в области прав и свобод человека и гражданина, федерального законодательства согласуются с содержанием компетенции, предусмотренной указанным ФГОС ВО: способность применять в профессиональной деятельности Конституцию РФ, федеральные конституционные законы. Федеральные законы, а также соответствующие положения, содержащиеся в международных договорах и соглашениях… (ОПК-1); требования к навыкам качественного составления процессуальных и других служебных документов, актов прокурорского реагирования согласуются с компетенцией; Способность правильно и полно

отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и служебной документации (ПК-12).

Генеральная прокуратура Российской Федерации участвует и в формировании основной образовательной программы. Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации А. Э. Буксманом 15.06.2018 г. утвержден Перечень дисциплин, отражающих профильную направленность по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность. Для программы бакалавриата такой перечень дисциплин был утвержден заместителем Генерального прокурора Российской Федерации С. Г. Кехлеровым в 2014 году.

Практико-ориентированный подход в обучении находит отражение в содержании реализуемых Университетом образовательных программ. Это содержание определяется профилем «Прокурорская деятельность» для программ бакалавриата и магистратуры, и специализацией «Прокурорская деятельность» для программы специалитета. Профиль подготовки (специализация), безусловно, влияет на содержание дисциплин базовой части образовательной программы, однако в большей степени он выражен в перечне и содержании дисциплин вариативной части. Так, по программе бакалавриата, реализуемой в Иркутском юридическом институте (филиале) Университета, к таким дисциплинам относятся: «Прокурорский надзор», «Организация работы органов прокуратуры районного звена», «Методика и тактика проведения прокурорских проверок», «Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве», «Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами» и другие; по программе магистратуры – «Актуальные проблемы прокурорской деятельности№, «Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», «Прокурорский надзор за исполнением федерального законодательства», «Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства», «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе» и другие. Перечисленные и другие дисциплины, отражающие профиль (специализацию) образовательных программ составляют значительную долю в объеме дисциплин вариативной части программ: по программе бакалавриата – 38 %, по программе магистратуры – 57 %, по программе специалитета – 40 %.

Практико-ориентированный подход реализуется и при подготовке и проведении государственной итоговой аттестации выпускников. Задания для государственного экзамена по всем образовательным программам включают описание практических ситуаций, кейс-задания, исходя из которых студенты должны составить план прокурорской проверки, дать правовую оценку фактов и обстоятельств, составить акт прокурорского реагирования или иной юридический документ, подготовить ответ заявителю. Результаты выполнения задания позволяют членам Государственной экзаменационной комиссии, включающей действующих прокурорских работников, оценить уровень сформированности компетенций у выпускника и сделать вывод о его готовности к профессиональной деятельности в органах прокуратуры.

Формирование у обучающихся интереса к профессиональной деятельности осуществляется и в рамках таких учебных и научных мероприятий, как проведение мастер-классов с участием работников органов прокуратуры, круглых столов, а также внутривузовских и межвузовских научных студенческих конференций, в рамках которых обсуждаются наиболее актуальные вопросы прокурорской деятельности.

Список литературы:

1. Устав федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.09.2015 № 510, в редакции приказа от 16.03.2018 № 147.

2. *Просалова, В. С.* Концепция внедрения практикоориентированного подхода [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 3.

3. Квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников Университета прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры, утверждены приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2013 № 519 [редакции приказа от 26.06.2018 № 381] // Законность. – 2014. – № 3. – С. 63–65.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета), утвержден приказом министра образования и науки Российской Федерации от 16.02.2017 № 144 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Буланова Н.В.
заведующий кафедрой основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Профессиональная подготовка прокурорских работников (отдельные вопросы реализации ФГОС по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность)

Целенаправленная подготовка специалистов для органов прокуратуры России осуществляется в ряде ведущих вузов страны. Институту прокуратуры созданы и успешно функционируют в Уральском государственном юридической университете, Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Саратовской государственной юридической академии и Университете прокуратуры Российской Федерации. И, как представляется, именно Университет прокуратуры Российской Федерации должен играть ведущую роль при подготовке работников органов прокуратуры, определять стандарт качества высшего образования, отвечающий современным потребностям органов прокуратуры.

Стоящие перед органами прокуратуры задачи по обеспечению законности и правопорядка, выявления, пресечения и предупреждения правонарушений в различных сферах общественных отношений обуславливают высокие требования к качеству юридического образования будущих прокурорских работников. Переход Университета на образовательный стандарт специалитета по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» обеспечивает возможность подготовки высококвалифицированных юристов, готовых к выполнению должностных обязанностей работников органов прокуратуры.

В основу профессиональной подготовки заложена модель

профессиональной компетенции. Выпускник, освоивший программу специалитета по специальности «Судебная и прокурорская деятельности» по специализации № 2 «Прокурорская деятельность» должен обладать общепрофессиональными, профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями, в числе которых способность осуществлять прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (ПСК-2.1), способность осуществлять уголовное преследование (ПСК-2.2), способность участвовать в рассмотрении уголовных дел судами (ПСК-2.3), способность координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ПСК-2.4) и иные, непосредственно связанные с организацией и деятельностью органов прокуратуры. Всего 15 профессионально-специализированных компетенции.

Вопросы подготовки квалифицированных кадров постоянно находятся в поле зрения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В связи с эти важное значение имеют положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2011 № 378 «Об утверждении квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора», который предусматривает требования к профессиональным знаниям помощника прокурора, требования к профессиональным умениям и навыкам, а также виды прокурорской деятельности, организация и состояние которых влияют на вывод о соответствии помощника прокурора города, района, приравненного к ним прокурора занимаемой должности.

В силу этого на 4 и 5 курсах сделан акцент на профессионально-ориентированные учебные дисциплины, особое внимание уделяется подготовке студентов к предстоящей работе в должности помощника прокурора города (района). Студенты овладевают не только теоретическими знаниями, но и приобретают умения и навыки успешного применения их в практической деятельности. Происходит соединение теоретического обучения с практической деятельностью. При этом подготовка обучающихся должна осуществляться в тесной взаимосвязи органами прокуратуры. Постоянный мониторинг потребностей органов прокуратуры и оперативное реагирование на их возникновение – объективная потребность сегодняшнего дня. Это предопределяет и необходимость тесного взаимодействия с органами прокуратуры, ориентированного не только на выполнение требований стандарта о том, что не менее 5% лиц в общем числе работников, реализующих программу специалитета, должны быть из числа руководителей и работников органов прокуратуры, но и применительно к перечню и содержанию учебных дисциплин.

Перечень таких дисциплин и их содержание должны отражать все основные вопросы, касающиеся организации и деятельности органов прокуратуры, и отвечать насущным потребностям прокурорской деятельности.

В частности, учебная дисциплина «Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства», охватывает все вопросы, касающиеся участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами (2 зет, 72 часа, из них 36 аудиторных занятий). В рамках данной учебной дисциплины качестве самостоятельной темы предусматривается изучение особенностей участия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей. И когда суд с участием присяжных заседателей функционировал в краевых, областных и приравненных к ним судах этого было достаточно, объем полученных знаний, умений и навыков выпускников Университета был достаточным.

В то же время введение с 1 июня 2018 года суда с участием присяжных заседателей в судах городов и районов, а также первая практика рассмотрения уголовных дел такими судами поставили на повестку дня вопрос о необходимости разработки специальной учебной дисциплины, в рамках которой углубленному изучению подвергались бы особенности деятельности прокурора-государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей.

2. Необходимый профессиональный уровень подготовки выпускника Университета может быть достигнут только посредством оптимального сочетания освоения обучающимися теоретических знаний, а также умений и навыков, позволяющих применять полученные знания на практике.

При этом, как представляется, следует принимать во внимание, что доля материала, которая запоминается в ходе обучения, зависит от способа его восприятия и имеет следующее примерное процентное соотношение в процессе его усвоения (разные источники приводят разные данные, но их диапазон следующий):

5 - 10 % – от услышанного;

10 - 30 % – от прочитанного;

30 - 50 % – от наблюдаемого (аудиовизуальный способ);

90 % – от производимой практической деятельности (немедленное применение) (1. С. 63, 47).

Исходя из этого доля практической деятельности в процессе обучения должна составлять не менее половины от всего объема учебного процесса (ФГОС устанавливает, что занятия лекционного типа должны составлять не более 40% от общего количества часов аудиторных занятий).

Практическая деятельность будущих прокурорских работников выражается в таких специальных формах как практические (семинарские) занятия, деловых игр, участие в конференциях, прохождение учебной и производственной практики.

Закреплению изученного материала способствует решение в ходе семинарских занятий проблемных ситуаций (кейсов), составленных на основе материалов прокурорской и судебной практики (2. С. 60-62). При этом положительно зарекомендовал себя кейс-метод, при котором учебный материал подается в форме моделирования ситуаций, при которой проблема максимально приближена к реальным условиям, при этом выкладываются не все факты сразу, а лишь некоторая их часть, что дает студенту возможность размышления, выяснения обстоятельств, альтернативы выбора при принятии решения.

Положительно зарекомендовала себя и такая форма обучения как выездные занятия в органы прокуратуры, организационные сложности троицей компенсируются получаемым положительным результатом. При этом один вопрос является предметом изучения в прокуратурах различных уровней: в прокуратуре города (района) и прокуратуре субъекта Российской Федерации, что способствует его углубленному изучению с учетом особенностей организации деятельности и компетенции указанных прокуратур.

3. Реализация компетентностного подхода предусматривает не только широкое использование в учебном процессе активных форм проведения занятий, но и самостоятельную, в том числе научно-исследовательскую, работу студентов, их вовлеченность в фундаментальные и прикладные научные исследования, проводимые в вузе, что позволяет из пассивного субъекта стать активным участником образовательного процесса. Важная роль в этом должна отводится подготовке выпускной квалификационной работы, которая как представляется должна посвящена актуальным вопросам прокурорской

деятельности и быть практико-ориентированной по своему содержанию.

Список литературы:

1. *Иванова Ю.В., Садовская Т.Д.* Особенности проведения семинарских занятий при преподавании юридических дисциплин с использованием активных и интерактивных методов обучения // Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях. Сборник материалов круглого стола. 27 марта 2015. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 63-70; Пешкова О.А. Отдельные вопросы формирования профессиональных компетенций у студентов юридического профиля // Особенности преподавания юридических дисциплин в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Сборник круглого стола. 27 апреля 2017. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 46-49.

2. *Зыкова И.В.* Метод ситуаций: возможности использования при преподавании юридических дисциплин обучения // Особенности преподавания юридических дисциплин в современных условиях. Сборник материалов круглого стола. 27 марта 2015. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 60-62.

Агапов П.В.
главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

О современных тенденциях организованной преступности в Российской Федерации

В 2018 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом количество расследованных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, на 18% (до 15 647). Практически все данные преступления – тяжкие и особо тяжкие (97%). Результаты проводимых исследований показывают, что в настоящее время в структуре организованной преступности основную долю составляют преступления экономической направленности, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: каждый из названных видов преступности занимает примерно по 30% в общем количестве расследованных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Кроме того, обращает на себя внимание рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (до 292 в 2018 г.). Несмотря на их незначительный удельный вес в структуре организованной преступности (не более 2%), незаконный оборот оружия как один из видов криминального рынка является главным катализатором преступности, поскольку противоправные

действия с оружием и боеприпасами выступают факторами, способствующими совершению убийств, разбоев, бандитизма, терактов и других насильственных преступлений.

Помимо этого, отмечается стабильно значительная доля (около 10%) зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, сформированных по этническому признаку.

Ежегодно около трети (а в 2018 г. – 35,6%) в структуре организованной преступности составляют преступления, предусмотренные ст. 228 и 2281 УК РФ. В целом незаконный оборот наркотиков продолжает оставаться одним из наиболее опасных и распространенных криминальных рынков с участием организованных групп, преступных сообществ. Несмотря на некоторое снижение в прошедшем году общего количества зарегистрированных преступлений в данной сфере с 208 681 до 200 306, или на 4,0%, результаты криминологических и социологических исследований не позволяют делать вывод о реальном снижении уровня наркопреступности в России.

За период статистических наблюдений с 2010 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем), в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. впервые достигло своего пикового значения (120 преступлений).

Следует отметить, что увеличивается количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, укрытых от учета и впоследствии поставленных на учет. До сих пор не удалось сформировать единообразную практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков, что является существенной проблемой противодействия наркопреступности в целом и предполагает необходимость продолжения скоординированной межведомственной работы в данном направлении.

Анализ материалов судебной практики показывает, что использование ресурсов сети «Интернет» позволяет организовать «бесконтактную» торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами. При этом сам процесс взаимодействия с потребителями наркотических средств построен на использовании создаваемых в социальных сетях или с помощью мессенджеров («Viber», «WhatsApp» и т.д.) «диспетчерских», принимающих заказы посредством мобильной связи. В свою очередь, для оплаты, как правило, используются интернет-кошельки.

В 2018 г. отмечается в целом существенный рост количества преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (на 38,4%, с 198 в 2017 г. до 274 в 2018 г.). Вместе с тем нельзя не отметить, что, во-первых, преодолена тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений, наблюдаемая с 2016 г. Количество преступлений этого вида в 2018 г. почти сравнялось с показателем 2015 г. (285 преступлений). Во-вторых, обращает на себя внимание и общественная опасность таких преступлений. В истекшем году почти на 18% увеличилось количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований (с 12 899 в 2017 г. до 15 153 в 2018 г.), в том числе на 23% выросло число совершенных ими мошенничеств (с 4216 до 5176).

Значительную роль в организованной преступной среде по-прежнему играют «воры в законе», выполняющие организационные, идеологические и контрольные функции. После привлечения к уголовной ответственности за организацию вымогательства в составе организованной группы лидера воровского сообщества России Захария Калашова, на этот раз избежавшего

ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, продолжается борьба за это привилегированное положение. С учетом крайне редкого привлечения к уголовной ответственности криминальных лидеров необходимо принять меры по повышению эффективности использования существующих уголовно-правовых механизмов борьбы с организованной преступностью.

Являются возможными и иные направления совершенствования законодательства. Так, в качестве одной из негативных тенденций последнего времени стало объединение молодых людей в организации, пропагандирующие ценности тюремной субкультуры, например АУЕ («Арестантский уклад един»). Проникновение тюремной идеологии в школы и другие учебные заведения позволяет говорить о необходимости дополнения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ст. 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), указанием на информацию, формирующую у ее потребителей установки и стереотипы агрессивного, насильственного поведения, побуждающую их к насилию по отношению к людям и животным или к совершению других преступлений, в том числе через романтизацию или героизацию насилия, жестокости и преступного образа жизни.

Результатом создания в России общегосударственной системы противодействия экстремистской деятельности и терроризму стало снижение уровня преступлений террористической направленности, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ. За три последних года их количество снизилось более чем на 40% (с 489 в 2016 г. до 283 в 2018 г.).

Вместе с тем, по-прежнему актуальной остается угроза деятельности экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, иностранных и международных неправительственных организаций, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 43 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Характерной особенностью организованных проявлений экстремистской деятельности является использование информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

В связи с этим основополагающая задача, стоящая перед органами прокуратуры в целях обеспечения национальной безопасности, заключается в реализации в пределах предоставленных законодательством полномочий государственной политики борьбы с организованными формами экстремистской и террористической деятельности.

В полной мере предупредительный потенциал прокурорской деятельности можно проиллюстрировать на примере анализа практики реализации прокурорами полномочий по обращению в суд с требованием о ликвидации либо запрете деятельности организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской или террористической деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии

терроризму» с административным исковым заявлением о ликвидации либо запрете деятельности объединения граждан в связи с осуществлением таким объединением террористической деятельности вправе обратиться Генеральный прокурор Российской Федерации либо подчиненный ему прокурор.

Правом обратиться в суд с требованием о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации либо о запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» наряду с прокурором наделен также Минюст России и его территориальные органы.

На 1 марта 2019 г. на территории Российской Федерации была запрещена деятельность 101 организации, из них 72 – в связи с осуществлением экстремистской деятельности и 29 – в связи с пропагандой, оправданием и поддержкой терроризма, совершением террористических преступлений.

Как следует из положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу основам конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных, культурных и иных массовых мероприятий.

Следует отметить способность представителей криминальной среды умело использовать в своих целях обострение в отдельных регионах социально-экономических проблем (безработица, инфляция, снижение уровня жизни и т.п.). Достаточно вспомнить события 2013–2014 гг. в Тверской области, когда усиление этнической организованной преступности стало угрозой экономической безопасности целого региона и спровоцировало протестные акции местного населения. Столкновения на этнической почве грозили перерасти в массовые беспорядки и погромы. И лишь совместными скоординированными мерами, принятыми во исполнение Указа Президента России от 22.01.2014 № 1076, правоохранительным органам удалось тогда стабилизировать обстановку в этом регионе.

Изучение практики реагирования на организованные проявления экстремистской и террористической деятельности показало, что постоянная и целенаправленная работа по запрету деятельности организаций, представляющих угрозу конституционному строю и безопасности страны, общественному порядку, интересам общества и государства, способствовала предупреждению наиболее опасных проявлений организованной преступности в виде организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 2054 УК РФ), организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (ст. 2055 УК РФ), организации экстремистского сообщества (ст. 2821 УК РФ), организации деятельности экстремистской организации (ст. 2822 УК РФ).

Количество преступлений этого вида весьма незначительно и не имеет в России тенденцию к росту (за исключением преступления, предусмотренного ст.

2822 УК РФ).

Например, за период 2015–2018 гг. прокурорами в суды общей юрисдикции направлены административные исковые заявления о ликвидации (запрете деятельности) 31 общественного и религиозного объединения в 19 регионах России.

Острота угроз национальной безопасности, исходящих от экстремистских и террористических организаций, а также использование ими большого числа изощренных способов противоправной деятельности требуют максимальной концентрации усилий государственных органов, в том числе и органов прокуратуры. Поэтому работа на этом направлении должна носить системный характер, основанный на комплексном применении не только правовых, организационных и оперативно-розыскных, но и разведывательных, контрразведывательных, научно-технических информационно-аналитических мер и кадровых решений.

Буткевич С.А.
заместитель начальника
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России, кандидат юридических наук,
доцент, Заслуженный юрист
Республики Крым

Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма

Диаметральность векторов в современной геополитике и представлений о мировом порядке, провокационная и агрессивная антироссийская риторика, глобализация и виртуализация профессиональной преступности в контексте гибридизации экстремистской и террористической деятельности не могли не отразиться на криминологической обстановке в самых молодых субъектах Российской Федерации – Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. В то же время дестабилизирующими факторами остаются социальные и гуманитарные последствия пребывания региона в составе Украины (1991-2014 годы) и нежелание политического руководства последней признавать результаты народного волеизъявления крымчан в марте 2014 г.

Безусловно, даже по прошествии 5 лет с воссоединения Крымского полуострова с Россией наибольшую угрозу региональной безопасности представляют проявления экстремистского характера, которые благодаря достаточно эффективному социальному контролю и правоохранительной деятельности из очевидных, явственных стали скрытыми, камуфлированными, миметирующими или химерными. Закономерно, что указанные метаморфозы коснулись и элементов составов преступлений экстремистского характера, которые совершаются или могут совершаться на территории региона.

Учитывая изложенное выше, нами было проведено социологическое исследование в этой области мнений сотрудников органов внутренних дел и Росгвардии по Республике Крым и г. Севастополю, обучавшихся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России по программам профессионального обучения в 2018-2019 учебном году. Всего в анкетировании приняло участие 478 респондентов, которые высказали свои суждения о характеристиках субъекта и субъективной стороны реальных и потенциальных преступлений экстремистского характера, с учетом региональной специфики.

Таким образом, цель нашей научной разведки – систематизация и анализ результатов социологического опроса сотрудников крымских правоохранительных органов, касающихся составления криминологического портрета лиц, причастных к экстремистской деятельности на территории региона исследования (далее – крымский экстремист).

В первую очередь стоит указать, что абсолютное большинство участников опроса выразило мнение о том, что рядовой крымский экстремист – это мужчина (75,3 %), безработный или не имеющий постоянного источника доходов (59,2 %). Что касается представлений респондентов о возрасте таких девиантов, то они вполне предсказуемо склонились в пользу молодежи (от 20 до 25 лет – 35,6 %, от 26 до 30 лет – 32,6 %, от 31 до 35 лет – 12,5 %) и подростков (от 14 до 19 лет – 11,9 %). Очевидно, это связано не только с повышенной социальной активностью и энергичностью данных возрастных групп [1, с. 55–56], но и нестабильным, поисковым, демонстративным характером их поведения, неустойчивым, скачкообразным психическим развитием личности подростков и молодежи. Также в качестве рода занятий крымских экстремистов 19,7 % опрошенных допустили возможность их работы в религиозных организациях (на наш взгляд, подразумевается распространение радикального либо деструктивного мировоззрения с использованием служебного положения или деятельность псевдорелигиозных объединений, интернет-проповедников и самоучек, пропагандирующих террористическую идеологию), а 8,0 % – обучения в образовательных организациях среднего и высшего образования. Полагаем, что последнее связано не только с процессами активной вербовки инспираторами экстремизма неофитов в молодежной среде, но и относительно автономной инфильтрацией и интоксикацией детского и подросткового сознания вредным и опасным контентом в киберпространстве. Подтверждением наших выводов служат участившиеся проявления неосознанной жестокости, внезапные вспышки агрессии и приступы ярости среди несовершеннолетних и молодежи (скулшутинг, колумбайн, буллинг, суицидальные группы в социальных сетях, ультрас и т.д.).

Как справедливо отметил Президент России В. Путин во время Большой пресс-конференции 14 декабря 2017 г., низкий уровень образования и недостаточно высокий уровень жизни являются главными причинами появления и развития терроризма в мире. По мнению участников нашего опроса, материальное положение экстремистов и их семей низкое и ниже среднего (57,3 %), при этом большая их часть ведет несемейный образ жизни (не замужем/не женат – 54,4 %, вдовцы/вдовы – 8,6 %, разведены – 8,4 %). Кроме того, респондентами отмечен низкий уровень образования таких лиц: среднее общее, среднее профессиональное – 59,8 %, неоконченное высшее – 16,1 %, неоконченное среднее – 8,0 %. Впрочем, каждый 4-й участник опроса указал, что лица, причастные к экстремизму на территории региона, имеют высшее образование, а каждый 6-й посчитал, что их материальное положение высокое и выше среднего. Другими словами, говорить о бюджетности и тотальной маргинализации сегодняшнего экстремизма и терроризма не приходится. Об этом также свидетельствует правоохранительная деятельность зарубежных стран (из последних – Шри-Ланка, 21 и 22 апреля 2019 г.): многие из террористов-смертников являлись выходцами из обеспеченных, благополучных семей, получившие элитное образование в престижных вузах. Вместе с тем большинство опрошенных посчитало, что причиной асоциального поведения исследуемых субъектов является их перманентное пребывание в роли жертвы экстремистской семьи и экстремистского окружения (53,8 %).

Ни в коем случае не подвергая сомнению тезис «у преступника нет национальности», в целях выяснения этнической принадлежности крымских экстремистов участникам исследования были предложены соответствующие варианты ответов. Возможно, в связи с «революционной» активностью отдельных представителей некоторых крымских этносов во время бархатных переворотов на Украине («Оранжевая революция», «Революция достоинства»), неоднократными попытками вариативных блокад полуострова и дестабилизации криминологической обстановки в регионе «добробатами», «проевропейски» настроенными течениями, «оппозиционными» и запрещенными организациями, респонденты сделали выбор в пользу крымских татар (21,8 %) и украинцев (16,8 %). В то же время лидерами стали и этносы Северного Кавказа (дагестанцы – 20,3 %, чеченцы – 17,2 %, ингуши – 9,3 %), что связано с негативными тенденциями современного экстремизма и терроризма в России, внутренними и внешними угрозами криминологической безопасности в этом регионе. Соответственно, к гражданству лиц, причастных к экстремизму, респонденты отнесли Российскую Федерацию (54,4 %) и страны ближнего зарубежья (21,3 %), а к местам их постоянного проживания – республики Северо-Кавказского федерального округа (30,3 %), бывшие республики СССР (18,4 %), Республику Крым и г. Севастополь (15,5 %), отдав незначительное преимущество городам (35,4 %).

Пальма первенства в вопросе об отношении экстремистов к религии и верованиям стереотипно принадлежит исламу (59,0 %), сектантству (17,1 %) и атеизму (9,0 %). Допускаем возможность искажения и радикализации догм и постулатов любой религии с последующей вербовкой неофитов и реализацией деструктивных идей. В подтверждение наших выводов респонденты указали такие типы личности крымских экстремистов, как идейно-религиозный (33,3 %), ведомый (13,6 %), идейно-политический (13,2 %) и мстительный (12,3 %). А среди целей деятельности данных лиц выбраны: различные формы фанатизма (59,6 %); политические мотивы (20,9 %); социальная справедливость (11,5 %); самореализация (8,0 %). При этом, говоря о двух последних «целях», можно с уверенностью утверждать, что речь идет о подмене понятий.

Стоит указать, что основная проблема в российской и зарубежной контрэкстремистской практике – отсутствие эффективной системы предупреждения реальных и потенциальных проявлений экстремизма и его модификаций, в том числе в связи с ее недостаточным информационным обеспечением. Как следствие, лица, причастные к экстремистской деятельности, остаются вне поля зрения сотрудников органов безопасности и правопорядка не только ввиду соответствующего образа жизни (замкнутый – 46,2 %, в киберпространстве – 19,5 %), но и несовершенства механизма правоохранительного контроля. Так, 4 из 10 респондентов посчитали, что крымский экстремист ранее никогда не подвергался уголовному преследованию, а каждый 5-й – административным наказаниям.

Среди темпераментов крымских экстремистов преимущество было отдано холерикам (38,9 %). При этом среди нравственных и психологических характеристик таких лиц указаны: агрессия, жестокость, цинизм (20,5 %); злость, враждебность (12,5 %); фанатизм, склонность к суициду (11,3 %); ненависть, гнев, презрение (10,9 %); безволие, слабохарактерность, повиновение (10,6 %). А к внешним признакам лиц, причастных к экстремизму, участники опроса отнесли: наличие религиозной, этнонациональной, нацистской и другой символики и атрибутики, ярко выраженной национальной одежды (18,3 %); неадекватное поведение, отсутствие реакции на окружающих, отрешенный,

неподвижный взгляд, повышенное потоотделение и т.п. (17,9 %); растительность на лице, татуировки, шрамы (16,6 %). Однако, на наш взгляд, некоторые из суждений об атрибуции и параметрах экстерьера экстремистов выглядят как штампы, культивированные журналистами и киноиндустрией.

Подытоживая, можно сделать вывод о происшедшей после событий Крымской весны трансформации личности крымского экстремиста – от бородатого ваххабита-боевика в национальной одежде, футбольного фаната и националиста с сопутствующей символикой, мигранта из страны с высоким уровнем террористических угроз к неустроенному, несемейному молодому мужчине без твердых убеждений либо заурядному студенту из обеспеченной семьи, ведущему уединенный или замкнутый образ жизни, сменившему общепринятые идеалы и традиционные ценности на политическую фронду, борьбу с «аннексией» полуострова, «неверными» и др. благодаря применению политических технологий, влиянию «оппозиционных» масс-медиа и Интернет-ресурсов или вследствие ошибочного восприятия доктрин вероучений.

Список литературы:

1. *Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В.* Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. – № 3 (16). – С. 53–60.

Цирин А.М.
и.о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Предупреждение конфликта интересов в образовательных организациях: проблемы и пути их решения

Наука и образование являются ключевыми национальными приоритетами, призванными обеспечить рост экономики и глобальную конкурентоспособность отечественных компаний. «Сэкономив здесь сегодня, мы будем, безусловно, безнадёжно отставать завтра – и допустить этого не можем», - отметил Президент Российской Федерации, выступая 23 ноября 2018 г. на заседании Совета при Президенте по науке и образованию.

Коррупция составляет угрозу для организации образовательной деятельности, поскольку объектом действий коррупционного характера являются бюджетные и иные средства, выделяемые на финансирование образования. Если в научной сфере основным акцентом антикоррупционной деятельности является искоренение теневой утечки финансовых средств, то в сфере деятельности образовательных организаций определить этот приоритет еще сложнее.

Без понимания хотя бы базовых причин и условий коррупции невозможно выстроить адекватную систему ее профилактики [1, с. 19]. Эксперты-рисковики,

непосредственно занимающиеся оценкой коррупционных рисков в организациях, прежде всего, определяют контекст функционирования организации, определить существо общественных отношений, опосредующих ее работу. Сложность противодействия коррупции в сфере образования, равно как и предупреждения ситуаций конфликтов интересов обусловлена наличием взаимной заинтересованности участников образовательного процесса в сохранении коррупционных механизмов решения имеющихся проблем и сокрытии ситуаций конфликта интересов.

Причины и условия конфликта интересов связаны с применением системы «подушевого» финансирования. В рамках нее образовательные организации стремятся заполнить все вакантные места для обучения, выделенные в рамках государственного задания. Издержками такого подхода является снижение требований к качеству подготовки абитуриентов. Данная система делает отчисления учащихся нежелательными даже в случае тотальной неуспеваемости.

Надо заметить, что вопросы, связанные с организацией образовательного процесса, как правило, регулируются самими образовательными организациями в рамках локального нормотворчества. От качества указанных документов и их концептуальной проработанности, детальной регламентации соответствующих общественных отношений зависит эффективность деятельности образовательных организаций, включая предупреждение коррупции, предотвращение и урегулирование конфликта интересов ее работников.

Вместе с тем, разработка и утверждение локальных нормативных актов образовательных организаций, как правило, носит закрытый характер. Отмеченные акты редко становятся предметами правовой и антикоррупционной экспертизы, не находятся в открытом доступе.

Наиболее опасными недостатками, опосредующими возникновение коррупционных рисков, являются деформации локальных нормативных актов (положений об оплате труда, о спонсорской помощи, о грантах, о закупочной деятельности и т.д.) учреждений, опосредующих нецелевое использование бюджетных средств.

Несколько лет назад существенным корректировкам для целей противодействия коррупции подверглось определение конфликта интересов, понятие которого закреплено в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Вместе с тем, в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2) закреплено несколько иное определение конфликта интересов. Конфликт интересов педагогического работника – это ситуация, когда у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность. Речь идет о личной заинтересованности в получении материальной выгоды или иного преимущества. При этом, такая заинтересованность должна влиять или иметь возможность повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

С одной стороны, рассмотренное определение конфликта интересов, в первую очередь, прописано для целей Федерального закона «Об образовании», но, при этом, в нем упущен еще один немаловажный факт – конфликт интересов между педагогическим работником и интересами организации, в которой он работает. Статьей 48 данного Закона установлен запрет педагогическому

работнику организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника[1].

На практике, встречаются случаи навязывания различных услуг плохо успевающим учащимся со стороны педагогических работников, что формирует рынок специфических услуг. Эти услуги по своему содержанию взаимовыгодны. Таким образом, конфликт интересов педагогического работника в том смысле, в котором такой конфликт прописан в статье 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» может и не возникнуть. При этом интересы сторон отношений, связанных с оказанием дополнительных платных услуг будут только совпадать.

В статье 45 Закона об образовании предусмотрено право обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся самостоятельно или через своих представителей обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Такие обращения возможны, в том числе и по вопросам о наличии или об отсутствии конфликта интересов педагогического работника.

Несмотря на полемику относительно понятийного аппарата, представляется возможным заключить, что природа интереса рассматривается с нескольких позиций: либо в качестве субъективной категории, отражающей психическое состояние человека [2, с. 51][2], либо объективной, формируемой общественными отношениями и определяемой внешними по отношению к субъекту условиями [3, с. 187; 4, с. 20; 5, с. 6; 6, с. 20-23 и др.][3].

В настоящее время преобладают взгляды на интерес как на объективную категорию. Вместе с тем, сочетание субъективного и объективного элементов более полно отражает природу интереса. Исходя из закрепленного в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определения, соответствующая ситуация будет рассматриваться как конфликт интересов при одновременном соблюдении следующих условий:

– конкретная ситуация, которая возникла вследствие осуществления педагогическим работником профессиональной деятельности;

– возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества;

– личная заинтересованность влияет или может потенциально повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей;

– имеет место противоречие между личной заинтересованностью педагогического работника и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

---

[1] В соответствии с Законом об образовании педагогический работник – это физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

[2] Пассек Е.В. считал, что в основе интереса лежит элемент чисто субъективный - значение, придаваемое лицом обладанию чем бы то ни было, и, следовательно, он зависит в каждом конкретном случае исключительно от индивидуальных вкусов и наклонностей данного лица, так как обладание любым благом (как материальным, так и отвлеченным) ценится каждым постольку, поскольку это последнее удовлетворяет субъективным потребностям обладателя. Поэтому естественным мерилом ценности (и, наверное, величины интереса) должно было бы, таким образом, служить субъективное чувство управомоченного.

[3]

Например, ситуация, при которой педагогический работник образовательной организации оказывает платные образовательные услуги обучающимся в части прохождения программы, реализация которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

В предлагаемом в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (ч. 2 ст. 10) определении «личная заинтересованность» таковой признаётся в числе прочего возможность получения каких-либо выгод (преимуществ) состоящими в близком родстве или свойстве лицами. Данный подход является вполне логичным, однако в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» он отражения так же не нашёл, при этом какие-либо отсылочные нормы также отсутствуют. В результате имеет место непоследовательность в подходах к правовому регулированию предупреждения ситуаций, связанных с конфликтами интересов, основанными на родственных отношениях.

В судебной практике подчеркивается, что сущность конфликта интересов заключается в противоречии между личным интересом и профессиональной обязанностью. Применительно к педагогическому работнику речь идет о ситуациях, когда при осуществлении трудовой детальности он сталкивается с возможностью получения какой-либо материальной или нематериальной выгоды, получение которой, однако, требует невыполнения или ненадлежащего выполнения его профессиональных обязанностей[1].

Следует обратить внимание, что во многих локальных актах образовательных организаций, регулирующих вопросы, связанные с конфликтом интересов, до сих пор используется устаревшее понятие конфликта интересов, которое было установлено в ст. 349.1 Трудового кодекса РФ до внесения в неё соответствующих изменений 2015 года[2].

Согласно части 3 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на иные, помимо перечисленных в законе, категории лиц лишь в случаях, предусмотренных федеральными законами. Однако в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует норма, обязывающая педагогических работников принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов педагогических работников. В итоге данная обязанность как таковая часто закрепляется на уровне локальных актов, что нельзя признать надлежащей формой правового воздействия.

Системными недостатками локального нормативного регулирования образовательных организаций является некачественная проработка содержания локальных актов, регламентирующих деятельность комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Недостаточная четкость при определении составов таких комиссий в судебной практике признаётся нарушением законодательства в сфере противодействии коррупции[3].

Представляется, что повышению открытости и результативности работы

---

[1] Решение № 2-917/2014-М-194/2014 от 14 мая 2014 г. Первомайского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика).

[2] См.: Положение о конфликте интересов Рославльской детской музыкальной школы им. М.И. Глинки (утверждено приказом директора от 4 июня 2014 г.).

URL: http://www.shkolamuz.ru/doc/poki.pdf (дата обращения: 1 мая 2019 г.).

[3] См.: Решение Бирского районного суда Республики Башкортостан № 2-846/2014~М-862/2014 от 21 июля 2014 г. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 1 мая 2019 г.).

таких комиссий будет способствовать привлечение к ее работе лиц, не замещающих должности в образовательной организации, в том числе экспертов в вопросах противодействия коррупции.

Таким образом, правовые средства предотвращения и урегулирования конфликта интересов педагогического работника нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Наряду с этим определяющее влияние в контексте обеспечения соблюдения законодательства о противодействии коррупции будет иметь прокурорский надзор и контроль за деятельностью образовательных организаций.

Список литературы:

1. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М., 2016. – 224 с.

2. *Пассек Е.В.* Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М.: Статут, 2003. – 399 с.

3. *Явич Л.С.* Общая теория права / Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

4. *Мальцев Г.В.* Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 20;

5. *Экимов А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе / М., 1984. – 134 с.

6. *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Саратов, 1970. – 190 с.

Дамм И.А.
заведующая кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

Институционализация предупреждения коррупции в образовательной организации высшего образования (на примере Сибирского федерального университета)

Коррупция в сфере образования может проявляться в отношениях по управлению системой образования (деятельность соответствующих государственных и муниципальных органов) и в отношениях по организации и обеспечению образовательного процесса (деятельность образовательных организаций).

Необходимо отметить, что если в отношении государственных и муниципальных органов (в том числе осуществляющих управление системой образования) процесс формирования системы противодействия коррупции осуществлялся упорядоченно и централизованно по векторному принципу управления «сверху», то образовательные организации вынуждены формировать такую систему по принципу «снизу», осуществляя предупреждение коррупции в

пределах собственных представлений, возможностей и инициативы.

Вместе с тем ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» закрепляет обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции, а также содержит рекомендуемый перечень мер, которые могут реализовываться организациями. Соответственно, вопросы содержания, форм, методов и субъектов антикоррупционной предупредительной деятельности в организации, в том числе и образовательной организации остаются открытыми.

Проводимая в Сибирском федеральном университете (далее – СФУ) многолетняя последовательная работа, направленная на обеспечение надлежащего содержания антикоррупционной предупредительной деятельности, предопределила институционализацию соответствующих отношений.

В общем виде институционализация представляет собой процесс формализации определенных социальных отношений, переход от неорганизованной деятельности к созданию иерархичной организационной структуры с правовой регламентацией соответствующей деятельности.

Предпосылки институционализации предупреждения коррупции в СФУ стали формироваться еще в 2007 году, когда группой активных и инициативных студентов было проведено анонимное анкетирование обучающихся, направленное на выявление уровня распространения коррупции в Юридическом институте университета. Результаты исследования, самостоятельно проведенного студентами, показали, что факты личного участия студентов в коррупционных отношениях единичны, но высок уровень «мифологизированной коррупции», когда многие студенты «где-то, что-то от кого-то слышали», но лично не сталкивались. Выяснилось, что обучающиеся вкладывают разное содержание в понятие коррупции и готовы дискутировать о ее формах и видах [1]. Так появилось активное студенческое объединение – Антикоррупционный студенческий клуб СФУ (далее – Клуб). Свою деятельность Клуб осуществляет на основе принятого Положения. Руководит Клубом избираемый членами Клуба Президент. Членом Клуба может стать любой студент СФУ, разделяющий его цели, а также желающий принимать активное участие в его деятельности.

Задачи Клуба – исследование коррупции как социально-правового явления в различных сферах жизнедеятельности общества, мониторинг ее проявлений, участие в мероприятиях университета и края по предупреждению коррупции. На базе Клуба в университете регулярно проходят мероприятия антикоррупционной направленности в форме деловых игр и дискуссионных площадок с представителями правоохранительных органов, органов власти края.

Результаты исследований различных аспектов коррупции, проводимых активом клуба, отражены в публикациях, а также в курсовых и выпускных квалификационных работах. В настоящее время по коррупционной проблематике успешно защищено более 60 дипломных работ.

Научное руководство Клубом и координацию его деятельности в настоящее время осуществляет Центр противодействия коррупции и правовых экспертиз СФУ (далее – Центр), научными сотрудниками которого являются уже «повзрослевшие» представители Клуба, продолжающие изучение антикоррупционной проблематики в рамках системной научно-исследовательской работы, а также подготовки диссертаций на соискание ученых степеней кандидата, доктора наук по актуальным вопросам противодействия коррупции, обеспечения антикоррупционной криминологической и деликтологической безопасности.

Центр создан 8 апреля 2016 года и действует на основе утвержденного

Ученым советом СФУ Положения. Руководство Центром осуществляет директор, назначенный также должностным лицом, ответственным за профилактику коррупции в университете. Основной задачей Центра является систематизация научного междисциплинарного знания о коррупции, научно-методическое обеспечение предупреждения коррупции в университете, а также развитие сотрудничества по вопросам предупреждения и борьбы с коррупцией с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями.

Деятельность Центра и Клуба осуществляется в соответствии Планом мероприятий, предусмотренных в ежегодно утверждаемой Программе СФУ по предупреждению коррупции, а также планом научных исследований. Разработчиком Программы выступает Центр.

Особое внимание в университете уделяется антикоррупционному просвещению обучающихся и работников с использованием различных форм и средств. Так, на официальном сайте университета создана рубрика «Противодействие коррупции» [2], содержащая необходимые антикоррупционные материалы. На сайте размещен учебно-методический комплекс «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования» [3], включающий презентацию, учебное пособие [4], нормативные правовые акты и средства наглядной антикоррупционной агитации и пропаганды. Полное размещение комплекса на официальном сайте, а также простота используемого материала позволяют не только осуществить самопросвещение, но и воспользоваться материалами для проведения просветительской работы даже тем, кто не имеет юридического образования.

В газете «Новая университетская жизнь» регулярно печатаются материалы о мероприятиях Центра и Клуба, разъяснительные статьи, а также кроссворды на антикоррупционную тему.

В 2018 и 2019 годах Центром и Клубом, совместно с управлением Губернатора Красноярского края по безопасности, профилактике коррупционных и иных правонарушений, реализованы уникальные проекты «Неделя антикоррупционных инициатив в СФУ».

В 2018 году в рамках проекта организован конкурс на лучшую антикоррупционную инициативу, а также разработан и проведен Антикоррупционный диктант [5], призванный выявить дефекты и пробелы в знаниях у обучающихся и работников о коррупции, о ее формах и об ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Сразу же после проведения диктанта сотрудники Центра и актив Клуба в дискуссионной форме обсудили с участниками интересующие их вопросы.

В 2019 году в рамках проекта среди институтов СФУ проведены Антикоррупционная интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», а также учредительное собрание и первое заседание Молодежного совета по предупреждению коррупции при ректоре СФУ (далее – Совет). Основные задачи Совета – разработка и внесение предложений ректору по совершенствованию антикоррупционной политики в университете, содействие руководству университета в реализации мероприятий по предупреждению коррупции. В состав Совета вошли представители 19 институтов, выдвинутые инициативными группами обучающихся соответствующих институтов. Положение о Совете, персональный состав Совета, а также председатель Совета утверждены приказом ректора. Инициатива по созданию в университете нового молодежного объединения принадлежит Центру и продиктована необходимостью вовлечения

молодежи в активную личную антикоррупционную деятельность. Координацию деятельности Совета осуществляет Центр.

Таким образом, в СФУ сформированы структурные подразделения и студенческие объединения, призванные реализовывать закрепленный в положениях о них функционал в системе мер предупреждения коррупции в университете.

Список литературы:

1. *Высшее* образование – не место для коррупции : учеб. пособие / под ред. И.А. Зыряновой. – Красноярск: ЮИ СФУ, 2010. – 30 с.

2. *Противодействие* коррупции в Сибирском федеральном университете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сибирского федерального университета. – URL: http://anticorruption.sfu-kras.ru.

3. *Основы* антикоррупционного просвещения в сфере образования [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / под ред. И.А. Дамм. – Красноярск: СФУ, 2017. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 128 MB RAM; Windows 98/XP/7; AdobeReader V8.0 и выше.

4. *Основы* антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. – Красноярск: СФУ, 2016. – 200 с.

5. *Антикоррупционный* диктант: Проверь свои знания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сибирского федерального университета. – URL: http://anticorruption.sfu-kras.ru/eto-interesno/prover-svoi-znaniya.

СЕКЦИЯ № 1. Подготовка кадров для органов прокуратуры, правоохранительных органов – использование достижений юридической науки и передовых образовательных технологий

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Миронова О.А.
начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Формирование профессионализма сотрудников органов внутренних дел как конечная цель его профессиональной подготовки

В справочной литературе под профессионализмом принято понимать особое свойство людей систематически, эффективно и качественно осуществлять профессиональную деятельность в разнообразных условиях.

Очевидно, что в понятии профессионализм отражается степень овладения человеком основой или структурой профессиональной деятельности, которая отвечает утвержденным в государстве стандартам и требованиям.

Профессионализм формируется в процессе профессиональной подготовки кадров.

Соответственно, профессиональная подготовка кадров в системе Министерства внутренних дел России — это целенаправленный и организованный процесс овладения и постоянного совершенствования

профессиональных знаний, умений и навыков, которые необходимы для успешного выполнения возложенных на них задач.

Система профессиональной подготовки кадров для МВД России включает следующие этапы:

- ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД;
- первоначальная подготовка граждан, впервые принимаемых на службу в ОВД;
- подготовка специалистов с высшим и средним профессиональным образованием;
- повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировка;
- послевузовское профессиональное образование (адъюнктуры, докторантуры);
- обучение в процессе оперативно-служебной деятельности (служебная, морально-психологическая подготовка, конкурсы профессионального мастерства).

Таким образом, следует отметить, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД это непрерывный, целенаправленный процесс, основной задачей которого является подготовка квалифицированных кадров, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к правоохранительной деятельности.

Формирование профессионального самосознания сотрудников, чувства ответственности за свои деяния, стремления к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики деятельности – первоочередная задача, которая должна реализовываться на всех этапах подготовки кадров.

В условиях жесткой нехватки кадров важное значение приобретает ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД, которая осуществляется суворовскими военными училищами МВД России, лицеями, колледжами, классами с углубленной правовой и физической подготовкой. Это общепризнанные формы. Следует обратить внимание, что действующее законодательство позволяет расширить перечень таких форм. Например, волонтерство и участие в народных дружинах. Федеральным законом № 44 ФЗ от 2 апреля 2014 г. – «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1], устанавливаются правовые основы для создания и работы добровольных народных дружин.

Федеральным законом от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" [2] волонтерство рассматривается как форма гражданского участия, имеющая широкое распространение в современном обществе. В аспекте рассматриваемой темы задача волонтерской деятельности состоит в безвозмездном оказании помощи органам внутренних дел. Сегодня такую форму ранней профессиональной ориентации можно применять на стадии оформления дел кандидатов на поступление в образовательные организации системы МВД. Кандидаты на поступление на добровольных началах оказывают помощь ОВД по направлениям:

1. Поиск без вести пропавших, в том числе несовершеннолетних - заключается в привлечении волонтеров к участию в мероприятиях по предупреждению безвестного исчезновения граждан и осуществлению поисковых операций.
2. Правовое образование, правовую пропаганду, воспитательное

влияние юридической практики и самого права – вид массовой идеологической работы, в ходе которой формируется готовность беспрекословно выполнять установленные в государстве правила поведения.

3. Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних. В реализации данного направления деятельности, сотрудники ОВД предоставляют данные добровольческим движениям о трудных подростках. Волонтеры организовывают досуг для них, социальную адаптацию и посредством проведения разнообразных мероприятий в виде молодежных слетов, квестов, форумов вовлекают их в общественную жизнь.

4. Профилактика дорожно-транспортных происшествий – неотъемлемая форма правоохранительной деятельности.

Федеральный закон N 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 01.04.2019) «О полиции» (ст.10) [3] закрепляет право полиции при осуществлении своей деятельности взаимодействовать с общественными объединениями, организациями и гражданами. Это подтверждает законность взаимодействия ОВД с гражданами в форме волонтерской деятельности.

Кандидат в период работы волонтером получает возможность познакомиться на практике со своей будущей профессией, а также понять не допускает ли он ошибку при выборе профессии. Осознанный выбор профессии только положительно скажется на формировании профессионализма у будущих сотрудников.

Список литературы:

1. «Об участии граждан в охране общественного порядка» Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ (последняя редакция) – Электронный ресурс- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/

2. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ (последняя редакция) – Электронный ресурс – https://base.garant.ru/104232/647d4968ec9e8c50117e6f188a02fe56/

3. «О полиции» Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) – Электронный ресурс- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

Задерейчук И.П.
доцент кафедры социально-экономических и общегуманитарных дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

Система подготовки кадров для органов прокуратуры Крыма в 1991–2014 гг.

Эффективность функционирования любого учреждения напрямую зависит от сформированного в нем коллектива. Это в полной мере касается и крымской прокуратуры. Следует отметить, что к моменту распада СССР и образования независимого государства Украина в Крыму трудился профессиональный коллектив прокурорско-следственных работников, которые имели высшее

юридическое образование и являлись выпускниками ведущих юридических факультетов и институтов СССР, имели значительный опыт практической работы. В первые годы построения прокуратуры в условиях независимой Украины кадры продолжали комплектоваться за счет выпускников юридических факультетов бывших советских республик, но их явно не хватало. Уже в 1995 – 1997 гг. руководство прокуратуры стало требовать от своих кадровых служб привлечения на работу лиц, имевших опыт работы в различных правоохранительных органах, выпускников Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе [1, л. 117]. Естественно, что такой подход к делу в условиях кадрового дефицита выпускников юристов прокурорско-следственной специализации был оправдан. В этой связи большое внимание руководством прокуратуры республики уделялось увеличению государственного заказа на обучение специалистов в Харьковском юридическом институте. Это учебное заведение 20 марта 1991 г. было преобразовано в Украинскую юридическую академию, в 1995 г. переименовано в Национальную юридическую академию Украины имени Ярослава Мудрого, с 8 декабря 2010 г. Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». Также базовым высшим учебным заведением для подготовки кадров для органов прокуратуры Крыма была и Одесская юридическая академия. Именно с этими двумя учебными заведениями Генеральная прокуратура имела заключенные договора о целевой подготовке студентов.

Важное направление в кадровой работе прокуратуры Крыма имел процесс, связанный с отбором кадров. Уже со второй половины 90-х гг. XX в. кадровые подразделения прокуратуры Крыма осуществляли системную работу по подбору кандидатов для получения целевого направления на обучение в профильные высшие учебные заведения. Деятельность по отбору предполагает всестороннее изучение личности кандидата для приёма на службу с целью определения его соответствия предъявляемым требованиям, а также наличия у него обстоятельств, препятствующих приему на службу в органы прокуратуры.

Например, в протоколе оперативного совещания при начальнике отдела работы с кадрами прокуратуры АРК от 2 августа 2001 г. было сообщено, что в Национальную юридическую академию Украины им. Я. Мудрого было отобрано 42 абитуриента и поступило 18 человек, а в Одесскую национальную юридическую академию в 2001 г. 18 и 15 соответственно [2, л. 1]. В 2004 г. было выделено 38 целевых мест для поступления в указанные высшие учебные заведения [3, л. 50].

При этом руководство прокуратуры АР Крыма обращало внимание кадровых подразделений на необходимость учитывать в своей деятельности требования Генерального прокурора Украины о том, чтобы рекомендовать для поступления в высшие учебные заведения преимущественно лиц имеющих трудовой стаж, а также лица мужского пола, поскольку работа в органах прокуратуры связана с психо-эмоциональными перенапряжениями [2, л. 2].

26 ноября 2004 г. горрайпрокуратурам АРК было разослано информационное письмо за подписью прокурора Крыма В. Гальцова. Оно было подготовлено на основании положений приказа Генерального прокурора Украины №2/4гн от 08.10.04 «Об усовершенствовании организации работы по отбору абитуриентов для поступления в базовые высшие учебные заведения» [4]. Согласно этому приказу кадровые подразделения должны были заниматься прогнозированием на календарный год и в перспективе на 5 лет о потребности в кадрах, и, исходя из этого, ежегодно до 31 декабря подавать в Генеральную прокуратуру Украины соответствующую информацию. Также руководство

прокуратуры Украины требовало от кадровых структур систематически заниматься работой по выявлению способных молодых людей для получения целевого направления. Именно с этой целью руководители кадровых подразделений должны были поддерживать постоянные связи с государственными органами управления образования, общеобразовательными учебными заведениями, прежде всего, с углубленным изучением юридических дисциплин, высшими учебными заведениями I–II уровней аккредитации, в частности с теми, которые готовили младших специалистов по специальности «правоведение» образовательно-квалификационного уровня – младший специалист, военными комиссариатами. Занимаясь подбором абитуриентов, работники кадровых органов должны были обращать внимание на способность молодых людей к прокурорско-следственной деятельности, на высокий уровень общеобразовательной подготовки, состояние здоровья. При этом при подборе абитуриентов преимущество должно было отдаваться лицам, уволенным из Вооруженных Сил Украины, лицам, которые имели не менее двух лет стажа работы, участникам, победителям и призерам олимпиад по основам правоведения, конкурсов научно-исследовательских работ учеников-членов Малой академии наук [4]. В подписанном прокурором Крыма информационном письме, направленном в кадровые подразделения, горрайпрокуратур Крыма акцентировалось внимание о желательности выдачи целевых направлений лицам мужского пола, а также лицам, которые имели высокие деловые и моральные качества [3, л. 50].

Иллюстративно результаты отбора абитуриентов для получения рекомендации от прокуратуры Крыма можно рассмотреть на примере 2005 г. Так, по результатам проведенной работы в 2005 г. были выданы направления 15 абитуриентам, имевшим золотые медали, 8 – серебряные медали. Кроме того, 7 абитуриентов были членами Малой академии наук Украины, 3 лица уволены из рядов Вооруженных сил Украины, 5 лиц имели стаж работы, 8 –были выпускниками юридических техникумов [5, л. 2]. В 2006 г. прокуратура рекомендовала для обучения 20 лиц с золотыми медалями, 12 серебряных медалистов, 7 членов Малой академии наук Украины, 5 лиц, уволенных из рядов Вооруженных сил Украины, 5 со стажем работы, 5 выпускников юридических техникумов участников 3 и 4 этапов Всеукраинской олимпиады по основам правоведения [5, л. 1].

Указанные цифры позволяют сделать вывод о том, что кадровые подразделения прокуратуры Крыма выполняли приказ Генерального прокурора Украины. Отобранные для обучения по целевым направлениям абитуриенты действительно имели значительные достижения в годы обучения, что должно было способствовать их дальнейшему успешному поступлению и обучению, а по окончанию высшего учебного заведения они должны были стать работниками прокуратуры и успешно реализовывать на практике возложенные на них полномочия.

Руководство прокуратуры Крыма в исследуемый период уделяло важное внимание организации и проведению на базе прокуратур АР Крыма производственной практики студентов. Благодаря такому направлению деятельности руководители прокуратур имели возможность изучить деловые и моральные качества студентов, выяснить перспективы их дальнейшего трудоустройства в органы прокуратуры. Например, в 2004 г. в прокуратурах автономии прошло практику 132 студента базовых вузов, а в 2005 г. – 158 студентов.

Заслуживает внимания и сложившаяся в 2000-х гг. практика, когда

руководители прокуратуры АР Крым лично осуществляли служебные командировки в Харьков и Одессу с целью посещения базовых юридических вузов для ознакомления с условиями обучения и уровнем подготовки студентов, общения с преподавателями и руководством, уделяли внимание бытовым вопросам [5, л. 2]. Подобное направление деятельности должно было способствовать повышению уровня подготовки выпускников, улучшению организации учебного процесса, что в результате сказывалось бы и на эффективности осуществления прокурорского надзора в Крыму.

Таким образом, в период с 1991 по 2014 гг. была сформирована система подготовки кадров. Особое внимание уделялось подбору кандидатов для получения целевого направления – это должны были быть выпускники, имевшие высокие достижения в учебной деятельности в годы обучения. Такой подход должен был способствовать пополнению органов прокуратуры профессиональными кадрами.

Список литературы:

1. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 991.
2. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1291.
3. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1470.
4. Наказ Генерального прокурора України від 08.10.04 №2/4гн «Про організацію роботи з добору абітурієнтів для вступу до базових вищих навчальних закладів» // https://www.gp.gov.ua/ua/preview.html?_m=publications&_t=rec&_c=view&id=93996&s=print
5. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1636.

Белякова И.В.
заведующая
учебно-методическим отделом
Малой академии наук «Искатель»

Быкова Е.В.
методист первой категории
Малой академии наук «Искатель»

Система отбора, развития и поддержки способной, одарённой и талантливой молодежи, привлечение ее к систематической научно-исследовательской, экспериментальной, конструкторской и изобретательской деятельности

Обращение к проблеме целенаправленной работы с одаренной и

талантливой молодежью на государственном уровне обусловлено многими кардинальными переменами, происходящими в социально-экономическом развитии страны.

Качественный скачок в развитии новых технологий повлек за собой потребность общества в людях, способных нестандартно решать новые проблемы, вносить новое содержание во все сферы жизнедеятельности. Выполнить эту потребность возможно только путем сохранения и преумножения интеллектуального потенциала страны.

Именно молодежь, проявившая выдающиеся способности, дает уникальную возможность обществу компенсировать потребность в экстенсивном воспроизводстве интеллектуального человеческого ресурса. Это национальное достояние, которое надо беречь и которому надо помогать. Поэтому важной задачей современного образования в России является сохранение и развитие творческого потенциала человека.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации в системе образовательных учреждений различных типов и видов предполагается развитие одаренности молодежи на основе непрерывной индивидуальной образовательной траектории.

Федеральная целевая программа указывает на необходимость обеспечения условий, способствующих максимальному раскрытию потенциальных возможностей одаренных слушателей, оказание адресной поддержки каждому, проявившему незаурядные способности, разработку индивидуальных образовательных маршрутов с учетом специфики интеллектуальной одаренности, формирование личностного и профессионального самоопределения. [5, с.14].

Сегодня на первый план выходит индивидуализация обучения, разработка индивидуального образовательного маршрута одарённых и талантливых слушателей, построение модели психолого-педагогического сопровождения процесса развития их личности. А это влечет за собой, в первую очередь, изменение личностно-профессиональных характеристик преподавателей, работающих в этом направлении [2, с.46].

Одарённость - это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими [1, с.21].

Современная образовательная политика государства выводит на новую ступень систему работы с одаренной и талантливой молодежью.

Сегодня принято обсуждать феномен одарённости исходя из высокого уровня персональных достижений человека в той или иной деятельности, в частности, исходя из тех затрат ресурсов, сил, времени и интенсивности процесса подготовки, обеспечивающих рекордный результат [4, с.69].

Современная модель и концепция социальной и психолого-педагогической работы с одарённой молодежью должна ориентироваться на выявление и сопровождение мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту и искусству.

Главная задача преподавателя – разработка гибких, индивидуализированных программ, создание тёплой, эмоционально безопасной атмосферы во время занятий, представление слушателям обратной связи, использование различных стратегий обучения. Такой преподаватель способствует формированию положительной самооценки слушателя, уважает его ценности, стимулирует развитие умственных процессов высшего уровня.

Существует несколько путей для развития личностных и

профессиональных качеств преподавателей: с помощью системы консультирования и тренингов по достижению понимания самих себя (самообразование, изучение научной литературы по одарённости, посещение тренингов психолога, научное консультирование специалистов учреждений высшего образования по данной теме); представление знаний о процессах обучения, развития и особенностях разных видов одарённости; совершенствование умений, необходимых для эффективного обучения, создания индивидуальных программ (организация и проведение научно-практических семинаров по применению интерактивных методов обучения на основе мастер-классов, практических тренингов по разработке индивидуальных программ, изучение педагогических достижений ведущих преподавателей).

Процесс определения уровня одарённости проводится в четыре этапа.

I этап «Предварительный поиск». Основной смысл этого этапа состоит в том, чтобы собрать предварительную информацию о слушателях от преподавателей, практических психологов и их самих. Во время занятий, взаимодействуя со слушателями, преподаватели обследуют поведенческие характеристики методом наблюдения.

Характерными признаками одарённости, которые может увидеть преподаватель, являются: успех во многих начинаниях, высокие результаты, потребность, классификации, принятие с удовольствием сложных и долгосрочных заданий, развитая оперативная память, сформированные навыки логического мышления, выраженная установка на творческое выполнение заданий, владение основными компонентами умения учиться, оригинальность словесных ассоциаций, построение чёткого образа предстоящей деятельности, создание в воображении альтернативных систем.

После обнаружения вышеуказанных признаков преподаватель анкетирует слушателей с помощью опросника «Карта одарённости» (методика А. И. Савенкова), далее организует тестирование по «Методике определения склонностей личности» [3, с.24], заполняет Карту индивидуального развития.

Полученные материалы передаются психологу, который определяет уровень одарённости по специальным методикам и тестам.

II этап «Оценочно-коррекционный». На данном этапе акцент переносится с разового обследования на занятия по специальным программам. Периодически в ходе занятий проводятся индивидуальные и коллективные обследования с использованием психодиагностических методик.

Следует отметить, что не всегда можно быстро определить факт и степень одарённости слушателя. Иногда они не проявляют себя в процессе разового исследования, поэтому оно может быть долговременным.

III этап «Самостоятельная оценка. Желание посещать занятия – один из важных индикаторов одарённости. Проявление склонности к повышенным интеллектуальным нагрузкам, по свидетельству многих учёных, – одна из важных отличительных черт одарённой молодежи. Самостоятельно выбирая продолжать ему дополнительные занятия по специальным программам или нет, слушатель тем самым решает вопрос о целесообразности для себя дополнительных интеллектуальных нагрузок. Таким образом, он участвует в оценке собственной одарённости.

IV этап «Заключительный отбор». Основываясь на данных, полученных в ходе работы, психолог получает информацию, которая позволяет говорить о степени одарённости личности и, что особенно важно, служит основанием для построения индивидуального образовательного маршрута.

Индивидуальный образовательный маршрут - это целенаправленно

проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая слушателям позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [2, с.35].

Модель индивидуального образовательного маршрута складывается из трёх составляющих: индивидуальная карта развития; программа (адресная) проектирования научной работы слушателя, которая рассматривает его как субъект выбора, разработки и реализации этой программы при осуществлении психолого-педагогического сопровождения его самоопределения и самореализации; маршрутный лист (дорожная карта), который представляет собой описание содержания образования одарённой личности, видов деятельности, фиксацию результатов обучения (планируемых и фактических) для выработки дальнейших конкретных шагов.

Для разработки системы отбора, развития и поддержки способной, одарённой и талантливой молодежи в высшем образовательном учреждении создается творческая группа, деятельность которой направлена на: сбор, анализ, обработку информации, полученной от преподавателей и психолога, оформление информационной базы; создание консультационного совета по реализации принципов вариативности образования в работе с одарёнными слушателями (в состав совета входят наиболее опытные преподаватели, научные сотрудники учреждений высшего образования и др.).

Задачи консультационного совета: принятие коллективных решений о ходе работы, направленных на реализацию индивидуального образовательного маршрута, решение возникающих проблем, консультирование преподавателей, слушателей по вопросам движения по индивидуальному образовательному маршруту; оказание методической помощи преподавателям; принятие решений по корректировке действий всех участников работы по разработке системы отбора, развития и поддержки способной, одарённой и талантливой молодежи; оформление документации, фиксация итогов научно-исследовательской деятельности по всем направлениям.

Реализация исследовательского проекта «Создание системы отбора, развития и поддержки способной, одарённой и талантливой молодежи, привлечение ее к систематической научно-исследовательской, экспериментальной и изобретательской деятельности» позволит усовершенствовать практику работы с одарёнными и талантливыми слушателями, выявить и описать неиспользованные резервы, максимально индивидуализировать процесс взаимодействия и сотрудничества участников образовательного процесса.

Список литературы:

1. *Богоявленская, Д.Б., Богоявленская, М.Е.* Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. – М.: Изд-во «Открытый университет», 2005.

2. Комплекс мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015-2020 годы (утв. Правительством РФ 27.05.2015 № 3274п-П8) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. (утв. Президентом РФ 03.04 2012 № Пр- 827) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. *Савенков А.И.* Диагностика одаренности как педагогическая проблема //

Педагогика. – 2000. – №10. – С. 87-94.

Страхова С.В.
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Новая модель восприятия как проблема современного образовательного процесса и пути ее преодоления

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” (далее – Стратегия) отмечается, что темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети "Интернет", с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации [1]. Вместе с тем, в документе подчеркивается, что целью Стратегии является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.

Следует отметить, что весь комплекс умственных операций, из которых складывается процесс мышления (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, индукция, дедукция и др.) больше свойственно людям старшего поколения, – с понятийным мышлением, позволяющим смотреть на мир не вдумчиво и целостно. При этом психологи утверждают, что чем больше развито понятийное мышление, тем более успешен человек и тем лучше справляется с трудностями. Однако, к сожалению, есть мнение, что с ростом технического прогресса оно постепенно превращается в рудимент и уходит в прошлое.

Клиповое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [2].

По мнению американского футуролога Элвина Тоффлера, клиповое мышление – закономерная защитная реакция организма на обилие информации

самого разного свойства, характерного для постиндустриальной фазы, так что противиться распространению такого когнитивного стиля бессмысленно. Рано или поздно придется смириться с этим и учиться жить дальше [3, с. 170-171].

Адаптацией головного мозга человека к обработке значительно возросших объемов информации объясняют возникновение клипового мышления и представители медицинского сообщества: мозг выбирает из всего объема самые важные фрагменты, часть которых потом за ненадобностью отбрасывает.

Среди объективных предпосылок возникновения такого явления как «клиповое мышление» в философской литературе выделяют следующие: 1) возрастание объема информационного потока; 2) большая скорость поступления информации и потребность в ее актуальности; 3) увеличение разнообразия поступающей информации; 4) увеличение количества дел, которыми человек занимается одновременно; 5) рост диалогичности в социальной среде [4].

Отмечая влияние изменения форм представления информации на появление рассматриваемого явления С.В. Докука подчеркивает, что на смену вербальным средствам (книги, газеты и журналы) пришли аудиовизуальные (радио и телевидение, а затем и Интернет). При этом характер потребляемой информации оказывается принципиально различным: при чтении книг сообщение было текстовым, обладало четко упорядоченной линейной структурой. В то же время телевидение и Интернет предлагают потребителям аудио-визуальную информацию, иногда разбавленную небольшими вкраплениями текста. Английское слово *clip* в переводе на русский имеет следующие значения: “отрезок”, “фрагмент текста”, “вырезка из газеты” или “отрывок из фильма”. Каждый кадр видеоклипа становится мгновенно схватываемым и усваиваемым образом. При этом подаваемая с высокой скоростью информация легко впечатывается в подсознание, мгновенно преодолевая барьер осознанного восприятия. Другими словами, клипы (во всех своих ипостасях) актуализируют иррациональное, нерефлексивное усвоение информации [3, с. 170-171].

По нашему мнению, следует согласиться с Т.В. Семеновских в том, что основная проблема клипового мышления — отсутствие контекста [2]. Контекст (от лат. «contextus» – тесная связь, соединение) — обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных входящих в ее состав фрагментов [5, с. 201].

Кроме того, для клипового мышления характерны следующие негативные признаки: хаотичное рассеянное внимание, трудности с концентрацией внимания; неспособность работать с большими объёмами данных; отсутствие навыков чтения, понимания, запоминания сложных текстов. Отсюда – обширная, но бессистемная информированность по любым вопросам, поверхностность знаний и суждений; излишняя тяга к комфорту, нежелание «напрягаться». Опасным проявлением клипового мышления представляется установка «наблюдение вместо рассуждения», на которое обращает внимание С.В. Докука: человек просто фиксирует события, не утруждая себя вопросами об их сущности и смысле, теряя способность в критической оценке получаемой информации [2, с. 171].

Как справедливо отмечает В.В. Нечунаев, «загуглить» проще, чем понять и запомнить. Выросло целое поколение «copy-paste» (в пер. с англ. «копировать-вставить»), которое не стыдится плагиата. Зачем прилагать волевые усилия, делать умственную работу, если реферат или курсовую работу на любую тему можно скачать? А ведь обучение предполагает самостоятельную умственную работу: анализ, понимание, усвоение. Чем активнее и глубже мозг

обрабатывает информацию, тем лучше она будет усвоена. Вместе с тем, привычка «гуглить» ослабляет память [6].

Поскольку само явление клипового мышления в настоящее время игнорировать уже невозможно, а попытки избавиться от него вряд ли увенчаются успехом, задача педагогических работников, как представляется, состоит в том, чтобы нивелировать негативные проявления данного феномена путем расширения использования известных всем интерактивных форм обучения: круглых столов, дискуссий, мозговых штурмов, деловых игр. Это формы, пригодные в основном для проведения практических занятий. Считаем полезным для развития понятийного мышления, памяти, аналитических способностей привлекать студентов к участию в различных конкурсах по изучаемым предметам.

В контексте сказанного форма проведения лекционных занятий также требует изменений. Новая модель восприятия информации, свойственная современным студентам, сводит к минимуму фактическую пользу полуторачасового монолога преподавателя, при котором от студента требуется высокая степень концентрации внимания.

Однако, вместе с необходимостью учитывать формат представления информации, к которому привыкло молодое поколение, - например, путем использования при проведении лекции компьютерной презентации, представляется целесообразным изменить способ представления информации в слайдах путем включения, кроме текста, соответствующих теме изображений, фрагментов учебных видеофрагментов, а также подачи информации в виде так называемых интеллектуальных карт[1]. Суть метода интеллектуальных карт, как в частности, интерпретирует его Т. В. Ашихмина, состоит в следующем.

В центре слайда размещается центральный образ, который будет символизировать вашу тему. От центрального образа необходимо отвести толстые ветви, на которых будут написаны самые важные ключевые слова, касающиеся данной темы. От толстых ветвей аналогично отводятся более тонкие ветви, уточняющие основные мысли. Следует делать не более 5-7 ответвлений от каждого объекта,- такую карту сможет легко воспринимать даже уставший человек. Каждая ветвь должна содержать одно слово. Ключевых слов должно быть немного, они не должны складываться в законченное предложение. Информация считывается по кругу, начиная с центра карты и продолжая с правого верхнего угла и далее по часовой стрелке. Карта предполагает использование разных цветов и разных форм представления информации [7].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что образовательный процесс в высшем учебном заведении не должен игнорировать объективно существующие изменения форм восприятия и мышления современных студентов. Вместе с тем, необходимость развития мышления понятийного продиктована запросом на построение общества знания, создание которого невозможно без критически мыслящих молодых людей, способных логически рассуждать, проникать в суть явлений и процессов, иметь и обосновывать свою собственную точку зрения, принимать не только быстрые, но и правильные, нестандартные решения в современных условиях.

Список литературы:

[1] Метод интеллектуальных карт предложен известным психологом Тони Бьюзеном в книге «Работай головой» (1974).

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // ИПС «ГАРАНТ». Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/

2. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности [Электронный ресурс]. / Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. – Режим доступа: http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/

3. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. - № 2. – С. 169-176.

4. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс]. // Топос: литературно-философский ж-л. – 2010. - №9. – Режим доступа: http://www.topos.ru/article/7371

5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Мн.: Харвест, 1998. – 551 с.

6. Нечунаев В. В. Преодоление клипового мышления у современных студентов // Reflexio.- Т. 11.- 2018.- № 2.- Режим доступа: https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/46

7. Ашихмина Т. В. Методы обучения студентов, обладающих клиповым мышлением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 706–710. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46316.htm

Робак О.А.
методист учебно-методического отдела
Малой академии наук «Искатель»

Создание педагогических условий для формирования благоприятного психологического климата на занятиях

Под благоприятным психологическим климатом принято понимать эмоционально психологический настрой коллектива, в котором на эмоциональном уровне отражаются личные и деловые взаимоотношения членов коллектива, определяемые их ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами [1, с. 26].

Создание психологического климата в учреждении образования является одной из наиболее важных и наиболее сложных задач в работе преподавателя со слушателями. Климат выступает своеобразным условием, обеспечивающим развитие личности: на его фоне слушатель либо раскрывается, проявляет свои дарования, активно взаимодействует с преподавателем и другими членами группы, либо, напротив, становится пассивным, замкнутым, отстраненным.

Для создания благоприятного климата преподаватели должны выполнять три функции.

Первая функция – это открытие на общение. Она призвана создать слушателю комфортные условия на занятии.

Функция открытия на общение практически воплощается с помощью разнообразных операций:

Первая операция – это выбор пластической позы.

Поза, которую принимает человек, содержит в себе большое количество информации, не требующей специальной расшифровки, она легко читается даже ребенком.

Трансляция информации с помощью пластического образа влияет на настроение, самочувствие, поэтому поза преподавателя на занятии способствует или препятствует их «открытию» на общение.

Допустим, преподаватель находится в так называемой позе льва (широко расставленными руками опирается на край стола). Как это влияет на слушателей? Они внутренне «сжимаются», опускают глаза, бояться взгляда преподавателя, и понятно, что доверительного общения между ними не будет.

Оптимальный пластический образ преподавателя на уроке выглядит примерно так: руки опущены вдоль тела или немного согнуты в локтях; ладони время от времени разворачиваются к аудитории; пластика плавная, мелодичная; преобладание психологических жестов над описательными; для привлечения внимания слушателей производится несколько шагов от стола к аудитории, и наоборот, для ослабления внимания несколько шагов назад.

Вторая операция — это подача информации с позиции «мы».

Реализация этой операции становится возможной при устранении трех барьеров: физического, социального и терминологического.

Физический барьер общения возникает при нарушении границы личного пространства, размеры которого составляют примерно 60 сантиметров. Каждый человек избирательно регулирует присутствие в этом пространстве других людей и осуществляет это на основе личных симпатий и привязанностей (за исключением тех случаев, когда у него нет выбора).

Социальный барьер возникает, когда преподаватель занимает позицию, выражаемую словами: «всё знаю только я» или «не мешайте мне работать». В данном случае он воздвигает непреодолимый барьер в общении со слушателями.

Третий барьер - терминологический. Его причина кроется в чрезмерном использовании преподавателем всевозможных специальных научных терминов и слов иностранного происхождения. Это создает для слушателей препятствие в общении, так как они спонтанно сравнивают свою лексику с лексикой преподавателя.

Устранив все эти барьеры, преподаватель действительно получает возможность выстраивать общение с позиции «мы».

Третья операция - установление личного контакта.

Личный контакт может устанавливаться различными способами: вербально, визуально.

Вербальный контакт осуществляется посредством слов. Например, это может быть обращение к слушателю по имени.

Визуальный контакт – это контакт глаз. Человек взглядом передает свое настроение, свою симпатию и свое требование.

Вторая функция - это функция «соучастия» слушателю. Данная функция имеет свои частные операции.

Первая из данных операций - демонстрация расположенности. Это так называемое зеркальное отражение. Демонстрируя свои чувства искренней радости, благожелательность, расположенность, человек тем самым влияет на улучшение самочувствия окружающих людей, в ответ он получает ту же реакцию, которая усиливает его положительные эмоциональные переживания.

Следующая операция - проявление интереса. Она проявляется в двух умениях – умении слышать и умении задавать вопросы.

Для преподавателя воспринять слушателя – это не только и не столько воспринять информацию, сколько расслышать его эмоциональное состояние.

Третья операция - оказание помощи. Данная операция полностью реализует функцию, к которой относится. Операция считается осуществленной только тогда, когда помощь действительно оказана. В противном случае она подменяется советами и рекомендациями, которые должны присутствовать в работе со слушателями, но без реальной, ощутимой помощи учащиеся будут чувствовать себя обманутыми.

Третья функция - «возвышение» слушателя.

Для выполнения данной функции, мы должны совершать следующие педагогические операции:

Первая – это просьба о помощи.

В каждом коллективе есть непопулярные слушатели. В целях создания положительной репутации учащемуся, повышения его самооценки, когда бы слушатель поверил в себя, свои силы, свои способности, преподаватель обращается к нему за помощью и тем самым действительно «возвышает» его. Непременными условиями здесь выступают три положения: во-первых, помощь, о которой просят слушателя, должна быть посильной для него; во-вторых, эта помощь должна реально осуществляться, в-третьих, форма обращения должна быть этически выдержанной.

После того, как помощь оказана, следует поблагодарить слушателя за участие, которое он принял, за то облегчение, которое доставил своими усилиями.

Вторая операция - поддержание оптимистического рубежа

Преподаватель, не видящий перспективы своих отношений со слушателями, не верящий в их способности, не сможет научить их даже азам науки, так как пессимизм, рождающийся при этом, встает непреодолимой преградой на пути всякой деятельности. Поддержание оптимистического рубежа как технологическая операция «возвышает» слушателя над его проблемами, и оттуда, сверху, они становятся такими крохотными, что он сам начинает верить в себя и преодолевать сложности [2].

Многие преподаватели серьезно подходят к вопросу о создании благоприятного психологического климата, но не все владеют приемами и методами его создания.

Основные методы психологического воздействия, которые можно использовать на учебных занятиях как индивидуально, так и со всем коллективом: психогимнастика, арттерапия, натуртерапия, логотерапия, игротерапия

Психогимнастика. Этот метод строится на основе двигательной экспрессии, мимики, пантомимы. Упражнения в психогимнастике направлены на достижение следующих задач - уменьшение напряжения, сокращение эмоциональной дистанции участников группы и выработка умения выражать свои чувства, понимать чувства, мысли, желания свои и другого человека.

Арттерапия – это метод воздействия искусством. Тема занятия задается руководителем группы или же дается свободная тема.

Натуртерапия – воздействие природы. Выходы на природу всем коллективом способствуют раскрепощению, эмоциональному сближению и сплочению коллектива.

Логотерапия – разговорный метод.

Преподавателю (куратору) необходимо как можно больше разговаривать с детьми. Обсуждать их интересы, проблемы, взаимоотношения с окружающими.

Использование вербальных игровых упражнений способствует познанию друг друга, взаимопониманию, расширению эмоционального поля слушателей. Можно предложить такие упражнения, как интервью - у каждого члена группы по очереди, все желающие берут интервью. Достаточно 5-7 вопросов. Отвечать можно в любой степени откровенности.

Игротерапия. Задачи метода: укрепление и обогащение эмоциональных ресурсов слушателей, их коммуникативных возможностей; развитие творческих возможностей и развитие саморегуляции. Наиболее эффективными для слушателей являются деловые игры [3].

Все вышеперечисленные методы направлены на создание благоприятного психологического климата в коллективе. Они помогают слушателям чувствовать себя комфортно в коллективе, развиваться как личности и успешно адаптироваться к жизни.

Эти методы доступны, просты и могут широко использоваться в нашей с вами работе.

Ряд важных моментов, про которые следует помнить любому преподавателю при организации учебного процесса: перед началом занятия лучше «оставить за дверью» плохое настроение; самый приятный звук для человека – это его имя; тщательно готовиться к занятию, не допускать даже малейшей некомпетентности в преподавании своего предмета; помнить, что «плохой ученик» не означает «плохой человек»; корректность поведения педагога снижает напряжение в общении; не кричать и не оскорблять слушателей ни при каких обстоятельствах; помнить, что совместная деятельность сближает людей; на занятии всегда создавать ситуацию успеха.

Список литературы:

1. *Аникеева Н.П.* Учителю о психологическом климате в коллективе. – М., 1983.

2. *Сушко И.Г.* Создание благоприятного психологического климата в учреждении образования. [Электронный ресурс]. – URL: https://dolzha.schools.by/pages/sozdanie-blagoprijatnogo-psihologicheskogo-klimata-v-uchrezhdenii-obrazovanija (дата обращения 23.05.2019).

3. *Пузанова Л.И.* Эффективные средства создания комфортного психологического климата в детском коллективе. [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru/effektivnie-sredstva-sozdaniya-komfortnogo-psihologicheskogo-klimata-v-detskom-kollektive-3597483.html (дата обращения 23.05.2019).

Честнов И.Л.
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Юридическая наука и ее преподавание в ситуации методологического плюрализма

Современная юридическая наука, как и процесс ее преподавания, сталкивается сегодня с несколькими серьезными «вызовами», на которые она должна найти адекватный «ответ». Все они обусловлена ситуацией постмодерна, определяющие состояние культуры постсовременного (приходящего на смену эпохе модерна) социума. Возможно, постмодерн не является новой эпохой, а выступает переходным периодом (этапом), как образно пишет У. Эко – «переправой от модернизма к еще не поименованному настоящему». [3, с. 18]

Одним из проявлений постмодерна в науке является онтологическая неопределенность и. как следствие, методологический плюрализм. Социальные явления и процессы, включая, конечно, и право, связаны со всеми другими общественными феноменами и потому потенциально неисчерпаемы в своих внешних проявлениях. Так, право взаимодействует, выступает формой экономических, политических, культурных, психических, демографических, экологических и т.д. общественных отношений. Поэтому содержание права обусловлено всеми социальными (в широком смысле этого слова) и природными, связанными с общественными, феноменами. Ко всему прочему, право детерминировано социокультурным и историческим контекстом, в котором оно сегодня существует. Все это приводит к неутешительному выводу: невозможно дать полное и исчерпывающее определение права, которое охватывало бы все его признаки. И это свойственно, по большому счету, любой социогуманитарной науке, которая, как верно отмечают известные теоретики права А.В. Малько и В.В. Трофимов, имеет «дело не с материально-осязаемыми, а с духовными объектами в виде мнений, суждений, взглядов, теорий, идей и т. п. По этой причине имеющие место «полярность», «неоднозначность», «плюралистичность» теоретического и методологического компонентов общей теории права есть некая объективная «данность», от которой мы вряд ли способны когда-нибудь полностью «освободиться». Несомненно, что и то главное ядро «сомнений» во всем организме правовой теории в виде отсутствия единого «общего понятия права» есть следствие все той же объективной «заданности» гуманитарного знания на «бесконечный дискурс». [1, с. 61]

Отмеченная проблема является весьма серьезной для преподавания юридических наук, особенно теоретических. В самом деле, такого рода плюрализм может породить в головах студентов либо нигилистические

настроения, либо полную сумятицу. Между тем, выход может быть представлен и без утверждения «единственно верного учения» (которое нынче невозможно в принципе). Он состоит, во-первых, в утверждении принципа законности: все мы обязаны соблюдать и исполнять действующее законодательство. Этот непреложный постулат относится к практическим действиям и к его преподаванию, выражающемуся в изложении догмы права и юридической техники. Однако, во-вторых, это не означает отказа от критической теоретической позиции относительно формы права и теоретических положений юридической науки. Такой отказ привел бы к догматизации, окостенелости правовой системы и науки. Для того, чтобы вовремя выявлять недостатки правового регулирования постоянно изменяющихся общественных отношений (из-за чего законодательство, даже самое совершенное, неизбежно когда-нибудь устаревает), его необходимо оценивать. В этом-то и состоит позитивная функция научной критики, которую нельзя подменять и путать с критиканством.

Для научной оценки законодательства необходим критерий таковой. Полагаю, что наиболее перспективным, эвристически ценным методологическим подходом для этого является «практический поворот», как ответ на кризис «постметафизического мышления». Юридическая наука, прежде всего, теория права, включая соответствующие дисциплины, должна оторваться от изложения категория, понятий и догм юриспруденции и повернуться лицом к юридической практике. Это не означает, что научное изучение и преподавание юридической догматики и техники себя исчерпало. Нет, ни в коем случае! Но юриспруденция не должна ограничиваться комментариями (очень полезными, особенно для начинающих юристов) к действующему законодательству. Юридическая наука должна также обратить пристальное внимание на «правовую жизнь» общества как «совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающаяся в правовых актах и иных проявлениях права (в том числе и негативных), характеризующая специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [1, с.56], основанием которой выступают «юридические взаимодействия или интеракции» - «генеральный фактор эволюции правовой жизни, так как именно на нем сосредотачивается и им детерминируется действие всех иных социальных и иных факторов (экономического, политического, демографического, культурного и др.)» [1, с. 87].

Юридическая практика, как представляется, включает действия людей – носителей статуса субъектов права, которые конструируют правовую систему общества и воспроизводят ее своими поведенческими действиями и ментальными (психическими) актами. Именно практика конкретизирует действующее законодательство и выступает достаточно надежным критерием его оценки с точки зрения эффективности. В этой связи справедливо суждение известного социолога, политолога и конституционалиста А.Н. Медушевского, считающего, что «центральная проблема постсоветского конституционализма – соотношение первоначально закрепленных конституционных принципов и их последующей реализации в законодательстве, судебной и вообще правоприменительной практике». Анализ такой конкретизации «позволит понять, каким образом возник тот разрыв между символическим значением Конституции и ее инструментальным значением, который мы наблюдаем сегодня». [2, с. 379]

Юридические практики можно классифицировать на «позитивные» и негативные, противоправные. Если последние достаточно обстоятельно изучаются в криминологии, то первые только относительно недавно привлекают

внимание специалистов. Важно отметить, что их роль принципиально важна: именно практики опосредуют все нормы права, включая процессуальные и выступают результатом механизма правового регулирования. Они включают как поведенческий аспект (действия, последствия, средства, орудия или предметы, опосредующие действия), так и ментальный, психический: цели, интересы, потребности, волю, интеллект, мотивацию людей – носителей статуса субъектов права. По большому счету, ментальный, психический аспект детерминирует поведенческий. В этой связи можно заявить, что мир права – это не только люди, их взаимодействия, результаты взаимодействий, но прежде всего, значения и смыслы, которыми люди наделяют самих себя, свои действия и действия контрсубъекта, их последствия. Такие значения и смыслы (отличающиеся тем, что значения всегда социальны, а смыслы личностны) образуют содержание юридических фреймов и скриптов – схем осмысления мира права. Юридические фреймы – это модели типичной, «нормальной» юридически значимой ситуации в ее статике (например, представление о том, что должно быть в судебном заседании, как оно должно быть организовано), а скрипт – в динамике (как именно должно протекать судебное заседание). Эти юридические фреймы и скрипты социализируют людей, превращая их в субъектов права и выступают содержанием юридической практики как профессионалов-правоприменителей, так и обывателей.

Вышеизложенное, как представляется, позволяет предложить выход из сложной ситуации методологического плюрализма, в котором находится постклассическая юридическая наука (как и всю обществознание) и ее преподавание. Он заключается в дополнении юридически догматики и техники анализом юридической практики, составляющей содержание «правовой жизни».

Список литературы:

1. *Малько А.В. Трофимов В.В.* Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации : монография. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. - 236 с.

2. *Медушевский А.Н.* Политические сочинения: право и власть в условиях социальных трансформаций – М.; СПб.; Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. – 512 с.

3. *Эко У.* Заклятие сатаны. Хроники текучего общества / пер. с итал. Я. Арьковой, И. Боченковой, Е. Степанцовой, А. Ямпольской. М. : Издательство А С Т : CORPUS, 1019. - 704 с.

Иванчина О.Н.
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент

Криминология: проблемы и перспективы

Как самостоятельная наука криминология сформировалась во второй половине XIX в. Это было обусловлено рядом обстоятельств: 1) процесс дифференциации научного знания (появление молодых наук со своим собственным предметом исследования и методологией); 2) во многих странах начали вести уголовную статистику, что позволило выявлять тренды в развитии

преступности; 3) формирование социологии со своим методами исследования, позволяющими анализировать социальную реальность; 4) накопление теоретического материала по проблеме осмысления личности преступника и преступности как социального явления; 5) идейные поиски механизмов создания безопасного, справедливого, гармоничного общества без насилия и преступности.

Эти условия и в настоящее время выступают важнейшими основаниями функционирования криминологии. Однако и они же являются во многом источником некоторых сложностей для её успешного развития. В этом контексте можно сформулировать некоторые аспекты, которые являются проблемными для современной криминологии:

1. Статус криминологии в системе науки и образования. Криминология в настоящее время – не только социологическое знание о преступности. Это междисциплинарная область, выходящая далеко за пределы социологии преступности и девиантности. Криминология тесно связана с психологией, антропологией, экономической теорией, политологией и др. науками. На постсоветском пространстве криминология изучается в вузах будущими юристами, а в англосаксонских странах – будущими социологами. Однако в России в некоторых вузах криминология также преподаётся студентам различных неюридических специальностей. Поэтому статус криминологии и перспективы её развития зависят от междисциплинарности и интегративности знания, которые будут только нарастать.

2. Политика как фактор ускорения / сдерживания в развитии. Криминология всегда, по выражению Я.И. Гилинского, была «неудобной» наукой для властей [1, с. 69]. Уголовная статистика до настоящего времени не является общедоступной информацией во многих странах мира. Некоторые правительства не предоставляют такие данные даже для международных организаций. Поэтому криминологические исследования напрямую зависят от позиции конкретного политического режима, его открытости и демократичности или, наоборот, изоляционизма и закрытости от международного сотрудничества.

3) Способы измерения социальной реальности и результативности деятельности по противодействию преступности. Современная криминология пользуется обширным аппаратом показателей (количественных и качественных), однако далеко не все гуманитарные аспекты могут быть измеряемы и выражены в цифрах. Если демократические страны предоставляют возможности для достаточно объективных криминологических исследований, то в ряде стран статистика сознательно искажается из идеологических соображений. Кроме того, для всех стран мира актуален вопрос измеряемости эффективности работы правоохранительных органов в контексте их дороговизны для общества [2; 3; 4; 5, С. 87–91].

4. Исследование коррелянтов. В настоящее время общеизвестным является тезис о том, что преступность – это социальное явление, напрямую коррелирующее с важнейшими сферами жизни общества (политика, экономика, культура), где и коренятся причины преступного и девиантного поведения. Исследование коррелянтов преступности – это одно из самых перспективных направлений в криминологии, которое уже открыло закономерности и законы в функционировании социальной реальности. Так, существуют устойчивые корреляции между следующими аспектами: «коррупция – организованная преступность»; «употребление алкоголя – насильственная преступность»; «убийства – самоубийства»; «социальное неравенство – преступность» и др.

5. Сложности во внедрении новых методов и методик. Поиск создания безопасного общества должен опираться на научные объективные знания. Синергетика как подход к исследованию общества предполагает, что и сам человек, и общество представляют собой открытые, нелинейные, неравновесные системы, постоянно подверженные спонтанным изменениям (флуктуациям). Синергетический подход в криминологии в настоящее время используется, преимущественно, в просчитывании криминологических прогнозов. Однако, на наш взгляд, его применение проявится в усилении междисциплинарности и мультидисциплинарности науки. Это позволит криминологам использовать новые методы и методики, применяемые в других областях знания (в том числе в естественных науках).

Таким образом, причины, которые послужили основанием для появления криминологии как отдельной науки, и в настоящее время выступают её базисом, на котором возникают более узкие и сложные научные задачи в усложнившейся социальной реальности.

Список литературы:

1. *Гилинский Я.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гилинский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 520 с.

2. *Ludwig, A*. Measuring Police Effectiveness / A. Ludwig, M. Norton, I. McLean [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ggcpp.nuff.ox.ac.uk/ wp-content/uploads/2017/02/Police-Effectiveness.pdf. – Дата доступа : 31.05.2019.

3. *Быковская Ю.В.* Критерии оценки эффективности деятельности полиции зарубежных стран / Ю. В. Быковская [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 11 (248). – С. 51–64. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/v/kriterii-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-stran. – Дата доступа : 31.05.2019.

4. *Гимпельсон В.Е.* Доверие полиции: межстрановой анализ / В. Е. Гимпельсон, Г. А. Монусова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 32 с.

5. *Мисун Е.Н.* Индекс доверия стражам правопорядка: общественное мнение о деятельности милиции (полиции) / Е. Н. Мисун // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 87–91.

Уточкина В.В.
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К вопросу об особенностях преподавания медицинских дисциплин (судебная медицина и судебная психиатрия) будущим юристам и сотрудникам правоохранительных

С момента появления человека, его интересуют вопросы сохранения здоровья и продления своей жизни. С формированием правовых отношений жизнь и здоровье человека определены, как наивысшие ценности, которые

охраняются и поддерживаются государством. Однако, несмотря на это, на сегодняшний день, преступления против жизни и здоровья занимают, по численности, одну из ведущих позиций. Расследование преступлений против жизни, здоровья и свободы личности охватывает большое количество видов: убийства по неосторожности, умышленное убийство, побои, истязания, доведение до суицида, заражение венерической болезнью, незаконное прерывание беременности, установление следов бывших ранений и многое другое. Юристы и сотрудники правоохранительных органов расследуя подобного рода преступления, зачастую, не обладают достаточным уровнем необходимых знаний в области медицины (судебная медицина и судебная психиатрия), что приводит к непониманию механизмов образования повреждений, неправильной последовательности назначения экспертиз, так при некоторых исследования могут быть утеряны следы, необходимые для проведения экспертиз, неграмотному и некомпетентному составлению вопросов для экспертов. Непонимание приводит к некачественному расследованию гражданских и уголовных дел, потери важных доказательств и др. Следствием является безнаказанность преступников или же наказание невиновных людей.

На сегодняшний день в высших учебных заведениях, готовящих будущих юристов, преподают такие дисциплины как «Судебная медицина» и «Судебная психиатрия», на рассмотрение курсантов и слушателей вынесены наиболее актуальные и проблематичные вопросы данных учебных дисциплин, однако большая часть тем выносится для самостоятельного изучения. Указанные дисциплины неразрывно связаны с «Уголовным правом», «Уголовным процессом», «Криминалистикой», но отличаются от юридических дисциплин и требует базовых знаний в области химии, биологии, анатомии, физиологии. В частности, судебная медицина является мультидисциплинарной наукой и при преподавании данной медицинской дисциплины необходимо научить курсантов и слушателей не просто медицинским терминам и понятиям, но и сформировать понимание закономерностей функционирования всех систем организма человека. Именно такие знания позволят будущим юристам разобраться с тем какой вред причинен здоровью человека и какими будут возможные последствия преступления, которое совершено против жизни, здоровья и свободы личности.

Будущий сотрудник правоохранительных органов (следователь, дознаватель), в случае необходимости, должен не просто назначить экспертизу и проанализировать ее, а и провести осмотр трупа, с достаточным описанием трупных явлений и повреждений, освидетельствование граждан для выявления характера повреждений, ведь не всегда судебно-медицинский эксперт может прийти на помощь. После изучения судебной психиатрии курсант, слушатель или студент должен уметь выявить признаки опьянения, психических расстройств и т.д.

Преподавание данных дисциплин должно включать учебно-методические комплексы, состоящие из лекций, семинаров, практических занятий. Однако, при изучении именно этих дисциплин важным является наглядность излагаемого материала. Как показывает практика, учащиеся, которые, в ходе изучения дисциплин «Судебная медицина» и «Судебная психиатрия», посещали «Бюро судебно-медицинской экспертизы», психиатрические больницы и могли присутствовать, и принимать участие в судебно-медицинском исследовании трупа, освидетельствовании граждан, сборе анамнеза у лиц с психическими расстройствами и заболеваниями показывают достаточно высокий уровень остаточных знания и хорошо применяют их на практике. Дополнением к подобным методикам является просмотр и анализ документальных фильмов.

Немаловажным является уровень знаний и подготовка преподавателей в области данных медицинских дисциплин. Практические сотрудники могут акцентировать внимание на наиболее важных и проблематичных моментах, так как учить тому, что знаешь и умеешь сам достаточно легко, а главное эффективно. Педагогическое мастерство преподавателя должно быть направлено на то, чтобы заинтересовать обучающихся, мотивировать их на изучение данной конкретной дисциплины, объяснить ее важность и привести примеры из практики.

Знания в области медицины важны не только для юристов и сотрудников правоохранительных органов, а для каждого уважающего себя члена современного общества, ведь понимая устройство и механизмы функционирования своего организма можно не только оказать себе помощь, но и избежать некоторых необратимых изменений, приводящих, иногда к неизлечимым заболеваниям. Будущим сотрудника правоохранительных органов и юристам знания по судебной медицине и судебной психиатрии помогут стать квалифицированными специалистами, которые смогут правильно планировать свою работу, ставить вопросы перед экспертами, оценивать выводы их экспертиз. Следовательно, знания в области медицины («Судебная медицина» и «Судебная психиатрия») являются инструментом, позволяющим улучшить качество расследования преступлений против жизни, здоровья и свободы личности, снизить количество ошибок в расследованиях, а главное позволяют получить неоспоримые доказательства [10, с. 6 – 21].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (в действующей редакции), ст.2
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в действующей редакции)
3. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991.
4. *Алиев И.А., Аверьянова Т.В.* Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
5. *Арсеньев В.Д.* Проведение экспертизы на предварительном следствии: уч. пособие. Волгоград, 1978.
6. *Буромский, И.В.* Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия / И.В. Буромский, В.А. Клевно, Г.А. Пашинян. - М.: Норма, Инфра-М, 2014. - 256 с.
7. *Грамович Г.И.* Тактика использования специальных познаний в раскрытии преступлений. Минск, 1987.
8. *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам / Новик В. В. - М.: Юридический центр, 2005. - 472 с.
9. *Акопов В. И.* Судебная медицина : учебник для бакалавров / В. И. Акопов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 478 с.
10. *Лобан И.Е., Заславский Г.И., Попов В.Л.* Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 467 с.

Серова Е.Б.
заведующая кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о формировании и совершенствовании криминалистических знаний при подготовке, переподготовке и повышении квалификации прокурорских кадров в области криминалистического обеспечения уголовного преследования

Эффективность деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства зависит от многих факторов, не последнее место в системе которых занимает уровень профессиональной подготовки. Такая подготовка возможна в различных образовательных учреждениях, важно только, чтобы профессорско-преподавательский состав имел необходимую подготовку, было разработано дидактическое и методическое обеспечение контактной и самостоятельной работы обучающихся и имелась достаточная материально-техническая база. Не ставя под сомнение качество подготовки студентов во всех юридических вузах страны, отметим, что в полной мере названные условия представлены в образовательных учреждениях системы прокуратуры Российской Федерации.

При этом нередко среди ученых и практиков возникает дискуссия о необходимости глубокой подготовки прокурорских работников в области криминалистики. Основные возражения против такого обучения связаны с тезисом об отсутствии у прокурора полномочий по осуществлению расследования преступления. Наш взгляд, такой подход не соответствует современным потребностям практики и не позволяет достигнуть цель участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Не зная закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и работы с этой информацией, а также закономерностей деятельности следователя, прокурор не может в полной мере оценить собранную следователем доказательственную базу, обоснованность принятых им процессуальных решений, что, в свою очередь, не позволит ему принимать обоснованные решения, в том числе об утверждении обвинительного заключения. В ходе судебного производства он будет испытывать затруднения при поддержании государственного обвинения.

Исследуя вопросы обучения следователей, В.Г. Коломацкий пришел к выводу, что на современном этапе развития криминалистическое образование должно быть перманентным и сочетать базовое вузовское обучение с послевузовским самообучением и организованным повышением профессиональной квалификации. Основу криминалистического обучения должна составлять система знаний и умений, обеспечивающая формирование у обучаемого основ криминалистического мышления как способности осознанно применять криминалистические знания и умения для решения профессиональных практических задач. При этом под криминалистическим мышлением указанный автор понимает целенаправленное осознание явлений действительности в криминалистическом аспекте, сквозь призму научных рекомендаций криминалистики [1, с. 9, 20]. По нашему мнению, данное утверждение в полной мере применимо и к подготовке прокурора, участвующего

в уголовном судопроизводстве.

Всякое обучение представляет собой многостороннюю деятельность, субъектом которой является педагог, объектом – обучаемый (слушатель), а конечным продуктом – наученность слушателя, т.е. уровень овладения им знаниями, навыками, умениями. Все эти элементы образуют динамическую систему, в которой постоянно происходит процесс научения, приобретения знаний [6, с. 3]. Применительно к обучению криминалистике можно уточнить, что одной из его специфических задач является выработка у обучаемого навыков и умений пополнять и совершенствовать свои криминалистические знания.

В ходе изучения криминалистики и связанных с ней учебных дисциплин перед студентами должна быть поставлена задача не только получить определенные знания, но и выработать умения и навыки осознанного применения криминалистических средств и методов по решению задач, связанных с участием прокурора в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, речь должна идти об умении оценить деятельность следователя по выявлению, фиксированию, изъятию, исследованию доказательственной информации и использованию результатов этих действий в целях раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, студент должен сформировать навыки поддержания государственного обвинения в суде, которое также имеет криминалистическую составляющую.

Несомненно, такие знания, навыки и умения не могут быть получены и сформированы только в рамках лекционных занятий. Как отмечает В.Г. Коломацкий, даже в случае использования необходимых наглядных материалов и технических средств обучения, помогающих понять содержание лекции, правильного изложения материала с мировоззренческих позиций, умения лектора выбрать необходимую форму подачи материала, которая обеспечивает эффективное усвоение содержания лекции и побуждает студента к самостоятельной работе, невозможно обеспечить реализацию компетентностного подхода к обучению. Значительный объем контактной работы с преподавателем должны составлять практические занятия, предполагающие групповое обсуждение обучающимися совместно с преподавателем ключевых вопросов соответствующей темы учебной дисциплины. Преподаватель должен стремиться к такой организации работы группы студентов, при которой знания, полученные на лекции, и результаты самостоятельной работы каждого члена группы интегрируются в коллективном обсуждении вопросов темы, а затем дифференцируются индивидуальным восприятием каждого участника занятия. [1] При этом необходимо использовать активные и интерактивные методы обучения, в том числе метод деловых игр, предполагающий моделирование в учебных целях деятельности прокурора (в целом или отдельного этапа) по осуществлению уголовного преследования для решения криминалистическими средствами задач, стоящих перед прокурором в уголовном судопроизводстве. Не менее важным представляется использование такого метода как решение практических задач, на что еще в конце XIX века обращал внимание В. К. Случевский.[5, Введение] При этом, как справедливо отмечают в литературе, для активизации познавательной деятельности обучающихся, развития у них профессионального мышления, умений и навыков, необходимо широко использовать современные наукоёмкие технологии, в том числе компьютерной техники, позволяющей совершенствовать обучение путём наиболее наглядного изложения базовых научных положений, имеющих прикладной характер [2, С. 149 – 152].

В тоже время нельзя не признать, что даже блестящая подготовка в стенах

юридического вуза не исключает необходимости постоянного повышения уровня теоретических знаний и профессионального мастерства, что предполагает преемственность между различными уровнями образования, постоянное осуществление мер по повышению квалификации практических работников, которое может осуществляться в различных формах (организация краткосрочных сборов на базе учебных заведений, на которых отрабатываются теоретические вопросы применения криминалистических знаний в прокурорской деятельности и прививаются навыки их практического использования; включение теоретической подготовки в индивидуальные планы служебной подготовки; стажировка вновь назначенных на должность работников в прокуратурах субъектов Российской Федерации, в ходе которой молодые специалисты получают необходимые практические навыки применения криминалистических средств и методов в прокурорской деятельности, обучение в системе образовательных учреждений Генеральной прокуратуры Российской Федерации и др.) [4, с. 46 – 47]. На необходимость обучения до назначения на должность и постоянное повышение квалификации прокуроров обращается внимание и на международном уровне [3, с. 161].

В заключение отметим, что решение задач по подготовке и повышению квалификации прокурорских работников в области криминалистики возможно только при условии координации деятельности всех учебных заведений и подразделений Генеральной прокуратуры (управления кадров, иных управлений и отделов).

Список литературы:

1. *Коломацкий В.Г.* Курс криминалистики (дидактика и методика) / В.Г. Коломацкий – Автореф. дисс. … докт. юрид. наук по специальности 12.00.09. – Москва, 1992. – 30 с.

2. *Меретуков Г.М.* Использование возможностей мультимедийного программного продукта для совершенствования процесса обучения / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар. 23 – 24 мая 2002 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2002. – 186 с.

3. Рекомендация REC (2000) 19 комитета министров государств – членов Совета Европы о роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства. Принята 06.10.2000 г. // Бюллетень № 2. Правоохранительная деятельность и соблюдение прав человека. Научно-практический семинар, 3 – 7 марта 2001 г. / Отв. ред. проф. В.В. Новик. СПб.: СПб ЮИ ГП РФ, 2001. – 212 с.

4. *Скорченко П.Т.* Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учебное пособие для вузов / П.Т. Скорченко – М.: «Былина», 1999 – 272 с.

5. *Случевский В.К.* Уголовно-процессуальная казуистика : Пособие для лекций и экзаменов / [Соч.] В. Случевского, преп. уголов. судопроизводства в Уч-ще правоведения, тов. оберпрокурора Уголов. касс. деп. Сената. – Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – [4], 158 с.

6. Технические средства обучения и их комплексы в учебных заведениях МВД СССР : Учеб. пособие / А.В. Агапов, М.С. Вертузаев, М.В. Гуськов, В.Г. Лукашевич; Под ред. М.В. Салтевского ... Киев. высш. шк. им. Ф.Э. Дзержинского. – Киев : КВШ МВД СССР, 1989. – 156, [2] с. : ил.; 22 – Библиогр.: с. 156-157.

Потапова Л.В.
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратура
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Использование активных и интерактивных форм обучения при проведении занятий по учебной дисциплине «Гражданский процесс» в высших образовательных учебных заведениях прокуратуры Российской Федерации

Создание и развитие системы профессиональной подготовки, обеспечивающей потребности органов прокуратуры в высококвалифицированных кадрах, безусловно, является стратегической целью образовательной политики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. От того, какие профессиональные знания, умения, навыки, личностные качества получат студенты вузов, зависит судьба системы органов прокуратуры.

Образовательные программы высших учебных заведений Генеральной прокуратуры РФ включают в себя несколько взаимосвязанных и взаимодополняющих составных частей: во-первых, интеллектуальную и общеюридическую подготовку; во-вторых, отраслевую юридическую подготовку; в-третьих, профильную подготовку. Роль каждого из этих элементов необычайно важна, но нам представляется целесообразным остановиться на первом из них, так как именно он содержит весь комплекс правовых дисциплин, в частности гражданско-правовых, которые являются объектом рассмотрения сегодняшней темы.

Одним из направлений по улучшению качества юридического образования является активное внедрение в учебный процесс инновационных технологий. Инновационные подходы к образованию являются не просто» данью времени», а стержнем развития образовательной системы, так как требуют актуализации теоретических подходов, творческих и прогностических способностей, выработки совместных действий, высокой конкурентноспособности, ориентированности на достижения результатов [1].

В подобных условиях чрезвычайно важным направлением совершенствования преподавания гражданско-правовых дисциплин является изменение методологии преподавания, переориентация с преимущественно информационного типа обучения на активное, обеспечивающее выявление и развитие познавательных, творческих и профессиональных качеств будущих юристов.

Использование активных и интерактивных методов – не самоцель. Это лишь средство к достижению атмосферы сотрудничества, взаимопонимания, доброжелательности в учебной группе. Поэтому, внедрение данных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки обучаемых в современном вузе.

Дисциплина «Гражданский процесс» представляет собой одну из профилирующих юридических дисциплин. Занятия традиционно проводятся в форме лекций и практических занятий.

Лекция является одним из важнейших видов учебных занятий и составляет основу теоретической подготовки обучающихся. Ее цель – дать систематизированные научные знания по дисциплине, акцентировав внимание на наиболее сложных и узловых вопросах темы учебной дисциплины. На лекциях обучающимся прививается интерес к изучаемому предмету, к самостоятельному освоению проблематики гражданского процессуального права.

В процессе чтения лекций перед преподавателем стоит задача передать обучаемым в устной форме основную, наиболее значимую с точки зрения теории гражданского процессуального права и сложившейся судебной практики учебную информацию по гражданскому процессу.

Но практическая ориентированность студентов не мыслима без практических занятий. Большинство гражданских дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции – это конфликтные жизненные ситуации. Поэтому, специфика данной формы обучения заключается в том, что студенты учатся высказывать свои суждения по данному вопросу, аргументировано «спорить», задавать друг другу вопросы по существу, искать пути выхода из конфликтных ситуаций (например, примирение сторон, отказ от исковых требований).

Практика показывает, что студенты легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Нами используются такие формы как: разбор конкретных ситуаций (предложенные задачи); кейс-метод, в основе которого лежит конкретная ситуация – реальная или сформулированная преподавателем; деловая игра. Например, сама задача (проблемная ситуация) – кейс, основывается на материалах судебной практики, берется из материалов СМИ, правовых информационных программ ТВ. В силу того, что большинство проблемных ситуаций не имеют однозначного решения (не получили окончательного судебного толкования), они позволяют организовать работу и дискуссию по их обсуждению в микрогруппах, сформированных по принципу «противоборствующих сторон» - истца и ответчика, роль суда может быть отведена наиболее компетентным обучающимся или выполняет сам преподаватель. Творческий и нестандартный подход данной форме работы придает ввод в процессе обсуждения новых дополнительных условий, их частичное изменение («многовариантность неизвестных»), возможность пользоваться имеющимися в распоряжении обучающихся интерактивными источниками. Данная интерактивная форма строиться в соответствии с принципом «обсуждение важнее решения».

Хотелось бы подробнее остановиться на такой форме проведения занятия, как деловая игра. Деловая игра в рамках дисциплины «Гражданский процесс» проводится по теме «Судебное разбирательство». Проводится уже не первый год и данная форма имеет положительный результат. Во-первых, это активная форма обучения. В ней одновременно участвует вся группа, где каждому отводится своя определенная роль. Во- вторых, деловой игрой охватывается максимальное количество изученных тем. В-третьих, студенты, согласно своим отведенным ролям составляют процессуальные документы. И последнее, данное занятие предполагает знание не только норм гражданского процессуального права, но и норм материального права (гражданского, трудового, жилищного, семейного права).

Данное практическое занятие не может быть начато и проведено без соответствующей теоретической подготовки, и без процессуальных действий участников, таких как: составления искового заявления и предъявления его в

суд, без качественной подготовки к судебному разбирательству, без вынесения соответствующих постановлений на данной стадии. Вся эта подготовительная работа проводится самими студентами самостоятельно. Подбор фабулы осуществляется с учетом пройденного студентами материала. После изучения фабулы происходит распределение ролей с учетом их пожеланий.

Второй этап – основной. Он полностью отведен рассмотрению и разрешению дела по - существу. Оборудуется класс под зал суда, соблюдаются все процессуальные условности (отвод суду, удаление свидетелей из зала и т.д.). Все действия фиксируются в протоколе судебного заседания.

Заканчивается игра вынесением судебного решения по делу. Подводятся итоги: отмечаются положительные моменты и анализируются ошибки.

Безусловно, учебный процесс должен иметь практическую направленность на всех его стадиях и во всех его аспектах, так как его конечной целью является приобретение обучающимися профессиональных компетенций юриста, представляющих собой систему общих практических умений, навыков и приемов, необходимых для будущей успешной деятельности, независимо от специализации, квалификации и профиля подготовки.

Таким образом, система подготовки специалистов для различных сфер деятельности в новых условиях должна иметь эффективную схему обучения, при которой студенты получают максимальное количество общетеоретических знаний в сочетании с практической отработкой навыков по применению полученных знаний. Это поможет обеспечить будущему специалисту социальную защищенность и более быструю и успешную адаптацию по окончании обучения.

Список литературы:

1. Шабанов В.В. Использование интерактивных методов в преподавании гражданского права // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012.

Еремин В.Ю.
старший преподаватель кафедры
социального и гуманитарного образования
Крымского республиканского института
постдипломного педагогического
образования»,
депутат Государственного Совета
Республики Крым

Особенности определения понятия и критериев банкротства коммерческой организации

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует право на свободное осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Поэтому одной из важнейших задач государства является создание условий для преодоления кризисных явлений в хозяйственной деятельности субъектов торгового оборота. Для ее реализации необходимо обеспечить функционирование лишь наиболее приспособленных к условиям рыночной экономики субъектов хозяйствования и отсеять субъектов,

дестабилизирующих экономические правоотношения.

Частным случаем ликвидации ненадежных субъектов в соответствии со статьями 61, 65 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2] является несостоятельность (банкротство). Процедуры несостоятельности препятствуют развитию кризиса неплатежей, росту просроченных задолженностей и последующих негативных последствий. Банкротство ориентированно на коммерческие организации, ведь именно они являются наиболее активными участниками торгового оборота.

Коммерческая организация представляет собой юридическое лицо с системой предпринимательских интересов, направленных на извлечение прибыли при помощи интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов. По мнению Гончарова А.И. жизнедеятельность коммерческой организации обеспечивается сбалансированностью входящих и исходящих денежный потоков, в противоположном случае возникают конфликты с кредиторами и государством и как следствие применение процедуры банкротства [3].

В силу пункта 1 статьи 65 ГК РФ по решению суда несостоятельной может быть признана любая коммерческая организация, за исключением казенного предприятия. Такое исключение обусловлено тем, что ответственность по долгам казенного предприятия несет государство, которое способно удовлетворить требования кредиторов при любых обстоятельствах.

Несостоятельность можно рассматривать как более широкое понятие, в виде неспособности должника удовлетворить требования кредиторов, а банкротство как особый случай – признанный судом факт неблагополучного финансового состояния должника. Однако, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее Закон «О банкротстве») в статье 2 отождествляет данные понятия, определяя несостоятельность (банкротство), как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Существует множество доктринальных подходов к определению понятия несостоятельности (банкротства). Например, Шершеневич Г.Ф. определяет банкротство как особое состояние имущества должника, установленное судебным порядком, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов [5, с.76]. Иные авторы рассматривают несостоятельность как форму юридической ответственности считая, что признание субъекта банкротом – вынужденное принудительное прекращение его деятельности, которое, с одной стороны, есть реализация максимально возможного риска, а с другой – наступление наивысшей степени ответственности субъекта, поскольку он отвечает самим своим существованием [6, с.10]. По мнению Попондопуло В.Ф. банкротство следует рассматривать как, частный случай неплатежеспособности, которая может быть обусловлена разными причинами и состоит в том, что к моменту наступления срока платежа у лица отсутствуют в необходимом количестве средства платежа [7, с.111].

Обобщая приведенные точки зрения, неплатежеспособность (банкротство) можно определить, как признанное арбитражным судом неблагоприятное финансовое состояние должника, в силу которого он не способен отвечать по своим обязательствам перед кредиторами.

В качестве критерия несостоятельности юридического лица в настоящее время выступает неплатежеспособность. Закон «О банкротстве» определяет

неплатежеспособность как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Таким образом, сущность неплатежеспособности заключается в наличии долга, то есть не оплаты должником требований кредиторов, ввиду недостаточности денежных средств.

Неплатежеспособность может быть абсолютной и относительной. Относительная неплатежеспособность предполагает, что при удовлетворительном балансе лица, оно не выполняет свои обязательства из-за временных денежных трудностей. В данном случае, речь идет лишь о ненадлежащем исполнении гражданско-правового обязательства или публичной обязанности, вследствие недостатка или отсутствия денежных средств к моменту исполнения обязательства. Такой конфликт между должником и кредиторами можно разрешить при помощи обычных гражданско-правовых средств, не прибегая к процедуре банкротства.

Абсолютная неплатежеспособность возникает, когда юридическое лицо при обычном ведении дел не способно погасить все свои обязательства, срок исполнения которых уже наступил, ввиду, недостаточности имущества. В таком случае, имеет место утраченная возможность лица восстановить свою платежеспособность и погасить долг.

Дифференциация неплатежеспособности обусловлена тем, что признанная арбитражным судом абсолютная неплатежеспособность и есть несостоятельность юридического лица.

На основании выше изложенного, можно выделить две группы признаков несостоятельности (банкротства): одни из них, служат основанием для возбуждения судом производства по делу о признании лица банкротом, другие – для квалификации несостоятельности должника. Лишь при наличии всех признаков и критериев в совокупности можно говорить о несостоятельности коммерческой организации.

Попондопуло В.Ф. классифицирует их на внешние и сущностные признаки банкротства [9, с.10]. К внешним признакам банкротства коммерческой организации относятся:

1) неисполнение платежей в течении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;

2) наличие требований кредиторов в размере не менее чем триста тысяч рублей.

Данные признаки являются материально-правовым основанием для возбуждения судом производства по делу о банкротстве коммерческой организации, однако, для признания ее несостоятельной этих признаков недостаточно. Так как, необходимо установить правовую природу неплатежеспособности должника.

Сущностные признаки несостоятельности подлежат установлению в ходе судебного разбирательства, а именно, признаки неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по выплате выходных пособий и оплате труда работников, или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Для установления данных признаков необходимо проанализировать совокупность различных фактов, включая: финансовое положение должника, выявление его кредиторов, размер предъявляемых к нему требований, возможность или невозможность восстановления платежеспособности должника и др.

Присутствие внешних и сущностных признаков несостоятельности в

совокупности исключает возможность существования коммерческой организации в качестве субъекта хозяйственной деятельности. Таким образом, несостоятельность (банкротство) коммерческой организации является частным случаем прекращения ее деятельности, вследствие возникшей абсолютной неплатежеспособности, установленной в судебном порядке. Банкротство позволяет, во-первых, обеспечить должнику защиту от кредиторов, требования которых он не в силах удовлетворить, во-вторых, защитить интересы каждого кредитора от неправомерных действий должника и иных кредиторов, обеспечив сохранение имущества и его справедливое распределение. Однако, неправильное применение основных критериев и признаков банкротства коммерческих организаций порождает неустойчивость экономики страны, неблагоприятное положение в предпринимательской сфере и незащищенность участников правоотношений. Следовательно, развитое законодательство о банкротстве придает определенность и стабильность отношениям между субъектами рыночной экономики, способствуя развитию гражданского оборота.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. *Гончаров А.И.* Предупреждение банкротства коммерческой организации по законодательству РФ: методология и механизмы реализации // Законодательство и экономика, N 9, сентябрь 2006 г. URL: https://base.garant.ru/5305546/

4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

5. *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 459 с.

6. Предпринимательское право. Курс лекций / Авилов Г.Е., Авилов Г.Е., Брагинский М.И., Доронина Н.Г., и др.; Отв. ред.: Клейн Н.И. - М.: Юрид. лит., 1993. - 480 с.

7. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник / Попондопуло В.Ф., - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 608 с.

8. *Попондопуло В.Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 432 с.

Заулочная С.А.
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Значение гражданского права для формирования правосознания будущих работников прокуратуры

Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» одной из профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник в результате освоения программы специалитета, является «способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры» [1].

В связи с чем вызывает интерес смысловая нагрузка термина «развитое правосознание» выпускника, освоившего программу по специальности 40.05.04.

Если обратиться к доктринальным исследованиям, то в литературе в зависимости от глубины отражения правовой действительности, как правило, выделяется обыденное, профессиональное и научное правосознание.

С учетом данных уровней, можно предположить, что сформированность вышеуказанной компетенции, в контексте положений приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 февраля 2017 г. № 144 предусматривает наличие у выпускника правосознания, выходящего за рамки обыденного.

Однако, возможность сформировать профессиональное правосознание сознание только в рамках обучения по специальности, по нашему мнению, является спорной.

Несомненно, рациональные (информационно-познавательные) компоненты, в основе которых лежат специализированные знания о правовых нормах и принципах, представления о механизме правового регулирования в целом, являются преобладающими в профессиональном правосознании [2, с. 88]. Но формирование данных компонентов не заканчивается получением диплома выпускником. Как справедливо отмечал Лейст О. Э. изучение права — это «систематическое и целенаправленное приобретение и пополнение знаний о праве в процессе обучения и практической деятельности профессиональных юристов …» [3, с.217].

А если говорить о профессиональном правосознании, то оно, как представление о праве формируется на основе мировоззренческой идеологии, специальных юридических знаний и должно аккумулировать юридическую практику и опыт применения права [4, с. 149].

В процессе освоения образовательной программы посредством изучения фундаментальных и специальных юридических дисциплин, прохождения различного вида практик, по нашему мнению, формируется профессионально ориентированный, необходимый для выполнения задач в соответствующей сфере юридической профессиональной деятельности уровень правосознания. Правосознание становится профессиональным в процессе практической деятельности на фоне надлежащего правового самообразования и саморазвития.

Для правосознания работников прокуратуры характерны общие черты, которые присущи профессиональному правосознанию, такие как компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, чувство долга и др.

Однако, правосознанию работников прокуратуры, как подвиду профессионального правосознания, присущи свои особенности. К которым можно отнести, во-первых, обладание системой знаний, навыков и умений в

сфере прокурорской деятельности, наличие представлений о правовой действительности и ценностных ориентаций; во-вторых, на формирование правосознания оказывает воздействие осознание значения социальной роли прокурора и функции, возложенные на органы прокуратуры, в-третьих, правосознание прокурора выступает гарантией обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности.

Вышеуказанные особенности правосознания конкретизируются в содержании правовой идеологии и правовой психологии

Правосознание работника прокуратуры находится в органическом единстве с его моральным сознанием. Обладание необходимыми моральными качествами, наряду с наличием юридического образования и профессиональных качеств, является обязательным требованием**,** предъявляемым к лицам, назначаемым на должности прокуроров (ст. 40.1Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации») [5].

Как ранее было отмечено, для развития правосознания основополагающим является целенаправленное овладение системой правовых знаний, значительная часть которых формируется в процессе обучения в образовательной организации.

Обязательной составляющей базовой части программы подготовки по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» является гражданское право.

Значительная часть механизма правового регулирования гражданских правоотношений базируется на моральных основах, формирующих ориентиры поведения, соответствующие идеалам человеческого сознания.

Познание смысла и сущности гражданских правовых норм, содержащих такие категории, как добросовестность, справедливость, способствует формированию ценностно-ориентированного подхода к правоприменению.

Понимание диспозитивности гражданско-правового регулирования (ст.1 ГК РФ) [6], предопределяющего возможность самостоятельного моделирования наиболее приемлемого для участников гражданско-правовых отношений поведения, позволит будущим прокурорам правильно определять предмет прокурорского надзора за исполнением законов, исключив из него нормы дозволительного права.

В процессе изучения гражданского права развивается умение толкования оценочных понятий, которыми изобилует данная отрасль. Определяя в сущность и содержание таких категорий как добросовестность, которая в Гражданском кодексе РФ используется в качестве многозначительной категории, разумность, существенность и др. развивается творческое правовое мышление и способность находить баланс между внутренними убеждения и правовой реальностью.

Таким образом гражданское право, основная роль которого выражается в обеспечении стабильности наиболее значимых общественных отношений, в тесном взаимодействии с другими отраслевыми дисциплинами, оказывает существенное влияние на формирование всех элементов правосознания будущих работников прокуратуры, которое должно стать гарантией обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/news/9/2289 (дата обращения: 01.06.2018)

2. *Пересадина О.В.* Особенности профессионального правосознания юристов // Право и образование. - 2012. - №7. - С. 86-93.

3. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права : [монография] / О.Э. Лейст ; под ред. проф. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 452 с.

4. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2008. - 565 с.

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.06.2019).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.06.2019).

Тюнин В.А.
заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Правовые основы воспитательной и патриотической работы в органах прокуратуры

Содержанием воспитательной работы, как видно из самого названия, является деятельность соответствующих субъектов по воспитанию. По словарю под воспитанием в широком смысле понимается обретение индивидом общественно признанных и одобряемых данным сообществом социальных ценностей, нравственных и правовых норм, качеств личности и образцов поведения. Содержательная характеристика воспитания воплощается в конечном итоге в категориях права, морали, нравственности [1].

Существует и законодательное определение понятия «воспитание». Так, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

В прокуратуре, которая составляет единую федеральную

централизованную систему и действует на основе нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, понятие воспитания вполне объяснимо отражает императивный характер ее деятельности. Иными словами, такого рода воспитание представляет собой процесс целенаправленного и систематического воздействия на прокурорского работника с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения им своих служебных обязанностей[3]. Поэтому и сущность воспитательной работы обусловлена спецификой государственной службы в прокуратуре, ролью и местом органов прокуратуры в системе государственно-правовых институтов, характером возложенных на них задач и выполняемых ими функций. С учетом этого в Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации (далее – Концепция) под воспитательной работой понимается комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, экономических, психолого-педагогических мероприятий по воспитанию работников системы органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации в духе неуклонного соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, служения интересам общества и государства, исполнения требований закона и профессиональной этики прокурорских работников. По Большой Советской энциклопедии патриотизм (от греч. patriótes – соотечественник, patrís – родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. П. – «...одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [4]. По мнению Президента России В.В. Путина, под патриотизмом следует понимать уважение к своей собственной истории, к традициям, к моральным ценностям, которые являются основой нашей национальной идентичности.

В системе прокуратуры патриотическая работа направлена на формирование верности традициям российской прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, ориентирует на служение законности как средству политического, социально-экономического и духовного развития российского многонационального народа. Патриотическое воспитание работников системы прокуратуры основывается на базе важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, накопленных в процессе жизнедеятельности нашего общества и государства, национального самосознания, почитания государственных символов и общепризнанных национальных святынь. Исходя из этого, объектом воспитательной и патриотической работы в прокуратуре выступает как коллектив подразделения или ее личный состав в целом, так и отдельные работники, что определяет формы этой деятельности (коллективные и индивидуальные), о которых будет сказано ниже. Осуществление воспитательной работы возложено прежде всего на руководителей органов прокуратуры. В ее реализации также участвуют работники, обеспечивающие собственную безопасность и физическую защиту кадровых подразделений, в том числе психологической службы прокуратуры, научные и педагогические работники организаций прокуратуры.

Воспитательное воздействие на кадровый состав оказывают ветераны органов прокуратуры, члены общественных организаций, действующих в органах прокуратуры, члены Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Эти лица рассматриваются нами в качестве субъектов воспитательной работы. Воспитательная деятельность, как и патриотическая работа, также нуждается в надлежащей организации, а следовательно, в надлежащем правовом обеспечении. Законодательной основой

в данном случае выступают: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и иные федеральные законы, правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации. Так, Указом Президента России от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2014) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» создано Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам.

Следует отметить и некоторые международно-правовые акты: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), Стандарты профессионального поведения и ответственности прокуроров (приняты 23 апреля 1999 г. Международной ассоциацией прокуроров), Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров (приняты в Будапеште 31 мая 2005 г. на шестой конференции Генеральных прокуроров Европы), Модельный кодекс поведения для государственных служащих (рекомендация № 2 (2000) 10 Комитета министров Совета Европы) и ряд других актов.

В Законе о прокуратуре определены полномочия Генерального прокурора по руководству системой прокуратуры Российской Федерации (ст. 17), прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним прокуроров (ст. 18) и прокуроров городов с районным делением по руководству подчиненными им органами прокуратуры (ст. 19). По аналогии можно сделать вывод, что прокурор города без районного деления, района также руководит деятельностью возглавляемой им прокуратуры с определенными ограничениями, установленными вышеприведенными нормами закона. Прокуроры этого наиболее массового звена прокуратуры также обязаны принимать соответствующие меры по воспитанию подчиненных.

В числе ведомственных организационно-распорядительных документов можно указать приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации», которым подчеркивается, что работа по воспитанию работников является одним из важнейших условий обеспечения эффективной деятельности российской прокуратуры в современных условиях.

В деле воспитания прокурорских кадров, обеспечения преемственности поколений, формирования патриотического настроя прокурорам следует руководствоваться и приказами Генерального прокурора РФ от 07.05.2010 № 195 «О мерах по совершенствованию взаимодействия с общественными организациями ветеранов и пенсионеров прокуратуры», от 28.07.2009 № 242 «О постоянно действующей выставке, посвященной истории прокуратуры».

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 12.08.2010 № 316 «Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включенных в резерв кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров» утверждена и введена в действие Квалификационная характеристика должности (квалификационные требования к должности) прокурора города, района и приравненного к ним прокурора, которая требует осуществлять воспитательную работу с кадрами органов прокуратуры и наставничество.

Наиболее подробно эти вопросы урегулированы в утвержденной приказом

Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114 Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры РФ, которая включает базовые положения, регламентирующие воспитательный процесс в качестве важного условия повышения эффективности работы органов и учреждений прокуратуры. Такие базовые положения внедряются в практику работы прокуратур и дают свои положительные результаты.

К основополагающим принципам воспитательной работы относятся:

1. Законность. Этот принцип предусматривает осуществление воспитательной работы при строгом соблюдении правовых норм и, в первую очередь законов.

2. Научная обоснованность. Предполагает, что воспитательная работа в системе прокуратуры базируется на объективных, системно организованных и обоснованных научных знаниях.

3. Системность, непрерывность и обязательность воспитательного процесса означают недопустимость его осуществления от случая к случаю, неприемлемость кампанейщины. Игнорирование этих принципов препятствует достижению целей воспитательной работы, может нивелировать уже принятые усилия.

4. Многообразие форм, методов и средств, используемых для обеспечения эффективности воспитания, позволяет заинтересовать воспитуемых и тем самым сделать ее более действенной.

5. Индивидуальный подход к формированию и развитию необходимых деловых и личных качеств у работников органов и учреждений прокуратуры требует от прокуроров учитывать индивидуальные особенности подчиненных (темперамент, характер, способности, склонности, мотивы, интересы и др.).

6. Объективность оценки деятельности работников органов и учреждений прокуратуры, требовательность, справедливость, взаимопонимание, товарищеская поддержка и взаимопомощь. Использование этого принципа также работает на повышение авторитета и самого прокурора-руководителя.

Список литературы:

1. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов н/Д: ФЕНИКС, 1998. URL: http://psychology.academic.ru/348/воспитание.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

3. Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утв. приказом Ген. прокурора РФ от 17.03.2010 № 114.

4. Из выступления В.В. Путина на заседании Русского географического общества 06.08.2012 URL:http://www.kremlin.ru/news/16152.

Герасимовский С.В.
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
Кандидат юридических наук

К вопросу о форме сделки

Хотя проблема юридической техники не является новой, но до настоящего времени, ни законодатель, ни ученые правоведы, к сожалению, не выработали единых подходов к унификации юридической терминологии и правил конструирования юридических норм. Как справедливо отмечает Н.М. Добрынин: «Туманные, размытые, богатые разнообразными смыслами формулировки действующего законодательства, пробелы Конституции свидетельствуют о системном кризисе не только конституционного права, но и всей юридической науки, которую можно назвать наукой лишь с большой натяжкой, поскольку качество объяснения, прогнозирования и управления, базирующегося на положениях юриспруденции, по меньшей мере, весьма низкое» [2, с.11].

Следует отметить, что не всегда оправданная активность по принятию нормативно-правовых актов, как на федеральном, так и на региональном уровне, только усугубляют сложившуюся ситуацию. С целью единообразного толкования указанных в законе терминов законодатель нашел своеобразный выход, «расшифровывая», что следует понимать под тем или иным термином в принятом законе, не принимая порой во внимание на сложившиеся в юриспруденции правила, традиции и превалирующие точки зрения ученых. В результате использования такого метода тот или иной термин начинает «обрастать» различными определениями в зависимости от отрасли права либо от сферы его применения.

В связи, с чем, к сожалению, приходиться согласиться с А.А. Гайдамакиным, который указывает: «С конца XIX века намечается тенденция принижения и даже полного отрицания значения логики для правовой теории и практики» [1, с. 92].

Цивилистика и гражданское законодательство также не являются исключением дуалистического отношения к пониманию и толкованию отраслевой терминологии. Примером этому являются такие термины как «форма сделки» и «волеизъявление». В некоторых случаях отдельные авторы смешивают понятие воли (волеизъявления) и формы сделок, что приводит к утверждению господствующей точки зрения о том, что способ, посредством которого участники сделки изъявляют свою волю при ее совершении (словами устно, письменно, при помощи конклюдентных действий или молчаливо), называется формой сделки.

Легальное определение сделки дано в ст. 153 ГК Российской Федерации, предусматривающей, что сделкой является действие лица, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Однако понятие сделки требует ряда уточнений, некоторые из которых касаются формы сделки. Необходимость в уточнениях вызвана, прежде всего, тем, что гражданское законодательство предъявляет квалифицированные требования к оформлению действий граждан и юридических лиц, порождающих юридические последствия.

Научная доктрина предусматривает две формы сделок в гражданском праве – устную и письменную [4, с.67].

В некоторых случаях цивилисты способ выражения воли называют формой ее выражения [3, с.10] или же ссылаются на то, что «Форма - это способ изъявления воли» [5, с.26].

Категория «воля» в праве вообще и в гражданском праве, в частности, имеет важное значение. Право имеет сознательно-волевой характер и по своей сути является проявлением воли и сознания людей, создающих правовые нормы [6, с.114].

Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти непосредственно возникающих нужд, импульсивным желаниям: для волевого акта характерно не переживание «я хочу», а переживание «необходимо», «я должен», понимание целостной характеристики цели действия Волевое поведение включает принятие решения, которое может сопровождаться борьбой мотивов (акт выбора), и его реализацией [7, с.198].

Как уже было отмечено, сделка является волевым актом и поэтому должна обладать всеми присущими ей свойствами, в том числе и внутренней волей (желанием совершить сделку) и волеизъявлением (проявлением этого желания внешне тем или иным способом).

Волеизъявлением является внешнее проявление воли в предусмотренном или допустимом законом способе, что делает волю субъекта доступной для восприятия другими лицами.

При этом следует обратить внимание на необходимость разграничения категорий «форма сделки» и «способ проявления воли». Форма, [лат. fōrma - вид, облик, наружность] - способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением.

Применительно сделки категорию «форма» следует рассматривать как внешнее оформление содержания, документ, деловую бумагу, закрепляющую все условия сделки, тогда как волеизъявление лишь опосредует динамику возникновения правоотношений (в односторонних сделках – прав и обязанностей у лица ее совершившую) и в случае «совпадения» встречных волеизъявлений контрагентов (в дву- или многосторонних сделках), сделка оформляется надлежащим образом. При этом волеизъявление в устных и письменных, а также в односторонних, двусторонних и многосторонних сделках может проявляться по-разному.

Таким образом, соблюдение формы сделки предполагает:

- закрепление на материальном носителе содержания всех условий сделки;
- возможность ознакомления с условиями сделки, как правило, путем прочтения;
- включение в содержание сделки всех существенных условий и реквизитов, предусмотренных законом;
- в необходимых случаях последующее нотариальное удостоверение или государственную регистрацию сделки.

В противном случае сделка как минимум является оспоримой или незаключенной.

Статья 158 ГК РФ «Форма сделок» предусматривающая, что сделки могут заключаться устно и в письменной форме, само определение формы сделки не раскрывает. В самом названии статьи термин «форма» употребляется в единственном числе, а при анализе других статей ГК РФ приходится констатировать, что данный термин применяется только в отношении письменной сделки – простой, нотариальной или с последующей государственной регистрацией. Не смотря на устоявшуюся цивилистическую позицию об «устной форме сделок», ни в одной из статей ГК РФ устная форма сделки не упоминается, а говорится лишь о «совершении» сделки устно (т.е. о процедуре).

Таким образом, ст.158 ГК РФ закрепляет только одну форму сделок – письменную, допуская при этом совершение юридически значимых действий без специального оформления – в устном порядке.

Нелогичность самого употребления терминологии «устная форма сделки» подтверждается тем, что:

-во-первых, ст. 159 ГК РФ определяет не форму сделки, а регламентирует, в каких случаях сделка может совершаться устно;

- во-вторых, в самом названии ст. 159 ГК РФ - «Устные сделки», в отличие от ст. 160 ГК РФ - «Письменная форма сделки», термин «форма» не содержится;

-в-третьих, ни в ст. 158 ГК РФ, ни в ст. 159 ГК РФ и нигде далее в ГК РФ термин «устная форма сделки» как таковой не употребляется;

-в-четвертых, последствия несоблюдения формы сделки предусмотрены только для письменных сделок.

Следовательно, в отличие от письменных сделок: 1) придание устным сделкам, какой либо формы, для законодателя является юридически безразличным и терминологически неактуальным; 2) никаких негативных последствий при несоблюдении формы для устных сделок не предусмотрено; 3) при инициировании вопроса недействительности устной сделки, такое основание для признания сделки недействительной как нарушение формы, к устным сделкам не применимо.

Список литературы:

1. *Гайдамакин А.А.* Полемические заметки о логике права и правосознании // Государство и право. 2007. № 7. С. 92.

2. *Добрынин Н.М.* Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень // Государство и право. 2007. № 1. С. 11.

3. *Куник Я.А.* Гражданско-правовые сделки. Представительство. Общее учение об обязательстве. Способы обеспечения обязательств. М., 1960. С. 10.

4. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. СПб., тип. Н. Тиблена и комп., 1864. Ч. 1. С. 166; Гражданское право / Под ред. С.П. Гришаева. М.: Юрист, 2003. С. 67

5. *Семенов М.И.* Заключение сделок посредством конклюдентных действий. Правовая природа и правовые проблемы // Право и экономика. 2002. № 7. С. 26.

6. Теория государства и права: учеб. для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., : Норма, 2007. С. 114.

7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. С.198.

Борецкая Л.Р.
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Отдельные аспекты реализации процессуальных прав истца в цивилистическом процессе

Конституции Российской Федерации [1] в статье 46 закрепляет право на судебную защиту. Возможность практического осуществления права на обращения в суд предусмотрены в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) и Арбитражном

процессуальном кодексе Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ) в которых закреплены юридические гарантии защиты прав и законных интересов сторон цивилистического процесса.

Процессуальное положение каждой стороны цивилистического процесса определяется в зависимости от целей и задач, которые они реализуют в процессе, при рассмотрении или разрешении спора.

Необходимость исследования правовой природы процессуальных прав и процессуальных прав истца в цивилистическом процессе обусловлена тем, что в современных условиях достаточно остро стоит вопрос реальной защиты прав и законных интересов граждан, провозглашённых Конституцией РФ.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии проблем с терминологией; отсутствием единообразия применения некоторых норм в судебной практике; в двойственном понимании; сложностью реализации и возможности эффективного использования предоставленных процессуальных прав истцом в цивилистическом процессе, что обусловлено как сложностью реализации, так и несовершенством нор процессуального законодательства.

В соответствии со статьей 35 ГПК РФ, так и в соответствии со статьей 41 АПК РФ, перечень прав сторон в целом и прав истца в частности, не является исчерпывающим, и отдельные права закреплены в других статьях ГПК РФ и АПК РФ.

ГПК РФ регламентирует права истца, так, ГПК РФ регламентирует право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (ст.9 ГПК РФ); право подать ходатайство о проведении закрытого судебного заседания в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства (ст. 10 ГПК РФ) и других статей содержат права сторон.

В ст.3 ГПК закреплено вправо истца в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов; в ст.29 ГПК зафиксировано право выбирать подсудность; в ст.39 ГПК изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска; статья 41 ГПК дает право заявить ходатайство или дать согласие на замену ненадлежащего ответчика надлежащим; в ст. 45 ГПК предоставлено право продолжить участие в деле при отказе прокурора, а в ст. 46 ГПК предоставлено право продолжить участие в деле при отказе органов, организаций или граждан поддерживать требование, заявленное ими в интересах другого лица; ст.90 ГПК дает возможность истцу ходатайствовать о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины; в ст.101 ГПК определено, что в случае, если истец не поддерживает свои требования в следствии добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, все понесенные истцом по делу судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя, по просьбе истца взыскиваются с ответчика; ст.123 ГПК предусмотрено право подать заявление о вынесении судебного приказа; в ст.130 ГПК отражено право выразить просьбу о направлении судом судебного приказа для исполнения судебному приставу-исполнителю; в ст.135 ГПК отражена возможность повторного обращения истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение из за которого возвращено исковое заявление; ст.139 ГПК дает право заявить ходатайство об обеспечении иска; в ст.140 ГПК указано, что истец вправе в судебном порядке требовать

возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска, а в ст.144.1 ГПК предоставлено право подать заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав.

ГПК РФ предоставляет истцу право передать ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска и заявить перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда (Ст.149 ГПК); право первого выступления в прениях сторон (Ст.190 ГПК); в ст.206 ГПК истец вправе совершить определенные действия, указанные в решении суда за счет ответчика с взысканием с него необходимых расходов. Подать заявление о присуждении в его пользу денежной суммы, подлежащей взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта.

Ряд правомочий истца зафиксированы и в ряде других статей, статья 212 ГПК дает право подать заявление об обращении решения к немедленному исполнению, статья 213 ГПК дает право подать заявление об обеспечении исполнения решения суда, статья 232.3. ГПК дает право подать исковое заявление о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, а статья 263 ГПК в порядке особого производства.

Статьи 410, 411, 429, 430, 432, 438 ГПК так же предоставляют права только истцу.

В арбитражном процессе, права истца помимо статьи 41 АПК РФ предусмотрены в ряде других статьях АПК РФ, так в ст.6.1 предусмотрено право обратиться к председателю арбитражного суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела; ст. 8 дает право на заявление отводов и ходатайств; право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке предусмотрено ч. 2 ст.12; право заявить о самоотводе или об отводе зафиксировано в ч. 1 ст. 24; согласно ст. 49 АПК истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований и вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

АПК РФ предоставляет истцу право подать заявление об обеспечении иска (ст. 80 АПК РФ); ходатайствовать о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины (ст. 102 АПК РФ); вправе подать исковое заявление (ст. 125 АПК РФ); вправе подать заявление о немедленном исполнении решения (ст. 182 АПК РФ); вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (ст. 130 АПК РФ); право на выбор подсудности (ст. 36 АПК РФ).

Другие правомочия истца зафиксированы и в ряде других статей АПК РФ, в статье 52, 53, 129, 164, 98, 174,182, 192, 197, 222.1, 224 , 225.7, 225.10, 129 и др.

Таким образом, помимо ст. 35 ГПК РФ и 41 АПК РФ, права истца закреплены в других статьях ГПК РФ и АПК РФ.

Анализируя права истца, закрепленные в разных статьях ГПК РФ и АПК РФ, необходимо обратить внимание на не только та факт разбросанности по ГПК РФ и АПК РФ, прав истца, но и на определенные трудности с которой сталкивается судья, разъясняя только права сторон, которые отражены в статья

35 ГПК РФ и 41 АПК РФ, не отражая другие права зафиксированные в других статьях.

Балашов А.Н. в своей работе посвященной процессуальным правам сторон, так же акцентирует на это внимание, указывает на «трудности с реализацией некоторых прав в связи с тем, что суд часто, разъясняя права, содержащиеся в ст. 35 ГПК РФ, не останавливается на правах, содержащихся в других статьях. Как видно, позиция законодателя такова, что достаточно трудно закрепить все права в одной статье и целесообразно указывать их при различных действиях». [4,с.41]

Необходимо согласиться с Балашовым А.Н. в части необходимости четко закрепить в одной статье базовые права, то есть те права, которыми стороны пользуются в любой ситуации, а в каждой стадии разбирательства дела, при каждом действии корреспондировать суду обязанность разъяснения особенностей каждого общего права.

Внесение данных изменений внесет большую определенность в правовое регулирование как процессуальных прав сторон цивилистического процесса РФ в целом, так и прав истца в частности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2007. 88 с.

Паращевина Е.А.
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской федерации,
кандидат юридических наук

К вопросу о правовом регулировании налоговых правоотношений на этапе развития современного общества

Как экономическая категория налоги возникли еще несколько тысячелетий назад и с момента возникновения государства стали необходимой частью экономических отношений. Многочисленные функции современного

государства, бесспорно, требуют надежной финансовой базы, основным средством обеспечения которой являются налоги. В целом налоговая система является одним из наиболее значимых инструментов экономической политики государства, поскольку она обеспечивает формирование доходной части бюджетов различных уровней и одновременно позволяет государству влиять на экономическое поведение налогоплательщиков путем законодательного введения или отмены налогов, изменения объектов налогообложения, размеров налоговых ставок.

Налоговое законодательство является одним из наиболее активно развивающихся: по данным СПС «КонсультантПлюс», только за период с 2014 по 2016 г. было принято около 130 федеральных законов, которые внесли изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее НК РФ) (в 2014 г. — 46, 2015 г. — 32, 2016 г. — 50) [2]. Вместе с федеральным законодательством развивается законодательство субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты муниципальных образований. Изменения налогового законодательства направлены на развитие ранее заложенных основ правового регулирования налоговых отношений: они увеличили круг субъектов налоговых правоотношений и определили их налогового–правового статуса, скорректировали систему налогов и сборов в Российской Федерации и уточнили размеры и порядок взимания налогов, усилили налоговый контроль и ввели его новую форму, затронули администрирование налогообложения и коснулись других институтов налогового права.

Рассмотрим изменения законодательства, которыми введены новые категории налогоплательщиков. Так, с 1 января 2014 г. появилась такая категория налогоплательщиков, как оператор нового морского месторождения углеводородного сырья. Соответственно, были определены понятия и термины, используемые при налогообложении добычи углеводородного сырья (ст. 11.1 НК РФ). Другая новая категория: налогоплательщики — участники региональных инвестиционных проектов; установлены особенности налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов, включая определенные льготы и преференции. Рассмотрим изменения, связанные с системой налогов и сборов. В первую очередь необходимо сказать, что Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» в систему налогов и сборов включены страховые взносы[4]. Так, в НК РФ появилась новая категория налоговых платежей — страховой взнос (гл. 2.1 НК РФ), определены общие условия установления страховых взносов (ст. 18.2 НК РФ), определено понятие страховых взносов (п. 3 ст. 8 НК РФ). Во вторую часть НК РФ 180 добавился раздел XI «Страховые взносы в Российской Федерации», определивший плательщиков страховых взносов и элементы обложения.

Отметим новации законодательства, направленные на совершенствование администрирования налогообложения, что связано с применением современных информационных технологий. Важную роль сыграл Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 347-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Так, с 1 июля 2015 г. налогоплательщик может осуществлять документооборот с инспекцией через личный кабинет — информационный ресурс, который размещен на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в

информационно–телекоммуникационной сети Интернет и введение которого осуществляется указанным органом в установленном им порядке (ст. 11.2 НК РФ). Законодательство в сфере налогообложения регулярно меняется.

Принципиально важно отметить структурные изменения системы налогов и сборов — включение в нее страховых взносов) [7]. Важно указать на принципиальные положения в отношении новых категорий налогоплательщиков (оператор нового морского месторождения углеводородного сырья, участники региональных инвестиционных проектов, контролируемые иностранные лица и контролирующие лица), имущественных налогов (исчисление исходя из кадастровой стоимости), введение нового института налогового контроля — налогового мониторинга, совершенствование налогового администрирования. Также новыми являются нормы, направленные на совершенствование налогового регулирования каждого из налогов и специальных налоговых режимов. Введение новых институтов налогового права потребовало не только уточнения общих статей НК РФ, но и введения специальных разделов и глав. Совершенствование законодательства в целом и законодательства о налогах и сборах в частности формирует положительную тенденцию его развития, так как регулярно обновляются правовые нормы.

Принципиально важно отметить преемственность в развитии налогового законодательства: сохранение общих подходов к регулированию налоговых отношений и основных начал законодательства о налогах и сборах, сохранение структуры налоговой системы, особенностей правового регулирования каждого из налогов и специальных налоговых режимов, порядка исполнения налоговой обязанности, прав и обязанностей субъектов налогового права, форм и методов, а также порядка осуществления налогового контроля, положений об ответственности за налоговые правонарушения, порядка обжалования актов налоговых органов и действий (бездействия) их должностных лиц, сохранение специфических понятий и терминов и их определений (таких, как «налогоплательщик», «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговый период», и других).

Обновление и преемственность являются положительными сторонами процесса развития законодательства. Однако динамичное развитие законодательства имеет свои отрицательные стороны, так как одновременно формируется негативная тенденция усиления «нестабильности правового регулирования». В научных исследованиях отмечается: «К сожалению, такая нестабильность, неустойчивость отношений нарастает все последние годы. Здание нашего права буквально «сотрясает» вал, цунами изменений (в том числе изменений в ранее принятые изменения). В результате этого участники отношений не успевают адаптироваться к одним правилам, как принимаются другие» [5]. Частые изменения меняют правила игры для налогоплательщиков, в том числе налогоплательщиков сферы бизнеса. Отметим сложность понятийного аппарата НК РФ, громоздкость правовых конструкций, объемность многих статей НК РФ и самого законодательного акта, изобилие отсылочных норм, включение в НК РФ экономических расчетов налогов и др., что не способствует созданию «в России комфортного законодательства… доступного для восприятия его адресатами», и в первую очередь налогоплательщиками [6].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31. Ст. 4398.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) (часть первая) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (Часть I). — Ст. 4176.

5. *Губин Е.П.* Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. — 2015. — № 1. — С. 15.

6. *Занковский С.С.* Конституция и бизнес: взгляд на историю и современность // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2014. — № 1. — С. 15 – 28.

7. *Яковлев В.Ф.* О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. — 2014. — №. 1. — С. 5.

Шадрин И.А.
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в гражданском,
арбитражном и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Подготовка кадров для органов прокуратуры Российской Федерации

Эффективная и качественная работа всей системы органов прокуратуры Российской Федерации зависит от многих факторов, наиболее важным из которых является высокий уровень образованности и профессионализма их работников. Для прохождения службы в органах прокуратуры Российской Федерации (далее — РФ) к кандидатам предъявляются определенные требования, предусмотренные ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») от 17.01.1992 № 2202–1.

Особенность деятельности Российской прокуратуры, предусматривает высокой уровень гражданской ответственности и профессиональных качеств прокурорских работников, что безусловно определяет высокие требования при поступлении на службу в органы прокуратуры РФ [1].

Основные требования, сформулированные в ч. 2 ст. 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ» сводятся к тому, что лицо не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно:

«…имеет гражданство иностранного государства; признано решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным; лишено решением суда права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока; имело или имеет судимость; имеет заболевание, которое, согласно медицинскому заключению, препятствует исполнению им служебных обязанностей; состоит в близком родстве или свойстве с работником органа или учреждения прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчинённостью или подконтрольностью одного из них другому; отказывается от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение служебных обязанностей по должности связано с использованием таких сведений…» [2].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» от 02.11.2011 № 378 четко закреплены положения моральных качеств и психологических свойств личности: – уровень социальной адаптации; – интеллектуальный уровень; – эмоциональная устойчивость; – коммуникативные качества. Уровень социальной адаптации предполагает наличие у замещающего должность кандидата социальной и служебной ответственности, высокого уровня правосознания, воспитанности, культуры, а также честности, чуткости, скромности и нравственной чистоты. Интеллектуальный блок обобщает черты развитого интеллекта, эрудиции, творческого мышления, понимание сущности и значимости деятельности работников прокуратуры, способность к всестороннему аналитическому мышлению, умение быстро, точно и верно усваивать новые знания, закреплять полученные навыки в профессиональной сфере служебной деятельности. Эмоциональная устойчивость личности сводится к наличию у кандидата высокой работоспособности, силы воли, уравновешенности, устойчивость к стрессовым ситуациям и психофизическим перегрузкам. Коммуникативные качества личности работника прокуратуры являются неотъемлемым элементом в профессиональной прокурорской деятельности. К коммуникативным качествам следует отнести умение работника вести официально деловой стиль беседы, способность к установлению и поддержанию отношений в рабочем коллективе, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации, способность всесторонне осуществлять взаимодействие с сотрудниками правоохранительных и иных органов государственного и муниципального контроля. Особенно важными качествами работника прокуратуры по отношению к гражданам и представителям всей системы органов государственной власти являются уважение и тактичность, а также ответственность и исполнительность в служебной деятельности. Отсюда следует, что, как кандидат, так и работник прокуратуры обязан обладать наличием высоких моральных качеств, таких как: добросовестность, ответственность, скромность, объективность, гуманность, самокритичность, тактичность, уравновешенность, а также требовательность к работе, себе и другим, уважительное отношение к правам, свободам и интересам человека, к закону как к высшим социальным ценностям.

Важнейшее требование для работника прокуратуры — профессиональные знания. Помощник прокурора обязан на высоком уровне знать и ориентироваться в системе федерального, а также регионального и местного законодательства. [3].

Вместе с тем, приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника

Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» от 17.03.2010 № 114. (ред. от 13.04.2018) регламентируются существенные положения основных правил поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности [4].

Существует целевое направление по профессиональной подготовке работников прокуратуры. При этом, с лицом заключается договор о целевом обучении. Важнейшим, неотъемлемым условием соответствующего договора является то, что после окончания обучения, лица обязаны проработать в органах или учреждениях прокуратуры не менее пяти лет. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 года № 345-р «О создании Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации», целенаправленная, профессиональная подготовка специалистов для прохождения службы в органах прокуратуры осуществляется в Академии Генеральной прокуратуры РФ [5].

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.03.2018 № 146 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 06.03.2018 № 123 «О переименовании федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» и филиалов в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации переименована в Университет прокуратуры Российской Федерации [6].

В первую очередь органами прокуратуры РФ проводится отбор граждан РФ, имеющих склонность, а также предрасположенность к прокурорской деятельности, определяется состояние здоровья лиц, а также прохождение обязательного психодиагностического тестирования на профессиональную пригодность к службе. С каждым кандидатом, претендующим на обучение, назначаются личные приемы (беседы) на которых выясняются мотивы, объясняющие выбор данной профессии. Проверяются и изучаются личные данные лица: документ об образовании; паспорт; характеристики (с места учебы, службы, работы); автобиография; трудовая книжка; военный билет; медицинские справки (в том числе из наркологического и психоневрологического диспансера); иная документация. При успешном прохождении отбора, лицам выдается направление для допуска к вступительным экзаменам в заранее выбранный филиал университета прокуратуры. В последствии зачисление абитуриентов проводится по результатам вступительных испытаний при прохождении конкурсного отбора. Выпускники, окончившие данное образовательное учреждение, назначаются на должности помощников городских, районных или специализированных прокуроров. При этом, кадровые отделы органов прокуратуры ведут учет лиц, желающих поступить на службу, завершающих обучение в иных государственных высших учебных заведениях по специальности юриспруденция. Впоследствии, данные лица могут претендовать на работу в качестве общественного помощника.

Таким образом, важными условиями эффективной работы органов прокуратуры является институт системы профессиональной подготовки кадров для прокуратуры.

Вместе с тем, обладание высоким уровнем морально-нравственных и профессиональных качеств личности первостепенно определяет и показывает уровень работы органов прокуратуры Российской Федерации в целом. Кадровая

политика по отбору кандидатов на столь важные должности должна проводится с высоким уровнем ответственности, всесторонне в профессиональном и морально нравственном аспекте, тщательно и беспристрастно.

Список литературы:

1. *Филиппов Д.Ю.* Подготовка кадров для органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 901-904. — URL https://moluch.ru/archive/113/29119/ (дата обращения: 01.06.2019).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1-ФЗ [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ [Дата обращения 01.06.2019].

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2011 № 378. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ [Дата обращения 01.06.2019].

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора». [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ [Дата обращения 01.06.2019].

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 года № 345-р О создании «Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации», [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ [Дата обращения 03.06.2019].

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.03.2018 № 146 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 06.03.2018 № 123 [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ [Дата обращения 03.06.2019].

Осадчук Е.А.
доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Правовое регулирование повышения квалификации в органах прокуратуры

Работа с кадрами, является не только важным условием организации деятельности всей прокурорской системы, но и выступает одним из основных инструментов повышения ее результативности. Это обусловлено тем, что профессиональная подготовка является обязательным составным элементом работы с кадрами и условием служебного роста прокурорских работников, которая зависит от качества, полученного в вузе высшего юридического образования и от системы повышения квалификации. Бондарь Н. С. полагает, что «…юридическое образование является конституционной ценностью, заключающейся в том, что качество подготовки юридических кадров – это, в конечном счете, проблема конституционной безопасности, касающейся в одинаковой степени как общества и государства, так и каждой конкретной личности…» [1, с. 14]. Это также применимо и к дополнительному

профессиональному образованию работников органов прокуратуры, которое реализуется в рамках системы повышения квалификации.

Как отмечает Хатов Э.Б. «…деятельность прокуроров по повышению квалификации на практике в некоторых случаях вызывает замечания. Как свидетельствует практика выездных проверок, организация работы в прокуратурах по повышению квалификации нуждается в дальнейшем совершенствовании. В ходе комплексных проверок и проверок организации профессионального обучения прокурорских работников в городских (районных) прокуратурах субъектов Российской Федерации были выявлены факты непроведения единых дней учебы, неисполнения плановых мероприятий по учебе, ненадлежащей организации подготовки молодых специалистов по овладению ими навыками работы. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточное знание нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы повышения квалификации прокуроров…» [2, с. 148-156].

В Российской Федерации регулирование повышения квалификации прокуроров осуществляется законами, посвященными общим вопросам образовательной деятельности, в том числе специальным законом, регулирующим деятельность прокуратуры. Таким же образом можно распределить подзаконные нормативные правовые акты, для руководства при организации этого вида кадровой работы прокуроров.

Так, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] (ст. 76) определены цели и средства реализации дополнительного профессионального образования, а также направления программ повышения квалификации (совершенствование, получение новой компетенции, в рамках имеющейся квалификации повышение профессионального уровня) и программ профессиональной переподготовки (приобретение новой квалификации для выполнения нового вида профессиональной деятельности). Законодательством устанавливаются требования к содержанию программ, порядку их разработки и реализации (как единовременно и непрерывно, так и поэтапно, в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), прохождения практики, применения сетевых форм). В соответствии с законом повышение квалификации и профессиональная переподготовка завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме, которую определяет образовательная организация, осуществляющая образовательную деятельность, самостоятельно с выдачей соответствующего удостоверения. Положения данного закона конкретизированы в приказе Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [4]. Этим приказом сокращены минимально допустимые сроки для освоения дополнительных профессиональных программ.

Являясь государственными служащими прокурорские работники (ст. 40 Закона о прокуратуре) [5], обязаны руководствоваться п. 2 Указа Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», который предусматривает исполнение должностных обязанностей добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов. [6]

Действующий Закон о прокуратуре, который является специальной правовой нормой, включает повышение уровня квалификации в круг служебных обязанностей прокуроров. Отношение к учебе и рост профессионального мастерства учитывается при решении вопросов о соответствии прокурора или

следователя занимаемой должности, их поощрении и влияет на дальнейшее продвижение по службе.

Дополнительное профессиональное образование прокурорских работников осуществляется не реже одного раза в 5 лет с сохранением на период обучения денежного содержания (ст. 43.4 Закона о прокуратуре). До изменений, внесенных в эту норму Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 233-ФЗ [7], этот срок составлял 3 года, что соответствовало периодичности повышения квалификации государственных гражданских служащих.

Система нормативно-правового регулирования организации и деятельности прокуратуры дополняется приказами, указаниями и распоряжениями Генерального прокурора Российской Федерации, которые «…оказывают непосредственное воздействие на формирование надзорной практики прокуроров…»[8, с. 11].

Наиболее важным из ведомственных приказов в этом отношении является приказ Генерального прокурора РФ от 20 февраля 2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» (далее – Приказ № 80). Согласно этому специальному подзаконному ведомственному акту при выдвижении прокурорских работников для назначения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур необходимо учитывать, что назначение на указанные должности должно производиться, как правило, из числа работников, прошедших обучение в Университете прокуратуры РФ по программам профессиональной переподготовки. [9] Также предусмотрено в целях повышения профессионального уровня по истечении, как правило, первых шести месяцев службы обеспечивать прохождение ими стажировки в подразделениях вышестоящих прокуратур.

Кроме того, в Приказе № 80 говорится о необходимости направления молодых специалистов со стажем работы до 3 лет в межрегиональные центры профессионального обучения, на факультеты профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры РФ; активно использовать институт наставничества, привлекая к этой работе наиболее опытных прокурорских работников со стажем, как правило, не менее 5 лет для обучения прокурорских работников, впервые поступивших на службу в органы прокуратуры; проводить обучение и воспитание молодых специалистов в прокуратурах районного звена под руководством прокуроров соответствующих прокуратур, в аппаратах прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур.

Приказом Генерального прокурора РФ от 12 августа 2010 г. № 316 «Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включенных в резерв кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров» [10] утверждены квалификационные характеристики прокуроров этого звена, которые требуют от прокурора осуществлять воспитательную работу с кадрами органов прокуратуры, наставничество и повышение квалификации.

Квалификационные характеристики утверждены и для иных категорий прокурорских работников районного звена приказами Генерального прокурора РФ от 2 ноября 2011 г. № 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» [11], от 9 января 2013 г. № 5 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) заместителя прокурора

города, района, приравненного к ним прокурора» [12]. Как следует из этих приказов, претенденту на должность в прокуратуре районного звена необходимо обновлять теоретические и практические знания в целях поддержания уровня квалификации для исполнения должностных полномочий, а также получать новые дополнительные профессиональные знания, умения и навыки.

Правовое регулирование отдельных вопросов организации повышения квалификации осуществлено и другими ведомственными приказами, в частности, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 октября 2010 г. № 373 «О совершенствовании системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации»; Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 438 «О взаимодействии органов прокуратуры и Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации»; Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 369/6р «Об участии работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур в учебных занятиях по программам дополнительного профессионального образования, реализуемым в институтах Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Одним из важных направлений в организации дополнительного профессионального образования прокурорских работников является разработка программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Так приказом ректора Университета прокуратуры РФ от 29.05.2018 №245 «О внесении изменений в отдельные локальные нормативные акты ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации» утверждено «Положение об организации и осуществлении образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Повышение квалификации направлено на обеспечение деятельности прокурорской системы и выполняется в соответствии с общими целями ее функционирования. Эта деятельность осуществляется на системной основе во всех звеньях прокурорской системы и реализуется в следующих формах: самоподготовка (по индивидуальному плану); наставничество, привлечение ветеранов прокуратуры к обучению молодых специалистов; постоянно действующие семинары, научно-практические конференции, семинары-совещания; стажировка в структурных подразделениях прокуратур субъектов, приравненных к ним специализированных прокуратур, Генеральной прокуратуры РФ; учеба в институтах (факультетах) повышения квалификации Университета Генпрокуратуры РФ, межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, обучение в базовых прокуратурах.

Следует отметить, что формы повышении квалификации не ограничиваются перечисленными. Так, в некоторых прокуратурах субъектов практикуется и такая форма (элемент) повышения квалификации, как тестирование прокурорских работников на знание законодательства, что подтверждает мнение Ю. И. Скуратова о необходимости развития системы организационных форм, обеспечивающих получение и поддержание квалификации прокурорских работников в состоянии, отвечающем потребностям выполнения возложенных на прокуратуру задач [13, с. 4]. Эта же позиция закреплена и в Приказе Генпрокурора РФ № 80, который требует

развивать и активнее внедрять новые формы обучения, приближая учебу к практической деятельности. В этой связи полагаем возможным рассматривать как специфическую форму повышения квалификации и обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, в научных и образовательных организациях прокуратуры. Результатом применения таких форм обучения является расширение и углубление профессиональных познаний обучающегося, овладение им как устоявшимися, апробированными, так и новыми, научно-обоснованными приемами и способами функциональной деятельности прокурора

Следовательно, система повышения квалификации сочетает в себе как индивидуальную учебу прокуроров (самоподготовка, стажировка, наставничество), так и групповую (иные указанные выше формы), и смешанную (тестирование, привлечение ветеранов к обучению молодых специалистов, которые могут осуществляться и в группе, и индивидуально). Каждая из этих форм должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства, включающего законы и подзаконные правовые акты (общие – распространяющиеся на все виды дополнительного профессионального образования, и специальные – ограничивающие свое действие системой прокуратуры).

Представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования повышения квалификации и профессиональной переподготовки прокурорских работников в части завершения разработки профессиональных характеристик для всех категорий работников органов прокуратуры всех звеньев.

Список использованных источников:

1. Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н. С. Бондарь / Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1., с. 14.
2. Хатов Э.Б. Правовое регулирование повышения квалификации в органах прокуратуры. Ежегодник российского образовательного законодательства. 2014. т. 9. с. 148-156.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2018) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
6. Указ Президента РФ от 12.08.2002 N 885 (ред. от 16.07.2009) "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих".
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 233-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации".

8. Кожевников О. Л., Кравчук В. В. Краткие разъяснения к ФЗ «О прокуратуре РФ»: учеб. пособие / под ред. О. Л. Кожевникова. Екатеринбург, 2001. С. 11.
9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20 февраля 2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации».
10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 августа 2010 г. № 316 «Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включенных в резерв кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров».
11. Приказ Генерального прокурора РФ от 2 ноября 2011 г. № 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора».
12. Приказ Генерального прокурора РФ от 9 января 2013 г. № 5 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) заместителя прокурора города, района, приравненного к ним прокурора».
13. Скуратов Ю. И. Управление и кадровая политика в прокуратуре как предмет научных исследований // Проблемы кадровой работы в органах прокуратуры: сб. науч. тр. М., 1994. с. 4.

Колюка Н.Н.
директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Басов А.В.
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Некоторые аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обусловило постановку ряда вопросов как теоретического, так и практического характера. Одним из таких вопросов является определение процессуальных особенностей участия прокурора в административном судопроизводстве при рассмотрении отдельных категорий дел. Поэтому представляется весьма важным и интересным исследование некоторых аспектов участия прокурора при рассмотрении административных дел, связанных с принудительной госпитализацией в медицинскую противотуберкулезную организацию.

Отметим, что в современных условиях, проблема сдерживания распространения, лечения и профилактики туберкулеза имеет общемировой масштаб, ведь корни данного заболевания «кроются» в низком уровне качества жизни людей. О критическом состоянии с туберкулезом в мире Всемирная организация здравоохранения объявила в 1993 году. К этому времени 1/3 населения планеты была инфицирована туберкулезом. В настоящее время в мире ежегодно регистрируется только бациллярного туберкулеза до 10 млн. чел. и 4-5 млн. чел. ежегодно умирают от этой инфекции. По прогнозам экспертов Всемирной организации здравоохранения к 2020 году в мире появится еще 200 млн. чел. – новых случаев туберкулеза и 70 млн. чел. умрет от этой инфекции [1].

Статистика туберкулеза в России также не утешительна. Итак, в 2005 г. зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом активного туберкулеза 119,2 тыс. человек, 2010 г. – 109,9 тыс. человек, 2013 г. – 90,4 тыс. человек, 2014 г. – 87 тыс. человек, 2015 г. – 84,5 тыс. человек, 2016 г. – 53,3 тыс. человек, 2017 г. – 48,3 тыс. человек [2; 3]. Указанное показывает, что для Российской Федерации вопрос профилактики туберкулеза является крайне актуальным и требующего оперативного решения.

Итак, переходя к непосредственному предмету исследования отметим, что одним из направлений усовершенствования в данной сфере является усовершенствование деятельности прокурора как участника рассмотрения данного дела, путем устранения ошибок и недостатков в прокурорской деятельности, к которым можно отнести следующие:

– во-первых, не приложены уведомление или иные документы, подтверждающие вручение административному ответчику копии административного искового заявления и приложенных к нему документов. В случаи подачи административного искового заявления, прокурор обязан выполнить положения ч.7 ст. 125 КАС РФ, а именно: «административный истец, обладающий государственными или иными публичными полномочиями, обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении или обеспечить передачу указанным лицам копий этих заявления и документов иным способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом». В то же время, анализ судебной практики показывает, что административный иск по данной категории дел не должен оставаться без движения по одним лишь формальным основаниям (например, вместо почтового уведомления, предоставление заверенной копии реестра отправки почтовой заказной корреспонденции или предоставление реквизитов почтового отправления). Это связано с тем, что суд после его принятия вправе истребовать документы и материалы, необходимые для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административного дела [4];

– во-вторых, не приложены история болезни гражданина, документы, на основании которых составлено заключение комиссии врачей о необходимости помещения гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, документы, подтверждающие неоднократное нарушение административным ответчиком санитарно-противоэпидемического режима либо умышленное уклонение от лечения туберкулеза. Так, определениями судьи Цивильского районного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2017 года были оставлены без движения поступившие 20 февраля 2017 года административные исковые заявления прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к П.Л. и С.Г. о принудительной госпитализации в

медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Данное решение было принято в связи с тем, что прокурором к административному исковому заявлению не приложены история болезни, документы, подтверждающие систематическое нарушение административным ответчиком санитарно-противоэпидемического режима. Прокурору был предоставлен 14 дней для устранения недостатков. 10 марта 2017 года в суд от прокурора поступили документы в целях устранения недостатков и лишь 13 марта 2017 года судом административные исковые заявления приняты к производству суда (дело № 2а-244/2017 ~ М-133/2017, Цивильский районный суд Чувашской Республики) [5].

В то же время, считаем необходимым определить ряд практических вопросов требующих оперативного решения путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

1. Анализ правоприменительной практики показывает, что на сегодня возникла необходимость уточнения момента исполнения решения суда о принудительной госпитализации. Основываясь на положениях закона, судебное решение считается исполненным с момента госпитализации, т.е. поступления (прибытия) больного в медицинскую противотуберкулезную организацию. Однако, в некоторых случаях возникает парадоксальная ситуация, когда больной поступил в медицинскую организацию, оформил документы о поступлении в стационар, но самовольно покидает пределы медицинской организации до начала реализации протоколов лечения. Такая негативная практика обусловлена с тем, что противотуберкулезные организации не являются лечебными учреждениями закрытого типа, в отличии от медицинских организаций оказывающих психиатрическую помощь. В таком случаи, процедуру помещения лица больного заразной формой туберкулеза в медицинскую организацию административному истцу – прокурору необходимо возобновлять заново.

2. Прерывание курса лечения в связи с нарушениями пациентом правил внутреннего распорядка медицинской противотуберкулезной организации, в частности: отказ от лечения, злоупотребление спиртными напитками. В таких ситуациях больного, который представляет опасность для неопределенного круга лиц, выписывают до завершения лечения. Таким образом, прокурор «вынужден» вновь «предпринимать усилия», для повторной недобровольной госпитализации гражданина. По нашему мнению, вышеуказанные проблемы могут быть решены двумя путями: во-первых, путем уточнения исковых требований, а именно: «Принудительно госпитализировать для обязательного обследования и (или) лечения туберкулеза путем направления в медицинскую организацию … …». В таком случае решение суда может считаться исполненным не только после госпитализации, но и после прохождения предусмотренного медицинским протоколом лечения. Во-вторых, путем создания отделений закрытого типа исключительно для лиц уклоняющихся от лечения, или нарушающих режим пребывания в противотуберкулезной организации, и (или) отказывающихся от лечения.

Таким образом, проведенный анализ практики реализации данной меры позволяет констатировать о несовершенстве выбранной законодателем юридической техники, а именно: полноты регулирования применения данной меры. В связи с этим, в рамках широкой научной дискуссии предлагаем дополнить содержание анализируемого института, принудительным лечением. В ввиду указанного, следует признать необходимым включения соответствующих положений в нормативные правовые акты в данной сфере, в том числе и в КАС РФ, а именно: название Главы 31 КАС РФ изложить в редакции: «Производство

по административным делам о госпитализации и принудительном лечении гражданина в медицинской противотуберкулезной организации в недобровольном порядке».

3. Разработка дополнительных мер социальной защиты прокурорских работников, принимающих участие в рассмотрении административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Отметим, что на сегодня нет четких статистических данных определяющих уровень заболеваемости прокуроров, принимающих участие в рассмотрении данной категории дел. В то же время, данную группу прокуроров с уверенностью можно отнести к группе лиц с высоким риском заражения туберкулезом. Учитывая закрепленные в федеральном законодательстве социальные гарантии медицинских работников, а именно: повышенный размер заработной платы, предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска; сокращенная продолжительность рабочего дня, считаем целесообразным, в рамках научной дискуссии, предложить данные гарантии установить и для прокуроров, принимающих участие в данной категории дел.

Список литературы:

1. Туберкулез в XXI веке URL: http://school25.k-ur.ru/attachments/article/84/tuberkul.pdf (дата обращения 05.04.2019).

2. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., З-46 2017. – 170 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения 05.04.2019).

3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения 05.04.2019).

4. Справка по результатам изучения практики рассмотрения административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке с 15 сентября 2015 года по 26 мая 2017 года: Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики URL: http://base.garant.ru/149926782/ (дата обращения 05.04.2019).

5. О госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке: Решение по делу № 2а-244/2017 ~ М-133/2017 URL: https://civilsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=43386187&delo_id=1540005 (дата обращения 05.04.2019).

Хилько И.А.
специалист по учебно-методической работе 1 категории учебного отдела Крымского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат филологических наук

Некоторые вопросы языковой подготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования ориентирован на подготовку специалиста, способного успешно реализоваться в будущей практической деятельности, поэтому в основу его положен компетентностный подход. Понятие компетенции трактуется, как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Подготовка кадров для органов прокуратуры предполагает наряду с профессиональными знаниями и умениями формирование лингвистической (языковой) компетенции. Под лингвистической компетенцией понимаем совокупность знаний, умений, навыков по владению государственным языком Российской Федерации, эффективное использование устной и письменной речи в юридической практике. В связи с этим чрезвычайно актуальной представляется проблема обучения профессиональной речи, которая нашла свое обоснование в научных трудах многих лингвистов А. Ф. Кони, Т. В. Амосова, Л. Г. Рябова, М. Н. Панова, Ю. К. Орлов и другие ученые.

В процессе обучения особое внимание следует уделить повышению речевой культуры студентов юридических вузов, овладению литературными нормами языка. Наиболее типичными в их речи работников органов прокуратуры являются ошибки, связанные именно с нарушениями литературной нормы на всех уровнях языка – фонетическом (запáсный – запаснóй, сегодня приоритетным является вариант запаснóй, это носители языка ощущают своим языковым сознанием), лексическом, грамматическом.

По словам С. И. Ожегова, эти отступления от норм литературного являются культурно-речевыми тестами для говорящих / пишущих, определяющими низкий уровень их культуры речи [4].

Чрезвычайно актуальной представляется проблема формирования языковой компетенции для будущих работников прокуратуры, поэтому в программу обучения введены дисциплины «Культура речи прокурорского работника», «Язык и стиль документов прокурорской практики», «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики», «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов», «Судебная лингвистическая экспертиза: аналитико-экспертная деятельность филолога-практика», «Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике». Такие дисциплины служат необходимой базой для изучения других учебных дисциплин, прежде всего потому, что русский язык как национальный (государственный) язык есть первоэлемент, основа деятельности homo sapiens (человека разумного) – homo eloquens (человека говорящего).

Специалист правовых сфер должен осознавать, что слово – не только коммуникативное и эстетическое явление, но и орудие. Неумелое (или осознанно превышающее допустимые нормы) пользование им может привести к тяжелым моральным и в ряде случаев юридическим последствиям. Речевое хулиганство (сквернословие), речевое мошенничество (например, в рекламе и предвыборных технологиях, в нечестно составленных текстах договоров и т. п.) ставят перед каждым гражданином вопрос о его защите в данном аспекте. Следовательно, сотрудник органов прокуратуры должен научиться относиться к слову не только

с позиции «правильно/неправильно», но и уметь рассматривать языковые факты с точки зрения права [8, с. 115].

Одним из принципиально важных вопросов юрислингвистики является вопрос: зачем юристам нужна лингвистика, а лингвистам – юриспруденция и какова граница компетенций той и другой в пересекающихся проблемах?

На стыке языка и права возникает огромное количество сложнейших смежных проблем, осознать и оценить которые еще предстоит, а тем более найти им решение, удовлетворяющее и лингвистов, и юристов. Для юристов больше, чем для многих других профессий, важны широкие лингвистические знания и речевые умения, поскольку правоведческая деятельность, как признают сами юристы, во многом зависит от умения ими пользоваться, т. к. язык является орудием юридической деятельности.

Важно отметить, что в речи юристов не наблюдается доминирования юридических терминов (из употреблённых: диспозиции, санкции). Основной пласт лексики – общеупотребительные слова. Фразеологизмы, идиомы употребляются крайне редко, отдельными носителями языка, например: что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку) [9, с. 14].

Выраженная клишированность речи: юристам свойственны стандартные выражения (я бы сказал, по всеобщему мнению, на самом деле и под.).

Важно напомнить, что речь имеет две формы: письменную и устную. Чтобы добиться успеха в устной речи, надо работать над правильностью речи, поскольку она является основным качеством хорошей русской речи.

Необходимо научиться официальному (дикторскому) стилю произношения, т.к. обиходно-бытовые «щас», «скоко», «тыща», «очтво» (отчество), «шысят» и под неуместны в ситуации официального, а тем более публичного общения, затрудняют понимание сказанного, мешают коммуникации. Наиболее грубой и заметной ошибкой устной речи является ошибка на ударение. Ненормативные варианты до́говор, ходата́йство, э′ксперт и пр. недопустимы, поскольку подрывают престиж оратора в глазах слушателей, вызывает недоверие к его профессиональной состоятельности.

Письменная речь осуществляется, как правило, в официальных ситуациях; она рассчитана на предварительное обдумывание, значит, требует предельной точности, строгого соблюдения норм литературного языка. С учетом задач уголовного судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить как выбор и организацию языковых средств, которые соответствуют официальной ситуации и требованиям УПК РФ и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные. В процессуальных актах оптимальными являются средства официально-делового стиля, в которых используется большое количество готовых, стандартных выражений – клише.

Лингвистическая компетенция юриста предполагает знание норм устных публичных выступлений. Для того чтобы овладеть культурой речевого поведения, студентам юридических вузов необходимо знать требования, предъявляемые к речи юриста. Первое необходимое качество культурной речи – ясность. Чем достигается ясность? Прежде всего, глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Достигнуть ясности и простоты можно только настойчивой и упорной работой над каждой речью. Довольно часто речь становится неясной из-за неуместного использования в ней иноязычных слов и узкоспециальных терминов (диверсификация, киллер, пальто, протокол, реклама, толерантность, хаки); неуместное использование местоимений, многословие.

Ясность выражения мысли ведет к такому качеству речи, как точность.

К неточному выражению мысли ведет смешивание паронимов: завышенные – повышенные, вина – виновность, представить – предоставить; реалия – реальность; целый – целостный; экстремальный – экстремистский [6, с. 17].

Неточность речи всегда возникает при употреблении иноязычных слов без учета их значения: инфляция – девальвация, апробировать – опробовать.

Об опасности неточного слово-употребления предупреждали многие юристы, отмечая, что неточное слово в праве – большое социальное зло: оно создает почву для произвола и беззакония [3, с. 38].

Слова характеризуют оратора как личность, поэтому речь его должна быть чистой, в структуре которой нет чуждых литературному языку фразеологизмов, диалектной, жаргонной и просторечной лексики. Довольно часто речь молодежи может быть засорена словами типа крутые, кинуть, тусовка, разборки, раскрутка, достать, наехать; современными устойчивыми словосочетаниями: крыша поехала.

Одним из основных качеств речи юриста, определяющих ее эффективность, является правильность, которая предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка. Языковые нормы – это наиболее распространенные, принятые в общественно-речевой практике и регламентированные правилами варианты произношения, употребления слов, правописания, постановки знаков препинания.

Таким образом, обучение языку юриспруденции – одна из немногих языковых сфер, имеющих выраженный комплексный характер и требующих учета базовой культуры личности и общества в целом. Язык для будущих работников прокуратуры очень важен, поскольку является комплексным социолингвистическим и культурологическим явлением. Кроме того, формирование лингвистической компетенции сотрудников прокуратуры – многоаспектный и чрезвычайно актуальный вопрос с точки зрения лингвистики и языкового образования будущих юристов.

Список литературы:

1. *Кони А.Ф.* Советы лекторам // Избранные труды и речи [Text] / А. Ф. Кони; сост. И. В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с.

2. Культура письменной и устной речи прокурорского работника : рабочая программа / автор-составитель Л. Г. Рябова – Иркутск: Изд-во Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. – 46 с.

3. Логика. Ораторское искусство юриста: рабочая программа учебной дисциплины. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 51 с.

4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 465 с.

5. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательства в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М., 2000. – 230 с.

6. *Панова М.Н.* Этика речевого общения на государственной службе // Русская речь. – 2002. – № 5. – С 15-21.

7. *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь; под ред. И. Б. Голуб. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 245

с.

8. *Рябова Л.Г.* Ораторское мастерство прокурорского работника: учебно-методическое пособие / Л. Г. Рябова. – Иркутск: Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 139 с.

9. Судебная речь прокурора: учебное пособие. – Владивосток, 1998. – 27 с.

Аблятипова Н.А.
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Республики Крым

Условия развития научно-исследовательской деятельности студентов в юридическом высшем учебном заведении

На современном этапе научно-исследовательская работа студентов, являясь органическим составным элементов учебного процесса, стала одним из важнейших компонентов подготовки будущих специалистов в вузе. Система высшего образования, построенная в основном на внеаудиторной, самостоятельной работе при изучении программы, приводит к тому, что студент вынужден искать пути и средства самовыражения и самоутверждения самостоятельно. И главное в этот момент показать студенту нужное направление, подчеркнуть важность самообразования и развития аналитических способностей. Рост количества специалистов и соответственно конкуренции обуславливает усложнение требований, предъявляемых к выпускникам высшей школы. Кроме того, наблюдается спрос на высококвалифицированных специалистов, способных творчески решать сложные задачи, анализировать информацию и искать нестандартные пути решения.

Как показывает практика, большинство студентов не осознает значимости научной работы, умеют средний и низкий уровень готовности к научно-исследовательской деятельности, а их представления о науке так таковой исключительно общие и фрагментарные. При подготовке юристов не используется в полном объеме потенциал научно-исследовательской деятельности, хотя именно такая работа способствует развитию аналитических способностей. Недостаточный уровень подготовленности и участия студентов в научно-исследовательской работе свидетельствует о необходимости рассмотрения данной проблематики и дает основания разработки рекомендаций для совершенствования работы со студентами в высших учебных заведениях.

Учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы студенты получали не только определенный объем знаний в соответствии с программой, но и вырабатывали стремление к самостоятельному поиску, совершенствованию полученных знаний. Национальный проект «Образование» установил главной на 2019-2024 гг. задачу обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования [1]. Но, если вспомним ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511) [2], освоение программы не предусматривает обязательной научно-исследовательской работы студентов. Однако, именно при эффективной реализации навыков и умений,

приобретенных в результате научно-аналитической деятельности, формирование всех трех групп необходимых компетенций будет более продуктивным и успешным.

Сегодня в образовательном процессе можно выделить несколько направлений организации научно-исследовательской деятельности студентов, способствующих творческому развитию:

- применение заданий исследовательско-аналитического характера в рамках аудиторных занятий (поиск решения проблемных ситуаций, составление обзора судебной практики по отдельным вопросам, анализ способов применения и совершенствования законодательства);
- привлечение студентов к самостоятельной (внеаудиторной) работе (подготовка эссе, рефератов, сообщений по проблемным вопросам);
- работа в студенческих научных кружках, создаваемых на кафедрах;
- участие студентов в научных мероприятиях различного уровня (научные семинары, круглые столы, конференции, конкурсы);
- индивидуальные научно-исследовательские работы студентов, то есть участие студентов в разработке определенной проблемы под руководством научного руководителя;
- подготовка публикаций на основе проведенных исследований.

Однако повышение научной активности студентов напрямую зависит от условий, созданных в вузе для исследовательской деятельности. Учитывая, что данное исследование направлено на поиск решений по совершенствованию научно-исследовательской деятельности студентов, произведена попытка сформулировать ряд основных тезисов, способствующих созданию условий при которых наука будет развиваться.

1) Мотивирование к научно-исследовательской работе. Со студентами должна проводиться разъяснительная работа, в ходе которой следует обосновать необходимость научной работы, связать ее с формирование аналитических и творческих способностей и достижением конечной цели – становление высококвалифицированного специалиста. В качестве мотивации могут быть использованы моральные (благодарность, грамота, сертификат, поощрение победителей конкурсов, конференций в рамках образовательного процесса по дисциплине, рекомендации при поступлении в магистратуру и аспирантуру, а также рейтинговая оценка студента в системе вуза), материальные (именные стипендии, премии, надбавки, командировки на иногородние научные мероприятия) и организационные (включение наиболее активных молодых ученых в состав оргкомитетов конференций и конкурсов, назначение их старостами научных кружков, привлечение к работе студенческого научного общества студентов) формы поощрений.

2) Умение заинтересовать студентов. Преподаватель главный организатор и координатор научной деятельности студентов. Именно высокий профессионализм преподавателей, педагогическое мастерство зарождают интерес и желание самим участвовать в научной работе, в результате чего возрастает познавательная, творческая активность, которая развивает студента.

3) Обучение студентов элементам исследовательской деятельности, навыкам подготовки научной работы и подачи информации при выступлении с докладом.

4) Привлечение новых студентов к научной деятельности. Применять свои творческие возможности студентам необходимо с первых дней обучения в вузе, так как творческий потенциал каждой отдельной личности развивается в зависимости от жизнедеятельности и активности, и если его не активизировать,

то потенциал так и останется лишь предпосылками.

5) Постановка перед студентами выполнимых задач. Следует помнить, что знания и опыт, способности к систематизации и обработки информации накапливаются у студентов постепенно.

6) Своевременное информирование и организация студентов в мероприятиях.

7) Создание условий для реализации творческих сил и потенциала студента. Научный руководитель должен способствовать развитию студента как личности, обеспечить становление своего опыта, знаний, собственного мнения, стиля и собственной научной структуры деятельности.

Тем не менее, указанные условия, универсальные для системы образования, не отображают в полном объеме специфику юридического направления. Главная задача научить студентов видеть симбиоз теории и практики, вовлечь их в процесс поиска ответа на вопросы и ситуации реального применения норм законодательства. Полученный в результате научных обобщений опыт поиска наиболее эффективных приемов решения юридических дел позволяет в дальнейшем точно понимать поставленную задачу. Возвращаясь к проблеме конкурентоспособности, полагаем, что умение обобщать, анализировать судебную практику, критический взгляд на проблемы правоприменения и предложения по совершенствованию законодательства, приведут к накоплению навыков, необходимых не только для успешной карьеры в будущем, но и развития правового государства.

Таким образом, правильно спланированная и организованная научно-исследовательская деятельность в процессе обучения создаст условия для личностно-профессионального развития молодежи, будет способствовать повышению конкурентоспособности студентов и выпускников вуза, и приведет к формированию личности юриста готового самостоятельно принимать решения, преодолевать трудности, познавать новое и стремиться к профессиональному росту. А успешность и результативность научной работы зависит от стремления студента к познанию и умения преподавателя научить, направить и не погасить творческих амбиций молодого ученого.

Список литературы:

1. "План деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год" (утв. Минобрнауки России 08.02.2019) // [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/ (дата обращения: 28.05.2019г.)

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511) // [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/90 (дата обращения: 28.05.2019г.)

Абасов Г.Г.
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Периодизация истории Крыма в 1991-2014 гг.: историко-правовой аспект

В последнее время появились достаточно много трудов, посвященных Крымской проблематике, особенно, после событий марта 2014 года. В этой связи, особую актуальность приобретает проблематика эволюции конституционно-правового статуса Республики Крым в период 1991-2014 гг.

Сложный путь эволюции статуса Автономной Республики Крым в период 1991-2014 гг., нельзя рассматривать в отрыве от событий, происходивших в этот исторический период на территории СССР, а затем СНГ, и без исследования объективных причин, обусловивших эти события, в том числе и проведения общекрымских референдумов – в 1991 г. и восстановления автономной республики, в 2014 г. и провозглашения по итогам референдума Республики Крым суверенным и независимым государством и вхождение в состав России в качестве самостоятельного субъекта.

На наш взгляд, для понимания современного конституционно-правового статуса Республики Крым, следует сделать краткий обзор политико-правовых событий и факторов, влиявших на установление этого статуса.

Автономная Республика Крым в своей эволюции прошла несколько этапов. Основным критерием для определения периодизации истории Крыма в 1991-2014 гг., послужила эволюция конституционно-правового статуса Республики Крым в разные этапы развития общества.

Первый этап, временные рамки которого очерчиваются с конца 80-х годов до первой половины 1991 года, характеризуется изменением внутренней политики СССР и началом возвращения в Крым депортированных в 1944 году крымских татар и их потомков. В этот период была принята Декларация о государственном суверенитете Украины 16 июля 1990 года. 20 января 1991 г. в Крыму проведена общекрымский референдум о восстановлении автономии. С учетом результатов референдума 12 февраля 1991г. Верховной Радой Украинской ССР принят Закон "О восстановлении Крымской АССР". Крымский областной совет народных депутатов был преобразован в Верховный Совет Крымской АССР, которому поручено разработать Конституцию Крымской АССР. Крымскими татарами была создана собственная представительская структура - Меджлис.

Второй этап - с августа 1991 года по июнь 1992 года - ознаменовался провозглашением Акта о независимости Украины 24 августа 1991 года. Данный период демонстрирует наличие кризисных моментов в российско-украинских отношениях по территориальной принадлежности Крыма летом 1991 года, обострение политической ситуации в Крыму весной 1992 года. Принятие Верховным Советом Республики Крым Конституции Крыма от 6 мая 1992 года, согласно которой органы государственной власти Крыма создаются по принципу

разделения властей. Закон Украины "О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Крыма".

Третий этап – июнь 1992 года - март 1995 года. Обострение политической ситуации в Крыму в конце 1993 – начале 1994 гг. Выборы президента Крыма в январе 1994 года. Противоречия между Верховным Советом и президентом Крыма привели к конфликту: произошла попытка президента Крыма Ю. Мешкова прекратить деятельность Верховного Совета Республики Крым и органов местного самоуправления указом от 8 сентября 1994 года "Об организации государственного управления в Республике Крым в период подготовки и проведения референдума по проекту Конституции Республики Крым ". Потеря президентом Крыма влияния на общество Крыма в конце 1994 - начале 1995 гг. Демонтаж признаков внутреннего и внешнего суверенитета государственности Республики Крым. Отмена Верховной Радой Украины 17 марта 1995 года Конституции Крыма от 6 мая 1992 г., ликвидация поста президента Крыма, отмена Закона Украины "О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Крыма", существенное ограничение полномочий местных властей.

Четвертый этап – 17 марта 1995 года - 23 декабря 1998 года. Принятие Конституции Украины 1996 г. Закон Украины от 10 февраля 1998 года "О Верховной Раде Автономной Республики Крым". Выборы нового состава Верховного Совета Автономной Республики Крым и возобновление диалога с органами государственной власти Украины. 21 октября 1998 Верховным Советом АРК принята Конституция Автономной Республики Крым, которую утвердила Верховная Рада Украины Законом Украины "Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым".

Пятый этап – с начала 1999 года – по 16 марта 2014 года. Определение конституционно-правового статуса Автономной Республики Крым как автономного образования в составе унитарной Украины с ограниченными полномочиями. Конституция Украины в отличие от предыдущих законодательных актов определяет Верховный Совет Автономной Республики Крым как представительный, а не законодательный орган власти.

11 марта 2014 года Верховная Рада Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли «Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя» (Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым № 1727-6/14). В соответствии с декларацией, в случае решения народов Крыма в результате референдума войти в состав Российской Федерации, Крым будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления и в таком статусе обратится к Российской Федерации с предложением о принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации.

Шестой этап – с 16 марта 2014 года по 17 марта 2014 года, характеризуется провозглашением независимого, суверенного государства Республики Крым.

16 марта 2014 в Крыму прошел референдум о дальнейшей судьбе региона. В бюллетень были внесены два вопроса: "Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?" и "Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?". Большинство проголосовавших (96,77%) высказались за воссоединение с Россией.

17 марта 2014 года, опираясь на результаты референдума, Верховная Рада Автономной Республики Крым провозгласила Крым независимым и суверенным

государством – Республикой Крым, в которой Севастополь имеет особый статус (Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым №1745-6/14).

В этот же день Верховная Рада Автономной Республики Крым на внеочередном пленарном заседании своим Постановлением № 1746-6/14 «О представительном органе Республики Крым», в связи с выходом из состава Украины и провозглашением Республики Крым независимым государством, переименовала представительный орган Республики Крым Государственным Советом Республики Крым – парламентом Республики Крым со дня провозглашения независимости Республики Крым. Тем самым Верховная Рада Автономной Республики Крым поменяла не только свое наименование, но и правовой статус. Впервые, после отмены Конституции Республики Крым от 6 мая 1992 года, высший представительный орган Республики Крым вновь приобрел статус законодательного органа власти – парламента Республики.

Также 17 марта 2014 года Президент Российской Федерации В.Путин своим Указом № 147 «О признании Республики Крым», признал Республику Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус, в качестве суверенного и независимого государства.

Седьмой этап – с 18 марта 2014 года по сегодняшний день, характеризуется принятием Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации.

18 марта 2014 года был подписан межгосударственный договор о принятии Республики Крым в состав России. 21 марта 2014 года был принят Федеральный Конституционный закон об образовании в Российской Федерации двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь. 11 апреля 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов РФ в Конституции России.

Часть 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации определяет статус Республики Крым как государство, которое имеет свою конституцию и законодательство.

11 апреля 2014 года Государственный Совет принял Конституцию Республики Крым. Ч.1 ст.6 Конституции Республики Крым гласит, что «Государственная власть в Республике Крым осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». А в ч.3,ст.6 Конституции Республики Крым сказано, что «система органов государственной власти Республики Крым устанавливается Республикой Крым самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренными федеральным законом».

Согласно п.д,ч.1, ст.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», одним из принципов деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации является разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Вопросы ведения Российской Федерации и её субъектов определены Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, периодизация истории Крыма в 1991-2014 гг. позволяет

более точно определить конституционно-правовой статус Крыма в разные этапы истории развития общества.

Мамченко Н.В.
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Значение практики Европейского суда по правам человека в деятельности прокуратуры Российской Федерации

Современная система переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, ориентирована прежде всего на развитие как профессионального, так и общекультурного потенциала действующих работников, дальнейшего совершенствования их деятельности в различных направлениях, но прежде всего в направлении защиты прав человека и основных свобод.

Европейский Суд по правам человека осуществляет свою юрисдикцию на территории Российской Федерации с 1998 г. За более чем двадцатилетнюю историю взаимоотношений были предприняты ряд мер, направленных на совершенствование российской правовой системы, с целью ее дальнейшего развития в направлении гуманизации и интеграции в нее европейского опыта закрепления на законодательном уровне различного рода либеральных прав и свобод.

Взаимоотношения Европейского Суда по правам человека и Российской Федерации никогда нельзя было назвать безоблачными. Это связано прежде всего с тем, что наша страна стабильно входит в десятку стран с наибольшим количеством направленных в ее адрес жалоб.

Но на сегодняшний день мы можем с уверенностью говорить, что в отношениях Российской Федерации и ЕСПЧ начиная с 2014 года наблюдается глубокий кризис, усугубленный политизированностью многих решений ЕСПЧ, а также неучастием Российской Федерации в деятельности Парламентской Ассамблеи Совета Европы, непосредственно избирающей судей ЕСПЧ и принимающей ряд административных решений. Это не может на накладывать определенный негативный фон на восприятие данного института как оплота справедливости и торжества прав человека.

Но вместе с тем нужно отметить положительный опыт участия России в Совете Европы и ЕСПЧ, благодаря которому накоплен огромный опыт, который в свою очередь способствует укреплению правопорядка и законности в нашей стране. В том числе исполнение пилотных постановлений ЕСПЧ позволяет нам ликвидировать многие пробелы в своем законодательстве.

Следует также отметить, что ряд позитивных изменений в национальном законодательстве были обусловлены именно решениями и правовыми позициями ЕСПЧ.

Участие Российской Федерации в Совете Европы и Европейском суде по правам человека играет значительную роль в совершенствовании нашей законодательной, правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Во многом благодаря решениям ЕСПЧ были предприняты конкретные позитивные шаги по изменениям в российском законодательстве.

Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство содержит все провозглашенные Европейской Конвенцией прав человека и основных свобод 1950 г. права и обязанности, еще более расширяя их содержание. Поэтому именно на прокуроров возлагается существенная роль в реализации этих положений.

Прокуратура Российской Федерации также, как и Европейский суд по правам человека, стоят на страже верховенства права и активно содействуют обеспечению защиты прав человека, выполняя функцию одного из звеньев в цепочке реализации положений Конвенции.

Можно сказать, что любые жалобы в ЕСПЧ – это прежде всего нереализованный потенциал работы государственных органов и, в частности, работников прокуратуры, на которых возложена задача по обеспечению действующего законодательства и Конституции Российской Федерации на территории нашей страны.

Вместе с тем в самом ЕСПЧ дают достаточно высокую оценку деятельности российской прокуратуры и ее роли в обеспечении соблюдения прав человека и поддержании верховенства права в России, так, в частности, это было отмечено Председателем ЕСПЧ Гвидо Раймонди в ходе встречи с Генеральным прокурором Российской Федерации Юрием Яковлевичем Чайкой в декабре 2016 года[1].

Прокурор в своей работе учитывает не только российское законодательство, но и решения ЕСПЧ в системном толковании, единстве и взаимосвязи с нормами отечественного уголовно-процессуального законодательства при даче дознавателю согласия на обращение в суд с ходатайством об избрании, изменении и отмене меры пресечения в виде заключения под стражу (продлении срока ее действия); при подготовке и участии в рассмотрении судом соответствующего ходатайства следователя, дознавателя; при обжаловании судебных решений о применении, изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу; при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства; при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при задержании[2].

Такое взаимодействие ЕСПЧ и прокуратуры должно привести к дальнейшему укреплению законности в нашей стране, построению правового государства и повышению авторитета органов прокуратуры с тем, чтобы выполнять координирующую и интегрирующую функции в общем деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/ news-1144513/ (дата обращения: 13.10.2018).

2. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в свете решений Европейского Суда по правам человека: пособие / Е.В. Быкова и др. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. С. 18.

Гундерич Г.А.
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора в

уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат технических наук

Защита информации в сети Интернет

В современном мире со стремительным развитием ИТ-технологий актуальной проблемой остается защищенность информации, передаваемой по информационным сетям различными способами. Однако при этом необходимо не забывать, что сегодня вся информация обрабатывается автоматически и передается для быстрого принятия любого управленческого решения с помощью локальной и глобальной сети.

Интернет есть глобальная сеть, в которой накапливается вся информация. Он охватывает множество информационных систем и сетей и сейчас становится популярнее с каждым днем, т.к. большинство людей не представляют свою жизнь без него. Интернет подключен у каждого человека, с помощью него пользователи получают доступ к любой интересующей их информации. С помощью интернета можно в любое время выводить и просматривать различные онлайн трансляции, отдыхать и общаться в социальных сетях и т.п. Другими словами с помощью интернета можно получать разнообразную информацию по различным сферам деятельности человека. Получение доступа к интернету возможно через любой компьютер либо гаджет. [1]

При работе в Интернете следует иметь в виду тот факт, что ресурсы Всемирной сети открыты каждому ее клиенту, всем, кто обладает необходимыми средствами. Для частного пользователя этот факт не играет особой роли, но знать о нем необходимо, чтобы не допускать действий, нарушающих законодательства тех стран, на территории которых расположены серверы Интернета. К таким действиям относятся вольные или невольные попытки нарушить работоспособность компьютерных систем, попытки взлома защищенных систем, использование и распространение программ, нарушающих работоспособность компьютерных систем (в частности, компьютерных вирусов).

Работая во Всемирной сети, следует помнить о том, что абсолютно все действия фиксируются и протоколируются специальными программными средствами, и информация, как о законных, так и о незаконных действиях, обязательно где-то накапливается. Таким образом, к обмену информацией в Интернете следует подходить как к обычной переписке с использованием почтовых открыток. Информация свободно циркулирует в обе стороны, но в общем случае она доступна всем участникам информационного процесса. Это касается всех служб Интернета, открытых для массового использования.

В связи с этим необходимо не забывать, что информация находящиеся в сети Интернет должна быть защищена от разных видов угроз: несанкционированного доступа, распространения, уничтожения, модификации и блокирования информации.

Необходимо помнить, что на защищаемую информацию происходит также и воздействие по сугубо техническим и неумышленным причинам. Под это определение попадает также деятельность, связанная с повышением надёжности сервера из-за отказов или сбоев в работе винчестеров, недостатки в используемом программном обеспечении и другое.

Защита информации - это деятельность, которая направлена на предотвращение утечки защищаемых данных, непреднамеренных и

несанкционированных воздействий на защищаемые данные.

Организация защиты информации представляет собой регламентацию взаимоотношений исполнителей, а также производственной деятельности на нормативно-правовой основе, которая исключает или существенно затрудняет неправомерное овладение какой-либо конфиденциальной информацией и смягчает или ликвидирует выражение внешних и внутренних угроз.

Организационная информационная защита обеспечивает:

- организацию режима, охраны, работу с документами и кадрами;
- применение технических средств информационной безопасности, а также информационно-аналитическую деятельность по обнаружению внешних, внутренних угроз деятельности организацией, учреждений, юридических и физических лиц.

К основным мероприятиям защиты информации можно причислить: организацию охраны и режима пользования информацией. Их цель - исключить возможность тайного проникновения в помещения и на территорию каких-либо сторонних лиц;

Не менее важные мероприятия – это организация работы с сотрудниками, которая предполагает подбор и расстановку всего персонала. Сюда также включается знакомство с работниками, их изучение, обучение всем правилам работы с данными конфиденциального характера, ознакомление их с мерами ответственности за нарушение каких-либо правил информационной защиты и так далее;

Также выделяют такие мероприятия, как организация работы с документированной информацией и документами, включая организацию использования и разработки документов и носителей информации конфиденциального характера, их учет, возврат, исполнение, хранение, а также уничтожение; организация применения технических средств для сбора, обработки, хранения и накопления информации конфиденциального характера; организация работы по исследованию внешних и внутренних угроз информации конфиденциального характера и выработке мер по формированию ее защиты; организацию работы по осуществлению систематического контроля за работой сотрудников с конфиденциальной информацией, порядком хранения, учета и устранения документов, а также технических носителей.

Во всякой конкретной ситуации организационные мероприятия принимают специфическое для каждой ситуации содержание и форму, таким образом конкретные меры направлены на обеспечение информационной безопасности в конкретных условиях.

Меры защиты информации перечислены в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ. Они направлены на: «…. обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации». [2]

Требования к защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, в пределах их полномочий. При создании и эксплуатации государственных информационных

систем используемые в целях защиты информации методы и способы ее защиты должны соответствовать указанным требованиям.

Федеральными законами могут быть установлены ограничения использования определенных средств защиты информации и осуществления отдельных видов деятельности в области защиты информации.

Обладатель информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязаны обеспечить:

- предотвращение несанкционированного доступа к информации и (или) передачи ее лицам, не имеющим права на доступ к информации;
- своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации;
- предупреждение возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации;
- недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование;
- возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней;
- постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации.

Таким образом, на основании данного закона оператор несет ответственность за распространение и защиту информации. Однако в действительности и на практике применение этих норм затруднено. Это связано в первую очередь с крайней сложностью выявления самого правонарушения и правонарушителя.

Данное обстоятельство, как правило, связывают с тем, что действия, совершаемые в области хранения, изменения, распространения и обработки информации по большей части нигде не фиксируется. Однако даже систематическое протоколирование всех совершаемых операций не всегда позволяет с точностью определить правонарушителя.

Часть бывает так, что с момента совершения самого правонарушения в области информационных технологий до момента обнаружения его последствий проходит достаточно большее количество времени. В таких случаях накопленный объем данных обо всех операциях с информацией, осуществленных оператором за этот период, просто огромен. На его изучение может уйти не одна неделя. К тому же, во многих современных организациях существует лимит хранения подобных данных, после истечения, которых они удаляются с серверов. Таким образом, на практике выявить оператора-правонарушителя, к которому по законодательству необходимо применить меры юридической ответственности за совершенное деяние, во многих случаях не представляется возможным.

Для ликвидации вышеуказанного затруднения в области защиты информации, на наш взгляд, целесообразно повысить криптографическую защиты информации в сети «Интернет».

Список литературы:

1. Защита информации в сети Internet. URL: http://mirznanii.com/a/310587/ zashchita-informatsii-v-seti-internet

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ // Справочно-правовая

система «КонсультантПлюс»

Хилько И.Ю.
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Возможности использования системы социального рейтинга в образовательной сфере Российской Федерации

Система социального рейтинга – это электронная рейтинговая система оценки действий физических и юридических лиц, влияющая на их дальнейшую правоспособность, в том числе дающая право на получение различных льгот и привилегий, а также ограничивающая в отдельных правах лиц, систематически совершающих антисоциальные поступки. В основе идеологии системы лижет тезис о том, что «лица, оправдывающие доверие, пользуются различными преимуществами, а лица, потерявшие доверие, не смогут сделать ни шагу» [1]. В соответствии с указанной системой каждое лицо получает стартовый рейтинг, равняющийся 1000 баллам. Баллы начисляются за следующие полезные поступки: сообщение о правонарушении; своевременная оплата коммунальных платежей в течении года; активная волонтерская и иная общественная деятельность. В то же время баллы снимаются за такие негативные действия: несвоевременная оплата коммунальных платежей; нарушение правил парковки; нарушения скоростного режима; переход дороги в неположенном месте; курение в запрещенных местах; проезд без билета; использование поддельных документов; уклонение от прохождения службы в армии; чрезмерное увлечение видеоиграми; распространение ложной информации о терроризме и т.д.

Для для лиц, которые имеют высокий рейтинг, предусмотрены следующие преимущества: приоритет при устройстве на работу в государственном секторе, право бронирования номеров в отелях без залога, предоставление скидок на электроэнергию, упрощённый доступ к кредитам, ускоренное оформление заграничных документов, различные скидки от компаний, например, от крупнейшего в мире электронного магазина Aliexpress и др.

Напротив, снижение рейтинга ниже определенных пределов для физических лиц влечет: ограничение скорости интернета; запрет на работу на государственной службе; особо тщательный досмотр на таможне; отказ в обслуживании в отелях класса «люкс»; отказ в продаже авиабилетов и билетов на высокоскоростные поезда; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности, а также в банковской сфере; запрет на обучение детей в частных образовательных организациях; запрет на выезд за границу; запрет на приобретение элитной недвижимости. Для юридических лиц и физических лиц-предпринимателей снижение рейтинга влечет следующие негативные последствия: более тщательную налоговую проверку; ограничения при выдаче кредитов; запрет на участие в государственных закупках и различных конкурсных процедурах; ограничения на участие в государственных проектах, в том числе запрет на получение государственных грантов.

Ранее нами рассматривались положительные и негативные стороны

внедрения системы социального рейтинга в Китайской Народной Республике и Российской Федерации, и был сделан вывод о том, что разработка и внедрение отечественной системы социального рейтинга позволит улучшить безопасность взаимодействия граждан, общества и государства, повысит эффективность деятельности государственных органов, укрепит законность и справедливость в нашем государстве, а также сделает российское общество еще более гармоничным, сформировав современный цифровой механизм сдерживания и противовесов [2, с. 50].

В Российской Федерации уже действуют и доказали свою эффективность отдельные элементы системы социального рейтинга, например, Центральный банк Российской Федерации ведет государственный реестр бюро кредитных историй, в котором хранится накапливается информация о кредитных организациях, а также своевременности оплаты и просрочках платежа должников по кредитам. Также благодаря деятельности отечественной системы автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения в Российской Федерации, ведущей реестр злостных нарушителей ПДД, удалось снизить аварийность и смертность на дорогах, поэтому абсолютно справедливым является то, что внедрение современных электронной системы социального рейтинга также будет поддержано законопослушными гражданами нашей страны.

Перспективным направлением внедрения системы социального рейтинга в Российской Федерации является также ее использование в образовательных организациях. Например, в КНР в отдельных образовательных организациях в пилотном режиме используется видеосистема распознавания лиц, которая позволяет не только фиксировать время прихода и ухода ученика, но также данная система способна определить настроение человека по выражению лица. Если кто-то из учеников отвлекается во время уроков – учителю приходит оповещение, в котором говорится, кто из присутствующих его не слушает [3]. Три камеры, встроенные над классной доской, позволяют отслеживать семь видов настроения, например весёлый ли ученик или грустный, злой или испуганный. Система распознает шесть видов действия: чтение, письмо, поднятая рука, вставание с места, слушание учителя и наклон к доске [4]. Доступ к данным системы имеют не только педагоги и руководство образовательных организаций, но и родители обучающихся, которые незамедлительно получают уведомление о том, что их ребенок допускает нарушение правил обучения в образовательной организации.

Считаем возможным перенимать в образовательную сферу Российской Федерации положительный опыт действия системы социального рейтинга в образовательной сфере КНР для поощрения учеников, показывающих заинтересованность в образовательном процессе, а также для экономии времени педагога, поскольку ему не нужно проверять обучающихся по списку, так как система мгновенно показывает соответствующий результат.

Список литературы:

1. Для создания доверия необходимо снижать издержки и увеличивать спрос // Официальный сайт Пекинской муниципальной комиссии по вопросам экономики и информационных технологи. – Режим доступа: http:// www.creditbj.gov.cn/xyBeiJing/bjdt/5020222.jhtml

2. *Данилин П.Н., Хилько И.Ю.* История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и

Российской Федерации / П. Н. Данилин, И. Ю. Хилько // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 48-50.

3. *Иванов С.* В китайской школе используют систему распознавания лиц для слежки за отвлекающимися учениками / С. Иванов // Хайтек. – Режим доступа: https://hightech.fm/2018/05/17/china-19

4. *Егорова А.* «Это так пугает!»: в китайской школе ввели систему распознавания лиц / А. Егорова // Edutainme. – Режим доступа: http://www.edutainme.ru/post/v-kitayskoy-shkole-vveli-sistemu-raspoznavaniya-lits/

Казарян К.В.
начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности, доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы теории и практики адаптации и интеграции трудовых мигрантов

Важными составляющими государственной миграционной политики Российской Федерации, как и любого принимающего иммигрантов государства, являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

Значительные по масштабам и практически бесконтрольные миграционные процессы, происходившие в течение последних двадцати пяти лет в Российской Федерации, вызвали противоречивые и неоднозначные последствия, которые нуждаются в серьезном научном анализе.

При рассмотрении вопроса адаптации миграции необходимо исходить из закрепленных Всеобщей декларацией прав человека принципов о равенстве человека независимо от пола, расы и т.д. Эти процессы являются крайне чувствительными. От того, насколько успешно реализуется миграционная политика, зависит процветание государства.

В этой сфере очень важно проводить грамотно продуманную государственную политику, реализовывать госорганами свои цели и задачи во благо общества.

В. Путин, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, отметил, что «особое внимание нужно уделить развитию законодательства в области государственной национальной политики, в том числе теме социальной и культурной адаптации мигрантов. В настоящее время эта сфера не обеспечена достаточными правовыми нормами, организационными и экономическими инструментами» [1].

Анализ зарубежного опыта регулирования миграционных процессов в целях экономического развития показывает, что страны, принимающие иностранную рабочую силу, используют следующие инструменты регулирования:

· предъявление требований к качеству рабочей силы (наличие сертификата об образовании, стаж работы по специальности);

· введение возрастного ценза для въезжающих;

· проверка состояния здоровья потенциальных мигрантов (предварительное медицинское и психологическое тестирования иностранных кандидатов);

· прямое квотирование импорта рабочей силы, выражающееся в законодательно устанавливаемом соотношении численности иностранных работников и местного населения или в других критериях;

· национально-географические приоритеты, отражающие как предпочтительные страны выхода иммигрантов, так и регионы их вселения в принимающей стране;

· специальные программы, направленные на привлечение иммигрантов;

· система санкций, действующая в отношении незаконных трудящихся-мигрантов, а также лиц, занятых незаконным импортом рабочей силы и работодателей, незаконно использующих труд мигрантов.

При этом общим для всех принимающих стран является положение о том, что, несмотря на имеющееся законодательство, его применение зависит от колебаний конъюнктуры рынка труда, специальности и квалификации мигранта, от страны его происхождения.

Самой распространенной является теория мультикультурализма, которая в качестве государственной политики интеграции институализировался в 1970-е гг. в иммигрантских государствах (Канада, США, Австралия), где возник и развивался как реакция на растущие притязания этнических групп на признание их групповых прав и особых интересов - как со стороны ранее подвергавшихся дискриминации автохтонных меньшинств, так и со стороны менее склонных к ассимиляции массовых групп новых иммигрантов.

Что касается Европы, то для нее мультикультурализм - идеология и политика во многом заимствованная, своеобразно понимаемая, что обусловлено историей и спецификой политических культур этих стран, и в известной мере чуждая. Для европейцев мультикультурализм – это, прежде всего "иностранный рецепт" разрешения стоящих перед ними проблем интеграции культурно разнородных иммигрантских меньшинств.

В частности, считалось, что французская национальная культура обладает безграничными способностями ассимилировать мигрантов. Под ассимиляцией подразумевалась ситуация, когда иностранное происхождение граждан невозможно определить, разве только по каким-либо антропологическим признакам или по фамилии, и эти граждане не должны причислять себя к каким-либо этнонациональным сообществам за пределами страны проживания. Именно поэтому во Франции долгое время отсутствовала какая-либо политика по отношению к меньшинствам, как собственно и права меньшинств. Однако события последних лет показали, что у данной модели существуют существенные сложности.

Хотя и отмечался провал мультикультурной политики, речь при этом не шла и не идет об отказе от мигрантов. В отношении них была провозглашена необходимость проведения политики большей интеграции[2], которая стала рассматриваться во многих европейских странах как задача национального значения. В Германии она стала строиться на концепции "ведущей культуры" (leitkultur). Согласно данной концепции европейские национальные государства (за исключением Франции, где уже существует понятие гражданской нации) должны, во-первых, лишить концепт нации этнической окраски, а во-вторых, исключить обусловленные конфессиональными или этническими мотивами групповые права на культурную автономию или превосходство, объявив

основой единой для всех национальной культуры секуляризм и демократические права и свободы.

В настоящее время в большинстве европейских странах довольно результативно сформированы условия пребывания иммигрантов в принимающей стране, например, касающиеся предоставления жилища, социальной помощи, возможностей для развития. Иммигранты должны учить язык принимающей страны, знать и принимать ценности данной страны, соответствовать ожиданиям и требованиям к ним со стороны граждан принимающей страны. Они должны быть готовы и способны вступать в отношения с людьми и организациями, которые обеспечивают для них доступ к важным сферам жизни - к рынку рабочей силы, системе образования, гражданским и социальным правам, услугам по здоровью. Все это направлено на то, чтобы иммигранты имели возможность и были способны строить и развивать новые социальные отношения.

К сожалению, в российской юридической литературе не так много работ, посвященных вопросам правового регулирования процессов адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество[3]. В определенной мере это связано с тем, что механизм правовой адаптации и интеграции мигрантов в настоящее время в России слабо разработан, что является явно выраженной проблемой, требующей решения. В основном вопросы адаптации и интеграции мигрантов исследуются в политологической и социологической литературе.

Между тем эффективность управления миграционными процессами во многом обусловлена правильным подбором правовых механизмов, обеспечивающих включенность мигрантов в повседневную жизнь принимающего их общества, свободную реализацию предоставленных и гарантированных им со стороны государства прав человека.

Нельзя не учитывать, что для Российской Федерации успешное решение вопросов адаптации и интеграции мигрантов имеет значение еще и в связи с многонациональным характером самого российского населения, разнородность национального состава которого еще более усиливается благодаря иммиграции.

Список литературы:

1. Выступление В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации// http://heritage-institute.ru/education1/fellowships/documents/item/1624

2. *Бемер М.* Национальный план интеграции - вклад Германии в формирование европейской политики интеграции. URL: https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_Nol0/N10_National_integration_plan_ru.pdf

3. Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / науч. ред. Н.П. Рыжова. Иркутск, 2009; Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. В.И. Дятлов. Екатеринбург, 2009

Чудина-Шмидт Н.В.
доцент кафедры гуманитарных и социального-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России кандидат философских наук, доцент

Исследование влияния экстремальности на трансформацию общества как условие подготовки к адекватной реакции в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел

Жизнь человека сегодня – это череда всевозможных критичных и нестандартных ситуаций, многие из которых в силу своей постоянной повторяемости и схожести характера протекания становятся привычными, а реакция на них человека доводится до автоматизма [3,4]. Но наряду с известными и доведенными до автоматизма существуют и ситуации, возникновение которых приводит к возникновению у человека шокового состояния, связанного с их неоднозначностью протекания и критичностью по отношению к возможным последствиям. Входя в такую ситуацию индивид уже не может находиться на уровне привычного решения возникающих проблем, что приводит к его выходу на уровень критичного и граничного принятия решения, а, следовательно, к экстремальному поведению [5, 6].

К экстремальным ситуациям современные исследователи относят разного рода происшествия, связанные с авариями техногенного мира, попаданием в зоны стихийного бедствия и военных конфликтов, захват заложников, восстания, митинги и т.д.

Однако, это только внешние условия, влияние которых способствует переходу человека к возможности выбора не традиционного и стереотипного способа решения проблемы, а к экстремальному решению встающих перед ним проблем. Но наиболее интересными в исследовательской практике выступают внутренние факторы, которые приводят индивида к принятию решения в виде крайнего и критичного варианта и, соответственно, выражающиеся в экстремальном поведении. Здесь следует отметить, что любая возникающая перед человеком ситуация является для него внешним условием, в силу того, что не затрагивает в ходе собственного протекания его внутренний мир. В то время как экстремальной можно назвать ситуацию, которая воспринимается человеком как особая, внутренняя, личная. Ее возникновение возможно только в случаях когда оказавшийся в ней человек переживает соприкосновение с этой ситуацией на уровне собственного психологического устройства вплетая в нее эмоционально-волевую составляющую, то есть когда ситуация вызывает у индивида психологическую и эмоциональную напряженность. В результате задействования эмоционально-волевой сферы у одних включенность в обозначенную ситуацию сопровождается мобилизацией внутренних ресурсов, в то время как у других приводит к снижению или даже срыву работоспособности, ухудшению здоровья, физиологическим и психологическим стрессовым явлениям. Тогда индивид, входящий в экстремальную ситуацию получает информацию о ее элементах, сопоставляя внешние условия с внутренними факторами, что приводит к определенному стилю поведения в экстремальной ситуации.

Таким образом, отметим, что, чрезвычайная, техногенная и необычная ситуации, рождаясь в силу объективных причин не являются экстремальными – экстремальными они становятся только тогда, когда переходят из внешнего для человека обстоятельства в его внутренний мир, затрагивая его эмоционально-волевую сферу. Тогда человек начинает реагировать в экстремальной ситуации в соответствии с тем, как она воспринимается и оценивается. И от того, к какой оценке он приходит от этого буде зависеть какой стиль и форму поведения он выбирает.

Если же рассматривать мир современности, то сейчас с новой силой и большим масштабом проявляется вопрос изменений и трансформаций в

идеологической базе, которая, как и прежде, несмотря на закрепленную в конституции РФ норме: «Ни одна идеология не может считаться государственной» тем не менее до сих пор выступает как базовый элемент не только формирования мировоззрения, но и как основа поведения человека в этом мире[1,2].

Следовательно, получается, что человеку сегодня приходится постоянно вести борьбу и борьба эта идет сразу на нескольких фронтах[7,8]. А если включить во внимание, что уже с конца XIX века начинается переход от традиционных форм идеологии, в качестве основных элементов которой выступают размеренность и сдержанность, приверженность к порядку и стабильность. К радикальным взглядам, основу которых составляют крайняя и бескомпромиссная борьба с любыми проявлениями инакомыслия, с выражением своей позиции в форме крайнего и критичного высказывания и, соответственно, к активным поступкам, которые приобретают чаще всего противоправный и антисоциальный характер.

В связи с чем рассмотрение и комплексный анализ причин и условий формирования и распространения радикальных форм видения мира становится крайне важным для дальнейшего конструктивного и прогрессивного развития общества. Существенную роль в этом изучении приобретает факт именно комплексности и междисциплинарногости, поскольку исследование надо проводить не только с позиций «внешнего» – в основе которого лежит общественная система, но и с позиции «внутреннего» – действующей силой которого выступает личность. Потому что, приобретая общепланетарное распространение и глобальные масштабы такие формы человеческого действия выступают точками отсчета, свидетельствующими о за ангажированном ранее, но нынче начавшемся трансформационном процессе. В виду чего, особую актуальность приобретает исследование их направленности и конечного результата [6]. Это, в свою очередь, свидетельствует о крайней важности нового анализа событий прошлого с учетом событий настоящего. Только при условии опоры на знания и опыт прошлого, адекватного видения нынешнего появится возможность построить гармоничное будущее.

Список литературы:

1. *Буткевич С.А*/ Сущность инноваций и их влияние на развитие общественных процессов: социально-правовая и криминологическая оценки // Юристъ - Правоведъ. 2017. № 2 (81). С. 82-88.

2. *Буткевич С.А.* Инновации в системе предупреждения терроризма и экстремизма глазами крымских правоохранителей (по результатам социологического опроса) // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 87-92.

3. *Буткевич С.А., Коноплева А.А.* Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 248-253.

4. *Иванов С.И., Никитина Л.Н.* Морально-нравственные и психологические аспекты работы с конфидентами // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 232-234.

5. *Коноплева А.А.* Радикальные проявления в культуре// В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.

6. *Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В.* Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. –Т. 5. – № 3. – С. 53–60.

7. *Савочкина Д.О.* Деятельность ОВД по противодействию экстремизму в республике Крым (административно-правовые аспекты) //В сборнике: Актуальные проблемы административной деятельности полиции материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 166-172.

8. *Чудина-Шмидт Н.В*. Специфика работы сотрудников органов внутренних дел с субъектом экстрима//Краснодар, 2017.

СЕКЦИЯ № 2. Противодействие коррупции в образовательной среде. Развитие некоррупционных практик в образовании

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Соколов М.А.
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Отдельные аспекты противодействия коррупционным проявлениям: криминологический и общенадзорный взгляд

Результаты проведенных в Научно-исследовательском институте Университета прокуратуры Российской Федерации[1] исследований позволяют охарактеризовать состояние коррупционной преступности в стране в целом как стабильное.

Работа органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции в 2018 году носила плановый характер, при этом приоритетные направления деятельности в этой сфере определены Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378, положения которого конкретизированы в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 08.08.2018 № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018−2020 годы» с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018–2021 годы.

С учетом невозможности комплексно в формате выступления оценить все имеющиеся вопросы противодействия коррупции в России представляется важным тезисно остановиться на описании отдельных элементов данной работы.

Анализ статистических данных[2] показывает, что за прошедший год в Российской Федерации уровень коррупционной преступности увеличился незначительно. Зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что на 2,9% (или на 861 преступление) больше, чем в 2017 г. (29 634). При этом удельный вес преступлений данного вида в структуре всех зарегистрированных в стране преступлений практически не изменился и составляет 1,5% (в 2017 г. – 1,4%).

Взяточничество, как и в прошлые годы занимает наиболее значительную часть в структуре коррупционной преступности. В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 12 527 случаев взяточничества (преступления, предусмотренные ст. 290–291.2 УК РФ), что на 3,4% (или на 416 преступлений)

---

[1] Исследование проводилось при подготовке ежегодной информационно-аналитической записки о состоянии законности в Российской Федерации в 2018 году. (авторский коллектив раздела Ильяков А.Д., Коимшиди Г.Ф., Красникова Е.В., Мелешко Д.А., Павловская Н.В., Соколов М.А.).

[2] По данным формы 494 «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за январь–декабрь 2018 г.

больше, чем в 2017 г. (12 111). В структуре преступлений коррупционной направленности удельный вес взяточничества составляет 41,1% (40,9% в 2017 г.).

По сравнению с данными 2017 г. в 2018 г. на 9,8% больше было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), на 15,0% больше – преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), на 20,9% больше – преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве). Напротив, на 6,9% меньше, чем в 2017 г., было выявлено мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ).

В 2017 г. почти половину (48,2%) всего взяточничества составляли мелкие взятки. В 2018 г. этот показатель снизился до 43,4%. При этом из всех зарегистрированных случаев мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) в прошедшем году более половины преступлений составляют случаи дачи взятки (3 573 преступлений или 65,7 %)[1]. Аналогичная ситуация складывалась и в 2017 г. (3 715 преступлений или 63,6%).

В определенной степени снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, как отмечают прокуроры, связано с тем, что правоохранительные органы в меньшей степени были ориентированы на выявление мелкого взяточничества. Не в меньшей степени влияние на динамику данных преступлений оказывает и несовершенство действующего уголовно-правового регулирования, устранение которых предусмотрено Национальным планом противодействия коррупции.

Важным аспектом криминологической характеристики коррупционной преступности является личность коррупционного преступника. Как показали результаты проведенных в Университете прокуратуры Российской Федерации в 2018 г.[2] исследований, коррупция остается мощным детерминирующим фактором преступности, значительно облегчающим совершение преступлений других видов, прежде всего в сфере распоряжения государственным и муниципальным имуществом, оборонно-промышленного комплекса, финансовых рынков и др.; лица, совершающие коррупционные преступления, как правило, являются прагматичными людьми, нацеленными на получение конкретного результата в своей деятельности, отличаются высоким уровнем образования, профессиональных навыков, а риск привлечения к уголовной ответственности многие коррупционеры оценивают для себя как невысокий.

При анализе количественных результатов работы органов прокуратуры на данном направлении необходимо отметить, что при снижении в 2018 году общего количества выявленных прокурорами нарушений законодательства о противодействии коррупции (231 115, в 2017 году – 245 635) увеличилось на 6% (61 999, в 2017 году − 58 511) количество внесенных представлений и на 4,9% привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам их рассмотрения лиц (68 148 против 64 970).

При этом по требованию прокуроров уволено в связи с утратой доверия 1303 лица (2017 год – 1251). Расторгнуто 168 трудовых договоров, заключенных

---

[1] По данным формы 599 (1-КОРР) «Отчет о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности».

[2] Преступность в сфере страхования в Российской Федерации информационно-аналитический обзор / [Евланова О.А., Красникова Е.В., Павловская Н.В.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018 (п. 28 Плана работы НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации на 2018 г.). Направлен в 36 и 7 управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Исх. № 1-10/28/2471-2018 от 23.11.2018; Личность коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2018. (в печати).

с нарушением порядка их заключения (2017 год – 149).

Институт увольнения должностных лиц в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений является эффективным инструментом противодействия коррупции. Вместе с тем, чтобы избежать увольнения в связи с утратой доверия лица, совершившие коррупционные правонарушения, нередко увольняются с занимаемой должности по собственной инициативе. Нормативное решение указанной проблемы уже назрело.

Еще одной проблемой, на решение которой ориентированы органы прокуратуры, остается вопрос безусловного исполнения требований статьи 15 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения в каждом случае должны включаться в соответствующий реестр, обеспечивая тем самым превентивный характер увольнения.

Особенную динамику получил институт контроля за расходами, зарекомендовавший себя как перспективный. Его практическая реализация выявила не только ряд проблем в области межведомственного взаимодействия, но и позволила рассмотреть вопрос о расширении сферы его применения.

Как представляется перспективным направлением дальнейшего развития законодательства в данной сфере является установление контроля за расходами лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, и последующее обращение в доход Российской Федерации имущества, обнаруженного при расследовании таких преступлений.

Одновременно с этим, для повышения эффективности правового механизма контроля за расходами целесообразно законодательно установить обязанность соответствующих лиц отчитываться о расходах по приобретению не только конкретных видов имущества, но и любого другого имущества, стоимость которого превышает их совокупный доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

Таким образом, тезисное рассмотрение современных тенденций работы государственных органов в области противодействия коррупции в разрезе количественных и качественных показателей свидетельствует о необходимости сохранения набранной в прежние годы интенсивности непримиримой борьбы с данным негативным явлением, в основе которой лежат научно-обоснованные приемы и способы.

Макаров А.П.
старший помощник прокурора
Нахимовского района г. Севастополя,
аспирант Кубанского
государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в сфере образования

Коррупция и взяточничество является одним из основных вызовов современного общества, который угрожает надлежащему функционированию государственных органов, реализации государственной политики и социальному равенству граждан. Борьба с данными проявлениями является приоритетной, а ее эффективность порой оценивается в количественных показателях раскрытых

преступлений, рекордных суммах взяток, полученных должностными лицами и громкими фамилиями высокопоставленных чиновников.

До недавнего времени журнал FORBES составлял рейтинг самых богатых людей России и мира, а сейчас благодаря активной фазе противодействия коррупции, он пополнен рубрикой про самые крупные взятки в нашей стране за менее чем два десятилетия [6]. Необходимо отметить, что на выявление фактов взяточничества напрямую влияют непосредственные успешные действия со стороны оперативных сотрудников органов внутренних дел, следователей следственного комитета и работников прокуратуры, направленные на выявление, документирование и доказывание фактов взяточничества, коррупции во всех возможных сферах их проявления.

Согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1] прокурор при осуществлении возложенных на него функций принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека, в том числе, по применению мер ответственности к виновным, а п. 2 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» законодатель включает прокурора в перечень ее субъектов [2].

Одним из актуальных направлений борьбы правоохранительных органов с коррупцией является противодействие коррупционным преступлениям в образовательной сфере, в которую принято включать преступные деяния, совершенные должностными лицами дошкольных и среднеобразовательных учреждений, учреждений высшего образования, а также профильных ведомств.

Коррупцию в сфере образования, по нашему мнению, следует разделить на две категории: факты взяточничества за выполнение определенных действий (таких как выставление положительных оценок за сдачу экзаменов, зачетов, курсовых работ, предоставление путевок от имени учебных учреждений, грантов и пр.), а также коррупционные деяния, совершенные должностными лицами при использовании и распоряжении имущественным комплексом образовательного учреждения, бюджетными средствами в ходе проведения закупок, распределении фонда оплаты труда и т.д.

Так, сотрудниками следственного комитета, по результатам прокурорской проверки, возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 и ч.1 ст. 292 УК РФ в отношении заведующей одной из кафедр ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Академии строительства и архитектуры, которая в декабре 2014 года получила от четырех студентов незаконное вознаграждение в виде взятки и неправомерно внесла в академические ведомости отметки о сдаче зачета. Железнодорожный районный суд г. Симферополя признал преподавателя виновным и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 40 тыс. рублей. [11].

В марте 2016 года в г. Керчь возбуждено уголовное дело по факту получения работником филиала Сочинского института экономики и информационных технологий денег от студента за сдачу сессии. С помощью взятки в размере 23,5 тысяч рублей студент планировал сдать очередную сессию, даже не явившись на нее [7].

Латентность данного вида преступлений объясняется, прежде всего, нежеланием со стороны учащихся, студентов, работников образовательных учреждений, которым стало известно о совершенных фактах взяточничества и иных коррупционных преступлениях или их возможных проявлениях, сообщать в правоохранительные органы информацию (из-за предположительного появления негативных для себя последствий), а также осторожностью взяткополучателей, их замаскированными действиями по сокрытию следов

противоправных деяний. В связи с этим выявление фактов взяточничества и иных корыстных преступлений в образовательных учреждениях зачастую невозможно без оперативной информации о готовящихся преступлениях, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом инициативная работа сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов по выявлению взяточников может быть признана провокационно-подстрекательной и повлечь за собой признание результатов оперативно-розыскной деятельности, а также полученных на их основании доказательств, недопустимыми [4].

Учитывая особенности осуществления уголовного судопроизводства, следственная работа также напрямую зависит он наличия поводов и оснований для проведения доследственной проверки и возбуждения уголовного дела.

С учетом изложенного, прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства является одним из эффективнейших инструментов по своевременному выявлению коррупционных проявлений путем осуществления постоянной и целенаправленной надзорной деятельности.

Именно прокурорский надзор позволяет выявлять незаконные нормативные правовые акты, содержащие противоречия федеральному законодательству и дающие основу для возникновения как коррупционных рисков, так и коррупционных правонарушений.

Несмотря на прямой запрет в отношении взимания денежных средств с родителей для нужд образовательных учреждений и иных целей, указанные выше нарушения присутствуют в большинстве локальных нормативных актов образовательных учреждений. Так, в марте 2018 года прокуратурой Нахимовского района Севастополя внесены четыре протеста на положения о родительских комитетах образовательных учреждений города, допускавших сбор денежных средств под видом добровольных пожертвований, в результате чего эти нормативные акты приведены в соответствие с нормами действующего законодательства [8].

Системный надзор за законностью нормативно-правовых актов позволяет выявлять коррупциогенные факторы в Положениях о родительских комитетах детских садов и школ, содержащие правовые основания для взимания средств для усовершенствования материально-технической базы учреждений, проведения ремонта зданий и помещений, приобретения спортивного инвентаря и необходимого оборудования [9].

Проведение проверок по соблюдению законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд образовательных учреждений позволяет работникам прокуратуры выявлять факты мошенничества, служебного подлога, халатности, а также присвоения или растраты бюджетных средств.

По данным экспертов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), в России закупочные цены госструктур в среднем на 19 % выше среднерыночных, а общий ущерб, исходя из объема закупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, оценивается более чем в 300 млрд. руб. в год [5, с. 125].

Согласно ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ, полномочия по надзору за ведением закупочной деятельности осуществляют федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, а также органы внутреннего финансового контроля [3]. При этом одним из недостатков такой деятельности является недостаточный уровень взаимодействия субъектов

контроля с органами Федеральной антимонопольной службы, не позволяющий осуществлять своевременный и достаточный обмен информации для эффективного выявления и расследования преступлений в указанной сфере.

Полагаем, что решением указанной проблемы является налаживание межведомственного взаимодействия и повышение координационной роли со стороны органов прокуратуры.

В рамках прокурорского надзора по соблюдению трудового законодательства в сфере образования и просвещения нередко вскрываются уголовные проявления со стороны руководителей учреждений в виде злоупотребления должностным положением, служебного подлога, растраты или присвоения денежных средств из фонда оплаты труда и иных коррупционных проявлений.

Одним из распространенных способов хищения денежных средств, наряду с необоснованным назначением премий, повышения должностных окладов руководству и иным приближенным к нему лицам, является фиктивное трудоустройство граждан («мертвые души») с последующим хищением средств бюджета руководителем данного учреждения либо иными лицами, фактически не осуществляющими деятельность в данном учреждении или организации [10].

Несмотря на эффективную деятельность органов прокуратуры, оперативных служб и следственного корпуса, такие факты не только продолжают иметь место, но и остаются наиболее сложно выявляемыми.

В связи с этим, главной задачей правоохранительных органов является необходимость усиления антикоррупционной активности в целях применения правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на противодействие коррупции; расширение взаимодействия органов прокуратуры с государственными органами и учреждениями образования и просвещения, а также проведение мероприятий, направленных на устранение условий возникновения коррупции и предупреждение коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/. (Дата обращения: 15.05.2018).

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71428030/. (Дата обращения: 15.05.2018).

3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71428030/. (Дата обращения: 15.05.2018).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / «Российская газета», № 154, 17.07.2013.

5. *Меньшенина Н.Н.* Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, техно-логии, противодействие: монография /Т. Е. Бейдина, С. Б. Быстрянцев, Н. Л. Захаров, Л. В. Мась, Н. Н. Меньшенина, А. Г. Наронская, М. В. Пантелеева, О. В. Погулич, С. С. Соколова, Н. В. Устинова, А. В. Чечулин/ под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал.. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. —202с. ISBN978-5-7996-1365-5

6. *Михайлова А.* 13 крупнейших взяток в новейшей истории России. [Электронный ресурс]. – URL: (https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/376909-13-krupneyshih-vzyatok-v-noveyshey-istorii-rossii). (Дата обращения: 15.05.2018).

7. В Крыму работника Сочинского института подозревают в получении взятки от студента. [Электронный ресурс]. – URL: https://crimea.mk.ru/articles/2016/03/28/v-krymu-rabotnika-sochinskogo-instituta-podozrevayut-v-poluchenii-vzyatki-ot-studenta.html. (Дата обращения: 15.05.2018).

8. Сайт Прокуратуры г. Севастополь. Россия [Электронный ресурс]. – URL: http://sevproc.ru/po-trebovaniyu-prokuratury-privedeny-v-sootvetstvie-s-zakonodatelstvom-normativnye-akty-obrazovatelnyh-uchrezhdenij-dopuskayushhie-sbor-deneg-pod-vidom-dobrovolnyh-pozhertvovanij. (Дата обращения: 15.05.2018).

9. Сайт Прокуратуры г. Севастополь. Россия [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – URL:(http://sevproc.ru/po-trebovaniyu-prokuratury-nahimovskogo-rajona-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-ustraneny-narusheniya-antikorrupcionnogo-zakonodatelstva). (Дата обращения: 5.05.2018).

10. Сайт Прокуратуры г. Севастополь. Россия [Электронный ресурс]. – URL: http://sevproc.ru/prokuratura-v-odnoj-iz-shkol-nahimovskogo-rajona-vyyavila-mertvye-dushi. (Дата обращения: 15.05.2018).

11. Сайт: HOME / НОВОСТИ / Зав. кафедрой университета в Крыму попался на взятке [Электронный ресурс]. – URL: http://zerkalokryma.ru/news/zavkafedroj_universiteta_v_krymu_popalsya_na_vzyatke/. (Дата обращения: 5.05.2018).

Казанцева Е.В.
старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

Вопросы взаимодействия общеобразовательных организаций с правоохранительными органами в профилактике правонарушений в сфере образования

Основной законодательный акт, регулирующий общественные отношения в сфере образования – это Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ), в котором указано, что образовательные организации – это некоммерческие организации, осуществляющие образовательную деятельность, на основании лицензии (специального разрешения), и выделено четыре основных типа образовательных организаций: 1) дошкольная; 2) общеобразовательная; 3) профессиональная; 4) высшего образования [1]. Следует отметить, что понятие «общеобразовательные организации» законодатель не дает, однако к ним относят школы, лицеи, гимназии, училища и техникумы. Такое деление основывалось на нормах приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.12.2012 № 1091 «Об утверждении перечня показателей деятельности общеобразовательного учреждения, необходимых для установления его государственного статуса», которой выделяют следующие виды общеобразовательных учреждений:

начальную школу; основную школу; среднюю школу; школу с углубленным изучением отдельных предметов; лицей; гимназия [2], однако в сентябре 2013 года приказ был упразднён.

Понятие правоохранительного органа, несмотря на широкое применение, наличие учебной дисциплины, а также большой плюрализм позиций ученых, так и не нашел своего законодательного закрепления. Не вдаваясь в полемику, отметим, что на наш взгляд правоохранительные органы – это органы, которые характеризуются следующими признаками: правоохранительные органы – это представители только государственных органов. Такая позиция связана с тем, что согласно Указу Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 26.02.2019) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [4], в России действует 75 органов исполнительной власти, и только некоторые из названных можно рассматривать как правоохранительные органы. Потому вторым признаком является обязательная непосредственная профессиональная (правоохранительная) деятельность, которая основана на федеральном законе. Таким образом, к правоохранительным органам следует отнести: органы внутренних дел, органы исполнения наказания, прокуратуру Российской Федерации, следственный комитет России, федеральную службу безопасности РФ, федеральную службу войск национальной гвардии России.

Общественные отношения в сфере профилактики правонарушений в России регулируются Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» далее – ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ) [3], которым определен исчерпывающий перечень субъектов профилактики (ст. 5). Обращает на себя внимание тот факт, что в перечне законодатель выделяет отдельно органы исполнительной власти (ч.1 ст. 1) и органы прокуратуры (ч.2 ст. 1), следственные органы Следственного комитета (ч.3 ст. 1), органы государственной власти (ч.4 ст. 1) и органы местного самоуправления (ч.5 ст. 1).

Принимая во внимание то, что общеобразовательные организации работают с несовершеннолетними необходимо проанализировать и Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ) [5]. Указанный нормативно-правовой акт содержит свой перечень системы органов и учреждений правонарушений несовершеннолетних (ст. 4), анализируя который, отметим, несмотря на четко определенные законодателем органы и учреждения в нем отсутствует указание, например, на органы прокуратуры и следственные органы Следственного комитета, которые как указано нами выше, являются правоохранительными органами. К тому же напомним, что орган прокуратуры является единственным органом, который осуществляет от имени государства надзор за соблюдением Конституции России и законов, об этом указано в п. 3 ст. 10 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ, а следственным органам Следственного комитета подследственны дела по преступлениям (тяжким и особо тяжким), которые совершены несовершеннолетними и в отношении их.

Таким образом, к правоохранительным органам, которые должны взаимодействовать с общеобразовательными организациями в профилактике правонарушений в сфере образования следует отнести: органы внутренних дел, органы исполнения наказания, прокуратуру Российской Федерации, следственный комитет России.

Одним из основных направлений профилактики правонарушений является совершенствование механизмов эффективного взаимодействия всех ее субъектов

профилактики. О необходимости обеспечения взаимодействия субъектов профилактики правонарушения и лиц, которые участвуют в профилактике законодатель непосредственно указывает в нормах ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ (п. 4 ст. 8, п. 2 ст. 9, п. 3 ст. 11, п. 4 ст. 12). Что касается органов прокуратуры и Следственного комитета, то они, по утверждению законодателя, обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений, а также лиц, которые участвуют в профилактике.

Отметим, что ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ не содержит каких-либо норм с указаниями или рекомендациями по взаимодействию субъектов профилактики. Несмотря на это субъекты Российской Федерации, а также города федерального значения самостоятельно разрабатывают и утверждают порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних основываясь непосредственно на ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ, например, Постановление Правительства Севастополя от 06.04.2017 № 285-ПП «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия по организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, на территории города Севастополя» [6], Постановление Совета министров Республики Крым от 28.06.2016 № 294 «Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым» [7], Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» [8].

Анализируя которые следует отметить о их существенном различии, нее только в названии, но и в структуре и полноте изложения. Так, к достоинствам постановления Совета министров Республики Крым от 28.06.2016 № 294, следует отнести: структурированность, четкое определение организации взаимодействия, в частности перечня субъектов профилактики, а также указание информации, которая подлежит незамедлительному информированию, например, орган прокуратуры информируют о нарушениях прав и свобод несовершеннолетних; Министерство внутренних дел по Республики Крым – о жестоком обращении с несовершеннолетними, о вовлечении их в преступную деятельность, о совершении по отношению к ним, а также ими противоправных деяний и т.п.; учреждения уголовно-исполнительной системы – о выявлении лиц состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и т.п. Также порядок взаимодействия субъектов профилактики содержит и Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ.

Анализируя нормативно-правовое акты субъектов Российской Федерации, следует отметить, что они не содержат какого-либо указания на следственные органы Следственного комитета, мы полагаем, что такая позиция связана с тем, что им подследственны дела только по тяжким и особо тяжким преступлениям, а материалы для проведения проверки или расследования поступают (в большинстве случаев) из территориальных органов внутренних дел. На наш взгляд, субъектам следует устранить указанный недостаток, ведь в основном законе (ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ) Следственный комитет указан как субъект профилактики правонарушений (ст. 10).

Мы можем много еще причислять различные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации содержащие нормы взаимодействия, однако, все они касаются непосредственно и только несовершеннолетних, а как же сами работники общеобразовательных организаций, разве в отношении них не надо

проводить профилактику? Напомним, что ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ содержит 16 основных направлений профилактики правонарушений, которые, как мы считаем, должны реализовываться в общеобразовательных организациях, в отношении ее работников, однако выделим самые значимые направления – это: предупреждение правонарушений (пп. 2), охрана общественного порядка при проведении спортивных мероприятий (пп. 4), противодействие незаконной миграции (пп. 6), противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (пп. 9), обеспечение защиты и охраны государственной и муниципальной собственности (пп. 10), противодействие коррупции (пп. 12), повышение уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан (пп.16). Указанные нами основные направления профилактики должны проводится в отношении всех работников общеобразовательных организаций, однако, вопрос профилактики правонарушений в сфере образования в отношении ее работников законодателем не урегулирован, учеными не рассматривается.

Таким образом, подводя итог исследования взаимодействия общеобразовательных организаций с правоохранительными органами в профилактике правонарушений в сфере образования отметим, во-первых, к правоохранительным органам, которые осуществляют профилактику правонарушений в сфере образования следует отнести: прокуратуру Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета, органы внутренних дел и органы исполнения наказания; во-вторых, законодателем урегулировано взаимодействие общеобразовательных организаций с правоохранительными органами лишь в отношении несовершеннолетних, тогда как в отношении работников общеобразовательных организаций он остался неурегулированным, а также остался не исследован ученными.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Доступ из официального интернет-портала правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).
2. Об утверждении перечня показателей деятельности общеобразовательного учреждения, необходимых для установления его государственного статуса: приказ Минобрнауки России от 25.12.2012 № 1091 (утратил силу в связи с приказом Минобрнауки России от 18.09.2013 № 1074) // Российская газета. № 42. 2013
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из официального интернет-портала правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).
4. О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 26.02.2019). Доступ из официального интернет-портала правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018). Доступ из официального интернет-портала правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).
6. Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия по

организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, на территории города Севастополя : постановление Правительства Севастополя от 06.04.2017 № 285-ПП (ред. от 31.05.2018). Доступ из официального сайта Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).

7. Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым : постановление Совета министров Республики Крым от 28.06.2016 № 294 (ред. от 27.09.2016). Доступ из официального сайта Правительства Республики Крым http://rk.gov.ru (дата обращения: 25.05.2019).

8. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ // Кубанские новости. 2008. 22 июля. № 120.

Карелин И.А.
помощник прокурора
Ленинского района г. Севастополя,
старший преподаватель филиала
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
в городе Севастополе,
аспирант Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского

Причины коррупционных правонарушений в образовательной сфере и возможные способы их решения

Статьей 5 Конституции Российской Федерации гарантируется право на получение образования каждому на территории России.

Так, гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Исходя из данных правовых норм, позиция государства сводится к желанию, созданию возможностей и необходимости предоставить любому и каждому желающему возможность получения образования, которое в некоторых случаях является и прямой обязанностью.

Это норма также касается и граждан Российской Федерации, которые в последующем могут при наличии желания пойти на государственную службу и тем самым образованные, высококвалифицированные государственные служащие смогут укрепить государственность страны как внутри, так и за ее пределами.

Исходя из этого роль получения образования, в том числе и высшего крайне важна и всегда будет актуальна как со стороны государства, так и со стороны лиц заинтересованных в его получении.

С учетом постоянно растущего интереса к получению образования, особенно высшего, все большее количество людей задействовано и активно принимает участие в данной сфере.

И как следствие там, где в механизме реализации какого-либо процесса принимают участие люди в большом количестве, всегда будут иметь место факты коррупционных правонарушений и возникать коррупционные риски.

Причиной коррупционных правонарушений является, во-первых, человеческий фактор, во-вторых, желание получить высшее образование, в-третьих, сложность получения указанного уровня образования.

Полагаю необходимым обратиться к Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ для того чтобы использовать понятие «коррупция» и в последующем его интерпретировать в образовательной сфере.

Итак «коррупция» - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Также коррупцией называется совершение всех вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Как мы видим, законодатель дал крайне обширное понятие коррупции, которое применимо и в образовательной сфере, в которой также совершаются преступления коррупционной направленности, такие как: дача взятки, получение взятки и так далее.

При определении феномена коррупции в образовательной сфере, прежде всего, необходимо определить причины его возникновения.

Согласно мнению Сулакшина С.С. коррупцию в системе образования можно разделить на два уровня: низовой и высший.

Коррупция на низовом уровне находит свои проявления непосредственно в процессе обучения: прием в учебные заведения, вступительные испытания, сдача промежуточных и выпускных экзаменов и прочего.

Коррупция на высшем уровне связана с системой аккредитации, лицензирования учебных заведений и, главным образом, с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования.

Также сюда можно добавить, что причинами коррупции может служить низкий размер заработных плат работников, которые заняты в образовательной

сфере, желание получить образование, при минимальных личных усилиях, большой ажиотаж и спрос на образование в обществе, сложившийся столетиями стереотип человеческого мышления, о том, что без коррупции ничего нельзя получить, в том числе образование, и как пример, частое использование фольклора в указанной сфере.

Способы борьбы с коррупционными правонарушениями должны использоваться в широком спектре и комплексно, начиная от воспитания молодых поколений и формирования у них уровня нулевой терпимости к любым коррупционным проявлениям, заканчивая усилением уголовной ответственности, а также активизации работы правоохранительных органов в указанной сфере по выявлению, раскрытию и пресечению коррупционных преступлений.

Профессор Стефан Р. Хайнеман в своей работе «Образование и коррупция» привел интересную характеристику и требования системы образования, в которой не должно быть коррупционных проявлений либо они могут быть сведены к минимуму.

Сюда включены такие критерии как: честность при распределении учебных программ и материалов, честность и прозрачность критериев выбора высшего образования, честность при получении образовательных услуг, честность при проведении аккредитации, в которой все учебные заведения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки, поддержание системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет учебные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частной или государственной.

Как мы видим, основным критерием и способом борьбы с коррупционными проявлениями в образовательной сфере является «честность».

По сути «честность» согласно словарю Даля - это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, благородство души и чистая совесть.

Таким образом, подведя итог, можно прийти к выводу, что главной причиной коррупционных правонарушений в образовательной сфере является нечестность людей, а способы борьбы с ней заключаются в воспитании, а также в стремлении к безупречной реализации механизма ответственности за совершение коррупционных правонарушений, используя принцип неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление.

Список литературы:

1. *Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р.* Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография в 2-х томах.

2. *Стефан Р. Хайнеман*. Образование и коррупция: Монография

3. Толковый словарь великорусского языка слово «честность» (Даль В.И.) [2, Словарь Даля.]

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

5. Конституция Российской Федерации.

Илий С.К.
руководитель проектов Центра
квалифицированного заказа
и антикоррупционного просвещения
АНО «Корпоративная Академия
Росатома»,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие антикоррупционного обучения в атомной отрасли

Несмотря на то, что работники государственных корпораций, компаний не относятся к категории государственных служащих, в последние годы многие меры, направленные на предупреждение коррупции в органах государственной власти, распространены также и на работников данных организаций. Среди мер профилактики коррупции важная роль отводится систематическому антикоррупционному обучению лиц, участвующих в противодействии коррупции, а также занимающих должности с повышенными коррупционными рисками.

Так, пункт 28 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» (далее – Национальный план), предусматривает ежегодное повышение квалификации лиц, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, а также обучение лиц, впервые принятых на работу для замещения должностей, включенных в перечни должностей, установленных в организациях, по образовательным программам в области противодействия коррупции.

Во исполнение данного пункта Национального плана в целях создания и внедрения многоуровневой системы обучения в области противодействия коррупции в Госкорпорации «Росатом» в 2019 г. проведены организационные мероприятия: в АНО «Корпоративная Академия Росатома» (далее – Академия) образована группа в составе двух работников, осуществляющих организационно-методическое обеспечение антикоррупционного обучения; утверждены Единые отраслевые методические указания по организации повышения квалификации лиц, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции и Единые отраслевые методические указания по проведению оценки уровня развития профессионально-технических знаний, умений и навыков руководителей функции «Защита активов» организаций Госкорпорации «Росатом», работников подразделений защиты активов Госкорпорации «Росатом» и ее организаций; создан Координационно-методический совет по вопросам повышения квалификации работников Госкорпорации «Росатом» и ее организаций в сфере противодействия коррупции.

По заказу Госкорпорации «Росатом» Академией разработаны 9 программ антикоррупционного обучения для различных целевых групп.

1. Для работников Госкорпорации Росатом:

Организация противодействия коррупции в Госкорпорации «Росатом» (для

руководителей и работников структурных подразделений, непосредственно участвующих в противодействии коррупции);

Коррупционные риски в сфере закупок и МТО в Госкорпорации «Росатом»: оценка, минимизация, устранение (для руководителей и работников структурных закупочных подразделений, подразделений материально-технического обеспечения и контроля качества);

Основные направления противодействия коррупции в Госкорпорации «Росатом» (для руководителей и работников финансовых, инвестиционных, правовых подразделений, бухгалтерии, подразделений имущественного комплекса и других подразделений с повышенными коррупционными рисками);

Основы противодействия коррупции в Госкорпорации «Росатом» (для работников, предоставляющих сведения о доходах).

2. Для работников организаций атомной отрасли:

Организация противодействия коррупции в организациях атомной отрасли (для заместителей генеральных директоров безопасности организаций);

Совершенствование мер по противодействию коррупции в организациях атомной отрасли (для подразделений защиты активов организаций);

Система запретов, ограничений и требований в сфере противодействия коррупции в организациях атомной отрасли (для руководителей, заместителей руководителей закупочных, кадровых, правовых и других подразделений с повышенными коррупционными рисками);

Коррупционные риски в сфере закупок и МТО в организациях атомной отрасли: оценка, минимизация, устранение (для руководителей и работников закупочных подразделений организаций);

Основы противодействия коррупции в организациях атомной отрасли (для работников организаций, предоставляющих сведения о доходах).

Все программы рассчитаны на 16 академических часов, работникам, успешно прошедшим обучение и тестирование, выдаются удостоверения о повышении квалификации. Программы предполагают преимущественно тренинговый формат обучения небольших групп численностью до 15 человек. Для проведения занятий привлекаются одни из лучших экспертов в вопросах противодействия коррупции, имеющие большой практический опыт работы по данному направлению. В их числе: директор Антикоррупционного центра НИУ Высшая школа экономики Конов А.В.; руководитель отдела Главного следственного управления Следственного комитета РФ Кунев Д.А.; и.о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н. Цирин А.М.; советник директора Университета Центрального Банка России, д.ю.н., профессор Астанин В.В. и др.

В течение 2018 г. обучено 178 работников Госкорпорации «Росатом» и организаций атомной отрасли. В течение 2019 г. планируется обучение 270 работников Госкорпорации и 700 работников организаций отрасли.

Для повышения доступности антикоррупционного обучения Академией разрабатываются дистанционные курсы. Все работники атомной отрасли уже имеют возможность пройти дистанционное обучение по подготовленным в текущем году курсам: «Получение подарков» и «Конфликт интересов». До конца 2019 г. предполагается разработать еще три дистанционных курса: «Основы противодействия коррупции», «Антикоррупционные стандарты поведения», «Уведомление о склонении к коррупции». Во исполнение требований п. 28 Национального плана курсы будут назначены для обязательного прохождения всем работникам Госкорпорации «Росатом», участвующим в противодействии

коррупции, а также занимающим должности с повышенными коррупционными рисками. Остальные работники Госкорпорации «Росатом» и организаций атомной отрасли могут свободно пройти данные курсы при возникновении такой потребности.

Еще более доступным антикоррупционное обучение станет после внедрения мобильной обучающей платформы. Пользователи смартфонов, установившие соответствующую программу, будут иметь доступ к созданным Академией обучающим продуктам, в том числе и к антикоррупционным дистанционным курсам. До конца 2019 г. пилотный вариант мобильной платформы проходит тестирование на базе отдельных организаций, в начале 2020 г. мобильное дистанционное обучение будет доступно для всей атомной отрасли, а в перспективе предполагается свободное изучение дистанционных курсов, разработанных в академии, любыми пользователями, включая не отраслевых.

Вместе с тем для многих работников организаций атомной отрасли недостаточно прохождения обучения в дистанционном формате, а обучение на территории Академии в Москве связано с организационными сложностями и затратами на командирование. Для повышения территориального охвата антикоррупционным обучением организуются регулярные выезды в регионы для обучения работников организаций отрасли в корпоративном формате (ранее антикоррупционное обучение в регионах Академией не проводилось).

Также в Академии активно идет работа по созданию памяток и учебно-методических пособий по антикоррупционной тематике для работников, атомной отрасли.

Козлов Т.Л.
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета,
кандидат юридических наук

Значение преподавания основ противодействия коррупции при подготовки прокурорских кадров

С определенного момента изучение вопросов противодействия коррупции в качестве самостоятельной дисциплины стало неотъемлемой частью основных образовательных программам высшего образования – бакалавриата, специалитета, магистратуры, прежде всего, по таким направлениям, как юриспруденция, государственное и муниципальное управление.

Так, Национальный план противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 (ныне утратил силу) поручал Правительству Российской Федерации обеспечить разработку и внедрение в образовательных организациях учебного цикла на тему «Противодействие коррупции» в структуре основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление».

Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460, предусматривает решение задачи обеспечения выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, что невозможно без овладения знаниями и

навыками в антикоррупционной сфере в рамках образования, в том числе высшего образования.

Университет прокуратуры Российской Федерации и его филиалы осуществляют подготовку кадров для органов прокуратуры, безусловно учитывая требования, предъявляемыми к прокурорскому работнику.

Статья 40^2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» говорит о том, что на лиц, занимающих должности прокурорских работников, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством о противодействии коррупции.

В этой связи, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2013 № 519, утвердивший квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ныне – Университета прокуратуры Российской Федерации) для прохождения службы в органах прокуратуры, закрепил обязанность выпускников Университета знать ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением службы в органах прокуратуры Российской Федерации, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в области противодействия коррупции.

Наконец, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.02.2017 № 144, прямо предусматривает формирование у обучающихся таких общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-служебных компетенций, как: способность соблюдать требования к служебному поведению федеральных государственных служащих, проявлять непримиримость к коррупционному поведению и принимать меры к предотвращению конфликта интересов (ОПК-4); способность выявлять коррупционное поведение, давать оценку и содействовать его пресечению (ПК-10); способность выявлять коррупционные проявления и содействовать их пресечению в служебном коллективе (ПК-21); способность соблюдать Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации, а также ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением службы в органах прокуратуры Российской Федерации, установленные законодательством Российской Федерации в области противодействия коррупции (ПСК-2.8).

Компетенции, связанные с овладением знаниями, формированием умений и навыков в области противодействия коррупции, содержатся и в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению Юриспруденция 40.03.01 (уровень бакалавриата), 40.04.01 (уровень магистратуры).

В целях реализации указанных выше нормативных положений в учебных планах основных образовательных программ высшего образования, утвержденных в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, в обязательном порядке содержится учебная дисциплина «Правовые основы противодействия коррупции».

Целями освоения дисциплины является овладение обучающимися знаниями о правовых основах регулирования сферы противодействия коррупции, выработка у обучающихся умений и навыков в области применения международных норм, российского закона о противодействии коррупции.

Дисциплина «Правовые основы противодействия коррупции» направлена на формирование у обучающихся общепрофессиональных, профессиональных и

профессионально-специализированных компетенций, необходимых и достаточных для осуществления нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и прокурорской профессиональной деятельности в сфере противодействия коррупции, деятельности по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, связанных с противодействием коррупции, экспертно-консультационной и научной деятельности по вопросам противодействия коррупции, осуществления педагогической, правопросветительской деятельности по антикоррупционной тематике.

Освоение дисциплины предполагает овладение обучающимися знаниями о международных договорах, специальном законодательстве, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих сферу противодействия коррупции. Предметом изучения является теория и практика противодействия коррупции, рассматриваются подходы к социальному и правовому пониманию феномена коррупции, ее политические, социальные, экономические, правовые, психологические, духовно-нравственные причины. Даются основы квалификации противоправных деяний в качестве коррупционных преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков. Подробно рассматривается организационная структура системы противодействия коррупции в Российской Федерации, полномочия субъектов антикоррупционной деятельности.

Отдельное внимание в ходе освоения дисциплины уделяется роли органов прокуратуры в противодействии коррупции, изучаются их функции, полномочия в данной сфере, рассматриваются основы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, типичные нарушения, выявляемые прокурорами, акты прокурорского реагирования на коррупционные нарушения закона.

Для последовательного и эффективного усвоения материала обучающимися содержание дисциплины структурно разбито на 9 отдельных тем:

1) Понятие и причины коррупции;
2) Международно-правовые основы противодействия коррупции;
3) Правовое регулирование противодействия коррупции в России;
4) Понятие и виды коррупционных правонарушений;
5) Уголовно-правовая и криминологическая характеристика коррупционной преступности;
6) Основные направления и принципы противодействия коррупции;
7) Субъекты противодействия коррупции;
8) Роль органов прокуратуры в противодействии коррупции;
9) Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции.

Первоначально студенты знакомятся с понятием коррупции, ее характеристикой как сложного социального явления. Рассматриваются признаки и сущность коррупции, разнообразие и масштабы ее проявлений, основные сферы проникновения. Изучается типология коррупции, ее причины и условия: социально-экономические, политические, правовые, нравственно-психологические, исторические и другие. Отдельное внимание уделяется коррупциогенности законодательства, правовому нигилизму как серьезным факторам, провоцирующим появление коррупции.

В рамках освоения международно-правовых основ противодействия коррупции подробно обсуждается участие Российской Федерации в международных договорах и международных организациях,

действующих в сфере противодействия коррупции. Среди основополагающих международных документов – Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. и другие. С обучающимися дискутируются проблемы имплементации международных норм в сфере противодействия коррупции в российское национальное законодательство.

Основное внимание, конечно, уделяется современному состоянию правового регулирования противодействия коррупции в России. Тщательному анализу подвергаются положения Национальной стратегии противодействия коррупции и национальных планов противодействия коррупции (начиная с 2008 г.), который позволяет ясно видеть имеющиеся достижения в антикоррупционном регулировании. Внимательным образом изучается российская система законодательства о противодействии коррупции: федеральные законы «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Студенты знакомятся и под неусыпным текущем контролем успеваемости со стороны преподавателя усваивают антикоррупционные стандарты и требования, предъявляемые к государственным и муниципальным служащим, лицам, замещающим государственные и муниципальные должности.

Отдельно дается проблематика, связанная с вопросами квалификации коррупционных правонарушений. В ходе изучения дисциплины рассматриваются понятие и признаки коррупционного правонарушения, дается характеристика объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны коррупционного правонарушения. Осуществляется классификация коррупционных правонарушений по степени общественной опасности, по сферам проявления. Затрагиваются основания гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Вниманию студентов предлагаются научные подходы к определению коррупции в криминологии (узкое и широкое понимание), соотношение с законодательным определением коррупции. Рассматриваются признаки, позволяющие относить те или иные преступления к числу коррупционных. Обучающиеся знакомятся с общей характеристикой, структурой, динамикой, уровнем, тенденциями коррупционной преступности в России.

Студенты подробно знакомятся с организационной основой противодействия коррупции, компетенцией органов государственной власти, отдельных должностных лиц, подразделений, специально создаваемых структур в области противодействия коррупции. Изучают полномочия правоохранительных органов, основные направления и принципы противодействия коррупции.

Отдельные разделы (темы) в дисциплине, с учетом специфики нашей образовательной организации, посвящены роли органов прокуратуры в противодействии коррупции. Обучающиеся информируются об основных организационно-распорядительных документах Генерального прокурора

Российской Федерации, изданными по вопросам противодействия коррупции, об истории создания специализированных подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в системе прокуратуры.

Изучаются предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции: круг законодательных актов, исполнение которых проверяется прокурором; объекты надзора – органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, их должностные лица; полномочия прокурора по выявлению и устранению нарушений закона в сфере противодействия коррупции, акты прокурорского реагирования в противодействии коррупции.

Традиционно обучение завершается (до промежуточной аттестации) проведением круглого стола с приглашением практических работников отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Крым. В ходе круглого стола студенты презентуют доклады, посвященные основным направлениям деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции, такие как: надзор за исполнением законов и соблюдением прав граждан, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, правовое просвещение и другие.

В целом, изучение учебной дисциплины «Правовые основы противодействия коррупции» позволяет сформировать у студентов комплекс знаний и навыков, необходимых прокурорскому работнику для выполнения служебных обязанностей в рамках реализации внешне функциональной деятельности прокуратуры, так и для добросовестного соблюдения правил прокурорской этики в служебном поведении и внеслужебное время.

Аметка Ф.А.
доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Хаваджи Д.Р.
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Противодействие коррупции в сфере образования – приоритетное направление развития современной государственности

Актуальность представленной темы заключается в том, что на современном этапе развития общества и государства коррупция является одним из наиболее негативных явлений, которое подтачивает стабильность власти и управления, ухудшает состояние законности и правопорядка, является одним из факторов, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Коррупция сегодня прочно вошла практически во все сферы жизнедеятельности государства: экономику, политику, здравоохранение, оборонно-промышленный комплекс, образование и пр. Так, по данным ЮНЕСКО коррупция в системе образования наносит серьёзный ущерб во всём мире. Исследования коррупционных явлений в системе образования в 60- ти странах показали, что, например, незаконные поборы при зачислении в ВУЗы, взяточничество на экзаменах, присвоение средств, подделка документов и другие злоупотребления распространены как в индустриально развитых, так и в развивающихся странах [1]. В связи с этим, юридическая наука и практика всегда стремилась выработать эффективную модель государственного управления, лишенное коррупционных проявлений, поскольку последние представляют угрозу национальной безопасности государства.

В настоящее время коррупция является одной из глобальных мировых проблем, наряду с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и пр. В связи с этим международное сообщество стремится максимально консолидировать все свои силы на борьбу с указанным преступлением, принимая различные правовые акты (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г., Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития от 17.12.1997 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. и др.), создает международные механизмы противодействия борьбы с коррупцией. Российская Федерация как один из активных участников международных отношений в указанной сфере участвует в большинстве конвенциях и механизмах. При этом анализ официальных статистических данных, результатов криминологических, девиантологических, социологических исследований и измерений свидетельствует о стремительном росте коррупции в мире и, в России, в частности. Так, Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год, в котором Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. (Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика) [2].

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что рост коррупции подрывает авторитет власти, является фактором нарушения прав и свобод человека и гражданина, негативно влияет на имидж России, наносит колоссальный экономический ущерб стране. Так, например, Счетная палата России оценила объем финансовых нарушений в 2018 году в 1,8 трлн. рублей. Важно отметить, что чаще всего фигурантами уголовных дел о коррупции становятся сотрудники правоохранительных органов, военные, представители органов местного самоуправления, образования, здравоохранения и др. [3]. Более того, количество зарегистрированных правонарушений, связанных с получением взяток, выросло на 11,3%, как указано в докладе Генерального прокурора РФ [4], причем чаще других к юридической ответственности за коррупционные преступления в этом году попадали сотрудники органов внутренних дел (790 сотрудников), должностные лица органов местного

самоуправления (502), фигурантами дел о коррупции стали 334 работника Минюста, 261 работник образования и науки; 178 работников здравоохранения и 69 должностных лиц органов государственного и муниципального контроля [5].

Указанная статистика дает основание утверждать, что на данный момент борьба с коррупцией не привела к значительным результатам. В связи с этим, борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений нашего государства, что отражается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [6].

Известно, что система образования в России является оной из недостаточно высоко оплачиваемых сфер, и всегда было делом, которое требовало и огромного усердия, и силы воли, любви к своей работе [7], и поэтому, в условиях экономического кризиса, низких доходов граждан страны, проблема коррупции в сфере образования выходит на новый, более значимый уровень. Последствием проникновения коррупции в систему образования является неконкурентоспособность выпускников ВУЗов как на территории России, так заграницей, государство теряет свою инвестиционную привлекательность, снижается имидж российских вузов для иностранных студентов. Поэтому вопрос коррупции в образовании по значимости стоит в одном ряду с такими проблемами как коррупция в судебной системе, коррупция в системе органов исполнительной власти.

В системе образования ученые выделяют следующие формы осуществления коррупционного поведения: взяточничество, растрата, мошенничество, вымогательство, наиболее частой формой их проявления является непотизм (кумовство, фаворитизм и др.) [8].

Коррупцию в системе образования можно разделить на два уровня: низовой и высший. На низовом уровне коррупция находит свои проявления непосредственно в процессе обучения: прием в учебные заведения, вступительные испытания, сдача промежуточных и выпускных экзаменов и проч. Коррупция на высшем уровне связана с системой аккредитации, лицензирования учебных заведений и, главным образом, с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования (в частности, бюджетных средств, выделяемых на издание учебной литературы) [9].

Критические высказывания адресуются и к системе оценивания выпускников школ, в частности к ЕГЭ, который в нашей стране проходит в жестких условиях, «приближенных к тюремным», а также называется одним из главных коррупционных механизмов в образовании. О необходимости полной отмены ЕГЭ или хотя бы введении добровольного принципа его сдачи отдельные депутаты, общественники и ученые говорят уже давно [10].

Условиями для коррупционных проявлений в системе образования также являются: отсутствие прозрачности данных о качестве работы ВУЗов, отсутствие эффективной системы общественного контроля за процессом обучения, неразвитая работа профессиональных сообществ, а также тот факт, что Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования сами устанавливают и сами проверяют стандарты образования. Возможно, следовало бы передать функцию по контролю независимым экспертным организациям, и наделить их полномочиями по осуществлению проверок за соблюдением образовательных стандартов наравне с Министерствами. По нашему мнению, только таким образом можно избежать полной монополии Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования на утверждение и контроль за соблюдением стандартов в области образования. Вероятно,

образование института делегирования полномочий по лицензированию и аттестации вузов государственным комиссиям, которые будут создаваться из числа отбираемых в случайном порядке из специалистов соответствующей квалификации и профиля, включенных в государственный реестр (например, кандидаты и доктора наук, аттестованные ВАКом) также позволит решить проблему коррупции в данной сфере.

Одной из проблем в системе образования, а также условием способствующем коррупции является большой разрыв между уровнем знаний выпускников школ и требованиями, предъявляемыми ВУЗами к абитуриентам. В связи с этим сдать вступительные экзамены представляются не только сложным, а порой и практически невозможным, особенно принимая во внимание тот факт, что ряд ВУЗов устанавливает дополнительный внутренний экзамен, кроме ЕГЭ. Таким образом, нынешняя система образования сама стимулирует коррупцию.

Значительной причиной коррупции являются пробелы в правовой сфере [11, С.12]. Например, в статье 290 Уголовного Кодекса РФ субъектом преступления выступает только должностное лицо и привлечь уголовной ответственности за получение или дачу взятки возможно лишь того сотрудника системы образования, который является должностным лицом, а преподаватели, учителя таковыми не являются. В связи с чем, в юридической доктрине уже ведутся дискуссии по закреплению преподавателя в качестве субъекта уголовной ответственности за получение взятки.

Вышесказанное позволяет сформулировать вывод о том, мало создать государственно-правовой арсенал предупреждения и борьбы с коррупцией. По нашему мнению, одним из ведущих факторов преодоления коррупции в системе образования является выработка у граждан РФ «антикоррупционного иммунитета», повышения роли правосознания и социальной ответственности всех субъектов образовательного процесса.

Список литературы:

1. Коррупция в сфере образования принимает угрожающий размах по всему миру. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 08.07.2007. 16:30.// URL: https://gtmarket.ru/news/state/2007/07/08/948

2. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2018: 28 баллов из 100 и 138 место // https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html

3. Деготькова Инна В России выросло число взяток: кто берет и сколько // https://www.mk.ru/economics/2018/08/01/v-rossii-vyroslo-chislo-vzyatok-kto-beret-i-skolko.html11.06.2019.

4. В России выросло число взяток: кто берет и сколько // https://www.mk.ru/economics/2018/08/01/v-rossii-vyroslo-chislo-vzyatok-kto-beret-i-skolko.html

5. Генпрокуратура: в 2018 году в России стали на 10% чаще брать и давать взятки // 09.12.2018https://www.kommersant.ru/doc/3826018

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 года // http://kremlin.ru/supplement/424

7. Медведев: Образование и дальше останется в центре внимания правительства. Доступ: http://www.rg.ru/2016/01/21/obrazovanie-anons.html (дата обращения 24.01.2016 г.)

8. Кочетова Е. М. Коррупция в сфере образования как социальная

проблема // Ростовский научный журнал от 04.01.2019. - С. 88-94.
9. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография в 2 томах / Т.1. – М.: Научный эксперт, 2008. – 464 с.
10. Лабыкин А. ЕГЭ по доброй воле // Эксперт [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/ (дата обращения: 02.04.2016). С. 11
11. Лекасова А.С., Волкова Н.А. Должностные преступления: содержание и ответсвенность // Вестник молодых учёных Самарского государственного экономического университета. – 2017. –№1. – С. 179-183.

Вавренюк Л.О.
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского института права (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Проявление коррупции в образовательной сфере

В России проблема коррумпированности образования является чрезвычайно острой. Согласно данным барометра мировой коррупции Transparency International в индексе восприятия коррупции за 2018 год Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика [1].

Обратим внимание, что в образовательной сфере многих европейских странах тоже существует проблема коррупции. Обычно, это прямое вымогательство денег или то, что у нас называется «откатом» за услуги, - кейтеринг, заказ имущества и тому подобное. Коррупционными действиями в образовательной отрасли в Европе и США считаются не только взяточничество, а и фальсификация, мошенничество, искажение информации, разнообразные нарушения профессиональной этики (в том числе сексуальные домогательства), нарушение контрактных условий, немотивированные расходы и непотизм.

В Российской Федерации коррупционная практика в области образования включает: взятки и незаконную плату за вступительные (выпускные) экзамены, академическое мошенничество, задержания зарплат учителей, продвижение по службе и назначения на должности на основе личных предпочтений, взимание с учеников платы за «репетиторство» с целью изучения программы для сдачи обязательных экзаменов, которая должна изучаться в классе, незаконные закупки учебников, заключения коррупционных контрактов и тому подобное.

Коррупция влияет на систему образования двояко. Во-первых, из-за давления, которое она оказывает на государственные ресурсы и, как следствие, на образовательный бюджет, что в большинстве стран является основным компонентом государственных расходов. Такого рода коррупция может вызвать рост цен, падение эффективности работы правительства и предоставления услуг, сокращение инвестиций в образовательные услуги. Во-вторых, коррупция влияет на стоимость образовательных услуг, их объем и качество. Учащиеся,

получают образование коррумпированных образовательных системах, и могут не получить навыки, необходимые для того, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и сделать свой вклад в экономическое и социальное развитие государства. Кроме того, коррупция влияет на формирование ценностей и этических норм молодежи и способна подорвать базовые ценности целого поколения.

Рассматривая проблему коррупции в высших учебных заведениях, можно выделить несколько основных действующих лиц, являющихся источником или факторами рассматриваемой проблемы. Это руководители образовательной сферы, преподавательский персонал, студенты и их родители. Между этими субъектами возникают так называемые «ненормативные отношения» - отношения, которые противоречат моральным нормам, должностным инструкции или нормам законодательства: взяточничество, поборы и подношения, фаворитизм, «блат» и, собственно, коррупционные действия на разных уровнях функционирования системы высшего образования [2, с.37].

Коррупции в высших учебных заведениях можно разделить на три условных последовательных этапа:

1) поступление (эта проблема была решена частично путем введения системы ЕГЭ). Однако основой для коррупционных действий может быть начисление дополнительных баллов будущим абитуриентам за олимпиады и ученические работы, выполненные на конкурсе, что проводится Малой Академией наук (МАН) России;

2) период учебного процесса (самый распространенный и наиболее неконтролируемый этап распространения и процветания коррупции и коррупционные схемы). Основной проблемой распространения коррупции на этом этапе является равнодушие и выгодность этого явления для студенчества.

На уровне образовательного процесса коррупцию вызывает некачественное преподавание, субъективное оценивание и незаинтересованность студентов в получении знаний.

Общественное противодействие коррупции в вузах, в свою очередь, остается неэффективной вследствие отсутствия качественного мониторинга поступления в вузы и составления экзаменационных сессий, а также незаинтересованности студентов и преподавателей в борьбе с коррупционными практиками; также существует период завершения образовательного процесса, последипломное подготовка, получение научных степеней и ученых званий (ныне в Российской Федерации существует на некоторых интернет сайтах даже «прайс-листы» на получение кандидатских и докторских научных степеней).

Коррупция распространяется в конкретном контексте высшего образования, когда роли, интересы и возможности участников коррупционной соглашения дополняют друг друга. Часто из-за низкой заработной платы преподаватели вынуждены искать дополнительный заработок. Студенты, в свою очередь, должны лавировать в сложной и чрезвычайно малопонятной системе организации образовательного процесса.

Например, чтобы гарантированно сдать необходимые экзамены и перейти на следующий учебный год, используется неформальная плата. Благодаря устному формату «с глазу на глаз», в котором проходят экзамены, почти отсутствует надзор за процессом оценивания и его регулирования. Можно заплатить за пересдачу или повышение оценок, полученных на письменных экзаменах, или за то, чтобы во время экзамена преподаватели не обращали внимание на использование учебников или конспектов.

Другой пример, который часто фиксируется, - предложения студентам взять платные «частные уроки», которые являются обязательными для успешного обучения и получения диплома.

Таким образом, основными причинами возникновения коррупционных процессов в высших учебных заведениях можно выделить: низкий уровень оплаты труда при большом объеме нагрузки, недостаточные возможности для самореализации высокообразованных людей, что приводит к искушению пополнить свой бюджет путем академической коррупции; нежелание части студентов прилагать усилия для освоения знаний и поиск путей незаконного получения положительной оценки за экзамен, курсовую работу, диплом и т.д., провоцируя своими действиями преподавателей; бездействие студентов, имеющих свои основания для коррупционных действий: во время учебы родители так или иначе вынуждены «содержать »своих детей, а студенты, родители которых не в состоянии обеспечивать, вынуждены зарабатывать деньги самостоятельно, вследствие чего часто не посещают лекции.

Список литературы:

1. Электронный ресурс: https://transparency.org.ru/research/barometr-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html

2. *Бейсембаева Н.А.* Проблема коррумпированности в сфере образования и пути её решения в современной России // Молодой ученый. - 2016.- №9.- с.67.

Лапко Г.К.
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ
кандидат медицинских наук, доцент

Особенности коррупции в системе дополнительного образования

В научной литературе коррупция наиболее часто подразделяется на административную, деловую и бытовую. Целью бытовой коррупции является решение бытовых проблем; сущность – незаконная купля-продажа услуг; сфера деятельности – массовое обслуживание населения (образовательная, медицинская и др. сферы) [1, с. 12]. Многочисленные исследования показывают, что образование остается одной из самых коррумпированных сфер. По данным СМИ, работники сферы образования закрепили за собой третье место от общего количества упомянутых в СМИ фактов коррупционных злоупотреблений [2]. Следует согласиться со специалистами, считающими, что система национального образования за последние десятилетия из гордости российского народа превратилась, пожалуй, в самую коррумпированную отрасль социальной сферы российского общества [3, с.1113]. Коррумпированность системы образования не только снижает качество самого образования, но и формирует отношение к коррупции как к нормальному явлению, причем не только у взрослых, но и у подрастающего поколения.

Несомненно, что коррупцией поражена вся система образования, как по вертикали, так и по горизонтали. От детских садов до Министерства образования

и от воспитателей в дошкольных учреждениях до председателей ученых советов по защите докторских диссертаций. Вместе с тем, в этой тотально системе коррупции особое место занимает дополнительное образование. Связано это с тем, что именно в это системе государство начинает подготовку будущих научных и творческих кадров, которые во многом будут определять будущее страны, всячески стимулируя молодые таланты к творческому и научному поиску. На эти цели выделяются немалые средства, однако, реальность функционирования системы доп. образования такова, что действительно талантливые дети имеют очень мало шансов преодолеть преграды, поставленные на их пути коррупционерами от образования, продвигающих вверх детей, чьи родители или руководители имеют большие возможности.

Среди основных причин сложившейся ситуации можно выделить следующие:

- необходимость педагогам системы среднего образования демонстрировать результаты подготовки детей в этой сфере для прохождения аттестаций, получения различных премиальных и т.н. стимулирующих выплат.

Естественно, большинство педагогов системы среднего и образования в силу объективных причин не способны подготовить надлежащим образом детей к научным конкурсам. Поэтому они ищут обходные пути для получения детьми призовых мест.

- необходимость педагогам системы дополнительного образования демонстрировать собственные результаты для получения различных премиальных и т.н. стимулирующих выплат;
- необходимость школам демонстрировать результаты подготовки учащихся в научной и творческой сфере для повышения различных рейтингов, что, несомненно, отражается на материальном благополучии их руководителей;
- необходимость учреждениям дополнительного образования демонстрировать результаты собственной работы.

Кроме перечисленных необходимо отметить зависимость администрации учреждений дополнительного образования от вышестоящего руководства и, соответственно, необходимость выполнять его пожелания относительно продвижения отдельных учащихся.

И, конечно, далеко не последнее место занимают родительские амбиции, которые порой искусственно подогреваются педагогами, стремящимися к стимулирующим и премиям.

Еще одна весомая причина сложившейся ситуации заключается в том, что одним из конечных итогов творческих и научных поисков подрастающего поколения являются открывающиеся возможности получения различных весомых поощрений от бесплатных путёвок до бюджетных мест в весьма респектабельных вузах. Поэтому призовые места (и соответствующие им дипломы и грамоты) становятся предметом коррупционных отношений.

Основным полем деятельности коррупционеров в системе дополнительного образования являются олимпиады и конкурсы. С 2008 года набирает силу и становится более актуальным поступление в вузы после побед в престижных предметных олимпиадах. Победить в этих олимпиадах обычному троечнику будет очень затруднительно. Поэтому некоторые родители ищут возможность заплатить определенную сумму денег организатору олимпиады чтобы получить заранее задание, или даже правильные ответы на него и завоевать первое место. Это можно назвать элитарным видом коррупции. Будущий победитель олимпиады должен быть все же иметь какие-то знания по предмету или заниматься у преподавателя, который входит в комиссию, –

примерно 5-10 тысяч рублей за одно занятие.

Ведущие вузы, дорожащие своей репутацией, поняв этот механизм, ставят на пути таких победителей внутренние преграды. Так, например, Высшей школе экономики приходится отменять результаты олимпиад в том или ином регионе в результате обнаружения нарушений. Ни абитуриентов, ни местных организаторов это, естественно, не радует.

Что касается научных конкурсов, то их организаторы, как правило, стремятся к максимальной закрытости. В большинстве учреждений доп. образования научные конкурсы проводятся в закрытом режиме. Под различными благовидными предлогами родители и на конкурсы и конференции не допускаются.

Ещё одной серьёзной проблемой в системе доп. образования является конфликт интересов, заключающийся в том, что дети руководителей учреждений доп. образования и контролирующих их органов, не прилагая особых усилий, как правило, гарантировано получают призовые места на конкурсах. Это позволяет отправлять их за бюджетные средства на конкурсы более высокого уровня. При этом достаточно проанализировать имеющиеся в интернете в общем доступе отчёты, чтобы понять, что на серьёзных конкурсах и конференциях эти дети призовые места занимают очень редко. Это свидетельствует о реальном качестве их подготовки.

Анализ открытых данных из того же интернета показывает, что после многочисленных публикаций и жалоб родителей, конфликт интересов стал решаться учреждениями доп. образования путём оказания «взаимных услуг». Так, собственные дети или дети, подготовленные непосредственно руководящими работниками условного учреждения доп. образования «Э», систематически занимают первые места на конкурсах, проводимых в «дружественном» учреждении «М». А представители учреждения «М», соответственно отвечают взаимностью педагогам из учреждения «Э».

В чем видится выход из сложившейся порочной практики? Прежде всего, в контроле и открытости. Сразу следует признать, что в условиях тотального господства чиновничье-бюрократического аппарата над всеми сферами жизни общества надеяться на организацию надлежащего (а не фиктивно-бумажного) контроля со стороны вышестоящих организаций будет утопией. Более действенным в современных реалиях представляется текущий контроль за проведением конкурсов и оцениванием их результатов со стороны родителей, участвующих в них детей. Но, опять же, это не должны быть «карманные» родительские комитеты, наблюдательные советы и прочие «облагодетельствованные» администрациями учреждений доп. образования органы. На данном этапе необходимо, первое - внедрять системы онлайн трансляций конкурсов и подведения их итогов. Тогда жури, наверняка побоится присуждать второе место работе, автор которой не может прочитать её во время конкурса и честно признаётся, что писала работу «сестра научного руководителя», как это было на одном из конкурсов в г. Симферополе. Второе - публиковать в электронном варианте работы всех участвующих в финалах (муниципальных, республиканских, областных и всероссийских). Всё остальное сделают активные родители, которые будут биться с чиновниками за своих детей. К сожалению, решение о проведении онлайн трансляций и публикации работ опять же принимают чиновники.

Список литературы:

1. *Фадеев А.В.* Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореферат диссертации … к.ю.н. / А.В. Фадеев. – М., 2012

2. *Коррупция* в зеркале российских СМИ. URL: http://korrossia.ru/rating/116- korrupciya-v-zerkale-rossiyskih-smi-itogi-2010-goda.html

3. *Одинцова Л.Н.* Преподаватель вузов ВСИН как субъект взяточничества? / Юридическая мысль. 3(83) -2014. С. 112-115

Хлус А.М.
доцент кафедры криминалистики
Белорусского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент

Профилактика коррупции в сфере высшего образования в условиях информатизации общества

Внедрение компьютерной техники, современных средств получения, обработки и передачи информации в различные сферы жизнедеятельности человека послужило процессу информатизации общества.

Наличие информации, возможность доступа к ней – это благо для современного человека в случае, если она носит положительный, полезный для ее потребителя характер. Об информации деструктивного характера, в ряде случаев, человеку лучше не знать.

На фоне позитивных проявлений информационное общество имеет и отрицательную сторону. Во-первых, на личность человека может оказать отрицательное воздействие нежелательная информация, которая умышленно «заброшена» в популярный информационный ресурс. Информационная сфера – это «поле» для реализации различных технологий манипулирования сознанием пользователей информацией. В зависимости от целевой направленности эти технологии могут иметь различный характер: как откровенно враждебные для человека, разрушающие его личность, формирующие противоправное поведение, так и формирующие у него отрицательные качества (стяжательство, корысть и т.п.). Во-вторых, в информационном пространстве все больше совершается преступлений, что определяет тенденцию увеличения их удельного веса в объеме всей преступности, что влечет за собой тенденцию ежегодного увеличения так называемых «компьютерных преступлений». В-третьих, новые поколения людей обречены жить в условиях глобализации и информатизации общества и это неоспоримый факт. Активную заинтересованность в этом проявляют транснациональные корпорации, которые «через глобальные лифты и коррумпированных чиновников разных стран навязывают «новую виртуальную реальность» [1].

Важной в аспекте обозначенных проблем является роль криминалистической науки, которая должна отказаться от обычного «следования» за произошедшим преступным событием, а должна его предсказывать и разрабатывать необходимые меры опережающего характера.

В теории криминалистики выделяют следующие функции криминалистики: 1) познавательную, 2) прогностическую, 3) преобразовательную, 4) синтезирующую; 5) организующую, 6) функцию

создания технических, тактических и методических основ расследования, 7) функцию аккумуляции знаний других наук, которые могут быть использованы в процессе расследования [2, с. 10-11].

Не менее важна в аспекте противодействия преступной деятельности криминалистическая профилактика. Такая функция криминалистики недостаточно разработана. Но мы считаем, что в условиях информатизации общества такое направление криминалистики приобретает особую значимость.

Реализовать эту функцию криминалистики возможно в рамках криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Обязательной составной частью криминалистического обеспечения является внедрение, т.е. реализация научных криминалистических разработок. Внедрение, и с этим следует согласиться, М.В. Субботина рассматривает в качестве самостоятельного и весьма важного этапа криминалистического обеспечения практической деятельности. Способы внедрения научных разработок М.В. Субботина разделила на три вида: 1) обучение; 2) издание научной литературы для самостоятельного изучения; 3) компьютеризация расследования (внедрение специализированных программ) [3, с. 79]. Указанные способы внедрения научных разработок не ориентированы на профилактику совершения преступлений. Их основное назначение – обеспечение практических работников криминалистическими знаниями, необходимыми для раскрытия и расследования преступлений.

Обучению как способу внедрения криминалистических разработок и, в частности, методики расследования, уделил внимание Ю.П. Гармаев. По его мнению, «необходимо расширять круг адресатов – конечных потребителей рекомендаций» [4, с. 32]. Традиционно основными потребителями криминалистических знаний в сфере профессиональной деятельности являются следователи, оперативные работники, представители стороны обвинения и защиты в уголовном процессе, а также судьи. Все иные физические лица, интересующиеся криминалистикой вне связи со своей профессиональной деятельностью, а также не имеющие отношения к расследованию конкретных уголовных дел составляют значительно более широкий круг лиц. Это так называемые нетрадиционные потребители информации, относящейся к криминалистике. К этой категории относятся молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях. Вот этой категории лиц должны быть адресованы «соответствующие криминалистические и шире – межотраслевые разработки», в том числе «потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска» стать таковыми» [4, с. 32]. К такому мнению можно отнестись с осторожностью, если основываться только на понимании криминалистики как «сервисной» науки, а также основного назначения частных методик расследования, направленных на обеспечение практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В таком случае возникает закономерный вопрос, зачем знания об этой методике «потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска»». Но если углубиться в понимание идеи, высказанной Ю.П. Гармаевым, то ее вполне можно принять в части «преобразования криминалистических разработок для профессионалов в рекомендации просветительского характера» [5, с. 48].

Мы же считаем, что в данном случае надо вести речь не о «просвещении» иных лиц (граждан), а о профилактике совершения с их стороны преступлений.

В дальнейшем, рассматривая методики расследования преступлений коррупционной направленности, Ю.П. Гармаев указывает на профилактику.

Используя данный подход необходимо, Ю.П. Гармаев предлагает криминалистическая характеристика названных преступлений может формировать и для профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователя, оперативного сотрудника и др.), и, в доступной форме, для широкого круга граждан. Целью такой характеристики является антикоррупционное просвещение и криминалистическая профилактика. С такой позицией можно согласиться, учитывая, что в «рамках такой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации следующего типа: о типичных заблуждениях по поводу преступности либо непреступности деяний; о типичных способах преступлений; о типичных криминальных и криминалистических ситуациях по делам данной категории, с учетом сферы деятельности адресатов рекомендаций; о противодействии провокации, подстрекательству и иным незаконным методам борьбы с коррупцией; а также о том, как человеку не допустить вовлечения себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых каждому жизненных ситуациях [5, с. 48-49]. Что же касается средств и методов криминалистической деятельности по борьбе с этими преступлениями и иных положений, рекомендации в рамках данной методики [5, с. 49], то мы считаем, что они могут излагаться только в «профессиональной» форме.

Подобные рекомендации представляются существенными для тех видов преступлений, где наличествует физическое лицо в качестве потерпевшего. Но это свойственно не каждому преступлению, предусмотренному, например, Особенной частью Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). В ряде случаев не оправданно говорить о таких рекомендациях и в отношении методик группового характера. Придать «просветительский» характер всем методикам расследования преступлений коррупционной направленности не представляется возможным по причине их различий по объекту посягательства.

Например, для такого коррупционного преступления как легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК) не является характерным наличие потерпевшего. Совсем иная ситуация складывается, если говорить о вымогательстве взятки (ч. 2, ст. 430 УК), когда в качестве объекта посягательства выступает конкретный гражданин. И вот для такого случая предложения Ю.П. Гармаева допустимы.

«Преобразование» криминалистических разработок, по мнению Ю.П. Гармаева должно иметь вид памяток, кратких пособий, видеофильмов, буклетов, адресуемых не только следователям и оперативным работникам, но и подозреваемым (обвиняемым), а также потерпевшим [5, с. 48]. Мы считаем, что с точки зрения современного времени информация может быть доведена (получена) и иным путем, например, посредством глобальной системы Интернет. Так как люди ежедневно используют сложную компьютерную и мобильную телефонную технику – смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «Windows mobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент. Таким же образом может быть доведена криминалистическая информация, имеющая профилактическое значение.

Следовательно, использование антикоррупционных криминалистических рекомендаций, адресуемых студенческой молодежи посредством современных технических средств будет способствовать противодействию коррупции.

Список литературы:

1. *Чернышев А.Г.* Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obschestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol (дата обращения: 23.05.2019).

2. Криминалистика: учебное пособие /А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

3. *Субботина М.В.* Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. … д-ра юрид. наук. Волгоград. 2004. – 421 с.

4. *Гармаев Ю.П.* Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути их решения / Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 30-35.

5. *Гармаев Ю.П.* Правовое просвещение в криминалистике / Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП» ; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. – С. 45-50.

СЕКЦИЯ № 3. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции, иным криминальным явлениям

Храмов С.М.
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент

Использование некоторых элементов алгоритма SKH для выявления причин и условий совершения коррупционных правонарушений в сфере образования

Коррупционные проявления в сфере образования подрывают имидж высшей школы и научного сообщества. В силу различных обстоятельств «формируется привыкание к коррупции, восприятие коррупции как допустимого, привычного явления, готовность к вступлению в коррупционные отношения» [1, с. 23]. Коррупция изнутри разрушает систему образования.

Поэтому борьба с этими проявлениями является делом чести субъектов профилактики.

Алгоритм SKH. Для выявления причин и условий совершения коррупционных правонарушений в сфере образования в настоящем исследовании использован Алгоритм SKH. Алгоритм SKH – это сокращенное наименование Алгоритма установления обстоятельств. Аббревиатура SKH обозначает начальные буквы имени и фамилия автора.

Алгоритм SKH был создан автором в 2017-2018 гг. на основе обширного эмпирического материала и в настоящее время уже успешно апробирован в различных отраслях юриспруденции. Алгоритм SKH состоит из 7 шагов. В целях настоящего исследования будут использованы только некоторые из них.

Формулирование фактов. Шаг-1. Факты без эмоций.

При выявлении причин и условий коррупционных правонарушений целесообразно сформулировать факты, которые уже известны. Прежде всего, речь идет о ранее выявленных фактах коррупции.

Например, дача денежных средств, совершение заведомо незаконных действий, прохождение вступительных экзаменов без фактического присутствия абитуриента и т.п. Особое внимание необходимо обратить на факты, связанные с посредничеством во взяточничестве.

Пример № 1: «… в ходе встречи на территории юридического факультета … М. получила от З. предложение выступить в качестве посредника при получении им … взятки в виде денег в сумме 200 000 рублей от С. за действия, входящие в его … служебные полномочия, а именно за предоставление С. возможности ликвидации имеющихся у последнего академических задолженностей, а также за не отчисление С. …» [2].

Необходимо тщательно анализировать ситуации, Связанные с вымогательством взятки.

Пример №2: «К. …, используя свое служебное положение и полномочия, в ходе встречи с Б. … в период времени с 15 часов 51 минуты по 17 часов 02 минуты, находясь в своем рабочем кабинете директора центра международной деятельности и международных проектов … потребовал от Б. передать ему взятку в виде денежных средств в сумме … рублей, то есть в значительном размере, за оформление ходатайства на приглашение Б., являющегося гражданином Республики Туркменистан, на обучение» [3].

Анализ таких преступлений позволяет сформулировать соответствующие профилактические меры.

Использование вопросов, направляющих ход мышления. Шаг-3. «Чек-лист Ганса Гросса».

Название чек-листа условное. Но еще в конце 19 века основатель криминалистики Ганс Гросс в своей книге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» писал: «графы для каждого дела должны заключать следующие вопросы: кто, что, где, какими средствами, каким образом и когда» [4, с. 71–72].

Соответственно, субъектами коррупционных преступлений в сфере образования чаще всего выступают: преподаватели различного уровня, различные должностные лица учреждений образования, члены комиссий по приему экзаменов (цикловых, выездных (зональных) отборочных, приемных).

В качестве взяткодателей чаще всего выявляются непосредственно студенты, в чьих интересах взяткополучатели намереваются действовать.

Иногда в преступную коррупционную схему добавляются посредники.

Место совершения коррупционных правонарушений в сфере образования, чаще всего, учебное заведение. Но бывают и другие места: улица, машина двор дома, подъезд, кафе и т.д.

Пример №3: «… во дворе дома … в Санкт-Петербурге при личной встрече передал декану заочного факультета … часть взятки в виде денежных средств в значительном размере за совершение вторым лицом, являющимся должностным лицом … учебного заведения, за совершение заведомо незаконных действий, а именно зачисления его … в качестве студента … без установленной процедуры прохождения вступительных экзаменов и без фактического присутствия во время проведения приемной комиссии» [5].

Причины и условия совершения коррупционных правонарушений. В качестве основных причин совершения коррупционных правонарушений следует указать корыстную заинтересованность, правовой нигилизм, уверенность в безнаказанности.

Коррупция в сфере образования «в значительной степени обусловлено нейтральным отношением к ней со стороны большого количества учащихся…» [6, с. 253].

Более эффективным является воздействие на условия. В частности, устранить условия, при которых возможно выставить оценку за сдачу приемных экзаменов при отсутствии абитуриента.

Также в учебном заведении могут быть полностью устранены условия возможности проставление в зачетную книжку и в аттестационные ведомости сведений о сдаче экзаменов и зачетов без фактического присутствия студента.

Еще одно условие совершение коррупционных правонарушений – поощрение поступления от студентов финансовой помощи. Проблема заключается в том, что иногда под видом такой помощи берутся взятки.

Пример №5. Декан одного из факультетов «за совершение им действий, входящих в его служебные полномочия и совершение преподавателями … действий, которым он может способствовать в силу должностного положения, незаконно потребовал от студента … очного отделения первого курса … передать ему вознаграждение – взятку в виде денег в размере 2800 украинских гривен за совершение им действий … по допуску последней к сдаче сессии без фактической отработки пропусков учебных часов в течение учебного семестра и проставление в зачетную книжку последней и в аттестационные ведомости сведений о сдаче … экзаменов…

При этом, для придания видимости законности своим действиям по получению взятки … потребовал … составить рукописное заявление об оказании финансовой помощи на проведение спектакля ко дню факультета, что последняя и сделала, подчиняясь незаконным требованиям…» [7].

Для выявления подобных фактов может быть использован дополнительный прием из шага-5 Алгоритма SKH «Если…, то», а также предусмотренное на шаге-2 дихотомическое деление на гипотезу и антигипотезу.

Примеры использования приема «Если…, то…».

Если от студента, абитуриента или их родителей поступило заявление об оказании добровольной финансовой помощи, то они могут быть причастны к даче взятки должностному лицу учебного заведения с целью совершения в их пользу незаконных действий при оказании образовательных услуг.

Если за короткое время студент успешно сдал два и более экзаменов по изучаемым дисциплинам, то это могло произойти в нарушение установленных правил, то есть без его фактического участия.

Выйдя на версию с помощью дополнительного приема «Если …, то…», необходимо проверить ее с помощью дихотомического деления (шаг-2). Это связано с тем, что коррупционного преступления (взяточничества) могло и не быть, если: финансовая помощь в установленном порядке действительно была оказана добровольно; экзамены были успешно сданы и имеются фактические данные, подтверждающие это.

В таких случаях проверка по данным фактам не проводится.

Заключение. В целом борьба с коррупционными правонарушениями в сфере образования должна вестись по различным направлениям, так как речь идет о решении системной проблемы. Конечной целью антикоррупционной деятельности является повышение конкурентоспособности учебного заведения, его деловой репутации, а также качества подготовки молодых специалистов.

Список литературы:

1. *Гарипова Л.А.* Коррупция в сфере образования // Практика противодействия коррупции в России и за рубежом: современные реалии и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 10-11 дек. 2012 г. . – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. - С. 23-25.

2. Архив Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга за 2017 г. Уголовное дело № 1-18/2017.

3. Архив Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга за 2017 г. Уголовное дело № 1-248/2017.

4. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. - М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.

5. Архив Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга за 2019 г. Уголовное дело № 1-399/2019.

6. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономики в России. Монография в 2-х томах. Т. 1 / С.С., Сулакшин [и др.]. - М.: Научный эксперт, 2008. - 464 с.

7. Архив Киевского районный суд г. Симферополя за 2015 г. Уголовное дело № 1-265/2015.

Игнатов А.Н.
профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Цель как квалифицирующий признак совершения террористического акта

Ответственность за совершение террористического акта предусмотрена ст. 205 УК РФ «Террористический акт». В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ террористическим актом признается «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [1].

В качестве одного из конструктивных квалифицирующих признаков данного состава преступления законодатель выделяет цель совершения преступления. При этом относительно совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий данная цель сформулирована как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений», а в части угрозы совершения данных действий уже как «воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями».

Относительно цели совершения террористического акта Верховный Суд РФ дает следующие рекомендации: «Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ). При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного. О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления» [2].

Почему законодатель при указании на цель угрозы совершения взрыва, поджога и или иных действий, составляющих объективную сторону террористического акта, ограничился лишь целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями и исключил возможность совершения данного деяния в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций – остается не ясным и, на наш взгляд, совершенно необоснованным.

В современных реалиях любое сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизовывает деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных учреждений и организаций, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и прочее [3]. Таким образом, целями совершения взрыва, поджога и или иных действий, составляющих объективную сторону террористического акта, а также угрозы совершения данных действий являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ «Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность

имущества и т.п.» [4]. Возникает вопрос: является ли устрашение населения характеристикой действий, составляющих объективную сторону террористического акта или альтернативной (наряду с дестабилизацией деятельности органов власти или международных организаций, а также воздействием на принятие ими решений) целью их совершения?

На наш взгляд, спорным является признание устрашающими население таких, например, действий, как устройство аварий на секретных объектах жизнеобеспечения, радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности, вооруженное нападение или обстрелы мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов и пр., когда даже у террориста есть объективная уверенность, что населению о совершаемых действиях никогда и ничего не станет известно в связи с незаинтересованностью в этом государства. При этом целью таких действий является именно дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Не признавать такого рода преступные действия террористическим актом на основании отсутствия такой их характеристики, как устрашающий население характер, на наш взгляд, не обосновано.

Сегодня террористы нередко совершают взрывы поджоги и иные насильственные действия, а также выражают угрозу их совершения именно с целью нагнетания атмосферы страха, паники и нестабильности в обществе на той или иной территории. При этом зачастую долгое время не только не выдвигаются какие-либо требования, но и ответственность за совершенные деяния никто на себя не берет. Это делается, как правило, для того, чтоб через устрашение населения посредством террористических актов набрать соответствующий криминальный и политических «авторитет» тем или иным террористическим сообществом (организацией), что значительно повышает эффективность и продуктивность его дальнейшей террористической деятельности.

Об обоснованности выделения устрашения населения в качестве альтернативной цели совершения террористического акта свидетельствует зарубежный опыт. Указание на устрашение населения как цель совершения террористического акта содержит уголовное законодательство Украины, Республики Молдова, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Республики Армения, Азербайджанской Республики и пр.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности и обоснованности выделения в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления, предусматривающего ответственность ха совершение террористического акта следующих альтернативных целей: 1) устрашение население; 2) дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций; 3) воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 10.06.2019).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной

практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] //. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2019).

3. *Игнатов А.Н.* О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5.

4. Постановление Пленума ВС РФ №1 от 09 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // [Электронный ресурс]. URL: http://ппвс.рф/result.html?searchid=2154180&text=ППВС%20РФ%20от%209%20февраля%202012%20г.%20N%201&web=0 (дата обращения 10.06.2019).

Нефедова Н.А.
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
капитан полиции Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Хенцинский Е.А.
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
майор полиции Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проведение специальных операций для ликвидации террористических и экстремистских группировок: опыт Германии

В настоящее время современное общество столкнулось с глобальной по масштабам проблемой, которая сегодня не просто далека от своего решения, но и набирает необратимый темп развития. Речь идет о распространении особой формы социального насилия - экстремизме.

Экстремизм создает угрозу мировому сообществу практически во всех сферах как политической, экономической, социальной и культурной. Сегодня экстремизм не имеет определённой социальной, политической, национальной или религиозной окраски. Он выступает как форма мышления, способная исказить любое адекватное восприятие идеи, делая ее социально опасной. В связи с этим рассмотрение экстремизма, как религиозного или национального течения недопустимо.

В Российской Федерации в связи со сложившейся внешнеполитической обстановкой, вопрос противодействия экстремизму занял место среди основных направлений деятельности правоохранительных органов. За 10 лет рост преступлений экстремисткой направленности увеличился более чем наполовину. По данным статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2009 г. зарегистрировано 548 преступлений экстремисткой направленности, а за период январь-декабрь 2018 г., аналогичных преступлений зарегистрировано уже 1265, также стоит отметить, что за январь и февраль 2019 г. на территории России зарегистрировано уже 117 преступлений экстремистской направленности и 446 преступлений террористической направленности[1].

Таким образом, экстремизм и терроризм, как крайняя форма его

проявления, в период глобализации представляют важнейшую угрозу национальной безопасности. Эффективный путь развития предупреждения и противодействия экстремизму возможен только лишь после проведения комплексного теоретического исследования, позволившего применить полученные данные в практической деятельности.

Важную роль в противодействии экстремизма и терроризма играют силовые органы государства. От оперативных действий правоохранительных органов напрямую зависит стабильность государственного строя и общественной безопасности в целом. В связи с тем, что экстремистские группировки являются наиболее скрываемыми ячейками преступной среды, а кроме того данные группировки имеют значительное финансовое подкрепление, что влечет за собой полное обеспечение вооружением и специальными техническими средствами. Также наиболее примечательно для экстремистских группировок наличие устойчивой связи с иностранными государствами, что вызывает трудности по установлению всей системы экстремистского сообщества.

Установление экстремистского сообщества является сложным оперативным мероприятием, которые привлекает большое количество сил и средств, но более сложным мероприятием является проведение специальной операции по задержанию и ликвидации экстремистской группировки.

Тактика проведения оперативно-боевых мероприятий напрямую зависит от складывающейся обстановки, в связи с чем, руководителям специальных операций необходимо всесторонне подходить к учету и анализу всех факторов, влияющих на обстановку, в том числе и на возникновение всевозможных ситуаций на различных этапах проведения специальной операции для оперативного реагирования на них. Деятельность по подготовке и оперативному проведению специальной операции должна быть детализирована в зависимости от специфики боевых сил и средств, применяемых для решения конкретных, ограниченных по целевому направлению, месту и времени проведения задач.

Рассматривая теоретическую базу тактики проведения специальных операций против экстремистских группировок большой интерес вызывает опыт иностранных государств. Анализ работы подразделений иностранных государств позволяет руководителям российских специальных подразделений внедрять новые методы ведения специальных операций. В качестве примера нам бы хотелось привести опыт проведения специальных операций в Германии.

Как известно, глобализационные процессы Европы усугубились резким скачком миграции населения из экономически и социально неразвитых стран, таких как Сирия, Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан. По данным социальных исследований на территории Германии из общего количества населения порядка 20% жителей являются мигрантами и их потомками.

Рассматривая специальные подразделения Германии особую роль в противодействии терроризму и экстремизму занимает подразделение спецназа GSG 9 (Grenzschutzgruppe 9), сформированное в 1973 г. после теракта на Олимпийских играх в Мюнхене 1972 г., в целях ликвидации террористических и экстремистских групп на территории Германии. В данное время GSG 9 считается одной из самых эффективных специализированных групп Европы[2, с.24].

Структура GSG 9 обеспечивает оперативность принятия решений, так как в структуре подразделения имеются хоть и небольшие по своему количеству, но всесторонне обеспечивающие функционирование подразделения отделы. GSG 9 так же характеризуется мобильностью, после поступления сигнала тревоги для прибытия в любую точку мира за 2 часа, что обеспечивается наличием наиболее

нового транспорта [2, с.26].

Как мы видим, оперативность реагирования специальных групп прямо зависит от их материального и продовольственного обеспечения. В случае, когда в подразделение специализируется в какой-либо сфере и все свои силы и средства базирует на решении конкретно-определенного круга задач, то эффективность работы подразделения находится на максимуме. Примером этого является специальное подразделение Германии GSG 9, приведенное выше, которое основывает свою деятельность на проведении специальных операций, связанных с ликвидацией террористических и экстремистских групп.

Список литературы:

1. Правовой портал статистики // URL: http://crimestat.ru/

2. *Манышев В.В.* Методология принятия решения на проведение специальной операции // Вестник Белгородского юридического института МВД России – 2013 г. – С.24-27.

Ережипалиев Д.И.
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы обеспечения законности в сфере защиты детей от насилия

Рад приветствовать вас на сегодняшней научно-практической конференции, приуроченной к 5-летию образования филиала нашего Университета, в рамках которой планируется наряду с прочим рассмотреть проблемы противодействия правонарушениям в сфере образования.

Поэтом нельзя обойти вниманием и заявленную тему, поскольку в последние годы преступления против детей и иные правонарушения все чаще совершаются в образовательных организациях.

Результаты прокурорских проверок в образовательных организациях свидетельствуют, что охрана зданий осуществляется с нарушением установленных требований, допускаются факты бесконтрольного пребывания посторонних лиц и нахождения транспортных средств на территориях образовательных организаций. Образовательными организациями не во всех случаях принимались полные, достаточные и эффективные меры по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних, не обеспечивалось взаимодействие с другими органами и учреждениями системы профилактики.

Прокурорами отмечается, что совершение несовершеннолетними различных противоправных деяний во многом связано и с отсутствием надлежащей социально-психологической помощи детям.

Достаточно вспомнить о трагическом событии, произошедшем в октябре 2018 г. в г. Керчь, связанном с вооруженным нападением студента в колледже.

Указанные обстоятельства, в очередной раз возвращают нас к проблеме безопасности детей в образовательной среде.

В связи с этим в Научно-исследовательском институте Университета на

постоянной основе проводятся научные исследования по вопросам обеспечения законности в сфере защиты детей от насилия, результаты которых показывают, что в настоящее время ситуация в рассматриваемой сфере остается крайне сложной. Она требует согласованных действий всех уполномоченных структур.

В эпоху интенсивного развития новых информационных технологий особую актуальность приобретают вопросы противодействия деструктивному информационному воздействию на детей в образовательной среде.

За последние годы в результате значительного повышения обеспеченности компьютерами россиян и подключения в рамках национального проекта практически всех школ к Интернету пользовательская активность российских школьников резко возросла. Данные исследований Фонда Развития Интернет свидетельствуют о высокой степени контакта детей и подростков с негативным контентом и другими рисками интернет-среды.

При этом несовершеннолетние меньше, чем взрослые, подготовлены к проблемам, с которыми могут столкнуться в сети, и нередко остаются беззащитными перед ними. Именно дети и подростки сегодня менее всего защищены от потока негативной информации в Сети.

Даже при неглубоком поиске в сети Интернет легко обнаружить сайты, где положительно оцениваются такие социально опасные явления, как суицид, сатанизм, сектантство, расовая и национальная нетерпимость, педофилия, различные виды сексуальных извращений, наркотизм и т.п.

К числу он-лайн угроз, представляющих опасность для жизни, физического, психического и нравственного здоровья и полноценного развития ребенка следует отнести: обилие откровенных материалов сексуального характера; кибербуллинг; электронные ресурсы, содержащие материалы экстремистского и террористического характера, а также созданные и поддерживаемые деструктивными религиозными сектами; компьютерные мошенники; пропаганда наркотиков, насилия и жестокости, суицидального поведения, абортов, самоповреждений и др. Помимо указанной информации в Сети есть немало сомнительных развлечений, таких как онлайн-игры, пропагандирующие секс, жестокость и насилие.

В связи с этим не могу не обратить внимание на недопустимость предпринимаемых в последнее время попыток снижения, установленных действующим информационным законодательством правовых гарантий защиты несовершеннолетних от деструктивной информации, способствующей девиантному поведению подростков.

Так, например, 24.05.2019 Е.А. Ямпольской, А.М. Шолоховым, Е.Г. Драпеко, С.А. Шаргуновым и другими депутатами Государственной Думы внесен проект федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам». Он предусматривает отмену возрастной маркировки кинофильмов, эстрадных, театральных и иных сценических представлений, показ которых осуществляется любыми организациями культуры, включая кинотеатры, дома и дворцы культуры, клубы, парки культуры и отдыха, за исключением содержащих информацию, отнесенную к категории 18+.

При этом игнорируется концепция Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и

развитию», основанная на учете психовозрастных особенностей несовершеннолетних разного возраста.

Представляется, что такого рода законодательные новации противоречат Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р, где содержится призыв направить совместные усилия всех участников медиарынка на минимизацию рисков десоциализации, развития и закрепления девиантного и противоправного поведения детей.

Другая не менее важная проблема – это недоступность для населения социально-психологической помощи, несоответствие федеральным нормативам в большинстве регионов числа школьных психологов.

Так, прокурорами отмечается проблема недостатка специализированной помощи и неукомплектованность образовательных организаций психологами и социальными педагогами. К примеру, в Брянской области в штатных расписаниях ряда образовательных организаций не предусмотрено наличие психолога, в Республике Бурятия, Сахалинской области идет процесс сокращения ставок психологов, социальных педагогов в образовательных организациях по причине «оптимизации» бюджетных средств. А в Республике Башкортостан в 2017 г. муниципалитетами дополнительно введено 115 ставок социального педагога и 92 ставки психолога. В 1282 школах, лицеях и гимназиях сейчас работают 847 социальных педагогов и 632 психолога. Необходимо дополнительно ввести более 1 тыс. ставок таких специалистов.

С учетом 20-летия трагического события, произошедшего в школе «Колумбайн» в штате Колорадо США[1], важно выработать меры по профилактике и предупреждению возможных трагедий в нашей стране, а также нивелированию всплеска интереса по данному вопросу.

К подобным мерам предлагаю отнести:

разработку и утверждение нормативов минимальной штатной численности работников образовательных организаций, включая требований по количеству психологов, исходя из количества учащихся в образовательных организациях;

необходимость внедрения в программы последипломного образования специалистов различных социальных практик изучение основ социально-медицинской, психиатрической, психологической помощи в детско-подростковой среде, правовой поддержки детей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах;

развитие программ обучения родителей и учителей основам детской и подростковой психологии и девиантологии;

выработку дополнительны мер по ограничению в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о совершенных в отношении несовершеннолетних преступлениях насильственного характера, сцен сексуального насилия и иной информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних;

---

[1] Массовое убийство в школе «Колумбайн» (англ. *Columbine High School massacre*) – спланированное нападение двух учеников старших классов школы «Колумбайн» невключенной общины Колумбайн округа Джефферсон, штат Колорадо, Эрика Харриса и Дилана Клиболда на остальных учеников и персонал этой школы, совершенное 20 апреля 1999 г. с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и один учитель) и ранили ещё 23 человека. После этого нападавшие застрелились сами. Это стало новой субкультурой, приверженцы которой называют себя колумбайнерами («скулшутерами»).

проработку на федеральном уровне вопроса о едином алгоритме принятия, передачи и обработки информации о суицидах и попытках суицида;

активизацию работы по развитию положительного детского контента;

необходимость принятия дополнительных мер по обеспечению антитеррористической безопасности в образовательных организациях (в том числе по софинансированию обеспечения безопасности в школах;

разработку и принятие единой модели электронного обмена информацией между всеми субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

С учетом отведенного времени я озвучил не все проблемы, требующие разрешения. Полагаю, что сегодняшнее обсуждение позволит повысить уровень защищенности несовершеннолетних в образовательной среде.

Комарова Е.А.
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Актуальные вопросы реализации прокурором полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ) [1].

С помощью данного соглашения раскрываются категории тяжких и особо тяжких преступлений, что позволяет не только экономить уголовно-процессуальные ресурсы, но и способствовать полному и эффективному расследованию уголовных дел.

При этом необходимо отметить, что наиболее распространенной остаётся практика заключения прокурорами досудебных соглашений о сотрудничестве в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Не менее эффективно данный институт был применен в 2018 году в ходе противодействия преступлениям, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр на территории республики Крым.

За период действия гл. 40^1 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматриваемый правовой институт положительно зарекомендовал себя на практике, показал свою жизнеспособность и востребованность. Прокуроры смогли добиться вынесения обвинительных приговоров по ряду сложных и резонансных уголовных дел. При этом были дополнительно установлены обстоятельства совершения других преступных посягательств, в том числе не связанных с основным преступлением [3].

Досудебное соглашение о сотрудничестве составляется с учетом требований, указанных в ст.ст. 317^1 - 317^9 УПК РФ. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается на имя прокурора, через

следователя. Предварительно подозреваемый (обвиняемый) согласовывает свое решение с защитником, который разъясняет ему последствия несоблюдения взятых обязательств.

Заключение подобного соглашения в каждом случае должно быть обусловлено необходимостью изобличения других соучастников совершения преступлений и невозможностью получения информации иным путем. При установлении наличия альтернативного способа получить необходимые для следствия сведения, прокурорами в соответствии с предписаниями Приказа Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» необходимо взвешено решать вопрос о целесообразности применения данного института [2].

Основными причинами отказа прокурорами в удовлетворении ходатайств, как правило, являются нарушения требований ч. 2 ст. 317^1 УПК РФ, допущенные при их составлении, а именно: отсутствие реальной возможности выполнить взятые на себя обязательства, наличие данных, свидетельствующих об отсутствии у обвиняемых намерений совершить действия в целях содействия следствию, а заявленные ходатайства обусловлены попыткой смягчить наказание за совершенное преступление.

Тогда как, наиболее распространенной причиной прекращения ранее заключенного соглашения о сотрудничестве является неполнота сведений, сообщенных подозреваемым (обвиняемым) при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, удостоверенных на основании материалов уголовного дела и иных данных, направленных прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 317^5 УПК РФ.

С целью исключения фактов прекращения досудебных соглашений о сотрудничестве необходимо при оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, обращать особое внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения, выяснять у подозреваемого (обвиняемого) какие конкретно действия он выполнит в целях исполнения соглашения о сотрудничестве, изучать перспективность такого сотрудничества.

При решении вопроса о несоблюдении условий соглашения имеют место случаи нарушения п. 1.16 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» когда решение оформляется ненадлежащим образом – вместо вынесения должного постановления об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317^5 УПК РФ, выносится постановление о прекращении досудебного сотрудничества.

С учетом проведенного анализа, следует сделать вывод, что работа прокуроров по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве свидетельствует об эффективности данного института как инструмента раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019);

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий

прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»;

3. Реализация прокурором полномочий при заключении, соблюдении условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие / М.В. Зяблина и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 80 с.

Оболенский Ю.Б.
заведующий кафедрой уголовное право и процесс Юридического института Севастопольского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Майдикова А.И.
студентка 3 курса Юридического института Севастопольского государственного университета

О некоторых проблемных вопросах соотношения виктимности и виктимблейминга жертв половых преступлений

В настоящей статье нам бы хотелось остановиться на таком актуальном вопросе уголовно-правового и криминологического характера, как взаимоотношения жертвы преступления (в частности изнасилования) и самого преступника. Определяя задачу охраны интересов личности, общество нацеливает ее на обеспечение субъектной неприкосновенности, а значит, и защиту от ущерба физическому состоянию здоровья и психологической травмы, недопущения посягательства на половую свободу индивидов.

Анализируя официальную статистику только такого рода преступлений как изнасилование в РФ за 2017 — 2019 гг., можно привести их следующее состояние: зарегистрировано изнасилований и покушений на изнасилование в 2017 – 3538, в 2018 – 3374, за четыре месяца 2019 – 1005 преступлений [1]. Приведённые количественные показатели свидетельствует о том, что проблема совершенствование нормотворчества, правоприменения и оценки конкретных ситуаций общественным мнением в сфере охраны половой свободы личности и половой неприкосновенности не теряет своей актуальности.

Как отмечают современные исследователи, в последнее время все чаще встречаются ситуации, когда насилие происходит по вине самих девушек, которые вызывающе себя ведут, или не против вступить в контакт за деньги (известное дело Шурыгиной в 2016 году). Чаще всего подобные ситуации заканчиваются судебным процессом с громкими последствиями. Иногда даже фиксируются случаи, когда происходит отмена наказания, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса для преступника, совершившего свой поступок по незнанию, или в результате обмана со стороны представительницы прекрасного пола.

Подобные факты лишь подчёркивают выводы отечественные криминологов о сложности определения на ком все-таки лежит вина при рассмотрении взаимоотношений в системе «жертва-преступник». Так Ю.М. Антонян подчёркивает: «…что самим преступным действиям часто предшествуют более или менее тесные отношения между будущим

преступником и будущей жертвой, отношения сложные, запутанные, противоречивые. Это можно сказать, например, о многих случаях изнасилований, когда женщина своим неосторожным, даже аморальным поведением, ведя так называемую любовную игру, вовлекает в нее мужчину. Это и факты изнасилования детей их отцами или отчимами, соседями или «друзьями» дома. Интересно отметить искреннюю убежденность многих преступников в том, что жертва сама стремилась к половой близости» [2, с. 14].

В этом и заключаются положение виктимологии о том, что одной из множества причин совершения половыми насильниками подобных действий является поведение самой жертвы, а значит и определение виновности насильника, значимость его мотивации с точки зрения уголовно-правовой оценки деяния, как бы нивелируется. В этом посыле и кроется, на наш взгляд, определенная противоречивость. Одним из спорных вопросов на правоприменительном уровне является уголовно-правовая оценка наличия в действиях виновного лица мотива удовлетворения половой потребности, что нередко влечет отказ в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 132 УК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 года было внесено ряд уточнений в применение УК РФ в отношении половых преступлений, в частности: мотив при выполнении актов сексуального насилия не имеет значения.

Исследованию вопросов взаимоотношений между жертвой и преступником, определения виктимного поведения жертвы посвящены работы таких известных криминологов как Л. В. Франк, Ю.М. Антонян, В.Д. Шестаков, Я. Гилинский, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов, А.И Долгова, Д.В. Ривман, В.И. Полубинский и др.

Однако, но нашему мнению, современное сущностное наполнение понятия виктимности, особенно среди лиц, подвергнутым половым насилием, в реальности ставит потерпевшего в сложное положение: с одной стороны, она является жертвой, с другой стороны, ее еще и обвиняют в этом. Данное противоречие является дискуссионной площадкой с точки зрения направленности подходов криминологов и психологов. К примеру, такие психологи и социологи, как Т. В. Чувильникова, А. Юдин и Т. В. Ткаченко, придерживаются мнения, что принятое наукой и практикой криминологии понятие виктимности личности активно способствует негативно оцениваемому ими, но активно принимаемому в современном обществе характерный способ мышления, который называется виктимблеймингом.

Сам термин происходит от английских слов victim – жертва и blame – обвинять. Согласно наиболее распространенному определению, виктимблейминг, как его определяют О.П. Лофиченко и И.И. Колесник, это процесс, в ходе которого на жертву или жертв преступления, несчастного случая или любого вида насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершённое в отношении них правонарушение или произошедшее с ними несчастье. Чаще всего ассоциируется с обвинением жертв, подвергшихся насильственным действиям сексуального характера [3, с. 253].

Основоположник позитивистской виктимологии Б. Мендельсон, утверждал: «Если преступность — это состояние, факт или свойство быть преступником, то виктимность — это состояние, факт или свойство быть жертвой» [4]. Такое мнение значительно ухудшает положение потерпевшей стороны, поскольку жертве какого-либо преступления приписывается провокация преступника, желание стать этой самой жертвой. Большинство

виктимологов придерживаются того же мнения и готовы переложить на пострадавшую сторону часть виновности в преступлении.

К примеру, известный криминолог Л. В. Франк в 1966 году ввёл понятие «вина потерпевшего» и утверждал, что сам потерпевший является носителем внутренних и внешних причин виктимного поведения, которые при определённых обстоятельствах могут реализоваться в такого рода поведение на основе различных мотивов [5, с.72].

Этим самым с лица, которое сознательно решило совершить насилие, снимается часть вины и перекладывается на потерпевшего. Приведенное утверждение позволило Морозову Б. В. и Давыдовой А. А. утверждать, что жертвы изнасилований сами виноваты в произошедшем и вызвали агрессию в свою сторону провоцирующим поведением [6, с. 48]. Тем не менее, поведение, которое в позитивистской виктимологии описывается как «легкомысленное» и «аморальное», на самом деле не является значимым фактором совершения преступлений. Общепризнано, что для отнесения женщины к непосредственной потерпевшей не имеет значения её предшествующее виктимное поведение (аморальный образ жизни, занятие проституцией и т.п.) и её отношения с виновным (брак, сожительство и т.п.).

Авторы некоторых публикаций в СМИ очень часто видят причины сексуального насилия в том, что девушки носят короткие юбки, пользуются слишком ярким макияжем и вообще, ведут себя аморально. Но статистика, показывает, что, 10,1% пострадавших от сексуального насилия составляют дети младше двенадцати лет и женщины старше сорока лет, 11,4% — подростки от тринадцати до пятнадцати лет, 6,5% — мужчины разного возраста; и при этом 45,6% пострадавших были ранее знакомы с насильником и имели доверие к нему, а в 15% случаев сексуальное насилие совершают родственники или партнёр жертвы [7].

Подобная практика подтверждает, что многие преступники активно пользовались доверием жертвы и её ощущением безопасности рядом с «хорошо знакомым» человеком, были её друзьями, приятелями или коллегами. Насильники скорее выбирали жертву по степени её доверия, которая влекла уязвимость, а не по внешнему виду, одежде и поведению, и в большинстве случаев были знакомы с жертвой, а не ловили её на улице и в парках.

Еще один, как нам кажется, важный аспект виктимблейминга – «вера в справедливый мир». Как утверждает Т. Ткаченко: «Обвинение жертвы основано на вере в справедливый мир, при котором человек верит в то, что любое действие вызывает закономерные и предсказуемые последствия. Первооткрыватель феномена веры в справедливый мир Мелвин Лернер, утверждал: «Людям необходимо верить, что мир - это упорядоченное, предсказуемое и справедливое место, где они получают то, что заслуживают». Его выводы указывают на то, что люди реинтерпретируют несправедливое событие, связывая его с поведением или свойствами жертвы, и тем самым одновременно обвиняют и принижают её, чтобы избежать признания ошибочности своих представлений о справедливом устройстве мира.» [8]. Эта позиция, как подчеркивает справедливо А. Юдин, приводит к негативным последствиям для жертвы. «Настоящая беда начинается тогда, когда человек начинает высказывать свои осуждающие, обвиняющие и стыдящие идеи настоящим жертвам насилия (например, в социальных сетях). Для жертвы это выглядит уже не как психологическая защита, а как подлое, циничное и несправедливое нападение, сознательное добивание лежачего, который не сделал ничего плохого…» [9]. Таким образом, когда члены социума убедили

самих себя, что мир справедлив они уже не готовы принять страдания невинных жертв.

С другой стороны, у женщин существует представление, что если вести себя определённым образом (к примеру, ходить только в длинных юбках и только в светлое время суток, не пользоваться ярким макияжем и т.п.), то потенциальный преступник не посягнёт. В итоге в сознании создаётся иллюзия безопасности, которая, как мы отмечали, не соответствует действительности. Многочисленные исследования показывают, что преступник является субъектом который принимает решение самостоятельно делать то или иное, все остальное это не объективные показатели, а его картина мира и он решает, как вести себя с тем или иным человеком, это только его выбор, и, по нашему мнению, спровоцировать на насилие нельзя.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что между криминологами и психологами продолжает существовать длящаяся дискуссия о возможности перекладывания вины на жертву преступления посредством приписывания ей различных виктимных черт, т.е. обоснования виктимблейминга и феномена веры людей в «справедливый мир». Именно виктимблейминг лежит в основе существования термина «виктимность» и понятия «виктимное поведение». Тем не менее, жертва полового насилия имеет абсолютное право на защиту и обеспечение своей безопасности со стороны государства и его правоохранительных органов вне зависимости от своего поведения

Список литературы:

1. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]: Сайт МВД России. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/14696015. – (Дата обращения: 8.05.2019).

2. *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А.* Сексуальные преступления: Чикатило и другие. - М.: Амальтея, 1993. — 320 с.

3. *Лофиченко, О.П.* Виктимблейминг как социокультурное явление в современной России [Текст] / О.П. Лофиченко, И.И. Колесник // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. - СПб.: Издат-во Политехн. ун-та, 2018. - 516 с.

4. *Mendelsohn B.* "The origin of the doctrine of victimology» May-June 1963. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: www.academia.edu/31968120/Benjamin_Mendelsohn. - (Дата обращения: 20.05.2019).

5. *Франк Л.В.* Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. – Душанбе, 2002. – 342 с.

6. *Морозов Б.В.* Виктимологическая характеристика негативного поведения жертв изнасилований [Текст]. / Б.В. Морозов, А.А. Давыдова // Вестник Южно-Уральского государственного университета 2008 №18 (118). Серия Право. Выпуск 15. С. 48-50

7. Русэксперт. Статистика: преступность в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: ruxpert.ru/Статистика: Преступность в России. - (Дата обращения: 25.05.2019).

8. *Ткаченко Т.В.* Виктимблейминг или жила-была девочка, сама виновата. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: https://gestaltclub.com/articles/obsaa-psihologia/9128-viktimblejming-ili-zila-byla-devocka-sama-vinovata. - (Дата обращения: 18.05.2019).

9. *Юдин А.* Что такое виктимблейминг и обвиняют ли жертв даже психологи. [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL:

https://media/psy_systems/. - (Дата обращения: 25.05.2019).

Евтушенко И.И.
доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Кража, угон или мошенничество при завладении автомобилем из каршеринга?

Каршеринг автомобилей прочно вошел в нашу жизнь. Предприниматели и граждане, каждый со своей стороны, высоко оценили плюсы сервиса краткосрочной аренды автомобиля с поминутной или почасовой оплатой. Оценили их также и преступники, что вызвало у правоохранительных органов трудности в квалификации преступных действий с такими автомобилями.

Для аренды автомобиля необходимо зарегистрироваться на сайте или в мобильном приложении каршеринговой компании. Доступ к автомобилю осуществляется без ключа, с помощью специального приложения на смартфоне пользователя, куда ему после регистрации аккаунта приходит электронный ключ. Для регистрации требуется фотография пользователя, копии паспорта и водительских прав. После чего служба безопасности проверяет полученные данные и оформляется договор.

Анализ публикаций и заявлений официальных лиц, а также мнений ведущих ученых в сфере уголовного права, приводит нас к выводу, что использование преступниками ранее неизвестных способов завладения автомобилями приводит к путанице в понятиях и квалификации данных деяний.

Рассмотрим наиболее распространенные варианты преступных действий. Прежде всего, необходимо отметить, что квалификация действий злоумышленников по главе 21 «Преступления против собственности» зависит: во-первых, от целей преступника – будет ли это хищение или не хищение; во-вторых, от способа совершения преступления – открытое или тайное завладение, насилие, обман или присвоение.

Первый вариант – кража, грабеж или разбой. Чаще такие хищения совершаются все же тайно. Кража автомобиля с целью его использования целиком встречаются реже, чем разукомплектование авто в целях продажи по частям, поскольку компании устанавливают различные датчики, в том числе и срыто, которые сигнализируют о попытке взлома или разборки автомобиля. Поэтому сейчас весьма распространены кражи фар, колес, щеток стеклоочистителя, щеток для очистки от снега и др.[1] В таких случаях квалификация осуществляется по ст. 158, 161 или 162 УК РФ в зависимости от способа завладения автомобилем или его элементами.

Второй вариант – «классический угон». Доступ в автомобиль осуществляется путем физического воздействия на запирающие устройства автомобиля (взлом) с целью осуществить поездку на нем, без цели хищения автомобиля, «просто покататься». Такие действия должны быть

квалифицированы по соответствующей части ст. 166 УК РФ.

Третий вариант – использование автомобиля в коммерческих целях, что прямо запрещено договором аренды автомобиля. В данном случае говорить о признаках состава преступления в сфере экономической деятельности вряд ли придется, поскольку установленные в настоящий момент минимальные суммы ущерба или извлеченного дохода составляют 2 250 000 руб. по ст. 171 УК РФ или 900 000 руб. по ст. 198 УК РФ. Однако в практике известны случаи, когда угнанный автомобиль сдавался в аренду третьим лицам. Такие случаи были квалифицированы органами следствия как угон по ст. 166 УК РФ. Однако, если автомобиль использовался самим владельцем аккаунта в коммерческих целях, то правомерность такой квалификации вызывает большие сомнения. Речь должна идти исключительно о гражданских правоотношениях и ответственности за нарушение условий договора.

Четвертый вариант – завладение автомобилем путем обмана. В этом случае обман может быть способом совершения нескольких преступлений: мошенничества по ст. 159 УК РФ,[2] либо 165 УК РФ, либо такие действия могут быть расценены как угон по 166 УК РФ.

Вместе с тем, с точки зрения уголовного права и квалификации деяний, это два совершенно разных преступления. Во-первых, мошенничество – это хищение, которое совершается с корыстной целью, а угон нет; во-вторых – при мошенничестве причиняется ущерб собственнику в размере похищенного имущества, а при угоне – ущерба собственнику нет, что подтверждается позицией и законодателя (согласно диспозиции ст. 166 УК РФ, угон совершается без цели хищения), и правоприменителя (Пленум ВС РФ говорит о необходимости дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, если в ходе угона имущество было умышленно повреждено или уничтожено в крупном размере и более),[3] и позицией Конституционного Суда РФ;[4] в-третьих, предметом мошеннических действий может быть любое имущество, а предмет угона – только транспортное средство; в-четвертых, способ совершения мошеннических действий – обман или злоупотребление доверием, а при угоне – любой неправомерный способ, в том числе обман, или даже насилие; в-пятых, возраст уголовной ответственности субъекта при мошенничестве с 16 лет, а при угоне – с 14 лет. Соответственно при квалификации необходимо ориентироваться не только на способ совершения преступления, но и на все остальные признаки как объективных (предмет, ущерб), так и субъективных (цели, субъект) элементов состава преступления.

Рассмотрим наиболее распространенные способы обмана при каршеринге.

1. Регистрация аккаунтов по поддельным документам с последующим завладением автомобилем с целью его хищения целиком или по частям, в том числе с последующим вывозом за границу – в близлежащие государства (известен случай попытки угона каршерингового автомобиля с последующим его задержанием на границе с Абхазией). Такие действия должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 159 УК РФ, а не по ст. 166 УК РФ.

2. Регистрация аккаунта по украденным документам (в том числе со списанием денежных средств с чужой банковской карты) и «одноразовым» сим-картам. Если такие действия направлены на последующее хищение автомобиля, то они должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 159 УК РФ. А если цель преступника только использовать автомобиль по назначению для поездок без оплаты либо за чужой счет, то исходя из диспозиции и толкования ст. 165 УК РФ квалификация должна осуществляться по этой норме, а не по ст. 166 УК РФ. Однако, исходя из правил разрешения конкуренции норм, ст. 166 УК РФ

является более специальной – завладение осуществляется именно автомобилем, поэтому квалификация практиками совершенно обоснованно осуществляется по ст. 166 УК РФ «Угон», а причиненный имущественный ущерб подлежит возмещению по правилам ст. 1064 Гражданского кодекса РФ.

3. Регистрация аккаунта по подлинным документам на одно лицо с последующей добровольной передачей полученного аккаунта другому лицу за вознаграждение. Как вариант, злоумышленники покупают у других граждан фотографии настоящих документов и их селфи для регистрации. В таком случае квалификация завладения автомобилем должна осуществляться в зависимости от конечной цели преступника. Если это цель обогащения – то квалификация должна идти по ст. 159 УК РФ. А если цель использовать автомобиль по его прямому назначению – то это уже угон по ст. 166 УК РФ.

Однако в этом случае возникает вопрос об объективной стороне деяния и его субъекте. В такой ситуации обе стороны – и владелец аккаунта, и его незаконный приобретатель, действуют неправомерно. В этом случае необходимо вести речь о соучастии в угоне автомобилем по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Полагаем, что привлечение к уголовной ответственности за соучастие в угоне владельца аккаунта позволит быстро пресечь распространение такого вида преступной деятельности, поскольку безнаказанность продавца аккаунта и его покупателя в настоящий момент рекламируется злоумышленниками.

Вместе с тем, потерпевшему собственнику такие тонкости и различия в квалификации не нужны, поскольку и при мошенничестве, и при угоне, ему причиняется ущерб – прямой или упущенная выгода, или и то и другое вместе. И в целях более полной защиты прав потерпевших в перспективе следует вообще отказаться от деления преступлений против собственности на хищения и нехищения.

Список литературы:

1. За два года служба безопасности «Делимобиля» пресекла более 50 попыток кражи автомобилей. [Интернет ресурс] URL: https://www.autonews.ru/news/5a2790619a7947fdebecb42b; Что воруют из машин каршеринга // [Интернет ресурс] URL: https://pikabu.ru/story/chto_voruyut_iz_mashin_karsheringa_5738066

2. *Евтушенко И.И.* К вопросу о квалификации преступных деяний, совершенных в отношении каршеринговых автомобилей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – С. 139-145

3. Постановление Пленума ВС РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // [Интернет ресурс] СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2015 г. № 7-п по делу о проверке конституционности Положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой Гражданина В.В. Кряжева // [Интернет ресурс] СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru.

Васильев С.А.
заместитель директора
Юридического института

Севастопольского государственного
университета,
кандидат юридических наук

Взятка и коммерческий подкуп в системе правоотношений и образовательной среде

Коррупцию до сих пор не удалось победить ни в одной стране мира. По мнению С.В. Степашина, притормозить ее негативное влияние на экономику можно только в случае развития гражданского правосознания, прежде всего, у тех людей, которые работают в системе государственного и публичного управления [7].

В настоящее время сложилась ситуация, согласно которой человек, занимая тот или иной публично значимый пост, нередко демонстрирует уровень своего состояния и своих возможностей. В период ренессанса будущих руководителей готовили к предстоящей миссии, прививая им идеалы добродетели и щедрости. Вместе с тем необходимо разграничивать щедрость и расточительность. В стремлении завоевать уважение народа руководитель использует, в том числе, материальные ресурсы. Если за соответствующий счет оплачиваемая деятельность осуществляется для удовлетворения его интересов, то и денежные средства должны быть его личные, а не общенародные. В сущности, у распорядителя бюджета ничего своего нет и не должно быть [6, с. 114-115]. Он поставлен в качестве ответственного лица для удовлетворения общественных интересов. Однако часто случается так, что сложно определить грань, где преследуется частный интерес, а где публичный.

Во многом установление данного обстоятельства зависит от тех правоотношений, в которых осуществляются подкупы, преследуются те или иные цели.

В этой связи актуальной представляется проблематика соотношения коммерческих организаций и государства в виду сложившейся в стране ситуации, когда большое внимание всего общества обращено к коррупции среди государственных чиновников, оставляя не замеченными многие правонарушения коммерческих организаций. При этом последние имеют большое количество возможностей после фактического нарушения законодательства просто прекратить свою деятельность, не понеся иной ответственности. В этой связи представляется весьма своевременным на фоне амнистии капиталов и других тенденций в корпоративном секторе разрабатывать новые подходы привлечения недобросовестных предпринимателей к различным мерам правового воздействия [5].

Безусловно, действуют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на противодействие всем нарушениям, в том числе коррупционного и «околоуоррупционного» характера. Однако меры уголовно-правового воздействия в данном случае разные.

Так, схожие по своему содержанию нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепленные в ч. 2 ст. 204 (коммерческий подкуп) и ч. 2 ст. 291 (дача взятки) существенным образом отличаются своими санкциями – до 3 и 5 лет лишения свободы соответственно. При этом функционал практически тот же самый, объем передаваемых денежных средств одинаковый – 25 000 рублей, действия злоумышленника одинаковые – передача денежных средств или иных благ лицу, которое может решить определенный вопрос, в котором

заинтересован дающий. Разница в квалификации отличается только тем, кому именно предлагаются деньги или иные преференции.

По ст. 291 рассматриваемого федерального закона, как и по всей главе 30 обязательно должно участвовать должностное лицо в связи с осуществлением им соответствующих полномочий, соответственно, правоотношения, на которые планируется оказать деструктивное воздействие, в данном случае будут публично-правовыми. В случае со ст. 204 – лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой организации, что констатирует наличие частно-правовых отношений, на которые планируется повлиять [1]. Данные соотношения субъектов принято считать наименее важными, потому и степень общественной опасности не такая высокая, а наказание не настолько суровое.

Вместе с тем степень общественной опасности и негативных последствий может быть разная. Так, чиновник, предложивший своему начальнику несколько десятков тысяч за предоставление внеочередного отпуска, может получить более серьезное наказание, чем коммерсант, который предложит 2-3 крупным торговым сетям в Крыму не выставлять местные товары на прилавки, чем уничтожит бизнес ряда предприятий, функционирующих на полуострове. Рассмотренное соотношение представляется несправедливым в современных сложных экономических условиях.

Наконец, в рамках рассматриваемых отношений необходимо четко определить место преподавателей вузов. Непосредственно о данной категории граждан речи не ведется ни в одной из рассмотренных статей и даже глав Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в п. 4 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к организационно-распорядительным функциям, которыми может обладать должностное лицо, относится выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии в процессе приема экзамена. Относительно преподавателя, принимающего экзамен, речи не идет [2]. Однако остальная судебная практика идет по пути приравнивания педагогов вузов к должностным лицам [3, 4], а студентов, пытающихся получить высокие оценки, следует привлекать именно по ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, педагогических работников следует определять как лиц, осуществляющих публично-правовые функции, а участие в любых правоотношениях, связанных с их участием, публично значимыми мероприятиями. Хотелось бы надеяться, что данное обстоятельство будет учитываться государством и обществом не только при квалификации преступлений.

Вместе с тем необходимо гораздо большее внимание государства обращать на злоупотребления в коммерческом секторе, переосмысливать нарушения в этой сфере, их влияние на экономику, жизнь людей в сложный период для россиян и крымчан, в частности. Тяжелая материальная ситуация нередко толкает небогатых преподавателей на совершение нарушений в публично-правовой сфере, которая обусловлена попустительством в частно-правовой. Безусловно, наказывать необходимо всех провинившихся, но делать это с максимальной степенью справедливости и обоснованности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2019 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября. № 207.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыкова Рауфа Гайсиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285 и частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 года № 1816-О // Документ официально опубликован не был. Для данной работы использована СПС «Консультант плюс».

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Винокурова Вячеслава Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 примечаний к статье 285 и статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1031-О // Документ официально опубликован не был. Для данной работы использована СПС «Консультант плюс».

5. *Быканов Д.Д.* «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дисс. ... к.ю.н. – М., 2018. - 269 с.

6. *Степашин С.В.* Берем в расчет // Российская газета. 2013. 11 января.

7. *Монтень М.* Опыты. В 3 книгах. Книга 3. – М.: Наука, 1979. – 536 с.

Бодаевский В.П.
заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Дубень А.К.
студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Уголовная ответственность военнослужащих за осуществление незаконной предпринимательской деятельности

Незаконное осуществление военнослужащим предпринимательской деятельности представляет собой, по-нашему мнению, специальный вид должностного злоупотребления в сфере экономической деятельности, с высоким уровнем коррупционной составляющей.

Основными факторами, обуславливающими повышенную общественную опасность незаконного осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности, является: во-первых, нарушение таким деянием гарантированного Конституцией и гражданским законодательством РФ правопорядка в предпринимательской деятельности, во-вторых, нарушение воинского правопорядка; в-третьих, дискредитация Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ, военнослужащим запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение. При этом, по данным репрезентативных анонимных опросов офицеров и прапорщиков, проведенных в военных округах и на флотах Вооруженных Сил Российской Федерации, 82% респондента заявили, что, помимо службы, занимались или занимаются подработкой на предприятиях, в частных охранных структурах, в торговле, сфере обслуживания и т.д., что, соответственно, составляет: охрана коммерческих предприятий, офисов и фирм – 23%; частный извоз – 15%; коммерческая деятельность – 12%; работа в качестве строителя, грузчика, землекопа, дворника, на уборке урожая и т.д. – 9%; ремонт бытовой техники, автомобилей и т.д. – 7%; консультирование фирм, организаций, граждан по различным вопросам – 5% и другое – 11%. Треть указанных респондентов сообщили, что данная деятельность является их постоянным источником дохода[1]. Соответственно, данное обстоятельство негативно влияет на состояние правопорядка и конституционной законности, установленных законодательством России.

Статья 171 УК РФ устанавливает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере[2].

Данное преступление является высоколатентным и относительно распространенным, что подтверждается статистическими данными, представленными на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. В частности, в 2015 г. количество осужденных по ст. 171 УК РФ составило 148 человек. При этом, общее количество зарегистрированных экономических преступлений, в указанном году, насчитывалось около 112 445 [3].

Примером привлечения к уголовной ответственности военнослужащих за рассматриваемое преступление может служить приговор Читинского гарнизонного военного суда, который рассмотрел уголовное дело в отношении командира одной из воинских частей. Следствием установлено, что командир воинской части использовал подчиненных для вырубки лесных насаждений за полосой периметра технической территории воинской части, после чего спиленные деревья отгружались на деревоперерабатывающий комбинат. Виновный пояснил, что получал денежные средства от реализации древисины. На основании указанного, военный суд приговорил признать командира воинской части виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ[4].

---

[1] *Мухин В.Г., Соловьев С.С.* Бизнесмены в погонах // Независимое военное обозрение.1996. № 16. – С.52.

[2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954.

[3] Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1447558/ (дата обращения 03.04.2019).

[4] Приговор Читинского гарнизонного военного суда № 1-2/2015 // Судебные и нормативные

Надо отметить, что в России, впрочем, как и во-многих странах мира, по оценке Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), пока еще сохраняется достаточно большой процент теневого сектора (39 % от ВВП страны)[1]. Такие данные позволяют утверждать, что в Российской Федерация, в настоящее время, отсутствуют эффективные механизмы по борьбе с нелегальным бизнесом. Уголовно-правовые меры, предусмотренные законодательством, имеют системные проблемы и нуждаются в существенном улучшении. Несмотря на внесение многочисленных изменений в ст. 171 УК РФ и устоявшуюся судебную практику, до сих пор сохраняется большое число спорных вопросов, касающихся применения положений этой статьи, и, прежде всего, к военнослужащим.

Как отмечается в юридической литературе, уголовные дела о незаконном предпринимательстве возбуждаются чаще всего на основании материалов, которые получены оперативно-розыскными подразделениями в рамках проведения соответствующих мероприятий. Эта особенность продиктована тем обстоятельством, что данные преступления трудно выявляемы, а тем более доказуемы. Они имеют характер длящегося деяния и доказательственная база по делу формируется достаточно долго.

Особенностью данного преступления применительно к военнослужащим является его многообъектность – основным объектом данного преступления признается установленный действующим гражданским законодательством порядок осуществления предпринимательской деятельности, а факультативным – воинский правопорядок, а точнее, его основные элементы: порядок поведения военнослужащих в обществе и в быту, а также порядок прохождения военной службы.

Как отметил в свое время В.М. Чхиквадзе, военнослужащий обязан соблюдать эти элементы воинского правопорядка независимо от того выполняет ли он в соответствующий момент обязанности военной службы или же временно их не выполняет (находится в отпуске, госпитале и т.д.)[2].

Факультативный объект, хотя и не влияет на квалификацию данного преступления, но учитывается законодателем, через непосредственных участников указанных отношений, при применении некоторых видов наказаний, предусмотренных санкцией ст. 171 УК РФ. Например, УК РФ содержит ограничения применения к военнослужащим таких видов общеуголовных наказаний, как обязательные работы и принудительные работы (ч. 4 ст. 49, ч. 7 ст. 53.1), а также возможность их замены на специально-воинские уголовные наказания либо иные общеуголовные наказания, не имеющие ограничений применения к военнослужащим. Это позволяет, в большинстве случаев, сохранить военнослужащего, совершившего такое преступление, для Вооруженных Сил РФ[3]. Вместе с тем, если все же военнослужащему будет назначено уголовное наказание в виде лишения свободы на определенных срок, то он подлежит увольнению с военной службы.

В ходе изучения материалов проверок о деянии, содержащем признаки незаконного предпринимательства, в соответствии со ст. 145 УПК РФ, органу

акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zvzAfnHBkQoB/?regular-txt=военнослужащий (дата обращения: 06.04.2019).

[1] *Мухин В.Г., Соловьев С.С.* Указ. соч. С.52.

[2] См.: Советское военно-уголовное право // В.М. Чхиквадзе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1945 г. С. 136; *Бодаевский В.П.* Понятие и сущность уголовной ответственности военнослужащих // Государство и право, 2019, № 5. С. 123-133.

[3] См.: *Бодаевский В.П.* Указ. соч. С. 123-133.

предварительного расследования необходимо удостовериться в наличии совокупности сведений о том, что субъект на свой риск осуществлял деятельность, направленную на систематическое получение прибыли и результатом действий стало получение дохода в крупном или особо крупном размере[1].

Под доходом, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Как отмечается некоторыми учеными, в понятие «доход» следует также включить и иные формы получения прибыли, например, безвозмездно полученное имущество, в виде процентов, полученных по договору займа и др. Следовательно, данное уточнение, на наш взгляд, поможет с большей объективностью и достоверностью выявлять величину незаконно полученного дохода, а также поспособствует единообразному пониманию понятия «доход» в российском законодательстве.

Вместе с тем, мы полагаем, что привлечение военнослужащих к уголовной ответственности за осуществление ими предпринимательской деятельности, вне военной службы и не связанной с ней, для получения дополнительных финансовых доходов, является нецелесообразным, поскольку может повлечь за собой увольнение с военной службы и, таким образом, выведение их из сферы воинских правоотношений. Этой точки зрения придерживаются многие отечественные ученые. Так, Лопашенко Н.А. отметила, что целесообразно установить административную ответственность за выявление факта получения денежных средств от незаконной предпринимательской деятельности военнослужащим в пределах гарнизона, где данное лицо проходит военную службу[2]. На наш взгляд, следует внести изменения в ст. 14.1 КоАП РФ и предусмотреть квалифицированный состав правонарушения за незаконную предпринимательскую деятельность в отношении военнослужащих.

Совокупность принятых упрощенных законодательных, экономических и организационных мер позволит снизить уровень незаконного предпринимательства в деятельности военнослужащих.

Таким образом, подводя итоги изложенному, мы можем констатировать, что привлечение военнослужащих к уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность нельзя назвать рациональным. Считаем, что данное противоправное деяние необходимо предусмотреть в качестве квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ.

Кашкаров А.А.
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Проблемы борьбы с экстремизмом силами гражданского общества

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

[2] *Лопашенко Н.А.* Толкование Пленумом Верховного Суда РФ норм об ответственности за незаконное предпринимательство и легализацию. Уголовное право. 2005. № 2. С. 29.

В настоящее время распространение экстремистских взглядов и течений иной деструктивной информации признаются одними из основных угроз безопасности как личности, так и государственной целостности Российской Федерации, так как нарушения в области межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, приводят к нарушению гражданского мира и согласия. Таким образом, экстремизм, выступая детерминантом дестабилизации в обществе, приводит к нарушению национальной безопасности и подрывает основы конституционного строя.

Геополитическая обстановка в мире и события, происходящие в нем, свидетельствуют о том, что проблема распространения экстремизма существует не только в нашем государстве, но и довольно остро стоит в других странам. Более того, экстремистская идеология ее методы начинают использоваться отдельными политическими лидерами и силами зарубежных стран в качестве инструмента для достижения своих целей, расширения и передела сфер влияния, как политического так и экономического, а также удержания власти, любыми способами, не исключая явно противозаконные. Примерами могут служить использование радикальных и экстремистских взглядов во время неконституционного захвата власти на Украине в феврале 2014 года, противоправных действий во Франции в ноябре 2018 года – апрель 2019 года (жёлтые жилеты), в Венесуэле с января 2019 года по настоящее время (акции сторонников самопровозглашенного президента страны Гуайдо). В приведенных примерах, с целью активизации незаконных протестных движений широко применялись и применяются различные социальные сети, благодаря которым происходит быстрое и зачастую неконтролируемое распространение информации, что является одним из основных факторов выхода большого количества людей на улицы и площади для участия в несанкционированных митингах и акциях.

Именно по этому, распространение экстремизма перестало быть проблемой одного государства и представляет реальную угрозу глобальной безопасности всего мирового сообщества.

Для противодействия распространению, рассматриваемого крайне негативного социально-политического явления, минимизации его вредных последствий международным сообществом, Российской Федерации, иными государствами на законодательном уровне разрабатываются и принимаются определенные нормативно-правовые акты. Анализ многочисленных законодательных актов, направленных на борьбу с экстремизмом и в которых раскрываются признаки этого негативного явления, позволяет сделать однозначный вывод, что во всем цивилизованном мире под идеологией экстремизма понимается – возбуждение ненависти либо вражды к другому человеку или социальной группе людей, отличающихся по признакам: пола, расы, возраста, национальной, языковой, религиозной или политической принадлежности.

Для Российской Федерации, которая является не только самой большой по территории, но и признается одной из самых многонациональных стран мира, проживает почти двести народов и народностей, резко различающихся по численности: от русских (более ста десяти миллионов человек) до кереков (менее десяти представителей), в которой присутствуют все мировые религии и их течения – христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам (шииты, суфиты, суниты), буддизм (южный буддизм, юговосточная Махаяна, индо-тибетская Махаяна), индуизма (брахманизм, шиваизм, вишнуизм),

иудаизма (традиционный и прогрессивный иудаизм, каббала), недопущение распространения экстремистской идеологии, течений и взглядов приобретает особую актуальность и значимость.

Учитывая многонациональность и многоконфессианальность, с целью обеспечения безопасности личности, общества и государства, законодательство Российской Федерации запрещает любые действия направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Так, согласно основного закона Российской Федерации, экстремизм во всех его проявлениях признаются незаконным, и запрещается: любая форма ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1], пропаганда социального, расового, религиозного или языкового превосходства, пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую или религиозную ненависть и вражду [1].

Однако, от этого крайне негативного явления, никто не застрахован, о чем свидетельствуют новостные репортажи и телевизионные программы, в которых в последнее время, практически ежедневно говорят о проблеме экстремизма и распространения его деструктивной идеологии. Кроме того, сама жизнь показывает, что угроза распространения данной преступной и деструктивной идеологии будет сохраняться в государстве и обществе до тех пор, пока существуют источники и каналы ее распространения.

В связи с этим, согласимся с мнением ряда криминологов и с сожалением констатируем, что, распространению рассматриваемых негативных общественно-опасных социальных явлений способствует современный этап научно-технического процесса, и прежде всего, связанный с передачей информации и доступа к ней. Ни для кого не будет открытием тот факт, что приверженцы экстремистской идеологии с целью популяризации своих преступных взглядов, вовлечения (вербовки) в свои ряды новых лиц, причем не только несовершеннолетних, но и малолетних, используют информационно-телекоммуникационные сети, включая «Интернет». В популярных среди молодежи социальных сетях размещаются призывы к противоправным и насильственным действиям (от несанкционированных митингов и акций неповиновения до массовых беспорядков и террористическим актам), даются инструкции по их проведении и координации совершаемых деяний с другими участниками.

Рассматривая экстремизм как один из элементов общей преступности, а саму преступность как болезнь в обществе, необходимо поддержать позицию медиков о том, что любое заболевание легче предотвратить, чем лечить, а лечение на ранних стадиях более эффективное и менее затратное по сравнению с запущенными стадиями. Кроме того, общеизвестно, что негативные последствия легче и дешевле предупредить, чем устранять наступившие отрицательные результаты. Именно по этому важнейшим направлением противодействия экстремизму в Российской Федерации выступает профилактика, то есть «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [2] или иными словами – проведение предупредительно-разъяснительной работы по противодействию этому негативному явлению. При этом необходимо учитывать, что для того чтобы данная работа была эффективной, она должна носить, системный, плановый и целенаправленный характер не только по искоренению причин и

условий, порождающих такую незаконную деятельность, но и способствующих ее осуществлению.

Практика применения мер по противодействию экстремизму и борьбы с преступлениями совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, свидетельствует, что их невозможно искоренить путем применения карательных методов и уголовно-правовых запретов, то сеть исключительно средствами государственного принуждения. Поэтому, мероприятия по противодействию экстремистской и иной деструктивной информации, приводимые только силами аппарата публичной власти и прежде всего правоохранительных органов, без подключения общественности не приведут к ожидаемым положительным результатам, а в отдельных случаях может способствовать и ухудшению обстановки или еще большей ее дестабилизации.

Именно поэтому одним из основных способов противодействия рассматриваемым негативным явлениям, минимизации их отрицательных последствий, выступают институты гражданского общества, привлекаемые к проведению профилактических мероприятий по борьбе с преступлениями экстремистской направленности.

Здесь же отметим, что о необходимости привлечения институтов гражданского общества по противодействию экстремизму, неоднократно обращает внимание Президент России Владимир Путин. Так, в ноябре 2014 года при рассмотрении на расширенном заседании Совета безопасности Российской Федерации, проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и обсуждения комплекса вопросов по совершенствованию государственной политики в сфере борьбы с разного рода экстремистскими проявлениями лидер государства подчеркнул «Всё это далеко не ведомственные задачи. Силами только правоохранительных органов, конечно, с решением таких задач не справиться. В этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать и другие заинтересованные министерства, все уровни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России.» [3].

Напомним, что в юридической энциклопедии понятие «гражданское общество» определяется как «общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения» [4]. Кроме того, указывается, что «здесь возникли идеи модернизации (первоначально они были предназначены для ориентации слаборазвитых стран, затем стали общей концепцией осовременивания мира и человека), концепции роста (экономического, социального, культурного), развития, в которых реабилитировалась идея общественного прогресса, и целая гамма прогностических концепций нового, развивающегося общества (постиндустриального, информационного, технотронного и т.п.), а также теории глобальных процессов, в первую очередь антивоенных и экологических, в которых проблемы человека и общества заняли центральное место» [4].

Общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений регулируются Федеральным законом № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Названным Федеральным законом закреплено, что одним из основных

направлений профилактики правонарушений в России выступает именно противодействие экстремизму [5], а граждане, общественные объединения и иные организации, то есть основные элементы института гражданского общества, участвуют в профилактике правонарушений в рамках реализации своих прав и в строгом соответствии с действующим законодательством [5]. Из этого следует, что участие гражданского общества в профилактике экстремизма осуществляется путем оказания содействия или помощи органам государственным власти и местного самоуправления.

Для недопущения роста преступлений экстремистской направленности, обуздания криминальной ситуации в данной сфере представляется целесообразным усилить профилактическую работу прежде всего среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-патриотического характера уже со школьной скамьи.

Вместе с тем, практика показывает, что в настоящее время в Российской Федерации существуют проблемы с привлечением к противодействию экстремизма одной из составной части гражданского общества – некоммерческих, неправительственных общественных организаций (далее – НКО).

Согласно доклада Министра юстиции Российской Федерации Коновалова А.В. озвученного на заседании коллегии «Об итогах деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2018 год и задачах на 2019 год» общее количество некоммерческих организаций в стране является стабильным, и на начало 2019 года их зарегистрировано более 216 тыс. в том числе 63 политические партии, которые имеют право участвовать в выборах и 3 470 их структурных подразделений [6].

Значительная часть НКО, это объединения граждан для оказания различного рода благотворительной помощи, решения своих жизненных проблем или совместного проведения досуга, с учетом общих интересов (например: спортивные, вокально-танцевальные, или коллекционирование). Из этого мы видим, что люди объединяются для облегчения решения каких-либо своих личных вопросов, в том числе путем доведения из до ведома соответствующим органам государственной власти или органов местного самоуправления и последующего совместного их разрешения, а противодействие экстремизму, его деструктивной идеологии не находится у таких объединений в первоочередных целях или являются их приоритетным направлением.

Именно это и выступает основной проблемой привлечения НКО к профилактике экстремизма, как одного из институтов гражданского общества. Более того, получение НКО указаний со стороны государственных или муниципальных органов об участии в профилактических мероприятиях по борьбе с экстремизмом, некоторыми лицами, могут рассматриваться и подаваться общественности как давление или вмешательство государства в их функционирование, желание контролировать деятельность таких организаций или направлять их в нужном и выгодном чиновникам курсе. Отсутствие конструктивного диалога между государством и НКО объясняется неумением или нежеланием отдельных представителей власти четко, обоснованно и мотивированно разъяснить цели или задачи привлечения НКО в профилактических мероприятиях, а представители НКО нежелании осознать всего масштаба негативных последствий, причиняемых экстремизмом, а также роли и места общественных объединений в противодействии этому негативному социально-политическому явлению.

Решение данной проблемы возможен путем налаживания взаимного диалога и прежде всего на этапе планирования профилактических мероприятий по противодействию экстремизму и его преступной, деструктивной идеологии. Кроме того, мероприятия по предупреждению экстремизма, профилактики преступлений указанной направленности необходимо планировать и проводить не только с учетом возможностей государственных структур и сложившейся общественно-политической, социально-экономической обстановки в регионе, но и мнения и позиции общественных объединений. Именно надлежащее планирование и последующее, своевременное и качественное исполнение запланированных мероприятий будет способствовать не только в вовлечении гражданского общества в профилактику преступности, но и решению конкретных проблем.

Список литературы:

1. Ст.19 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.06.2019).

2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.06.2019).

3. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Безопасности от 20.11.2014 // http://www.kremlin.ru/events/security-council/47045 (дата обращения: 04.06.2019).

4. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. 1997. 526с. [Электронный ресурс] https://all-sci.net/yuridicheskie-entsiklopedii_967/-167905.html (дата обращения: 04.06.2019).

5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

6. «О результатах работы Минюста России в сфере деятельности некоммерческих организаций за 2018 год» // [Электронный ресурс] https://minjust.ru/ru/novosti/o-rezultatah-raboty-minyusta-rossii-v-sfere-deyatelnosti-nekommercheskih-organizaciy-za-2018 (дата обращения: 04.06.2019)

Доброрез И.А.
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Предупреждение преступности органами прокуратуры

Современное государство является эффективным лишь в случае возможности полноценного обеспечения безопасности, законности и правопорядка. Российская Федерация принимает комплекс мер, направленный,

прежде всего, на предупреждение (профилактику) преступлений и правонарушений, законодательство на данном направлении постоянно усовершенствуется [1].

Профилактика преступлений и правонарушений является одной из основных задач правоохранительных органов. При этом особая роль в их системе отводится органам прокуратуры [2, 3].

Профилактика преступлений органами прокуратуры всегда была предметом научных исследований [4-9]. В данной работе предлагаем изучить конкретные возможности прокуратуры на данном направлении деятельности.

Следует отметить, что в органах прокуратуры созданы и успешно функционируют структурные подразделения, занимающиеся сбором, обработкой и использованием статистической и аналитической информации по всем направлениям деятельности, что позволяет на соответствующих уровнях (государственном, региональном), в динамике, в абсолютных и относительных величинах, по отдельным видам и т.д., отслеживать не только результаты надзорной деятельности, но и тенденции и закономерности в развитии определенных явлений (преступления, правонарушения).

В свою очередь, обладая информацией социально-экономического характера, возможно спрогнозировать развитие криминогенной ситуации, определить вероятные риски и угрозы, своевременно на них среагировать.

Крайне важна деятельность прокуратуры по координации борьбы с преступностью. На законодательном уровне предлагаем дополнить ст. 8 Закона «О прокуратуре РФ» полномочиями прокурора по организации межведомственного взаимодействия, поскольку только совместными усилиями правоохранительных и иных органов государственной власти, возможна эффективная профилактика преступности. Прокурор должен быть наделен законным правом определять конкретные профилактические мероприятия, устанавливать сроки их осуществления, конкретных исполнителей, решать вопрос об их ответственности в случае ненадлежащего исполнения мероприятий и т.д.

Действенной профилактической мерой, доказавшей свою эффективность, является проводимая органами прокуратуры антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, препятствующая возможным коррупционным правонарушениям [10]. Предлагаем также наделить прокуратуру полномочиями по проведению криминологической экспертизы нормативных правовых актов.

На наш взгляд, все еще требует повышения эффективности использование правотворческой функции прокуратуры, в том числе в сфере профилактики преступности [11].

Рассмотрение органами прокуратуры обращений граждан, надлежащее реагирование на нарушения их прав и свобод, устранение причин и условий таких нарушений, безусловно, является одной из форм профилактики преступлений и правонарушений.

Прокурорский надзор является одним из наиболее эффективных способов профилактики преступлений и правонарушений, поскольку, осуществляя надзор за законностью, прокурор реагирует на выявляемые нарушения, зачастую предупреждая совершение деяний, за которые наступает уголовная ответственность [12]. Для этого используется предусмотренный законом инструментарий мер прокурорского реагирования: протест, представление, постановление, предостережение.

По сути, все направления прокурорского надзора выполняют функцию профилактики преступлений: надзор за соблюдением законов, прав и свобод

человека и гражданина, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу и т.д.

Не менее важной является профилактика преступлений, осуществляемая в процессе участие прокурора в рассмотрении дел судами.

Так, при поддержании государственного обвинения устанавливаются причины и условия, которые способствовали совершению данного преступления и могут повлечь совершение иных преступлений в дальнейшем.

При участии прокурора в рассмотрении дел в соответствии с Гражданским процессуальным, Арбитражным процессуальным кодексами, Кодексом административного судопроизводства и Кодексом об административных правонарушениях, прокурор также должен устанавливать обстоятельства, способные повлечь совершение преступлений.

Во всех вышеуказанных случаях должны приниматься меры по устранению выявленных криминогенных факторов.

Важным направлением деятельности прокуратуры является международное сотрудничество. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О прокуратуре РФ» Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации. Таким образом, международное сотрудничество также выполняет важную профилактическую роль.

В современном мире крайне актуальна проблема терроризма, в том числе международного, противодействие экстремизму. В этом противодействии задействованы и органы прокуратуры. Генеральная прокуратура ориентирует прокуроров на принятие профилактических мер по выявлению, пресечению и устранению нарушений соответствующих норм закона [13, 14].

Одним из условий успешной профилактики преступности является информирование населения о состоянии законности (п. 3 ч. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре РФ»). На наш взгляд, на данном направлении на органы прокуратуры необходимо возложить обязанность не только доводить до сведения общественности результаты работы органов прокуратуры, но и разъяснять новеллы законодательства, в том числе об уголовной ответственности, а также законный порядок зашиты гражданами своих прав и интересов, полномочия и обязанности правоохранительных и контролирующих органов, прокуратуры и суда. Такая работа должна проводиться с привлечением общественности, с широким использованием средств массовой информации [15].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что профилактика преступлений и правонарушений является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры, способствует укреплению законности и правопорядка, росту авторитета органов прокуратуры и государственной власти в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы

профилактики правонарушений в Российской Федерации".

2. Федеральный закон от 17 января 1992 года №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. - №47. – Ст. 4472.

3. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7.

4. *Голина В.В.* Работа органов внутренних дел, суда и прокуратуры по предупреждению преступности: Учебное пособие. – Х.: 1981. - 76 с.

5. *Звирбуль В.К.* Научные основы деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью. Автореф. дис. докт. юр. наук. – М., 1969. – 42 с.

6. *Ледащев В.А.* Надзор прокурора за законностью деятельности следователей и органов дознания по предупреждению преступлений. Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 1969. – 23 с.

7. *Раскина Т.В.* Криминологические проблемы участия общественности в предупреждении преступности. Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2007. – 24 с.

8. *Куракин Л.Л.* Криминологические проблемы деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений. Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2006. – 33 с.

9. *Титова В.Н.* Предупреждение налоговых правонарушений средствами прокурорского надзора. Дис. канд. юр. наук. – М., 2004. - 218 с.

10. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2009 № 400.

11. О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2007 № 144.

12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195.

13. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.10.2009 № 339.

14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.11.2009 № 362.

15. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.10.2009 № 341.

Басова Ю.Ю.
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях

Одним из приоритетных направлений государственной политики и значимым условием дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации является обеспечение соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, защита материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Актуальность проблематики обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях обусловлена тенденциями роста их числа в Российской Федерации, количеством пострадавших и размером ущерба территориям, который причиняется опасными природными явлениями, промышленными авариями и катастрофами, негативными социально-политическими явлениями. Так, за последние 15 лет в Российской Федерации зарегистрировано свыше 12 тыс. чрезвычайных ситуаций, в которых пострадало свыше 150 тыс. человек, из которых погибло 14 тыс. человек; материальный ущерб составляют 6 % внутреннего валового продукта за указанный период. Так, в 2012 г. зарегистрировано 437 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 819 чел., пострадало 95 105 человек. В 2013 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 335 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 640 человека, пострадало 218177 человек. В 2014 г. зарегистрировано 262 чрезвычайные ситуации, в результате которых погибло 260 человек, пострадало 129869 человек. Тем не менее, не смотря на снижение количества чрезвычайных ситуаций число пострадавших и материальных убытков остаются значительными [2].

Кроме того, в последние годы прослеживается тенденция к увеличению количества событий, которые могут обусловить возникновение чрезвычайных обстоятельств различного характера. Так, в 2014 году количественные показатели преступлений террористического характера составили 1128, преступлений, совершенных в общественных местах – 785383 (на улицах, площадях, в парках, скверах – 480880) [3], в 2015 году данный показатель составил соответственно 1538 и 883989 (на улицах, площадях, в парках, скверах – 530 407) [4]. В 2016 году при общем снижении количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах – 790 287 (на улицах, площадях, в парках, скверах – 501 090), количество преступлений террористического характера возросло на 44,8 %, что составило 2227 [5]. Несмотря на то, что в 2017-2018 годах отмечена динамика снижения количества преступлений, совершенных в общественных местах (2017 год –738 012, преступлений террористического характера – 1 871 [6]: 2018 год соответственно – 587672, и 1566 [7]), их количество остается значительным. Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что вопросы обеспечения законности и правопорядка не случайно включены практически во все разделы как первой, так и последующих редакций Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Обозначенные положения получили свое развитие в основополагающем документе стратегического планирования – Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением законности занимают одно из ключевых мест, о чем свидетельствует постоянное внимание Президента России В.В. Путина. В ежегодных посланиях Федеральному Собранию и ежегодных пресс-конференциях Главой государства указывается, что обеспечение законности является необходимостью для современного государства, а также для

сохранения гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

С целью эффективной реализации указанных направлений, государство принимает необходимые меры, среди которых важное место занимают те, которые направлены на создание и организацию деятельности соответствующей системы государственных органов, обеспечивающих реализацию государственной политики во всех сферах жизнедеятельности государства и населения, в том числе и в сфере обеспечения законности, как в обычных условиях, так и в условиях чрезвычайных ситуаций.

С учетом произошедших стихийных бедствий, повлекших человеческие жертвы, разрушения, причинение значительного имущественного ущерба особенную актуальность и значимость имеет надзор за исполнением законодательства, направленного на обеспечение безопасности населения и территорий, их защиты от чрезвычайных ситуаций различного характера. Практика прокурорского надзора в рассматриваемой сфере показала, что значительное количество нарушений допускается органами местного самоуправления при введении специальных режимов функционирования. Зачастую органы местного самоуправления вводят режимы повышенной готовности, чрезвычайной ситуации в отсутствие оснований для их введения, без определения конкретных мероприятий, ответственных за их выполнение лиц, а также забывают отменить режим функционирования по исключению обстоятельств, послуживших основанием для их введения.

Актуальность проблем исполнения требований федерального законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера подтверждается и результатами анкетирования. Следует указать, что 117 из 180 прокурорских работников или 65 % лиц, которые принимали участие в анкетировании, ответили утвердительно на вопрос об актуальности для подразделений прокуратуры проблем исполнения требований федерального законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Таким образом, роль прокуратуры в выявлении, пресечении, устранении и предупреждении нарушений законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в восстановлении нарушенных прав граждан представляется весьма значительной.

Важное место в деятельности прокуратуры по обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях занимает решение методологических и практическими проблем. По целому ряду концептуальных вопросов сохраняется многообразие точек зрения. Прежде всего, это касается понятийного аппарата. Отсутствие общепринятой терминологии и единообразного толкования базовых категорий, на практике приводит к различным оценкам одних и тех же событий, неспланированности и нескоординированности действий уполномоченных субъектов между собой. Кроме того, недостаточное исследование вопросов, в указанной сфере, негативно влияет на усовершенствование законодательства, а также разработку и применение необходимых мер, направленных на усовершенствование правоохранительной деятельности. Поэтому комплексное исследование теоретических предпосылок формирования представлений о сущности и содержании деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях, современных теоретических концепциях в данной области, понятия и соотношения законности и правопорядка, изучение онтологической и гносеологической характеристик чрезвычайных ситуаций, исследование организационной характеристики системы субъектов обеспечения

законности в чрезвычайных ситуациях, анализ особенностей реализации их полномочий, анализ организационных и практических аспектов осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства государственными органами в чрезвычайных ситуациях, разработка научно-обоснованных направлений усовершенствования правовых и организационных основ деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях является актуальным и своевременным.

Разработка указанных научных проблем является одним из перспективных направлений и в определенной степени имеет междисциплинарное значение, поскольку связана с проблемами науки конституционного права, административного права, прокурорского надзора, других отраслевых юридических наук.

Список литературы:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/19653 (дата обращения 29.03.2019).

2. Сравнительная характеристика чрезвычайных ситуаций, происшедших на территории Российской Федерации в 2014/2013 годах URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnie_situacii/2014/Sravnitelnaja_harakteristika_chrezvichaj (дата обращения 29.03.2019).

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 года: Статистический сборник // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения 29.03.2019).

4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года: Стат. сборник URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf (дата обращения 29.03.2019).

5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года: Стат. сборник URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf (дата обращения 29.03.2019).

6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года: Статистический сборник // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный %20сборник% 20декабрь%202017.pdf (дата обращения 29.03.2019).

7. Состояние преступности в России за январь – октябрь 2018 года: Статистический сборник // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ddb/sbornik_10_2018.pdf (дата обращения 29.03.2019).

Белова О.И.
декан юридического факультета
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы определения момента окончания продолжаемых преступлений

В правоприменительной практике не редко возникает проблема определения момента окончания преступления. Чаще всего это вызвано

ошибками в определении состава преступления и его признаков, неточными или не однозначными формулировками норм Уголовного кодекса РФ.

Необходимо отметить, что правильное определение момента окончания преступления выступает одной их гарантий надлежащей квалификации содеянного, учитывается при определении своевременности необходимой обороны, вопросов применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Однако вопрос определения момента окончания преступления является достаточно дискуссионным и в науке уголовного права нет единого мнения относительно категории оконченного преступления, так, Рарог А.И., рассматривает оконченное преступление в качестве стадии совершения преступления [1, с. 133]. В свою очередь, Назаренко Г.В. выступает с критикой такой позиции, основываясь на том, что окончание преступления не может быть стадией, по причине того, что оно уже закончено, тогда как стадия предусматривает динамический характер развития [2, с. 117].

На наш, взгляд, позиция, поддерживаемая профессором Рарогом А.И., является более рациональной. Она несет в себе обоснование, давно закрепившееся в отечественной науке и базирующееся на законодательном закреплении. Хотя статья 29 УК РФ и не содержит указаний на «стадии», однако, исходя из ее толкования, можно прийти к выводу, что законодатель именно в ней закрепил стадии совершения преступления.

Итак, Уголовный кодекс РФ в ч. 1 статьи 29 определяет оконченное преступление, как деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления. Данное определение так же является предметом научной дискуссии.

Некоторые ученые, такие как Г.В. Назаренко, А.В. Ситникова критикуют ч. 1 ст. 29 УК РФ за отсутствие должного внимания к субъективному моменту. По их мнению, рационально было бы изложить определение оконченного преступления в следующем виде: «... деяние, содержащее в себе все элементы и признаки конкретного состава преступления, в котором полностью (до конца) реализован преступный умысел» [3, с. 101].

На наш взгляд, такое определение является не совсем корректным. Однозначно, при квалификации правоприменители должны уделять должное внимание направленности умысла лица для более точной квалификации совершенного деяния, поэтому предложенные изменения верны лишь отчасти. Возникает вопрос, когда же считать преступление оконченным с учетом субъективного критерия. Фактически, в неумышленных преступлениях, невозможно говорить о полноте реализации умысла и, следовательно, все неумышленные преступления в таком случае переходят в разряд неоконченных.

Важную роль в процессе квалификации преступления как оконченного играет установление момента его окончания. В уголовном праве выделяют фактический и юридический момент окончания преступления, которые не всегда совпадают между собой.

Юридический (правовой) момент окончания преступления устанавливается в законе. С ним связываются уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия.

Фактический момент окончания преступления определяется достижением поставленной субъектом цели (или одной из целей) в умышленном преступлении либо наступлением общественно опасного последствия в неосторожном деянии [4, с. 10].

Фактическое окончание преступления совпадает с нарушением объекта

посягательства. На этом строится понятие вины, различаются стадии совершения преступления, выделяются типы преступлений (простое, продолжаемое, длящееся, сложное), виды совокупности и т.д.

Многие преступления в Уголовном кодексе описаны так, что юридический момент преступления наступает значительно раньше фактического, в таких случаях, Пленум Верховного Суда акцентирует на этом внимание.

Таким примером может выступать Постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Юридический момент окончания кражи наступает с момента тайного завладения чужим имуществом, то есть значительно раньше фактического, связанного с возможностью распоряжения или использования украденного имущества.

Фактическое окончание разбоя связано с завладением чужим имуществом, при этом завладение соединено с насилием, опасным для жизни или здоровья. Юридический момент окончания разбоя на лицо уже при нападении.

Наиболее ярко не совпадение юридического и фактического момента окончания преступления прослеживается в так называемых продолжаемых преступлениях.

Под продолжаемыми преступлениями понимают: «Последовательность совершенных виновным юридически однородных деяний, направленных на один и тот же объект и охватываемых единым умыслом виновного» [5, с. 149].

Однако данное наиболее распространенное определение продолжаемого преступления не отражает различия между моментами фактического и юридического окончания преступления. Дело в том, что данное определение указывает на фактическое окончание преступления без учета юридического, которое как уже отмечалось, может не совпадать.

Так, если лицо, желающее в целях сбыта изготовить десять поддельных банковских билетов Центрального банка РФ достоинством в 5 тыс. руб. каждый, задержано после изготовления одной фальшивой купюры, то фактически неоконченное продолжаемое преступление следует признать юридически оконченным и квалифицировать по ч. 1 ст. 186 УК РФ, так как «изготовление фальшивых денежных средств является оконченным преступлением, если изготовлен хотя бы один денежный знак [6, с. 18].

В таком случае видится крайне ценным уточнение, сделанное Л.В. Иногамовой-Хегай, которая указывает, что «продолжаемое преступление является фактически оконченным с момента совершения последнего из тождественных деяний» [7, с. 346].

Так же проблемным является соотношение фактического и юридического окончания преступления в контексте продолжаемых преступлений с конкретной целью. Вероятность того, что злоумышленник, желающий совершить преступление посредством ряда тождественных действий, ставит перед собой цели, ограниченные каким-то точным, количественно-качественным показателем, крайне мала.

Скажем, мошенник, применяя различные обманные приемы при игре в карты с попутчиком в поезде, стремится незаконно завладеть как можно

большей суммой денег (желательно всех), находящихся у потерпевшего, но при этом, как правило, не знает об их количестве.

Однако отсутствие конкретной цели, не лишает совокупность тождественных между собой и однородных деяний, внутреннего единства.

В таком случае, представляется, что момент окончания продолжаемого преступления следует ставить в зависимость от степени определенности умысла. Если лицо не имеет четко определенного количественного показателя своего умысла, то продолжаемое преступление следует считать оконченным с момента причинения вреда либо совершения первого преступного деяния, то есть с учетом юридического окончания преступления. Если же лицо, совершая преступление имеет цель, выраженную в четком количественном эквиваленте, то оконченным следует считать такое преступление с момента фактического окончания, то есть после совершения последнего из запланированных деяний.

Таким образом, фактический и юридический момент преступления во многих составах преступления не совпадает, и является проблемным вопросом отечественной науки уголовного права. Его четкое определение имеет огромное значение для правильного применения норм уголовного права и соблюдения законности в вопросах привлечения лица к уголовной ответственности, особо актуальна эта проблема в контексте продолжаемых преступлений.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная/ под ред. А.И. Рарога. – Москва: Проспект, 2004. – 475 с.
2. *Назаренко Г.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – Москва: Ось-89, 2005. – 256 с.
3. *Назаренко Г.В., Ситникова А.И.* Неоконченные преступления: монография. Орел: Изд-во ОрелГТУ , 2002. – 160 с.
4. *Баймакова Н.Н.* Оконченное преступление и момент окончания преступления/ Н.Н. Баймакова// Российская Юстиция. – 2010. – № 9. – С. 9-12.
5. Уголовное право России. Практический курс/ под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
6. *Коняхин В., Чикин Д.* Юридическое окончание продолжаемого преступления/ В. Коняхин, Д. Чикин// Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 18-22.
7. Российское уголовное право: Общая часть/ Под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560с.

Робак В.А.
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о возмездной добровольной сдаче оружия

Утопичность идеи полной ликвидации преступности, в том числе и отдельных ее видов, осознание бесперспективности надежд на их самостоятельное исчезновение, определяют актуальную ценность мер сдерживания преступности в определенных пределах, контроля за ней. Разнообразие и динамизм преступных проявлений, достаточно сложная криминогенная обстановка в стране подталкивают к поиску и выработке широкого спектра мер, с помощью которых можно было бы поставить преступность в определенные рамки и тем самым эффективно реализовать функцию государства относительно борьбы с ней.

Борьба с преступностью будет эффективной лишь тогда, когда будут задействованы все рычаги экономического, социального и правового влияния на нее. В средствах правового влияния должна обязательно придерживаться гармоничность сочетания мер предупреждения, пресечения и ответственности за преступление. Предоставление гипертрофированного или ведущего значения одним лишь уголовно-правовым средствам, без использования иных правовых средств, приведет к не достижению желательного эффекта, не обеспечению эффективной борьбы с преступностью, ее сдерживанию и сокращению.

Верным является мнением П. Ирвина, который отметил, что нормы уголовного закона должны не только карать, но и давать лицу, виновному в совершении преступления, стать на путь исправления [1, с. 5].

Под добровольной выдачей понимается выдача лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения. Необходимо отметить, что законодатель в данной норме не указал, каким именно образом и куда именно лицо должно сдать указные предметы, вследствие чего и можно сделать вывод, что лицо может обратиться в любые государственные органы, с данным заявлением и не обязан непосредственно, при обращении с заявлением, предъявлять указанные предметы. Также, в качестве примера можно привести информацию, содержащуюся на официальном сайте МВД России: «при выдаче взрывоопасных веществ, боеприпасов (за исключением патронов), взрывателей и детонаторов, во избежание несчастных случаев, категорически запрещается самостоятельно осуществлять их транспортировку. Необходимо информировать органы внутренних дел о местах нахождения взрывоопасных веществ и боеприпасов для организации вывоза в безопасное место и последующего уничтожения» [2]. Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Рассматривая данный вопрос необходимо указать, что в законодательстве многих стран предусматриваются условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение), в случае добровольной сдачи таких предметов. В частности, такие нормы содержатся в УК Азербайджана: лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (ст.228); УК Армении: лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если его действия не содержат иного состава преступления (ст. 235); УК Грузии: лицо, добровольно сдавшее

предметы, перечисленные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если его деяния не содержат признаков другого преступления (ст. 236); УК Узбекистана: лицо, добровольно сдавшее предметы, предусмотренные в настоящей статье, освобождается от ответственности (ст. 248); УК Казахстана: лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления (ст. 251); УК Молдовы: лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие или боеприпасы, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности. (ст. 290); УК Белоруссии: лицо, добровольно (в том числе по предложению властей) сдавшее предметы, указанные в статьях 295,296 и 297 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные названными статьями, кроме случаев сбыта. (ст. 295) и др.

Возмездная добровольная сдача оружия является эффективной мерой предупреждения незаконного оборота оружия. Так, по статистическим данным ежегодно на возмездной основе добровольно сдается порядка 1000-1500 единиц оружия, 15000-20000 боеприпасов, 300-500 килограмм взрывчатых веществ.

В настоящее время определение размера платежей устанавливается на местном уровне. Финансирование программ добровольной сдачи на возмездной основе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ осуществляется только в тех субъектах Российской Федерации, в которых приняты соответствующие региональные нормативные правовые акты и за счет региональных бюджетов. Относительная целесообразность данной позиции имеет место, поскольку власти на местах могут регулировать данный вопрос, в зависимости от распространенности тех или иных предметов в местности. Однако, по нашему мнению, степень опасности того или иного оружия, взрывчатого вещества и т.п., не может различаться, ни в зависимости от местности, ни в зависимости от распространенности.

В качестве примера можно привести, что в Санкт-Петербурге указанные размеры составляют: огнестрельное оружие с нарезным стволом (1 шт.) – 6000 руб.; огнестрельное гладкоствольное оружие (1 шт.) – 4000 руб.; боеприпасы соответственно (1 шт.) – 10 и 6 руб.; взрывчатые вещества (100 гр.) – 400 руб.; взрывные устройства (1 шт.) – 200 руб.; гранаты, мины, снаряды (1 шт.) – 1000 руб [3]. В Ярославской области (г. Рыбинск): пулемет – 8000 рублей; автомат – 7000 рублей; винтовка, включая образцы нарезного длинноствольного оружия, приспособленные для снайперской стрельбы – 6000 рублей; пистолет-пулемёт – 5000 рублей; пистолет, револьвер – 5000 рублей; охотничье гладкоствольное оружие, включая обрезы, сменные вкладные стволы – 4000 рублей; огнестрельное оружие ограниченного поражения – 2000 рублей; газовое оружие – 1000 рублей; самодельное стреляющее устройство – 3000 рублей; взрывчатые вещества (тротил, аммонит, гексоген и другие) – 4 рубля за 1 грамм; взрывные устройства – 4000 рублей; средство взрывания (электродетонатор, капсюль-детонатор, взрыватель – за штуку, огнепроводные и электропроводные шнуры – за метр) – 100 рублей; огнемёт – 8000 рублей; артиллерийский снаряд – 2000 рублей; выстрел к гранатомёту – 2000 рублей; граната – 3000 рублей; мина инженерная – 2000 рублей; патрон к боевому оружию – 30 рублей; патрон к малокалиберному оружию – 10 рублей; патрон к гладкоствольному оружию – 10 рублей; патрон травматического действия – 5 рублей; основные части огнестрельного оружия (ствол, затвор (затворная рама), ударно-спусковой механизм, возвратный механизм, барабан, рамка, ствольная коробка) – в размере

30 процентов от суммы денежного вознаграждения, установленного за добровольную сдачу конкретного вида оружия [4].

По мнению отдельных авторов недостаточное финансирование из средств бюджетов субъектов РФ мероприятий, проводимых территориальными подразделениями полиции, по выкупу находящегося у населения оружия является одним из основных фактор незаконного оборота оружия, в частности некорыстных преступлений в данной сфере [5, с. 6].

На основании указанных примеров, не понятной является позиция законодателя, относительно отсутствия закрепления единых ставок при добровольной возмездной сдаче указанных предметов.

Список литературы:

1. *Marshall P. Irwin.* Policing organized crime / Paper presents at the fourth national outlook symposium on crime in Australia. – Australian institute of criminology, 2001. – 14 p.

2. Вниманию граждан: добровольная сдача оружия. [Электронный ресурс]. – URL: https://78.мвд.рф/news/item/6501322 (дата обращения 28.06.2018).

3. Добровольная сдача оружия. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/nevsky/otdel-zakonnosti-i-pravoporyadka/dobrovolnaya-sdacha-oruzhiya/ (дата обращения 10.02.2019).

4. За добровольную сдачу оружия – вознаграждение. [Электронный ресурс]. – URL: http://rybinsk.ru/admin/division/narushenija/informatsija-profilaktike-pravonarushenii/14780-za-dobrovolnuju-sdachu-oruzhija-voznagrazhdenie (дата обращения 10.02.2019).

5. *Кокин Д.М.* Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2015. – 182 с.

Радаев И.С.
заместитель транспортного прокурора
Крымской транспортной прокуратуры

Проблемы определения территориальной подследственности

Подследственность в уголовном судопроизводстве это совокупность признаков преступления обуславливающая его расследование определенным органом предварительного расследования.

Территориальная подследственность призвана ограничить компетенцию органов расследования одного уровня и ведомства в зависимости от места совершения предполагаемого преступления (ст. 152 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации) (далее - УПК РФ) [1]. Это место определяется территорией, на которой совершено последнее деяние, охватываемое объективной стороной состава преступления, независимо от наступления последствий.

Основанием для направления материалов проверки сообщения о преступлении и уголовного дела в соответствии с правилами территориальной подследственности является установление места совершения преступления (места окончания преступления, места совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них и др.), на которое юрисдикция должностного лица или органа, в производстве которого находится материал проверки или

уголовное дело, не распространяется. В такой ситуации следователь (дознаватель) вынужден принять процессуальное решение и направить его по территориальности в иное подразделение органов предварительного расследования. В ином случае, если по материалу проверки или уголовному делу процессуальная деятельность будет продолжена, доказательства на последующих этапах производства по уголовному делу могут быть признаны недопустимыми.

В УПК РФ невозможно предусмотреть все возможные правила определения подследственности. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на неурегулированность отдельных вопросов территориальной подследственности в УПК РФ. [4.]

В связи с этим, прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур предписано своевременно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства о подследственности и передавать материалы проверок сообщений о преступлениях от одного органа предварительного расследования другому в строгом соответствии с правилами, установленными статьями 150, 151 УПК РФ. [3]

Наиболее распространенными преступлениями на объектах транспорта являются хищения грузов, а также предметов и ценностей, находящихся в багаже пассажиров. Специфика данных преступлений заключается в том, что место преступления перемещается вместе с объектом посягательства и установить его объективно не всегда представляется возможным.

Учитывая, что УПК РФ не регулирует вопросы определения подследственности при неочевидности места совершения преступления, используется совместный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (далее – Приказ о едином учете преступлений) [2].

В частности, в соответствии с п. 7 ч. 3 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, являющегося приложением № 2 к Приказу о едином учете преступлений, в случае, если не представляется возможным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления.

Однако при принятии следователями (дознавателями) решений в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ о передаче сообщения по подследственности зачастую допускаются нарушения требований федерального законодательства, как ввиду неправильного толкования норм, так и по ряду субъективных причин (нежелание принимать мер к раскрытию и расследованию преступлений, нивелирование итоговых показателей работы и т.п.).

Органами предварительного расследования место выявления преступления совершенно неверно отождествляется с местом обнаружения потерпевшим пропажи (отсутствия) своего имущества, в то время как выявление преступлений отнесено к задачам правоохранительных органов, связи с чем полагается, что местом выявления преступления является место обращения потерпевшего в правоохранительный орган.

Так, в Линейный отдел полиции в аэропорту Р. поступило заявление М. о хищении принадлежащих ему денежных средств в сумме 18 000 рублей.

Согласно материалов проверки при перелете авиарейсом сообщением «Ж. – С.» из багажа (дорожной сумки) потерпевшего пропали (похищены) принадлежащие ему денежные средства.

По результатам рассмотрения данного сообщения следователем принято решение о передаче сообщения о преступлении в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145, ст. 152 УПК РФ по подследственности в ОМВД России по Энскому району. В обоснование принятого решения следователь указал, что отсутствие денежных средств потерпевший обнаружил в Энске.

Однако из материала проверки следует, что М. по прибытию с аэропорт Р. при получении багажа сразу же проверил наличие личных вещей и обнаружил, что ранец, в котором находился кошелек с деньгами открыт, увидев кошелек на месте его содержимое не проверил и убыл по месту пребывания, где и обнаружил отсутствие денежных средств.

В этой связи по инициативе надзирающего прокурора незаконное постановление следователя отменено, по факту кражи денежных средств М. возбуждено уголовное дело.

Таким образом, при выявлении необоснованных и незаконных процессуальных решений дознавателей, следователей ОВД следует отменять принятые решения и возвращать их для принятия решения по - существу.

В связи с этим, в 2018 году транспортными прокурорами Южного транспортного региона отменено более 160 незаконных постановлений о передаче сообщений по подследственности, практически по 1/3 данных сообщений возбуждены уголовные дела.

Для разрешения вопросов, связанных с определением территориальной подследственности целесообразно внесение изменений в законодательство и закрепление формулировки, предусматривающей возможность расследования уголовных дел по месту обнаружения признаков преступления.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) // СПС Консультант Плюс

2. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) "О едином учете преступлений" (вместе с "Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях", "Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений", "Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов") (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // СПС Консультант Плюс

3. Указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 N 433/49 "Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел" // СПС Консультант Плюс

4. *Хасанов Р.Р.* Проблемы определения территориальной подследственности в практической деятельности следственных подразделений ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2015 г. №7. С. 189-191.

Сичкаренко А.Ю.
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы законодательной регламентации ответственности за посредничество во взяточничестве

Переоценка законодателем состояния коррупции в стране и вредоносности рассматриваемого явления существенным образом отразилась на общей уголовной политике государства в указанной сфере. Одним из результатов проводимых законодателем антикоррупционных реформ стало принятие Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ [1], которым, наряду с иными изменениями норм об ответственности за взяточничество, уголовный закон нашего государства был дополнен статьей, закрепившей ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Следует отметить, что посредничество во взяточничестве в отечественном уголовном законодательстве нельзя считать новой нормой, так как ответственность за такие деяния была предусмотрена в уголовных законах еще советского периода. Причем наказание за такие действия приравнивалось к наказанию за саму дачу взятки должностному лицу [2, с. 117].

Вместе с тем криминализация в самостоятельный состав действий посредника во взяточничестве в научном мире не оставила однозначного мнения. Так, например, проводя сравнительный анализ санкций норм, предусматривающих ответственность за взяточничество и посредничество во взяточничестве, С.Д. Белов и Н.В. Чекмачева указывают на отсутствие мотивированной необходимости введения ст. 291.1 УК РФ [3, с. 42].

С законодательным закреплением указанной нормы фигура традиционного для УК РФ посредника во взяточничестве была трансформирована в исполнителя самостоятельного преступления. Согласно диспозиции нормы, указанной в ст. 291.1 УК РФ, для признания действий лица преступными виновному необходимо непосредственно передать взятку по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иным образом способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом уголовная ответственность за указанные действия наступает, если предмет взятки превышает двадцать пять тысяч рублей (Примечание 1 к ст. 290 УК РФ).

Установление рассматриваемого запрета породило дискуссию в научном мире относительно юридической оценки действий посредника, когда предмет взятки составляет меньше значительного размера.

Д. Гарбатович предлагает такие действия квалифицировать как соучастие в получении или даче взятки. По его мнению, рассматриваемая норма является специальной по отношению к нормам об ответственности за дачу и получение взятки. И, согласно правилам квалификации, должна применяться общая норма в случаях, которые специальными составами деяния не охватываются [4, с. 6].

На такую квалификацию ориентировал и Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу). Согласно его положениям уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки должна была наступать лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ [5]. При этом следует подчеркнуть, что положения анализируемого постановления были приняты до вступления в силу ст. 291.1 УК РФ.

Пришедшее ему на смену постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» вопрос о квалификации действий посредника во взятке при сумме меньшей двадцати пяти тысяч, к сожалению, оставило без рассмотрения. Напротив, в пункте 15 указанного документа отражена необходимость квалификации действий лиц, которые не обладают признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 и участвуют в получении взятки группой лиц по предварительному сговору, как посредничество во взяточничестве [6].

Нам же представляется достаточно сомнительной позиция, согласно которой вид соучастника, следовательно, и его ответственность, ставится в зависимость от размера предмета взятки. Фактически, совершая тождественные действия, посредник во взяточничестве в зависимости от суммы взятки может выступать и субъектом самостоятельной специальной нормы, и соучастником по общим нормам за получение либо дачу взятки.

В. Борков считает, что наличие специальной нормы, строго прописывающей признаки запрещенного деяния, исключает ответственность в иных, непредусмотренных законом случаях. Такое толкование закона, по его мнению, следует считать справедливым, так как посредничество, помимо непосредственной передачи взятки, может проявляться и в способствовании достижению соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем либо в его реализации. Сговор субъектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК РФ, является приготовлением к совершению данных посягательств, а в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению [7, с. 10].

Однако такое обоснование достаточно сомнительно в силу того, что объективная сторона рассматриваемого состава представляет собой ряд альтернативных деяний. При одном из них, выразившемся в непосредственной передаче предмета взятки, нельзя говорить о приготовительной деятельности, так как основные преступления в виде получения и дачи взятки будут считаться юридически оконченными.

Точка в этом вопросе была поставлена Президиумом Верховного Суда РФ в 2016 году, который указал, что уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными. Остальные действия не являются уголовно наказуемыми [8].

Таким образом, следует руководствоваться буквальным толкованием анализируемой нормы, в соответствии с которой, не могут рассматриваться как преступные случаи, когда размер взятки будет меньше указанной в примечании 1 к ст. 290 УК РФ суммы. Декриминализация посредничества в незначительном размере в условиях ужесточения государственной политики в противодействии коррупционной преступности в научном мире была справедливо подвергнута критике [9, с. 24].

Установление в качестве криминообразующего признака посредничества во взяточничестве суммы предмета взятки с позиции логики достаточно дискуссионно. В частности, для мелкого взяточничества, а также в случаях наличия ряда отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст.ст. 290 и 291 УК РФ (например, за совершение незаконных действий (бездействий) либо при вымогательстве взятки и др.), действия посредника в соответствии с действующей редакции ст. 291.1 и разъяснений судебных органов не будут считаться преступными. В то время как при наличии указанных отягчающих обстоятельств для основных составов преступлений в виде получения и дачи взятки ее сумма не будет иметь никакого значения.

Резонно возникает вопрос еще и вопрос: какую юридическую оценку надо дать действиям лица, который способствовал взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки, однако не был осведомлен о конечной сумме «решения вопроса». Квалификация таких действий в зависимости от фактического размера взятки будет указывать на объективное вменение, что противоречит принципу вины.

Решение данной проблемы нам видится в законодательном изменении диспозиции ст. 291.1. УК РФ путем исключения из основного состава посредничества во взяточничестве признака, указывающего на конкретную сумму взятки. Значительный размер же следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака состава преступления, закрепленного в ст. 291.1 УК РФ, как это было сделано раннее в нормах о получении и даче взятки.

Список литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федер. закона РФ от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

2. *Кочина М.С.* Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 117-123.

3. *Белов С.Д., Чекмачева Н.В.* Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. – 2011. – № 10. – С. 41-44.

4. *Гарбатович Д.* Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничеств // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4-8.

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2000.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2013.

7. *Борков В.* Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 9-14.

8. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка

освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2016.

9. *Капинус О.С.* Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 21-26.

Губанова Е.В.
доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент

Международно-правовая регламентация противодействия торговли людьми

В научных работах, международно-политических и международно-правовых документах для описания деятельности, связанной с принуждением людей к труду или оказанию услуг, стал использоваться обобщающий термин «торговля людьми». Но все в чаще проблему торговли людьми стали обозначать термином «траффикинг» (англ. trafficking), подразумевая современную форму рабства, в результате использования которой люди становились жертвами насилия, обмана или принуждения и подвергались сексуальной эксплуатации или подневольному труду. В Акте о защите жертв траффикинга 2000 г. указывалось: «В начале 21-го века, унижающий институт рабства продолжает существовать во всем мире. Траффикинг людьми является современной формой рабства, и она является крупнейшим проявлением рабства сегодня. По крайней мере, 700 000 человек в год, в первую очередь женщин и детей, становятся объектом траффикинга внутри страны или через международные границы. Приблизительно 50 000 женщин и детей становятся жертвами торговли людьми и ввозятся в Соединенные Штаты каждый год» [1]. В некоторых исследованиях понятие «траффикинг», как представляется, необоснованно трактуется в расширительном смысле и применяется «для обозначения торговли людьми; означает торговлю рабами, наркотиками и незаконную торговлю вообще» [2].

В 1990-е гг. разрабатываются и принимаются международные документы, направленные на борьбу с торговлей людьми, и на уровне отдельных регионов. 26 мая 1995 г. была принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, в которой, в частности, уточнялись понятия принудительного и обязательного труда. В апреле 1997 г. по инициативе правительства Нидерландов в г. Гаага была проведена Министерская конференция ЕС по вопросам торговли женщинами с целью их сексуальной эксплуатации. На конференции была принята Гаагская Министерская Декларация рекомендаций для стран Европы относительно эффективных мер по предотвращению и борьбе с торговлей женщинами, цель которой заключалась в активизации действий по предупреждению, расследованию и наказанию случаев торговли людьми, а также оказанию необходимой помощи. «В соответствии с принятыми 19 мая 2000 года Кабинетом Министров Европейского Совета рекомендациям, – подчеркивает латвийский исследователь А. Вилкс, – «Человеческая торговля с целью сексуального использования обозначает вербовку лиц, которую

выполняет одно или больше физических или юридических лиц и/или организаций, которые занимаются использованием лиц, их транспортировкой или миграцией – легальной или нелегальной, даже в случаях, когда эти лица были согласны с их сексуальным использованием. В другом случае, также под принуждением, причиняют вред, используя насилие или устрашение, мошенничество, превышая должностные полномочия или используя незащищенность лица» [3].

В 1992 г. была принята Рекомендация комиссии ООН № 19 «О насилии против женщин», подтвердившая, что насилие против женщин является формой дискриминации, и призвавшая страны-члены ООН уничтожать насилие во всех сферах. В 1993 г. была принята Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1211 о подпольной миграции: о «перевозчиках» подпольных мигрантов и их работодателях. В 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека в Вене были приняты Венская декларация и Программа действий [4, с.29].

В 1994 г. Комиссия ООН по правам человека приняла первый специальный отчет ООН о насилии против женщин и вынесла резолюцию 1994/51 о гендерной интеграции на всех уровнях прав человека и Программу деятельности на международном, региональном и национальном уровнях. В 1995 г. была принята Пекинская платформа действий по итогам четвертой всемирной конференции женщин в Пекине. В 1997 г. была провозглашена Гаагская Министерская декларация европейских рекомендаций к эффективным мероприятиям по предотвращению и борьбе с торговлей женщинами с целью сексуальной эксплуатации.

В Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации, принятой Генеральной конференцией МОТ в Женеве в 1998 г., было заявлено, «что все государства-члены, даже если они не ратифицировали указанные Конвенции, имеют обязательство, вытекающее из самого факта их членства в Организации, соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь добросовестно в соответствии с Уставом принципы, касающиеся основополагающих прав, которые являются предметом этих Конвенций» [5].

Важное значение имело учреждение Глобальной программы борьбы с торговлей людьми, созданной Международным центром по предотвращению преступности (Centre for International Crime Prevention), которая была направлена на странам-участницам ООН в борьбе с торговлей людьми и стала осуществляться с марта 1999 г.

В 2000 г. на Десятом конгрессе ООН в Вене по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями была принята Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. 19 мая 2000 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (2000) 11 государствам-членам «О борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации». 25 мая 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят Дополнительный протокол к Конвенции о правах ребенка по торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, а 15 ноября – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [6], и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющие Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Эта Конвенция, принятая резолюцией 55/25 ГА ООН от 15 ноября 2000 г., в частности характеризовала преступление, которое носит «транснациональный характер» [7].

Следует отметить, что «ряд документов по борьбе с торговлей людьми, принятых на уровне Совета Европы, ОБСЕ, Европейского Союза, используют более узкое понятие торговли людьми по сравнению с понятием, которое приводится в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Многие из этих документов концентрируют внимание на торговле только женщинами и/или на торговле исключительно с целью принудительной проституции сексуальной эксплуатации» [8].

Свой вклад в развитие международных норм, направленных на борьбу с торговлей людьми внесла ОБСЕ, обязательства которой были отмечены в Хартии европейской безопасности (1999 г.), Решении № 1 Совета министров ОБСЕ (2000 г.), Решении № 426 Постоянного совета и Решении № 6 Совета министров (2001 г.). В Декларации о торговле людьми Совета Министров ОБСЕ (2002 г.) указывается, что социально-экономическое неравенство и неблагополучие могут подталкивать к нелегальной миграции и использоваться в корыстных целях организованными преступными сообществами. Отмечено, что спрос на услуги лиц, ввозимых с целью их сексуальной эксплуатации, привлечения к принудительному труду, обращения в рабство или применения к ним иной практики, аналогичной рабству является неотъемлемой составляющей торговли людьми в странах назначения.

Мы стремимся к обеспечению того, чтобы наш национальный потенциал и, в надлежащих случаях, совокупность нашего международного потенциала через Организацию Объединенных Наций и другие соответствующие глобальные и региональные организации были задействованы в международном сотрудничестве, в частности, в области предупреждения, расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с транснациональной организованной преступностью и терроризмом и в выявлении любых существующих связей между ними [9].

В 1990 г. африканские государства впервые приняли декларацию, в которой требовалось, чтобы государства Европы и Америки, а также компании, которые нажились на работорговле и колонизации, выплатили странам черного континента 777 трлн. долл. в качестве репараций [8].

«Торговля людьми или ее пропаганда, – отмечает в этой связи Н. Пранчук, – могут использоваться также в политических целях... Так, к примеру, женщина-политик Салва аль-Мутайри из Кувейта призвала сограждан покупать русских секс-рабынь в Чечне. Таким образом, она пытается привлечь к себе мужскую часть электората. Как известно, эта женщина давно и безуспешно пытается сделать политическую карьеру в своей стране и решила применить жесткие и аморальные способы по привлечению электората» [10].

Таким образом, справедливо отмечают российские исследователи, «международное сообщество накопило богатый законодательный и практический опыт борьбы с торговлей людьми. Вместе с тем, некоторые проблемы законодательного регулирования борьбы с работорговлей на международном законодательном уровне остались нерешенным. Многие международные документы устарели, зачастую используемые в них термины и определения требуют корректировки» [8].

Список литературы:

1. Victims of Trafficking and Violence Protection Act of 2000 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.state.gov/j/tip/laws/61124.htm

2. *Краєвська, О.* Торгівля людьми як глобальна проблема сучасності: [Електрон. ресурс] / О. Краєвська, Н. Базів // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. – 2012. – Вип. 31. – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/VLNU_Mv_2012_31_15.pdf

3. *Вилкс А.* Торговля людьми и органами человека: криминологические, политические и социальные проблемы: [Электрон. ресурс] / А. Вилкс. – Режим доступа: http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1340&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1340.

4. *Синицын Ф.Л.* Международное законодательство по проблеме торговли людьми / Ф.Л. Синицын. – Пермь, 2000. – 94 с.

5. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml.

6. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

8. *Рогава И.Г.* Формирование норм международного права об ответственности за торговлю людьми: [Электрон. ресурс] / И.Г. Рогава. – Режим доступа: – http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=502&Itemid=109

9. Бангкокская декларация "Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия": [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml

10. *Пранчук Н.* Торговля людьми как глобальная проблема современности: [Электрон. ресурс] / Н. Пранчук. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2011/12/22/1808

Старицин А.В.
декан факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем: особенности субъективной стороны

Субъективная сторона преступления раскрывает внутреннее психическое отношение виновного к совершенному им деянию и последствиям этого деяния. Относительная самостоятельность субъективной стороны проявляется в том, что она порождает, направляет и регулирует объективную сторону преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Для подтверждения этого

необходимо раскрыть интеллектуальный и волевой признаки данной формы вины. При раскрытии этих признаков следует помнить, что содержание интеллектуального и волевого моментов умысла отличается в материальных и формальных составах преступлений. Определение умысла в формальных составах является “усеченным”. Предвидение последствий, как признак интеллектуального момента умысла, и желания их наступления, как признак волевого момента, в отличие от материальных составов преступлений, отсутствует в преступлениях с формальными составами. Волевой момент умысла в этих преступлениях выражается лишь в желании осуществить действие или воздержаться от него [1, с. 153-154; 2, с. 32-33; 3, с. 211-212].

Интеллектуальный признак прямого умысла – это осознание субъектом объективных признаков состава преступления и отображения в его сознании юридической и фактической сторон преступления. Осознание общественной опасности деяния, предвидение его последствий, – это психический процесс, который характеризует не только субъективную связь человека и его деяния, но и его отношение к общественной (государственно-правовой) оценке его деяния. Осознавая фактическую и социальную стороны своего поведения, субъект тем самым осознает его вредность для охраняемых законом общественных отношений. Отображение в психике субъекта вредности его деяний является осознанием их общественной опасности.

Согласно этому, совершая действия, предусмотренные диспозицией ст. 208 УК РФ, субъект осознает общественно опасный характер своего деяния, а именно, что он:

- создает вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом;
- руководит вооруженным формированием, не предусмотренным федеральным законом;
- финансирует вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом;
- принимает участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Волевой признак прямого умысла – это желание наступления последствий своего действия или бездеятельности, которые лицо предвидит. То есть, прямой умысел как форма вины характеризуется определенным волевым отношением субъекта к общественной опасности и противоправности совершаемого деяния. Психическое отношение субъекта к совершению преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, заключается не только в том, что он осознает объективные признаки этого преступления, но и желает совершить это деяние. Волевой момент указанного преступления означает желание субъекта:

- создать вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом;
- руководить вооруженным формированием, не предусмотренным федеральным законом;
- финансировать вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом;
- принимать участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Важную роль в характеристике субъективной стороны играют ее факультативные признаки – цель и мотив.

Мотив – это внутреннее побуждение, движущая сила поступка человека, который определяет его содержание и помогает более глубоко раскрыть

психическое отношение лица к совершенному. Мотив является обязательным признаком субъективной стороны преступления в тех случаях, когда он непосредственно указан в диспозиции статьи уголовного закона. Однако в тех случаях, когда мотив осуществления преступления не указывается в диспозиции статьи, он может иметь важное значение при установлении состава преступления и формы вины.

Необходимо указать, что ни в психологической, ни в юридической, литературе до сих пор не выработано общепризнанного понятия, как мотива человеческого поведения или деятельности, так и понятия мотива преступления. Современная психология выходит из того постулата, что любое осознанное поведение лица, в том числе и преступное, является мотивированным и целеустремленным. Безмотивным может быть лишь поведение невменяемых и малолетних лиц, которые не осознают фактический характер совершаемых ими действий. Все действия людей со здоровой психикой являются мотивированными, поскольку все они к их осуществлению проходят через сознание человека. Не может быть сознательного умышленного человеческого действия, в основе которого не было бы какого-либо мотива. Безмотивных действий не существует, если только они не совершаются лицом, которое находится в состоянии такой душевной болезни, которая исключает возможность осуществления им сознательных мотивированных поступков.

В основе любого мотивированного поведения лежит потребность, на удовлетворение которой направленно совершение того или иного деяния. В детерминации поведения человека первоочередное значение имеют потребности, но наряду с ними признают интересы и социальные требования, которые должен выполнять каждый человек независимо от его желания.

По нашему мнению, вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, может быть создано для силового влияния на органы власти или местного самоуправления; сопротивления работникам правоохранительных органов; обеспечение охраны (кого-либо или чего-нибудь) и совершение любых иных действий.

Раскрывая этот вопрос, следует отметить, что некоторые авторы как обязательный признак субъективной стороны состава преступления выделяют общественные или политические мотивы. По нашему мнению, выделение какого-либо мотива создания указанных объединений, как обязательного признака субъективной стороны, является нецелесообразным в связи с тем, что установление любого мотива, в том числе и общественно-политического, чрезвычайно усложнит или даже сделает невозможным, доказывание вины лица, а тем самым и квалификацию его действий по этой статьей УК РФ.

Рассмотрев основные теоретические положения и проанализировав возможные мотивы создания не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований, перейдем к другой составной части субъективного критерия юридической конструкции преступлений – цели.

Цель – это представление о желаемом результате, которого хочет лицо, которое определяет направленность деяния. Цель представляется обязательным признаком состава преступления в тех случаях, когда она прямо предусмотрена в диспозиции статьи уголовного закона. Если цель не указана в диспозиции статьи, то ее установление необходимо для того, чтобы определить причины преступления, а также индивидуализировать вид и меру наказания.

На основании мотива преступного поведения субъект ставит цель, на достижение которой и направляет свою преступную деятельность. Понятие цели преступления подобно понятию последствий или результата преступления.

Однако их нельзя отождествлять, в соответствии с тем, что последствия являются объективным фактором, а цель – субъективным фактором, который характеризует процесс мышления.

Отдельные авторы выделяют цель как обязательный признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, отмечая, что корыстная цель – получение прибыли, является единственной целью создания военизированных или вооруженных формирований. Другие авторы считают, что целью создания этих объединений являются общественно-политические потребности. Также, в качестве цели создания указанных формирований, предусматривают поддержание общественного порядка, охрану учреждений, предприятий, организаций или отдельных граждан, и т. п. [4, с. 373] Но, по нашему мнению, такие утверждения являются достаточно дискуссионными.

Как уже отмечалось, постановка цели происходит на основе мотива. Следовательно, учитывая то, что мотивом создания не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований могут быть любые побуждения лиц, считаем, что выделение цели как обязательного признака субъективной стороны является нецелесообразным. Для подтверждения вышеуказанного, считаем необходимым отметить, что выделение цели, также как и выделение мотива в качестве обязательного признака указанного элемента состава, приведет к чрезвычайному осложнению или к невозможности доказывания вины лица, а тем самым и квалификацию действий при этой статьей УК РФ.

Законодатель не установил конкретную цель как обязательный признак создания вооруженного формирования, не предусмотренное федеральным законом, и это является полностью логическим. Но, если детальнее рассмотреть субъективные признаки создания указанных формирований, то можно выделить начальную и конечную цель преступления. Начальную цель целесообразно выделять рассматривая такие формы совершения объективной стороны как создание не предусмотренного законом военизированного формирования и создание не предусмотренного законом вооруженного формирования. В таком случае, независимо от конечной цели, сначала виновные преследуют цель создать указанные формирования, а уже потом на основе деятельности этих формирований достигать каких-то других целей.

На основе указанного можно сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны анализируемого преступления и на квалификацию не влияют.

Список литературы:

1. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., АО “Центр ЮрИнфоР”, 2001. – 316 с.
2. *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: ООО “Профобразование”, 2001. – 135 с.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – М.: Юристъ, 2003. – 569 с.
4. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – 720 с.

Киреев Д.В.
Мировой судья судебного участка № 4

Железнодорожного судебного района
города Симферополя Республики Крым,
кандидат юридических наук

Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

За время, прошедшее с момента вступления в силу Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в 2002 г., правовое регулирование административной ответственности в области дорожного движения претерпело существенные изменения, затронувшие как материальные нормы гл. 12 "Административные правонарушения в области дорожного движения", так и процессуальную часть Кодекса.

Эти изменения настолько существенны, что не могут быть восприняты правоприменителями без толкования их основных элементов, о чем свидетельствует практика Верховного Суда РФ и региональных судов по данным делам.

Так, до сих пор нет ясности по поводу квалификации отдельных составов правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, отсутствует четкое понимание подведомственности и подсудности этой категории дел, значительные сложности возникают при реализации процессуальных положений разд. IV Кодекса, в котором явно не хватает судопроизводственных механизмов разрешения дел об административных правонарушениях, в том числе присущих именно правосудию процедурных норм, регулирующих такие вопросы, как порядок в судебном заседании, ведение протокола рассмотрения дела, соблюдение тайны совещательной комнаты, порядок оглашения судебного постановления и т.п. [1, с. 1].

Наиболее часто встречаемой категорией административных дел в практике мирового судьи являются дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ.

При рассмотрении дел указанной категории часто возникают практические вопросы, которые одновременно требуют законодательной регламентации для их решения. Так в настоящий момент отсутствуют конкретные правовые предписания решения таких вопросов как в административном законодательстве, так и в предписаниях, указанных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Например, в ходе рассмотрения дел о правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, связанных с управлением транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, нередко возникают ситуации, когда основное доказательство виновности водителя, обвиняемого в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, — акт медицинского освидетельствования или акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, признается мировым судьей недопустимым доказательством. Это может быть вызвано различными обстоятельствами: отсутствием лицензии у медицинского учреждения на проведение такого освидетельствования, истечением срока лицензии, нарушением порядка проведения освидетельствования, указанного в Правилах освидетельствования

лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов. Судебная практика по рассмотрению указанной категории дел различна.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Наряду с указанными актами не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей). С учетом того, что в силу ст. ст. 26.2, 26.11 КоАП РФ акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения являются доказательствами по делу об административном правонарушении, они должны исследоваться и оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами и не могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства. В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 г. указано, что по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Перечень (круг) доказательств, при рассмотрении дел данной категории не может быть ограниченным, с учетом того, что в соответствии с требованиями действующего законодательства судья должен оценить все доказательства в их совокупности и принять законное и справедливое решение по делу. Считаю, что, если медицинское освидетельствование признано недопустимым доказательством вследствие того, что выяснилось, что у медицинского учреждения истек срок лицензии на проведении такого вида освидетельствования, следует использовать иные доказательства, а именно: показания допрошенного в качестве специалиста, эксперта врача, проводившего данное освидетельствование и т.д.

Существуют проблемы в практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 12.15, ч.1 ст. 12.26 КоАП РФ и иных административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 12 КоАП РФ. Так, например, при рассмотрении дел указанной категории, распространены случаи, когда лицами, привлекаемыми к административной ответственности, а также их защитниками заявляются ходатайства о допросе в качестве свидетелей понятых, которые проживают в иных регионах РФ и явка которых в суд для допроса в качестве свидетеля является проблематичной. В некоторых случаях мировые судьи отказывают таким заявителям в удовлетворении ходатайств (о допросе свидетелей), так как могут истечь сроки привлечения лица к административной ответственности, а в некоторых случаях суд направляет судебных поручения мировым судьям соответствующего населенного пункта.

Проблематику рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, с учетом необходимости соблюдения прав и законных интересов участников процесса и достижения истины по всем делам данной категории, следует решать как на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменения в действующий КоАП РФ, так и путем выработки единой судебной практики при рассмотрении дел указанной категории с учетом законодательной (нормотворческой) и судебной практики иных государств.

На наш взгляд требуется проведение комплексных мероприятий по унификации, детализации и усовершенствованию норм, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях на всех стадиях процесса для реализации задач судопроизводства в целом и при рассмотрении отдельных категорий дел судами.

Список литературы:

1. *Панкова О.В.* Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (постатейный) // М.: Статут, 2016.

2. *Иванов И.С.* Практический комментарий к главе 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения» // Источник – Консультант Плюс, 2013.

3. *Салищева Н.Г.* Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) // 7-е изд. – М.: Проспект, 2011.

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13-14 июня 2019 года

Том I

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 12,56. Тираж 50 экз.